SOMEONE LEFT THE CAKE OUT IN THE RAIN...

#11/2ТЫСЧИ2

КВОТ, ДОХЛАЯ АРХИТЕКТУРА, ИСТЕРИЯ - В МАССЫ, ГОНЗОПАНОРАМА, НЕМЦЫ ПОД БОРОДИНО, ДРИНК-ДАЙВИНГ-
АГРЕССИЯ, ПОСТИНТЕЛЛЕКТУАЛИСТЫ, КИБЕРПАНКИ, СТАРЫЙ РАЗВРАТНИК ДЖЕСС ФРАНКО, MAZZY STAR,
КТУАЛЬНАЯ АЗБУКА ГАЙДУКА, ЛИСЬЯ БУХТА, ПИСЬМА ИЗ ГАМЕРИКИ, МАИ ЗВИРЬКИ НИ ЗАПЛЫВАЮТ ЗА БУЙКИ

"говорящая говядина"

©фото:наташа курченко;calmar@inbox.ru

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине: Днепропетровск: ООО "СВ", т. 32 39 93 / ООО "Реал - собор", т. (0562) 32 16 61 / ООО "Союзпечать", т. (056) 370 53 20, 370 53 94 / Киев: т. (044) 567 36 44 / Харьков: АО "Укрпресс - Харьков", т. (0572) 40 57 34 / Крым: ООО "Крымторгпресса", т. (0652) 24 80 73 / Одесса: т. (0482) 61 41 37 / Запорожье: ЧП "Мозгин И.А.", т. (0612) 63 94 30 / КП "Пресса", т. (0612) 63 74 73 / Львов: ПП "Пресса плюс", (0322) 63 41 63 / Сумы: "Университетская книга", (0542) 21 13 57 / Донецк: сеть магазинов "Музыкальный Мир" / Представитель в Киеве: т. (044) 567 36 44 / Представитель в Одессе: т. (0482) 61 41 37

НА!!!

enter
wel
co
me
Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат извращенные вкусы редакции в рамках невыразимой словами концепции журнала. *Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о* концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, взятки принимаются только при наличии сертификата качества и закуски. Интим предлагать, предлагать и предлагать - рано или поздно обязательно согласимся.
ART@NASH.RU
TEXT@NASH.RU
***реклама - Виктория Никитина, коммерческий директор E-mail:money@nash.ru T.(0562)322580,
**тексты - Дмитрий Прибытько, редактор E-mail:text@nash.ru; T.(056)3704268
*арт- и фотопроекты - Игорь Николаенко, арт-директор E-mail:art@nash.ru T.(056)3704268

©БЭТМЭН(людына-пацюк).из Киевской дропзоны прислал воздушный оператор кирилл

благодарим за помощь в подготовке номера 11'2002 (в беспорядке): егора ковальчука, олега клевцова, алексея цветкова и его ФАЛАНСТЕР, дмитрия гайдука, николая троха, дмитрия десятого, лену рыхальскую, александра мильштейна, дину онищенко, алексея семеняку, яра тихого, юрия поповича, евгения баля, жору фомина, тима дорофеева, александра кадникова, виктора булычева, анечку сороколет, дмитрия комма, анжелику артюх, владушку-оладушку, сергея назарченко, наташу colmar, александра течинского, барбару лесинскую за кофе, константина донина за пельмени, александра ройтбурда за ликер, фестиваль МОЛОДОСТЬ за кимкидука, юрия, деню лущика, скайдайверов города Киева, вадима ершова-киргиза, олега доленко, иру коновалову (2 экз.), владимира золина, штирлица, роя лихтенштейна, андрея сен-сенькова, ладу из Питера, ладу из Днепра, обитателей Лисьей бухты, журнал ЭМИГРЭ, руслана вашкевича, дикторов из телевизора, работниц Керченского фекального завода, пограничников, милиционеров, сотрудников паспортных столов и многих других хороших людей. спасибо всем читателям журнала.

©фото владимир золин, the@ok.ru; http://zetpix.hotbox.ru/полет

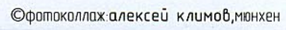
Вместо EDIT

Внутри:

нет – грубому мату; да – нежной цензуре

©фото:вова вишняков[золотая осень]<director@3in1e7.ru>

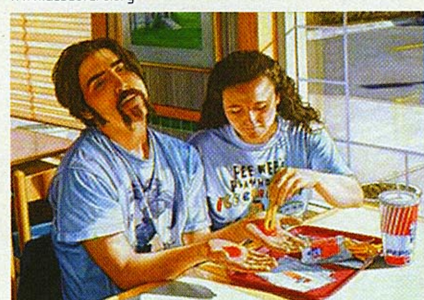
°/&*@!#
актуальная А


©фотоколлаж:алексей климов,мюнхен

АЛКОГОЛЬ ВЕРНУЛСЯ!

Снова актуальны: синие песни, синие сопли, синие истерики и кто кого уважает. А с бодунища за компьютер, и писать писать писать.

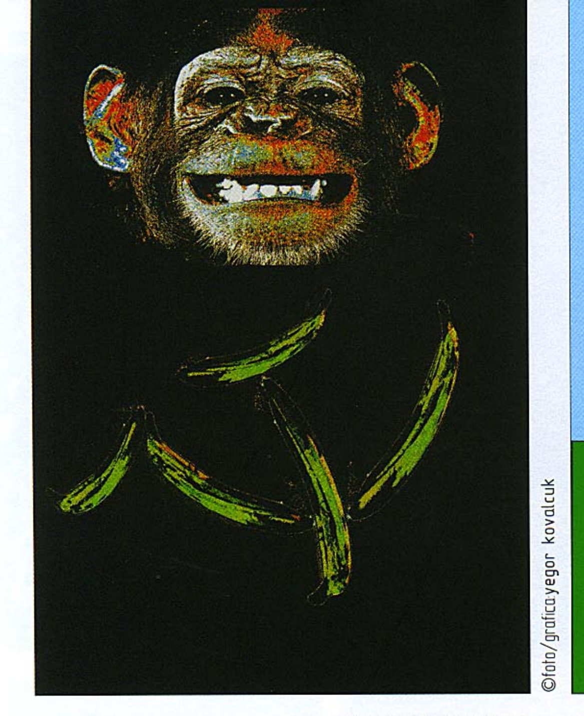
www.adbusters.org



БОГА НЕТ.

И не будет. По крайней мере, года два, как минимум.

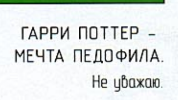
<©фото:евгений баль



Вв

ВСЕ ТЕРАКТЫ СОВЕРШАЮТСЯ СПЕЦСЛУЖБАМИ.

Все скинхеды – переодетые менты, все психиатры – зашифрованные психи. Все болезни – от медицины, весь тупизм – от учёбы, весь бардак – от правительства. Вот она, правда жизни-то!



©foto/grafica:yegor kovalcuk

Гг

ГАРРИ ПОТТЕР – МЕЧТА ПЕДОФИЛА.

Не уважаю.

www.stileproject.com

Дд

ДЭВИД ЛИНЧ – ЗАГОНИСТОЕ ЧМО.

Не уважаю.

Ее

ЕСЛИ ПИВО – ТО НА ШАРУ!

Уважаю очень!

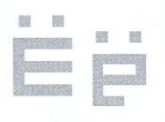
©фото:игорьспивак

©фото:олег доленко,8067-7076249,www.photo.crimea.ua/dolenko

©фото:александр кадников,0652/299207

ЁЖИКИ, ВЫХОДИТЕ ИЗ ТУМАНА!

Все в ряды постинтеллектуалистов!



©yegor kovalcuk

ЖЕНЩИНЫ – ЭТО ПРАВИЛЬНО И КРАСИВО.

Женщины радуют глаз, не болеют простатитом и никогда не бывают пидорами. А еще они хороши для секса.

thank A.Milstein

Зз

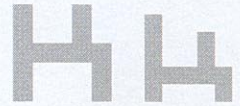
ЗАБУДЬТЕ О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ!

И никогда не вспоминайте про эту пошлую педерастичную хню. Концепт опять рулит со страшной силой: включайтесь и живите концептуально!

Ии

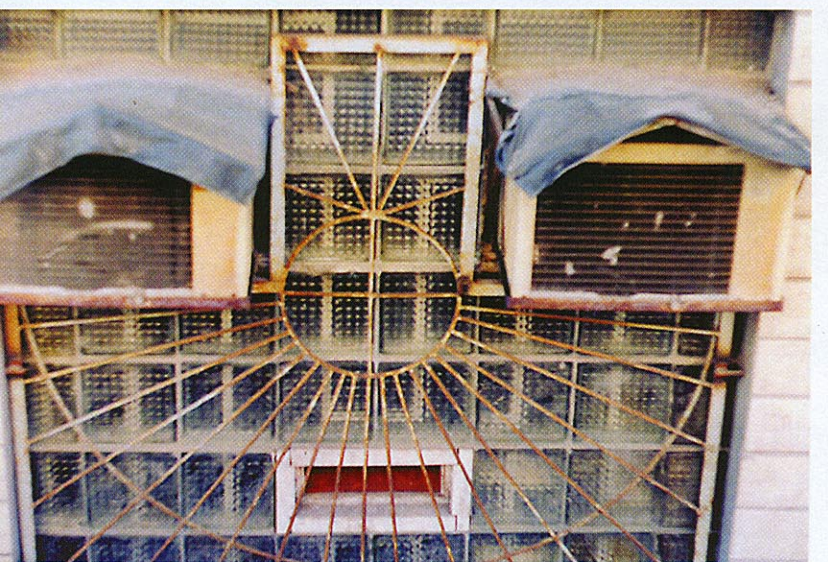
И О ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ ТОЖЕ ЗАБУДЬТЕ!

Права человека, уважение к личности, демократия, пацифизм – говно! Лучший подарок – автомат Калашникова, лучшее искусство – революция, лучший артефакт – ядерный взрыв!

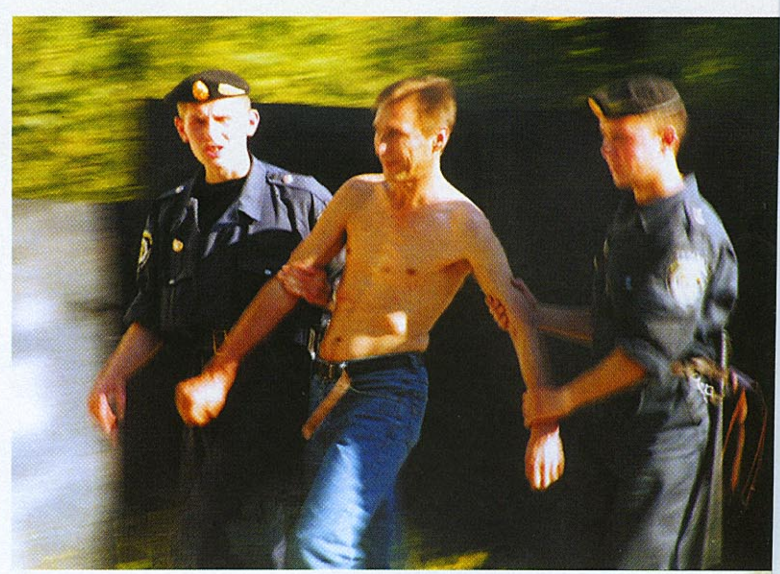


К**** – В ОТСТАВКУ!

Шумахера – в президенты!



©фото:RooF BonDArenko,<roof3000@i.com.ua>



©фото:изя кацман

Лл

ЛЕНИНГРАД УЖЕ НЕ КРУТО.

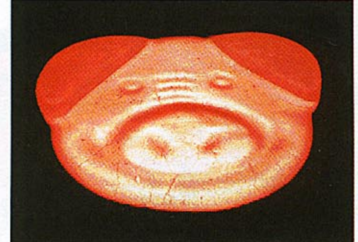
Слишком много бабок заколачивает, и по эмтиви, и вообще. Но на концерт сходить можно, особенно если на шару.

©фото:александр кадников

Мм

МАСЯНЯ – ПОПСЯНЯ!

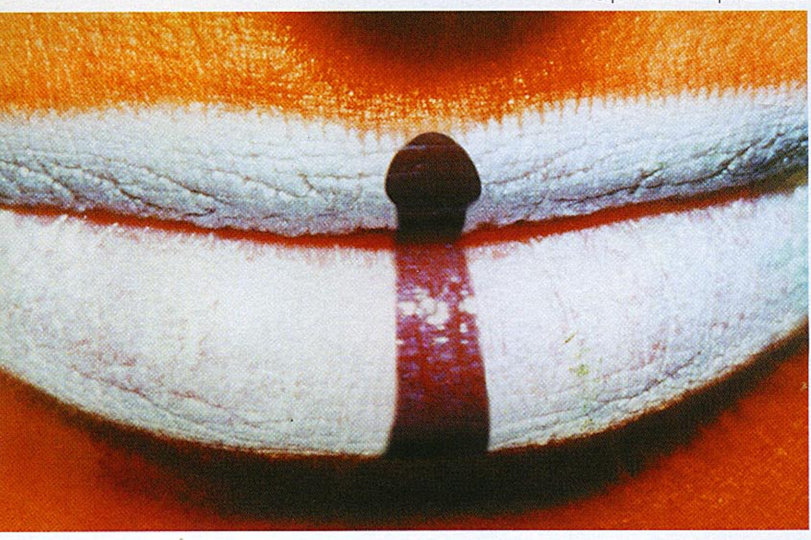
Сидели, блин, прикалывались, пришел телевизор и всё опошлил. Не видел, но не одобряю. Куваев продался!

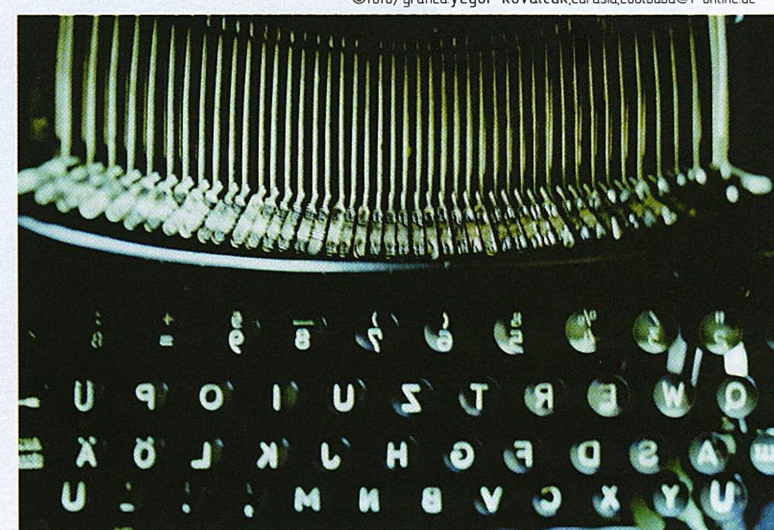


©yegor kovalcuk

©фото:александр кадников

©foto/grafica:yegor kovalcuk,eurasia,coolbaba@t-online.de



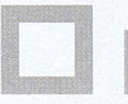


Нн

НАРКОТИКИ НАДОЕЛИ.

Кто о них заговорит – тому х в рот.

©yegor kovalcuk



Оо

ОСКАР-НОБЕЛЬ-БУКЕР -ТРИ БРАТА-ДЕГЕНЕРАТА!

Кто на их развод повелся – тот серьезно лоханулся.

Пп

ПРАВИЛЬНОЕ КИНО ДОЛЖНО БЫТЬ ТОШНОТВОРНЫМ.

Правильная музыка должна напрягать. Правильная книга должна быть непонятной. Правильный журнал никому ничего не должен. Какими захочем, такими и будем. Ясно?

Рр

РЕКЛАМА – СУТЬ ИСКУССТВА.

Каждый художник рекламирует свои понты, даже если он рекламирует кока-колу. Фишка в том, чтобы забыть про свои понты и рекламировать революцию, вот тогда это будет правильное искусство.

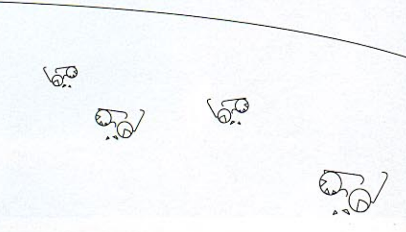
Сс

СОРОКИН – ГАЛИМОЕ ПОРНО.

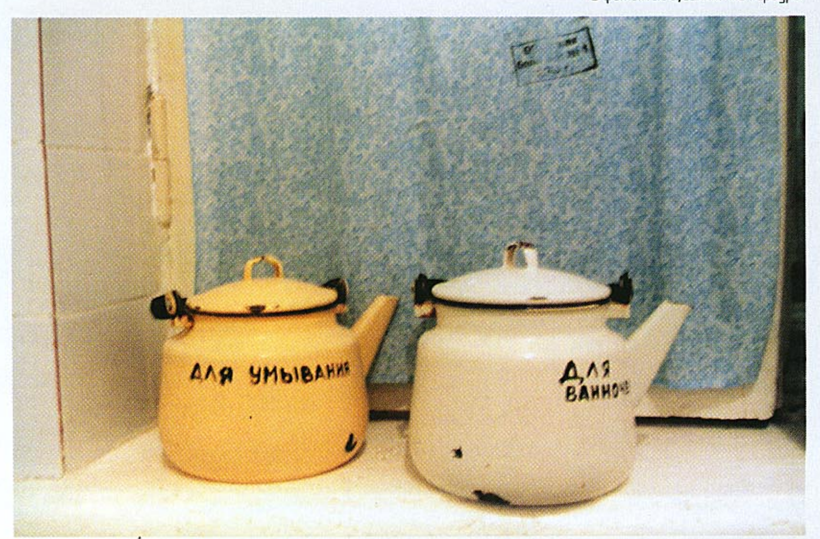
Пелевин и Ширянов – наркоманские писатели. Проханов крутой, но не прикольный, Толстая прикольная, но не крутая. Липскеров и Крусанов – левые понтярщики, Павич сдулся, Мураками без Коваленина – всё равно что холодец без хрена. Где литература-то? Нет литературы. Только мы с Буковским – вот и вся литература.

©фото:александр кадников

©фото:анечка мальчик>>>



©фото:лада,Санкт-Петербург



©сергей братков

Тт

ТЕЛЕВИЗОР ГОНИТ!

На самом деле всё не так, уж я-то знаю.

©фото:евгений баль

УЧИТЕСЬ ГРАМОТНО МАТЕРИТЬСЯ.

В жизни пригодится, и в искусстве тем более.

Фф

ФУТБОЛ ВСЕМ СМОТРЕТЬ!

Формулу-1 всем смотреть! Это жизнь, это правда, это всегда актуально.

Хх

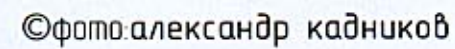
ХУДОЖНИК ДОЛЖЕН ЖИТЬ В САРАЕ.

И быть непризнанным и бедным. И больным на всю голову. И чтобы рисовать не умел, а только стебался. Вот это рулез!

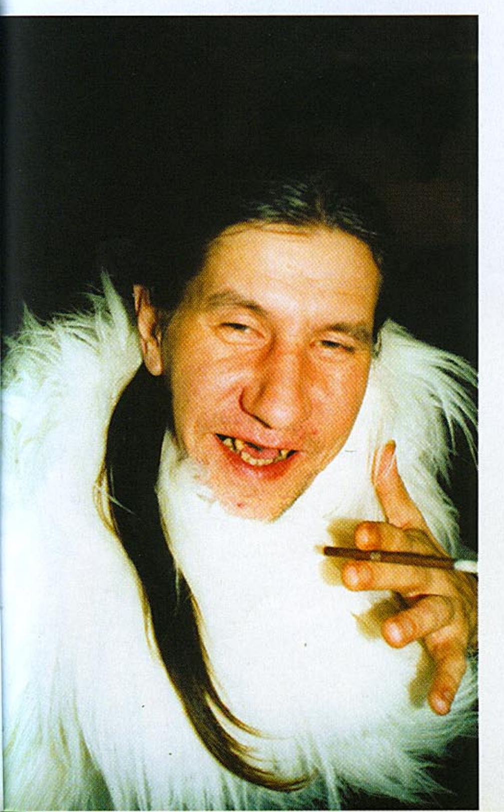
Х̆х̆

Х̆ЕВОСТЬ ФОРМЫ – ПРИЗНАК ГЕНИАЛЬНОСТИ.

Гений никогда не парится с формой: как намазал, так и вышло. А всякие тупые парятся-парятся, и ничего у них не выходит.



©фото:александр кадников



©воздушный оператор **кирилл** из Киевской дропзоны

ЦЕНТР МИРА –
В МОЕЙ ГОЛОВЕ.

И если мир это
прососал, мне по х̄.
Ему же хуже.

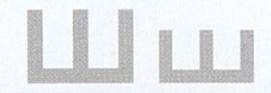
©фото:Павел Белик,044/4881238

©foto/t.s.(?),kharkov

Чч

ЧЕ ГЕВАРА, ТЫ НАМ ОЧЕНЬ НУЖЕН:

и на майке, и в книжке, и как учитель жизни. Герилью – в массы!



Шш

ШУМАХЕРА – В ПРЕЗИДЕНТЫ!

А Барикелу – в премьер-министры! Единогласно.

Юю

ЮМОР?

Где тут юмор? Это всё реально серьезно. Это наше новое мышление! А кто не прохавал – вон с моей планеты! Я, блин, не шучу –

ЩЕМИТЕ ПИДОРОВ!

Пидоры – не люди! Кстати, не все пидоры – гомосексуалисты. Бывают и просто пидоры по жизни, их тоже надо щемить. А то они нас защемят так, что мало не покажется.

Щщ

©roooma@mail.ru

Ээ

ЭЛИТАРНОСТЬ – РАЗНОВИДНОСТЬ ПЕДЕРАСТИИ.

Попсовость – разновидность проституции. Все элитарщики – пидоры, все попсари – проститутки. Правильный автор пишет сам для себя, а на популярность-элитарность ему вобще насрать.

©фото:юра попович,govorite@rambler.ru

©фото:олег островский,03840/5-68-14

ЯПРОСТО ПРИКАЛЫВАЮСЬ.

Стебусь и всё такое. А многие, между прочим, прогружают такие телеги на полном умняке, и серьезно верят во всю эту хренотень, и даже пытаются жить по этим правилам. Говорят, радикализм нынче очень актуален. И в искусстве, и в политике, и вообще в жизни – кругом одни сплошные радикалы. С ума все посходили, что ли? Или это я уже из ума выжил, мхом оброс и не понимаю современных тенденций? Да нет же, вроде бы понимаю – вроде бы всё правильно написал, радикалы, небось, на лозунги растащат. И будут потом цитировать: типа, вот, Гайдук сказал: щемите пидоров. Ну да, сказал. Отметился. Осветил тему. Теперь оставлю ее в покое и займусь чем-то более позитивным. А кому-то в этой теме еще барахтаться и барахтаться...

Дмитрий Гайдук
все вопросы решаем на
www.rastaman.tales.ru

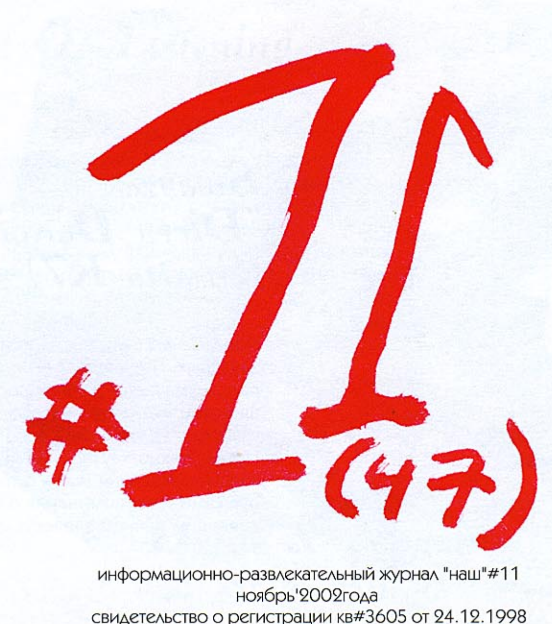
ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО НА ОТДЫХ ОТ ДРУГИХ ЧЕЛОВЕКОВ

DONIN'2002

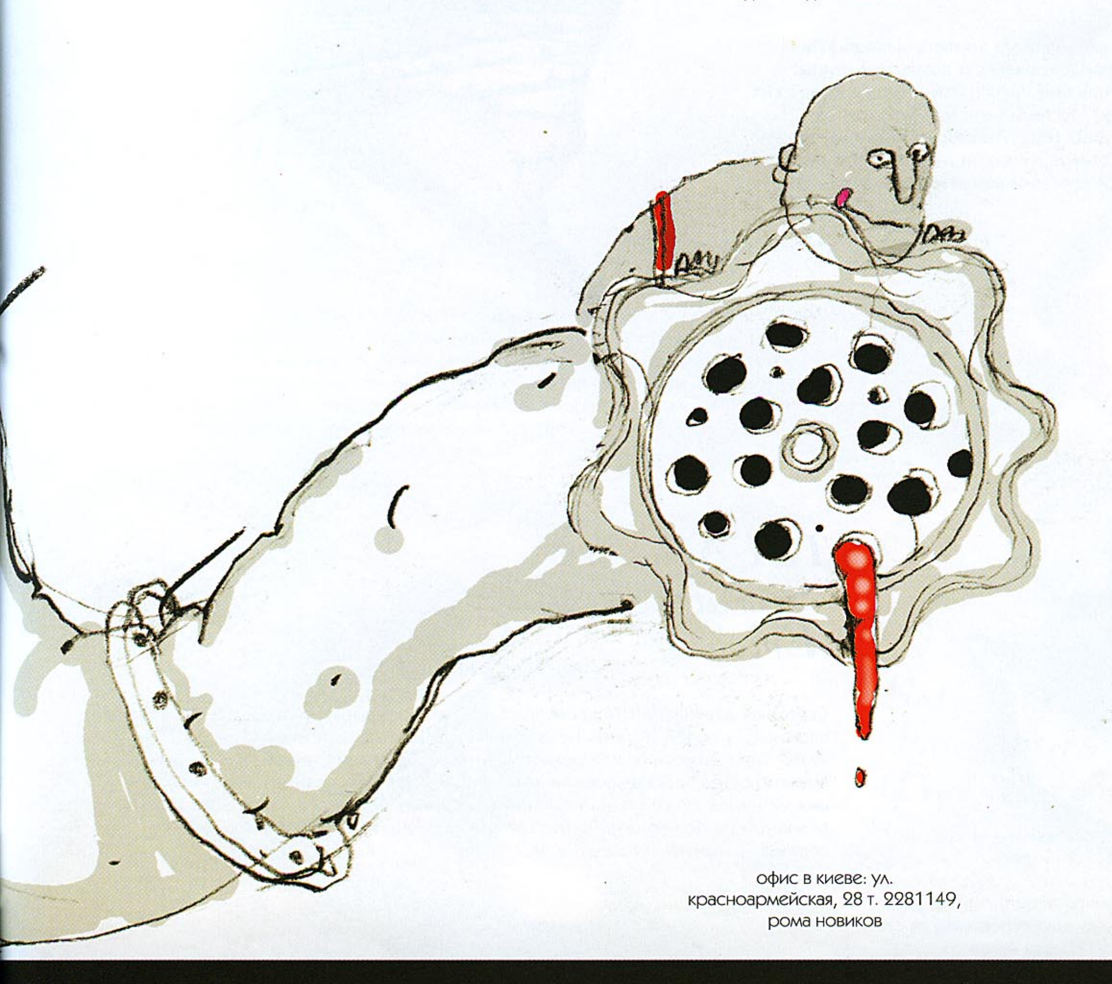
cast

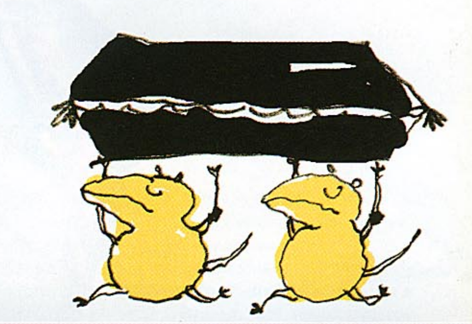
©рис:на!!!

издатель и главный редактор антон бухман / соиздатель геннадий корбан / коммерческий директор виктория никитина / редактор дмитрий прибытько / редактор макс шевцов / менеджер по распространению виктория заворотняя / цветоделение и pre-press андрей давыдов / сканирование и цветокоррекция сергей кошевой / дизайнер вадим ганненко / дизайнер родион чернов / арт-директор- дизайнер-и-все-таки игорь николаенко



информационно-развлекательный журнал "наш"#11
ноябрь'2002года
свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998
издатель и учредитель: ооо независимая издательская
организация "дива"
49038 днепропетровск, проспект карла маркса,
98,издательство "дива",0562.32-25-80,056.370-42-68
главный редактор - а.в.бухман
журнал отпечатан в типографии "украина": днепропетровск,
ул.комиссара крылова,7а, 056.7294200
тираж[25000]экз.
цена договорная
индекс подписки: 22927





офис в киеве: ул.
красноармейская, 28 т. 2281149,
рома новиков

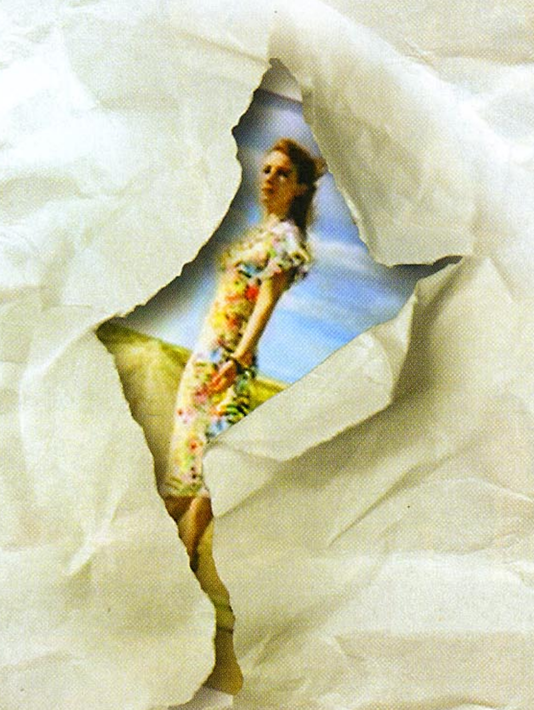
поинтересоваться содержанием номеров за 1999-2002 годы можно, позвонив в редакцию по т.0562/322580, 056/3704268, или заглянув на книжный рынок "Петровка" в Киеве, 14 ряд, 13 место. Купить в Москве - Ad Marginem: 1-й Новокузнецкий пер.,5/7; т.9519360 / Проект ОГИ: Потаповский пер.,8/12, строение 2; т.9275609 / Магазин "Фаланстер": м.Пушкинская, Большой Козихинский переулок, 10; т. 504-47-95

Swayzak "Dirty Dancing" (Studio K7)

Под именем Swayzak подразумеваются два представителя породы техно-хаузовых. Под словом «Грязный...» в названии альбома обычно подразумевается желание особей любого музыкального рода донести до широкой аудитории известие, что здесь будут грязно играть и петь грубости. И, наконец, слово «Танец» подразумевает то, что надо танцевать. Грязно, техно-хаузно, под зудные звуки эпохи первых электрогрупп, гордые заявления ЭмСи о том, что они пользуются только дешевыми пушками и воспоминания о панк-эре. Только в начале солнечным девичьим пением завлекут и все, понеслась....

Lemon Jelly "Lost Horizons" (XL/Impotent Fury)

Пластилиновые деревенские красоты с обложки альбома англичан Lemon Jelly предвещают путешествие в страну полей, огородов, овечек и домашней птицы. Правильно предвещают. Дудочки, скрипочки, целые оркестрики, сэмплы из детских считалочек и передач для юных натуралистов. Местами Lemon Jelly похож на эстрадный симфонический оркестр образца 2002 года. Некоторые называют это чил-аутом. Но это фигня. Никаких клубов и наркотиков. Никакой работы, после которой надо упорно отдыхать. Только чай, булочки и прогулки на свежем воздухе.



Tori Amos "Scarlet's Walk" (Epic)

Скромная девушка в ситцевом платьице поет скромные песенки про свои очень сложные (а порой и очень не скромные) душевные переживания. На "Scarlet's Walk" Тори Эймос решила притормозить исследования звуковых и ритмических возможностей электромузыкальных прибамбасов. По крайней мере, проводит она их не так явно, как на последних альбомах. В большинстве песен Тори в основном по фортепьяно да гитаре вступает. Ну, и голос, конечно. Его не спрячешь. Главное не как, а о чём. И чем.

DJ Vadim
"USSR: The Art Of Listening"
(Ninja Tune)

Призрак мифического СССР не покидает английско-подданного ди-джея Вадима. Ей, своей покинутой родине, посвящает почти все свои альбомы автор. Начало первой вещи настораживает обилием Ninja Tune-овских штампов. Под конец второй приходит понимание, что с подпиской разнокалиберных англо-африканских рэперов Вадиму бояться нечего: ни длинных рук КГБ, ни кризиса древнего искусства нинзя. Ну а жеманные рэперши, исполняющие песню номер 3, полностью снимают с Вадима все обвинения и подозрения.

Oxide & Neutrino
"2 Stepz Ahead"
(East West)

Во времена, когда эти страшные мертвяки с обложки компакта были живы, их называли столпами и опорами стиля, именуемого «британский гараж». Было это всего год назад. И было мимолетно. Гараж развалился, но столпы и опоры остались. Столб Oxide и опора Neutrino. И вот, стоят они посреди улицы большущего мегаполиса Лондона, в каком-нибудь южно-черном квартале, и накатывает на них множество разных звуков и ритмов, которые из каждой подворотни доносятся. Но Oxide & Neutrino все равно держатся, так как они столб и опора.

Miguel Migs
"Colourful You"
(Naked)

Допрыгается когда-нибудь этот Мигуель Мигс со своим безоблачным хаузом. Песенки – чистенькие и ровненькие, как тепличные помидоры. Одна в одну. И как будто для овощных состояний. С мягкими и пушистыми диско-соул-дивами, ощущением подозрительной легкости жизни да чил-аутными чупа-чупсами. Качественный товар от известного производителя. Никаких отклонений от стандартов. Даже слегка противно. Но в осеннюю пору даже тепличные помидоры приятны.

Sofa Surfers
"Encounters"
(Leaf Records)

Если группа называет себя «Диванные серферы» - это неспроста. В этом должен быть какой-то смысл. С этими мыслями ты засовываешь компактик куда следует, усаживаешься на диванчик и ждешь какого-нибудь стандартного расслабонного музона, который тебя славненько так скользить по дивану побуждать станет. Иногда так и получается. А иногда и мордой в пуфик со всего размаху – на тебе изи, на тебе листнинг... Вот такую музыку люди сочиняют в городе Вене, родине Штрауса, Крюдера и Дорфмейстера.

Amon Tobin
"Out From Out Where"
(Ninja Tune)

Знаменитый нинзяйский музыкант и композитор А.Т. со звуками и ритмами разбирается быстро, но с умом. С дикой скоростью наваливает одна на другую музыкальные темы, четко держит при этом ритм и безумно вращает ручками своих электрических машинок. Мастер-ручечник с новым симфоническим сэмпловым концертом.

Orchestra Baobab
"Specialist in All Styles"
(World Circuit)

Старый, проверенный временем колониальный товар из Сенегала с названием, которое разве что на студии «Союзмультфильм» могли придумать. На самом деле «Баобаб Оркестр» - это даккарский диксиленд. Местный музыкальный колорит с легким кубинским интернациональным влиянием и элементами «Эх, раз! Еще раз!», которые в 70-е годы были завезены в Африку советскими партократчиками и военными специалистами. Оркестр изначально играл в клубе для сенегальских правительственных деятелей. Потом прославился в Европе и Америке. В 1987 г. музыканты разбрелись по джунглям. В 2002-м сбрелись опять. Играют хиты старые и хиты новые.

David Holmes Presents The Free Association
(13 Amp)

Самое мощное и разгильдяйское начало альбома за... ну, не знаю. За долго. Вот вам «психо-буги», вот вам «психо-фанк» - безумный MC в первой же вещи об этом всех так сразу и предупреждает. А потом к этому прекрасному набору неизвестная девушка выкатывает еще и «психо-блюз». А потом «психо-рэпом» по башке — «х...як!». А еще типа «психо-джаз-стандарт» есть. Дэвид Хомс всю эту первобытную красоту команды The Free Association разукрашивает разными нехилыми звуками, которые наскакивают неожиданно и высаживают реально. Полный шоколад. А также чай, кофе, каппучино и все другое.

Vikter Duplaix
"International Affairs"
(Studio K7)

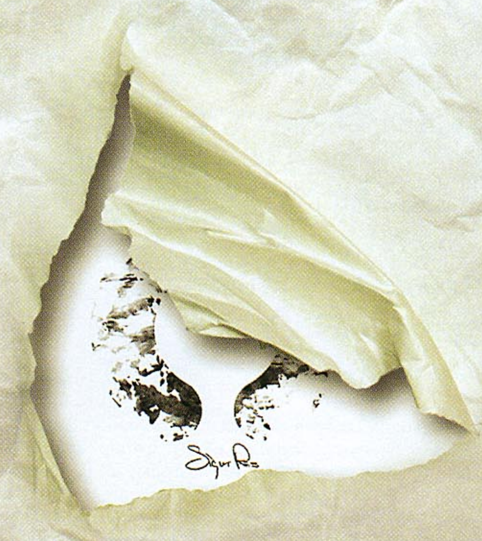
После того, как прозвучали первые 4 вещи альбома парня по имени Vikter Duplaix, он чуть не лишился почетного места в обзорах музыки этого месяца. Спас его арт-директор Николаенко, который посмотрев на обложечку сказал, что вроде ничего, прикольная. Может, спьяну сказал, но поздно. Сижу слушаю сытую музыку сытого человека, у которого даже имя странные чувства вызывает. Все начинается с боя барабанов и ритуальной афро-песни. А потом идет сладчайший соул под изобретательное муз-сопровождение. Об этом сразу можно было догадаться, глядя на его размазанный пижонский костюмчик. «Иностранные дела», буржуйские.

Freddy Fresh "Watch That Sound" (Millennium)

Много лет назад, когда дядя Фредди еще не был таким лысым и пухлым, он играл разную электронную музыку. Электро играл? Играл. Техно-фанк играл? Играл. Бигбит с Фэт Бой Слимом, и тот играл. Выпустил сотню пластинок. И теперь решил в спокойной обстановке вспомнить, какую электронщину он слушал в детстве. Но чтобы всё по взрослому. Ни-ни. Никаких сэмплов. Говорит, что сам все честно играет и поет. Может и зря.

Sigur Ros () (Fat Cat)

Кто самые морозные хомо сапиенсы на планете? Исландцы. Кто больше всех любит вгонять своими протяжными песнями в состояние беспокойного оцепенения? Исландцы. А кто из всех исландцев испускает самый роскошный вой? И кто лучше всех играет смычком на гитаре? Конечно, хлопцы из группы «Сигур Рос». Новый альбом «()» - еще медленнее, еще тоскливее, еще круче, чем все, что они делали раньше.



Jurassic 5 "Power in Numbers" (Interscope)

Первый альбом шести негров с западного американского побережья назывался «Quality Control». В нем была сила, свежесть, уважение к вековым традициям старой школы х-хопа и строжайший продюсерский «Контроль Качества». И было им за это уважение да почетные призы. Недавно J5 выпустили новую пластинку - «Power in Numbers» («Сила в числах») называется. Понимаете, к чему это. Количество и качество – вечная проблема.

Gogol Bordello
"Multi Kontra Culti Vs. Irony"
(Rubric)

Несколько лет назад, спасаясь от последствий Чернобыльского конфликта, Mr. Hutzbanovsky нырнул в Украине, а вынырнул на другой стороне Атлантического океана. Но выдыхать родной воздух не стал. Этот воздух нес в себе вирусы молодецкого панка, цыганщины и угорелых восточно-европейских песен&плясок. Вступив в контакт с американской атмосферой, вирусы сильно расплодились, подпитались от местных этнических меньшинств, подружились с такими же, как они вирусами и основали украино-американский цирк-бардак Гоголь Борделло. Художественный руководитель Евгений Хуц. Записали уже вторую пластинку. Выступают. Веселятся. Безумствуют. Дебоширят. Пишут нам обнадеживающие письма.

Jeff Mills
"At First Sight"
(React)

Невозможно понять, что Джеф Миллз вообще здесь делает. Монстр, а не человек. Так вгоняет в тупик своей музыкой. 130 глухих, но верных техно-бл*дь-ударов в минуту. Долгое развитие сюжета. Минимальное оформление стандартными синтетическими звуками. Но самое главное — это плавающие на страшной глубине монотонные долгие звуки, непонятной породы.... Цепкие, сволочи. Пронимают сильно. И очень любят воздействовать на разные уровни сознания. Джефф Милз не меняется. Монотонно, но страшно интересно

Sinead O'Connor
"Sean-Nos Nua"
(Vanguard)

«А мне сегодня Туполев самолет подарил», - такими словами встретил местный житель арт-директора журнала «Н@!!!» Игоря Николаенко, как только тот ступил (с неофициальным дружественным визитом) на гостеприимную землю керченской психбольницы. Вспомнил Игорь об этом только спустя неделю, сидя в уютной редакции и глядя на обложку альбома "Sean-Nos Nua" известной ирландской певицы Шинед О'Коннор. «Я там точно таких видел!». Теперь она поет ему свои трогательные народные песни. И. Н. их с пониманием слушает. А самолет Туполев так никому и не подарил.

St. Etienne
"Finisterre"
(Mantra)

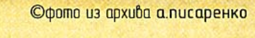
Уже много-много лет подряд кое-кто пытается убедить нас в том, что 80-е — это круто, 80-е — это модно. Может, время, когда звериный оскал шоу-бизнеса впервые улыбнулся нам во всю ширину своей вырожденческой улыбки и было круто. Может, кризис идей и пресыщение корпоративными ценностями - это модно. Может и есть какое-то очарование в тех примитивных электромузыкальных инструментах, на которых сейчас разве что Иваны не наяривают.... А может, и нет. Зато есть группа St. Etienne, о которой мне надо что-то написать. Группа, первая песня с альбома которой напомнила почему-то о Кардиганз. А вторая, третья, четвертая... см. выше.

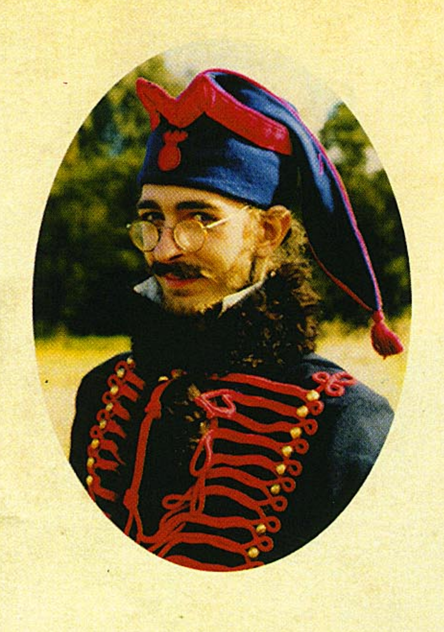
писал письменник килдымов
[kildymov@crackdealer.com]

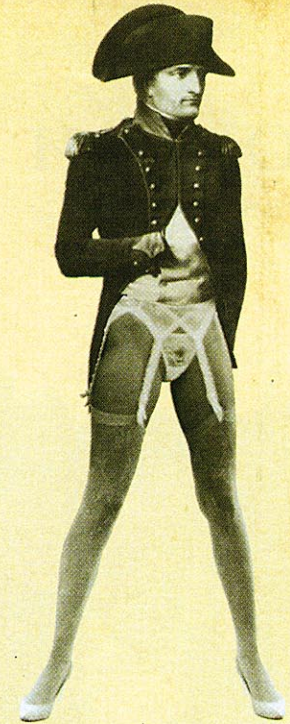
От Автора

...Это история двух норвежских фашистов. Эсесовцев Сережи и Николая. Воля судьбы забросила этих двух парней на Бородинское сражение 2002 г. В Подмосковье. А вернее - не на само сражение, а на его реконструкцию; есть такие одержимые историей люди - шьют костюмы, обустраивают быт под другую эпоху и некоторое время живут в этом, чужом времени. С дружественным визитом обязательно заявляются и апологеты иных эпох. Например, на последнем Бородинском юбилее побывали от рыцарей Круглого стола короля Артура до юных друзей жертв Варшавского гетто (после, правда, оказалось, что последние - просто местные школьники).

б о р о д и н о







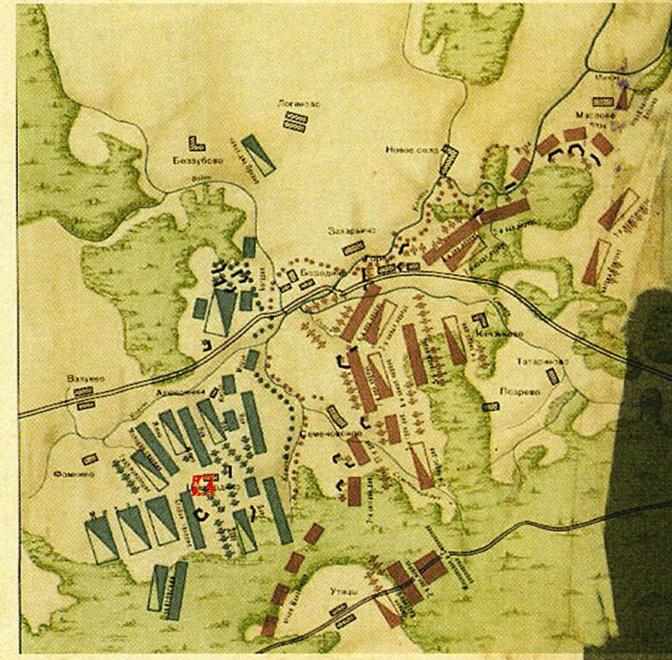
- Коля, *бать мой х*й, это кто такие? - спросил Сергей Николая 07.09.2002 в одиннадцать часов двадцать семь минут по Москве.
- Сам спрашивай... - ответил Коля. (Он полчаса тому, в десять часов пятьдесят семь минут, спрашивал "Кто такие?" у пьяных богатырей из Омска и теперь прикладывал латунный значок "40 лет РСХА" к заплывающему глазу.)
- Эй, скажи-ка, дядя, тут где-то водки можно достать? - крикнул Сергей навстречу двум приближающимся с юго-запада фигурам.
Фигуры приближались, сверкая отраженным от звезд на погонах холодным подмосковным солнышком. Это были старые коррумпированные лейтенанты, участковые Штерн и Балдеев. Звери в человеческом обличье.
- Это вы, козлы, сено тут вчера сожгли... - лениво не спросил, а скорее утвердил Штерн.
- Не мы, не мы... - засуетились норвежские фашисты. - Богатыри, не мы. Еще и нас побили. Вот и вот...
- Богаты-ыри-и... Не вы... - издевательски переуточнил Штерн.

Капитан Тучков поднял свою роту по тревоге и произнес речь:
- Господа гусары! Братья! Граждане! Товарищи! По сведениям разведывательного центра и из источников близких к одному продажному прапорщику Фрейду из Житомира, среди нас - агент психиатров! Господин агент, имейте честь и шагните на двенадцать шагов вперед! Ваша смерть будет единственным честным поступком

офицера психиатрических войск. Кроме этого, господа офицеры, стало известно, что житомирские кавалергарды возят с собой так называемого полкового педераста "Машку", в миру бухгалтера одного из Киевских НИИ, отца двух детей. Как это безобразие понимать? Так вот, господа, у себя в подразделении я подобных перверзий не допущу. Особенно это касается вас, капрал Оганесян...

Так что, господин поручик психотерапевтических войск, будете Вы раскрывать свое инкогнито и выходить из строя на расстрел? Хорошо, я скажу даже еще понятнее - поручик психотерапевтических войск, отдельного разведывательного батальона имени Кащенко, по имени Сергей? Вы почти раскрыты...
В роте было семь Сергеев. Расстреляли всех. А поручика психопатологической разведки Степанченко звали Николаем.

- Вы что, фашисты гребаные, не знаете что и так вон все горит, все Подмосковье в пожарах, засуха такая стояла, торфяники опять же... Так и Москву



спалить можно, - приговаривали участковые, избивая фашистов ботинками ленинградской фабрики "Скороход".

- Я, господин поручик, собственными ушами слышал, как в телефонном разговоре Михайла Илларионыч сказали мусью Барклаю де Толли расстрелять интендантскую службу, которые при разгрузке платяного обоза изорвали о штыки парадные мундиры Дохтурова, Раевского и Милорадовича. А мундиры были чужие, одолженные на "Ленфильме" у одного жида Рахимова...

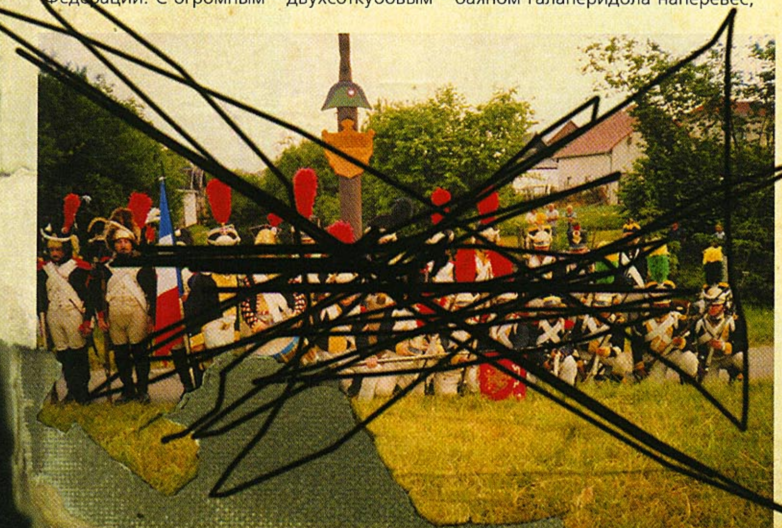
- Что значит спал? Что значит ничего не видел, ничего не слышал? Ты, товарищ фашист, так и говори, мол, так и так, товарищ лейтенант, прилег вздремнуть...
- Прилег вздремнуть, товарищ старший лейтенант...
- Ну? И что слышал? - Балдеев подкрепил вопрос крепкой затрещиной.
- Я слышал, - сказал сквозь разбитые в кровь губы Николай. - Он-то сразу уснул, а я до рассвета не спал. Ну, тут французы праздновали чей-то день рождения. Песни орали, а у нас тихо было...

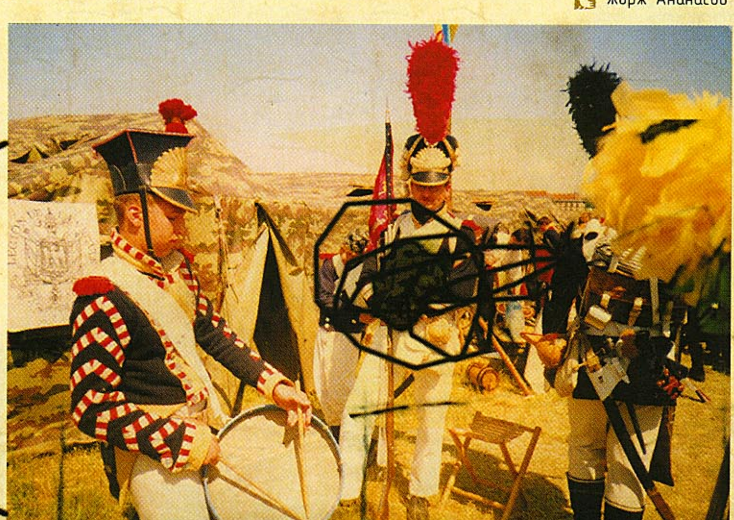
БОРОДИНО. 10 утра.
Артиллерия психиатрических войск меткими залпами галаперидола подавила конных шизоидов генерала Ненцева. В плотном ряду санитаров образовалась брешь - следствие отчаянной атаки олигофренов имбецила (и тоже представителя малой северной народности) Аминазяна. Над рядами пациентов раздался вой гнева - они заметили Наполеона, - главного психиатра Российской Федерации. С огромным - двухсоткубовым - баяном галаперидола наперевес, Наполеон приветствовал свои полки :
- Виват, гвардейцы института судебной психиатрии имени Сербского!
- Виват! - громовыми голосами отвечали гвардейцы.
- Виват ополченцам общества вылечившихся шизофреников имени Кончаловского! - приветствовал Наполеон вставших на путь исправления (психи считали их предателями).
- Виват! - отвечали бывшие шизофреники, изнывающие от аминазинового голода.
- Выше знамена!..

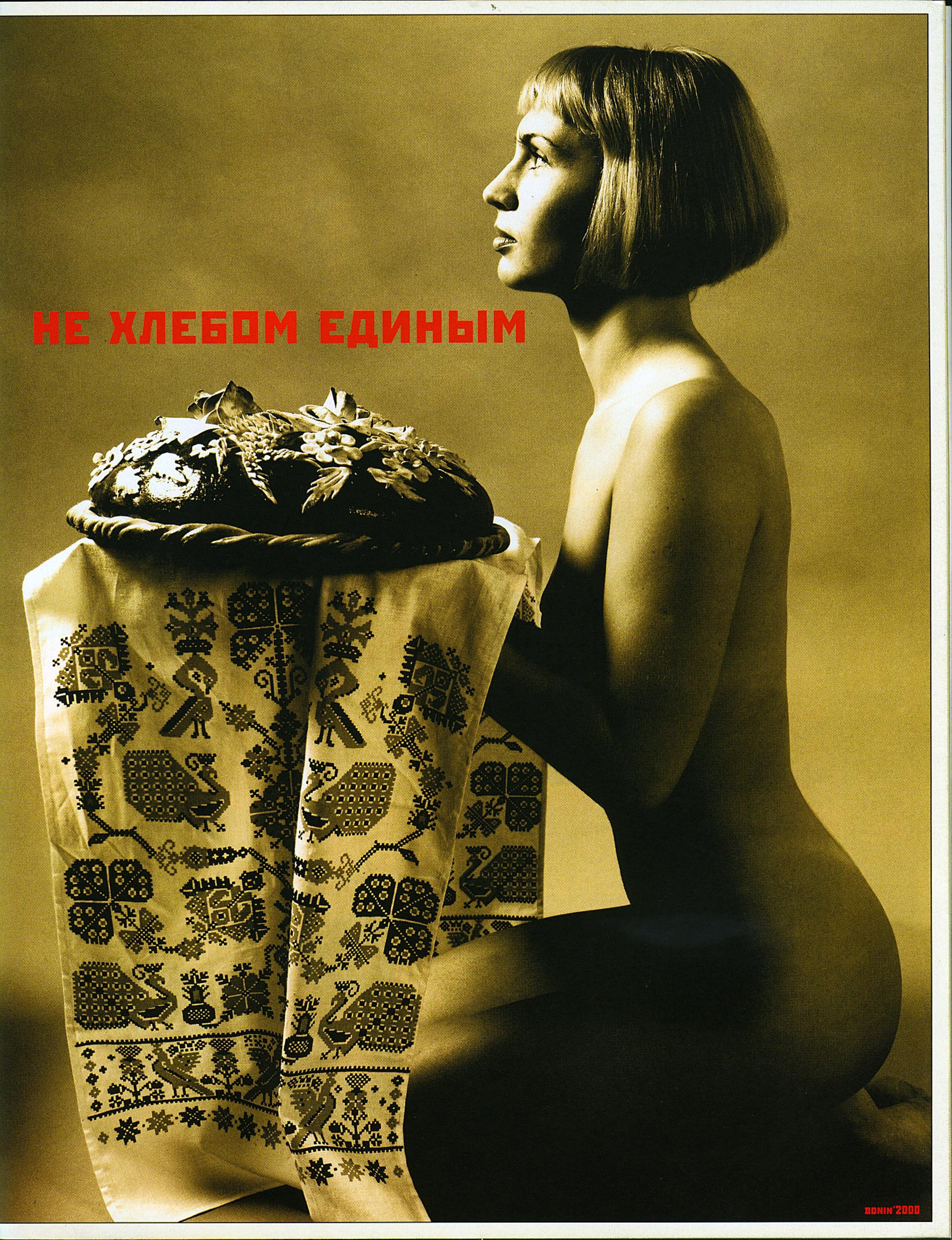
- Да, Коля, сено-то французы сожгли, а по пи*дюлятору порядочные фашисты получили. *уйня получается. Что это трещит, слышишь?
- Что -что... Барабаны. Вон, отступают. Корниловцы, что ли?
- Ты что, деникинцев от калединцев отличить не можешь? Так, что тут у меня: два зуба - нах*й, фингал набили, по почкам въе*али...
- Хули тебе по почкам, мне вон - шнобель перебили, ухо наполовину оторвали, ребро вот это и вот это в двух местах...
- А я ребра вообще не считаю. У меня вон в ноге трещина, я и то не...

На этом моменте я оставил своих героев далее считать раны. Они называют себя экстремалами. Некоторые врачи считают их людьми не совсем здоровыми и даже мазохистами. Не берусь судить. Раньше их было трое Коля, Гена и Сергей. Так вот - Гене сломали позвоночник на Параде Победы 2000 г. А его брата евреи засадили в тюрягу за появление на Дне Памяти жертв холокоста в Бабьем Яру по полной форме обер-шерфюрера с шампанским и *лядями. О какой демократии речь?

Жорж Ананасов






НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ
DONIN'2000

д о х л а я

Восьмая Венецианская архитектурная биеннале - очень крутая, очень престижная, очень знаменитая международная выставка градостроительных свершений и проектов. На кой ляд она нужна, особенно в НАШем, чьи сотрудники питают к архитектуре особенное пристрастие, похожее на то нежное хрупкое чувство, что испытывает юноша к прекрасной возлюбленной, впервые открывшей ему тайны Эроса, Бахуса и Дрейфуса?

а р х

и т е к

т у р а

0.00

В местах массовой торговли хлебалом, которыми является каждая более-менее крупная биеннале, выставка или фестиваль, сам предмет выставки либо фестиваля, в данном случае архитектура, не имеет значения, и даже хлебало значения не имеет, а имеют это значение по всей длине верблюд сами способы торговли. Иными словами, если кто не понял, при чем здесь верблюд и вообще всю предыдущую фразу, то на биеннале было столько разного, к архитектуре не имеющего ни малейшего отношения, что вот про это и речь. Это как описание горбов верблюда без самого верблюда, ну не любят в НАШем верблюдов и правильно делают, плюются потому что (верблюды, не сотрудники), сгустки слюны падают на клавиатуру и мешают работать. Горбы — другое дело. Горбы красивы, удобны в описании и вместительны, и не один стих начертан про них в прохладе караван-сарая рукой поэтически настроенного бедуина.

То есть, получалось так: одни на полном серьезе приперлись в Венецию, чтобы демонстрировать свои зодческие таланты, другие — чтобы повы*бываться. Вот вторые-то и представляли недюжинный интерес.

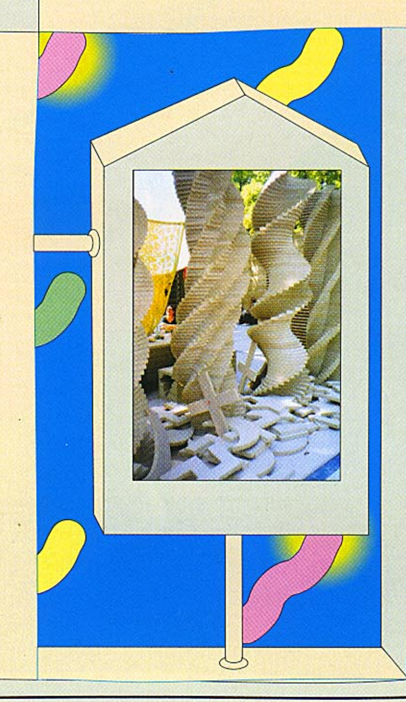
Например, египтяне устроили посетителям помесь Мертвого моря с "1000 и 1 ночью": засыпали пол крупной морской солью, развесили бесконтрольные полотнища, сделанные из шкуры, бумаги и непонятно чего еще. В итоге получился колышащийся постмодернистский лабиринт, выход в котором отыскивался чрезвычайно трудно. После изрядных блужданий посетитель, поскрипывая солью, попадал в натуральный оазис, где имелось круглое озерцо с самоцветными каменьями на дне, свитки с заклинаниями и, естественно, Кащей Бессмертный, принимавший почему-то облик самого посетителя; только потом обнаруживалось, что там еще и зеркало, замаскированное настолько хитро, что отражение в нем казалось объемным. Выходили все, правда, своим ходом.

Финны тоже решили доказать, что они горячие парни, и тоже засыпали пол, правда, настоящим песочком из Сахары. Под стенами наставили заколдованных амулетов и горшков для приготовления рагу из белого человека, а в динамики запустили радостные негритянские песни. Финляндией там и не пахло, а пахло очень прикольными африканскими благовониями, специями и мускусом.

Немцы приколоись наделать кучу — около сотни — игрушечных домиков, предназначенных не для жилья, а для разных состояний и настроений. Например, какая-нибудь дырчатая коробочка называется "студент первого курса", сложенная из соломы двойная воронка именуются "стол и стул", а прозрачный куб с запаянной внутри человеческой фигурой оказывается "любовью". Ходишь среди всего этого как Гулливер, передавивший среди ночи кучу бездомных лиллипутов, а теперь смотрящий их самые безумные сновидения и думаешь, что неплохо бы для полного блезиру сходить к австрийцам, которые тоже немцы, на выдумки горазды. А у австрийцев зал по щиколотку водой залит, стулья стоят, столики, за ними народ сидит с закатанными штанами и тащится, прямо как при недавнем наводнении. А в соседней комнатенке хренова куча разноцветных подушек, надписанных "хорошо", "плохо", "жизнь", "смерть", "одиночество". Идешь в третью комнату — там родноЭ: в круглой рамочке панорама города, написано по-русски "Владивосток" и пририсовано сверху у*бище квадратноголовое, и к чему это — совершенно непонятно. Еще и мансарда есть, в ней мат, подушка и попускательная музыка. Лечь можно, встать трудно, понять, при чем здесь архитектура, совсем низя. Русские тоже залили свой павильон водой, свет погасили и понаставили кучу стеклышек, лампочек и свечечек. Все светится, блымает, огоньками переливается, В ТЕМНОЙ ВОДЕ отражается, и так все душевно, по-нашему, можно сказать, так и влупил бы ломом, если бы не возраст, образование и социальный статус.

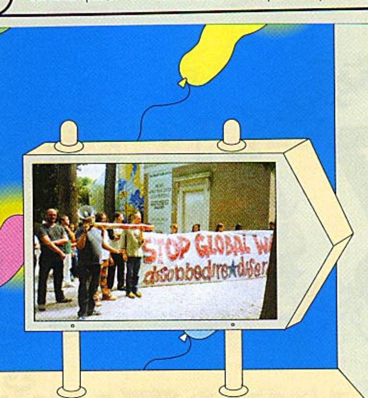
Однако после швейцарцев все представлялись пацанами и сосунками. Посетителей начинали стращать задолго. Одна надпись "ГОРМОНОРИУМ" чего стоила. Очередь — что само по себе является для буржуйского человека ситуацией экстремальной — стояла длинная и послушная, как в крематорий. Достоявшимся в гробовой тишине выдавали на ноги полупрозрачные полиэтиленовые бахилы. На шею вешали номерки, как в морге. И подсовывали на роспись бумажку, что товарищ такой-то входит в павильон на свой собственный страх и риск и претензий к организаторам не имеет.

Просто венецианский домик никакого отношения к фестивалю и что он здесь делает – непонятно



Проект шайки деятелей из разных стран "Лонели ливинг".

Капсула с останками людей и почвой с мест боев, возложенная антиглобалистами перед американским павильоном (железяка – кусок балки из "близнецов").



Демонстрация антиглобалистов перед американским павильоном на Архитектурной биеннале

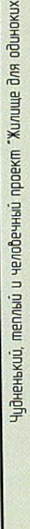
Внутри царило белое безмолвие. Белое и ледяное. Только стены — белейшие, только потолок — снежный, только пол — светящийся так, что глазам больно. И очень холодно. И острая нехватка воздуха. Таки крематорий, только навыворот. Оказалось, швейцарские артисты людей в гармонию врубают — то есть, загоняют в зал с постоянно разреженным ледяным воздухом, ослепительным светом, а в целом все должно напоминать условия пребывания в горах на высоте 2500 метров над уровнем моря. Мало того, обещают наполнить такими машинами весь мир. А как же горы, горы-то как. Так же, как и все остальное. В будущем никто ни в какие горы лазить не будет. Только в "Гормонориумах" зависать. А кто не согласен, того — в горы и вниз, в горы и вниз, пока никого и не останется.

Полный контраст этому декоративно-прикладному ницшеанству составил совершенно чудненький, теплый и человечный проект "Lonely living". Здесь, куда уж денешься, таки наличествовало нечто около архитектуры, но очень автономно и независимо. Конкретно - шайка деятелей из разных стран пораскинула мозгами и выстроила прямо посреди парка, вне всяких национальных гордостей, такой поселочек из ДСП (древесины прессованной, если кто не в догоне насчет пиломатериалов). И назвали его вот так, как выше написано. Что-то типа "Одинокое проживание", или "Жилище для одиноких". Такое пространство, помесь лабиринта, обезумевшей детской площадки и кроличьего городка. И живут там, по идее, несколько бездомных. У каждого своя секция. Вот заходишь, к примеру, в такой себе застеночек со скамеечкой, на котором написано - "комната Джона" - а Джона там никакого и нет, одни тапочки от Джона остались, еще и почему-то выкрашенные в немыслимый оранжевый цвет. Или, там - "спальня Тома" - а Том почему-то заплющился внутрь стеклянных пластин, и лежит себе плоско нарезанный, голограмму самого себя изображает, и гостю, туда заглянувшему, очень, очень, очень не по себе... В общем, долго в том странненьком поселке можно бродить. Можно было и вообще потеряться так, что только тапки бы от тебя и остались. А те, кто выжил, приходили и садились за стол. Круглый стол для гостей, над которым висит белый воздушный шар. А на столе, во всяких пузырьках, колбах и ретортах - специи из всех мыслимых стран, разные перцы и тмины, кориандры и мяты, и многие иные лавровые листья. То есть сидишь - и обедаешь самыми классными запахами. И всем того угощения хватает.

Самый, наверно, красивый проект на всей выставке. Жаль, внеконкурсный.

Самый большой хай стоял вокруг экспозиции Сполученных Штатов Гамерики. Что то неудивительно, ведь вся она была заверчена вокруг событий 11 сентября. Проекты восстановления манхэттенских башен соседствовали с фотографиями Джоэла Мейеровица, сделанными прямо на месте, на руинах. Чувства после увиденного оставались, мягко говоря, смешанные. Мейеровиц превратил увиденное в съемочную площадку дешевого блокбастера. Смотреть на эти сверхкачественные, яркоцветные, до тошноты правильно закомпонованные фото было неловко, как на всякую подделку. Стремление зализать раны Нью-Йорка у многочисленных проектировщиков приняло самые странные формы. Небоскребы в виде гигантских языков пламени, изломанных железных конструкций, чудовищной покосившейся петли, яйцевидного кокона, похожего на вибратор для вдовы Кинг-Конга. Особым цинизмом отличался проектик, разработанный еще до 11 сентября - стеклянный небоскреб, весь простреленный, проплавленный и пробитый насквозь, нашпигованный дырками, что твой сыр. Самое же радостное состоит в том, что архитектор назвал это творение... "афганским стилем". Ну и в довершение, перед входом, на улице, лежала увесистая ржавая железяка — кусок каркаса "близнецов". Кстати, именно эти балки в конечном счете и погубили башни, расплавившись от высокой температуры.

Грустный и серьезный вывод, - человечество ничему не научилось и взамен одних башен попросту строит другие, а драматические воспоминания запаковывает в глянец, как на фотографиях Мейеровица. Неудивительно, что в день открытия к американской экспозиции прибежала бригада злобных антиглобалистов с плакатом "Stop the global war" и странной такой, размалеванной стеклянной трубкой длиной метра полтора. Вел толпу здоровый мужик с мегафоном. Они стали у павильона и через мегафон доложили, что весь этот "граунд зеро" — туфта, лицемерие и иллюзия, что во многих странах — Афган, Палестина, далее везде, - сейчас происходят не менее смертоубийственные катастрофы, короче, остановите всеобщую войну. А в трубке у нас — почва, собранная с мест боевых действий по всему миру, вперемешку с осколками снарядов и останками тех, кого эти снаряды убили. После чего двое припанкованных пацанов торжественно положили трубку перед куском небоскребного скелета и гордо удалились.



Чудненький, теплый и человечный проект "Жилище для одиноких".

Ближе, ближе... Но не стошнило. Там, за полузакрашенным стеклом, виднелись камешки, разная пыль и, действительно, кусочки чего-то такого, что уточнять, честно сказать, не хочется.

Тут-то архитектура и сдохла.

Дмитрий Десятерик,
Венеция-Киев,
специально для НАШего

Рис. 60. Удары прикладом снизу

Рис. 29. Связываник

ЗВЕРЁК В ТВОЕЙ ГРУДИ или НЕ УБИЙ,

...зоирования (сложные способы)

©фото:евгений баль

НО ПОРАДУЙСЯ

Не все люди есть в зверях, но все звери есть в людях.
Китайская мудрость

Жизнь нынче в общем скучна. Или много работы, или мало денег. Праздники возникают из-за горизонта, как паровоз, обдав перегаром, и с гудением скрываются в темной дали. Мозги затраханы. Эмоции проявлять некогда и негде. Отрицательную энергию носишь в специальном заплечном мешке. Эта ручная кладь всегда с тобой, оттягивает руки или натирает плечо. И однажды настает magic moment...
По жизни я человек спокойный, можно сказать, флегматичный. Вывести меня из себя - дело трудное, да и то обычная реакция ограничивается ругательствами зоологического характера в формате рэповской начитки или печальным удалением в сиротливо открытую дверь. Но всяко бывает. В какой-то момент и мне пришлось потерять контроль над собой, кидаться различными предметами, повышать голос, а потом тихо и опустошенно сидеть в состоянии сладкой усталости с ощущением, которое появляется с удачным опорожнением кишечника после долгого ожидания и проблем на выходе. Мой рюкзачок с астральными нечистотами распоролся по шву. Хвампс! - и эти самые нечистоты раскатились, как картофелины.
А ты сидишь в уголке подгнившим овощем: снаружи еще ничего, а на ощупь мягкий. Но как-то не стыдно. Даже какое-то счастье проглядывает пасмурным солнышком. Просто достали. Просто прорвало. И этот предел есть у всех. Не буду расписываться, пожалуй, только за кататоников, Далай-ламу и еще нескольких исключительно тупых личностей.
Что это было? Это, брат, была агрессия, которая выбралась наружу из-под блоков и комплексов, но даже теперь ей не дали разгуляться и вцепиться в глотку обидчику, а стравили пар, как на пароходе - через гудок и бешеное вращение гребного винта.

Агрессивность - одна из наших главных черт. На самом деле, драки и вспышки дурного настроения - это только побочный продукт общей неуемности и стремления преобразовывать мир. (Сеть на запрос "agression" в основном выдает "агрессивные продажи".) Без агрессии человек - это просто тряпка, которая ждет, куда ее поволочет на швабре судьба. Агрессия - это именно то подлое сверление в заду, и недовольство внешним миром заставляет поднять этот зад и хотя бы передвинуть его в другое место. Последние исследования говорят, что здоровая агрессивность еще и улучшает иммунитет и обмен веществ. А с другой стороны, чем больше свинца попадает в давно офигевший организм, тем выше агрессия. Так что нам, городским жителям, просто пропитанным бензиновыми присадками, сам Бог велел кидаться друг на друга.

Обычному цивилизованному человеку в реальности редко выпадает счастье прочувствовать физическую агрессию - только если он пойдет домой совсем

Рис. 56. Удар лопаткой снизу с ложным замахом сверху

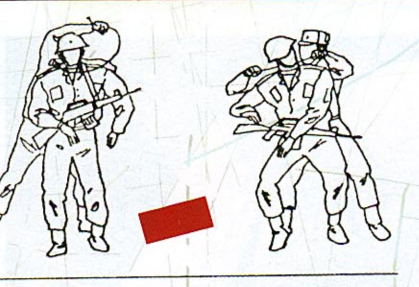


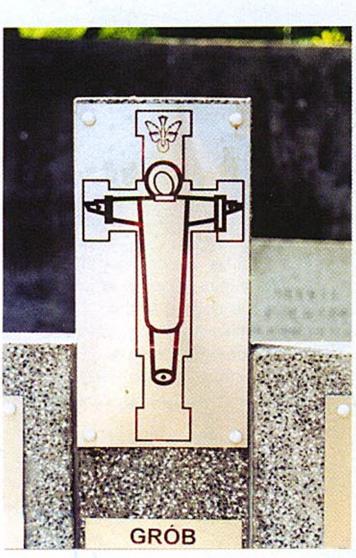
Рис. 12. Второй способ удушения (шнуром)

нехорошей дорогой, или его пес сцепится с соседской шавкой. Но другие формы агрессивности цветут вокруг субтропическим садом. Просто реальное насилие занавешено общественными интересами, культурными кодами и ритуалами. Но есть территория, где агрессия благоухает в самых ярких и чистых формах озерами крови и завалами трупья. Эта территория - современная культура. И массовая, и элитарная.

Главное - просто выбрать наиболее профессиональную и подходящую тебе по эстетике кровищу и спокойно посмотреть, как хорошие парни дают зеленую улицу своим истинным чувствам. И опоэтизировать, и испохабить можно все. В первом особенно преуспевают наши дальневосточные друзья. Кунг-фу идеально подходит в качестве разрядки агрессивных устремлений. Всегда приятней замочить вражину не нажатием кнопочки, запускающей межконтинентальные ракеты далеко от твоего восхищенного взора, а добраться дрожащими ручками до яремной вены супостата. Страшно даже представить, на скольких километрах пленки, отснятой за последние десятилетия, дерутся и доводят дело до конца поджарые узкоглазые парни. Вообще, Дальний Восток, исторически не имеющий глубоких христианских табу на убийство, теперь заваливает весь свет своей не знающей сомнений и моральных спекуляций кровопускальщиной. В том числе и для деточек. Мультяшки нового поколения совершенно перестали фильтровать базар и используют неограниченность рисованной вседозволенности для реализации самых немыслимых способов издевательства над живыми существами. Прочно засел в памяти один образчик. В школе под видом пацана угнездился лишенный моральных принципов инопланетянин. И вдруг - медосмотр. Догадливый малый, чтобы провести айболитов, понавыдирал внутренних органов из одноклассников и приладил чужие печенки-селезенки себе в животик. Не знаю как детишки, а я в восторге. Не пойму, как до сих пор нет (или уже есть?) картуна про разрушительную работу глистов-мутантов или веселых прозекторов.

Музыка давно сошла с ума. Психоделы-шестидесятники при помощи верных друзей-галлюциногенов еще тогда начали открывать скрипучую калитку, отделяющую наше сознание от собственно нас. Народ открывал каналы и представал во всей красе (особое впечатление в свое время произвел один из поздних концертных альбомов Моррисcона, где он совершенно пьянючий просто разрывался на кусочки от драйва, лезущего из нутра). Панки продолжили дело нефильтрованного извержения эмоций с практически бесполезными инструментами в руках. Уже давно все непопсовые концерты для основной подпевающей массы являются местом, где пьяный может прикинуться "охваченным экстазом", а непьющие закосить под принявших и побузить в свое удовольствие. В последнее время всенародная любовь к Rammstein просто захлестнула мировые просторы... А особенно полюбил тевтонских парней русский народ. Бравые немецкие бюргеры на концертах пуляют друг в друга из огнеметов, разбивают о головы двухметровые неоновые лампы, заливаются кровищей и символически кончают прямо на сцене.

На компьютерном фронте тоже очень давно без перемен. Небольшое отступление от абсолюта в лице Creatures, плодивших и воспитывавших милых ушастых монстриков, снова сменилось очередными сериями аркадного беспредела, который прочно опережает квесты, стратегии и ролевые игры - удел чересчур умных невротиков и народа старше тридцати. Подростки, имеющие достаточно времени для безделья, мочатся, мочатся и мочатся. И ходят в Сеть - на всемирную помойку, куда стекаются анонимная мизантропия со всего света. Тут она отстаивается и перемешивается. И в самый приличный чат нет-нет да и забежит маньяк и - пока его не вышибут - накидает матюков по поводу участников разговора. Хотя для выражения своей ненависти к жизни в различных проявлениях есть специальные hate-sites по интересам.



Все это в различных пропорциях мы видим на наших голубых экранах. В здешних краях сцены насилия на телевидении возникают каждые 15 минут. Секс менее актуален. А если учесть, что в новостях и прочих программах кто-то кого-то постоянно убивает или издевается... Сами знаете, что делается в эфире в prime-time.

Хотя мне, тихому и незлобивому человеку, это нравится. Черноюморные проявления меня радуют, а love story приводят в нетихое бешенство. Хотя, казалось бы, после трудового дня утомленному организму должно бы хотеться утонуть в подушках покоя и благолепия. Однако, чужая расслабленность раздражает, а поцелуйчики по взаимному согласию в "мыле", которое смотрит моя бабушка, вызывают просто нехорошие чувства.

Но каждый раз после небольших неприятностей вроде 11 сентября Дяденьки и Тетеньки всех народов хватаются за голову и телефоны: sex & violence! "Они насмотрелись боевиков и пошли внедрять!" Самый забавный аргумент всяческих запретителей этих украшений жизни таков: если бы земные телепередачи и прочие культурные продукты посмотрел благовоспитанный инопланетянин, то он бы решил, что мы просто пожираем друг друга живьем, и стартанул на блюдце куда подальше. (В кинематографе эта ситуация обыгрывалась в земекисовском "Контакте", когда внеземное послание было вшифровано в первую телепередачу, которую осуществили на Земле. Это было выступление Гитлера на одной из нацистских тусовок в середине тридцатых. Все стыдливо потупились: что о нас подумают соседи...)

Однако, как говаривал один чрезмерно интеллигентный литературный герой: скорее нет дыма не без огня, а без клубничного джема. Готический фасад современной культуры прикрывает не кровожадных маньяков, а несчастных невротиков, живущих в каменных норах, поставленных одна на другую. Бедные людишки! - если подсмотреть за ними из космоса, может показаться, что мы только и делаем, что валим красавиц на широкие кровати или наконец-то ведем

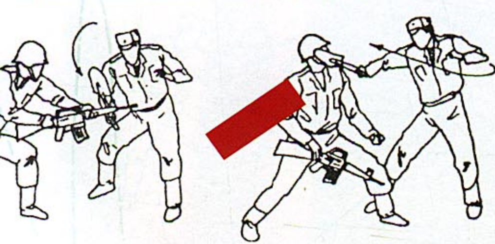


Рис. 57. Защита лопаткой от штыкового удара с контратакой ударом наотмашь

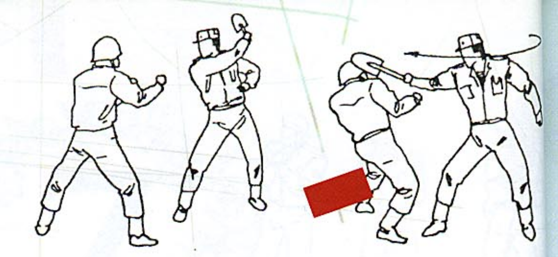


Рис. 54. Удар наотмашь в голову

себя так, как нам этого хочется - как свободные твари, которые иногда могут и щелкнуть зубами.

Внутренний мир жаждет свободы и добивается ее через агрессию, которая является нам во множестве видов. Причем, как не неприятно для тех, кто считает человека любимым Божьим творением, а не просто одним из чрезмерно расплодившихся видов животного, и Homo sapiens и все прочие твари на земле агрессивничают одинаково. Первый, кто вообще взял на себя смелость открыто высказать это в лицо человеческому роду, погрязшему в собственной богоизбранности, был бывший член нацистской партии Конрад Захария Лоренц. Его классическую книгу "Агрессия (так называемое зло)" на радость всем любителям животных и людей недавно переиздала питерская "Амфора".

Лоренц сильно любил животных и вечно за ними подсматривал. Подсматривал да и усмотрел, что люди особо ничем не отличаются, пока дело не доходит до расчета подоходного налога. Просто то, что животные делают естественно и расслабленно, у человека получается через задницу. Особенно, если он попытается найти рациональное объяснение своим спонтанным желаниям и необоснованным страхам.

"Ребенок падает в воду, мужчина прыгает за ним и вытаскивает... Однако человек - по крайней мере, принадлежащий к западной культуре - крайне неохотно узнает, что действовал он чисто инстинктивно, что каждый павиан в аналогичной ситуации сделал бы то же самое".

Ученого всегда мучили несколько вопросов: почему звери нападают на себе подобных, и почему, с другой стороны, они не поубивали друг друга окончательно. А ответ таков: те, кто был слишком миролюбив - умерли от голода, те, кто сильно задирался - уже съели друг друга. Остались на планете Земля те биологические виды, которые как-то справляются со внутренними проблемами и обществом друг друга. И помогает им именно агрессия. От нее вообще зависит очень многое - например, выбор сексуального партнера и, соответственно, сексуального наряда. Лоренц умудрялся найти объяснения и яркости тропических рыб, и крысиной неприметности, перевести на человеческий язык мотание утиной головы и волчьи оскалы.

Вообще, при чтении нейтральных историй о поведении животных в изложении Лоренца возникает смутное подозрение, что то же самое происходит и с тобой: превращение повторяющихся действий в навязчивые ритуалы, борьба инстинктов в твоей черепной коробке, включение биологических программ, которые ты сознательно никогда не загрузил бы в свой жалкий круглый лэп-топ.

Лоренц предполагал, и с ним сейчас согласны многие психологи, что агрессия - это штука, которая постоянно вырабатывается в организме и нуждается в выходе, том или ином. Мелкие животные, которые в силу малости и отсутствия страшных клыков или когтей не могут просто так убить друг друга, выражают агрессию прямо и устраивают жуткие потасовки - так, к примеру, поступают тропические рыбки. Аквариумисты знают, что если посадить вместе больше таких рыб, чем может выдержать жилплощадь, лишние будут попросту убиты.

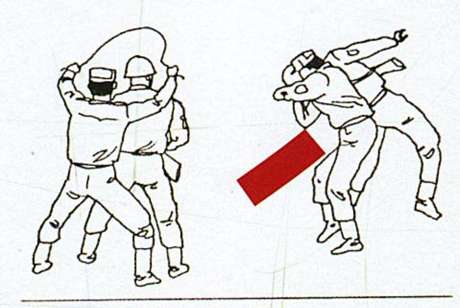
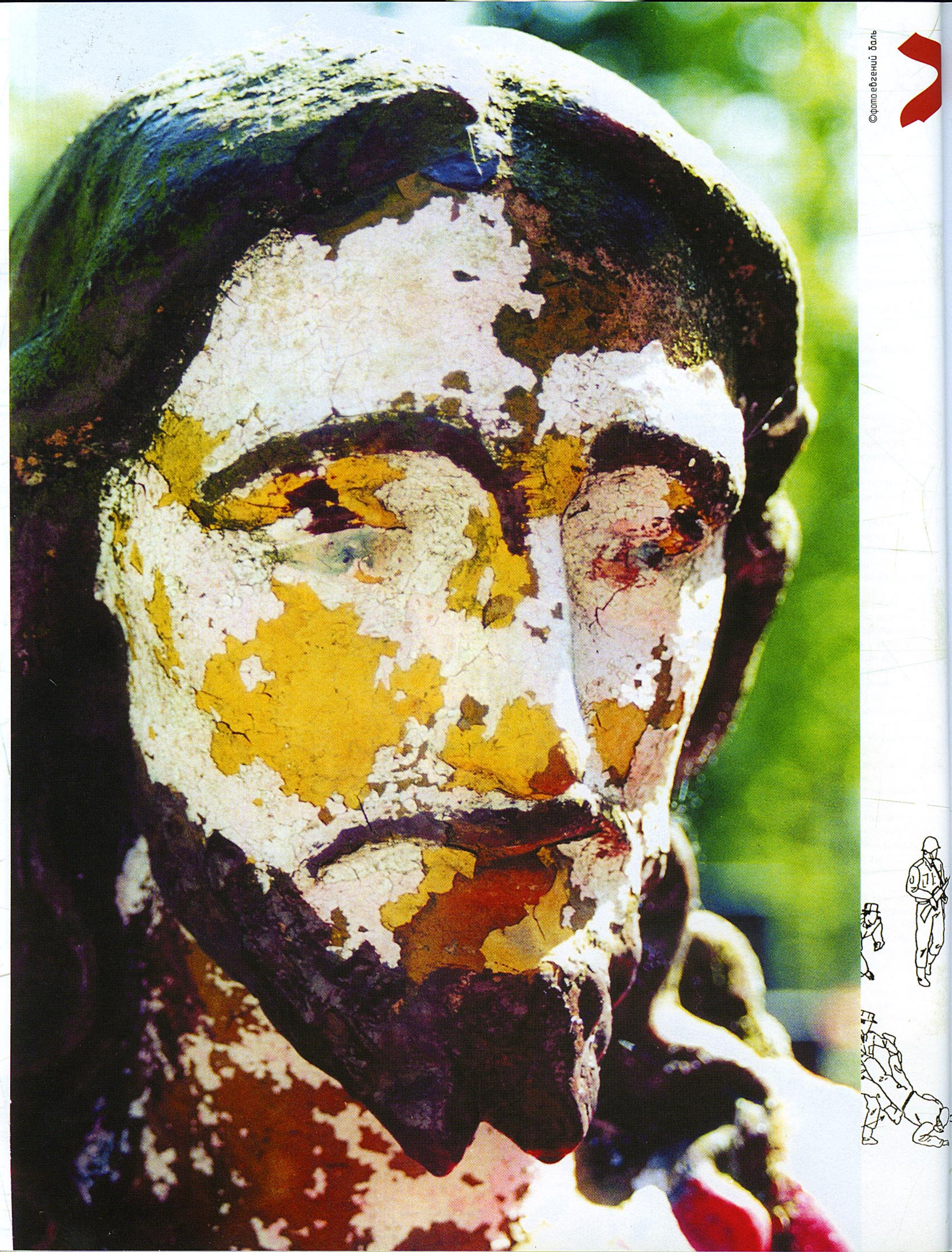


Рис. 11. Первый способ удушения (струной)



©фото евгений даль

А вот животные покрупнее, с рогами и зубами вынуждены были придумывать - точнее, за них придумал естественный отбор - всяческие методы громоотводов для агрессии. Прежде чем напасть на сородича, который, например, позарился на вашу самку, уважающие себя животные показывают, что расстроились: принимают угрожающие позы, делают пробный удар, давая тем самым возможность ретироваться совсем слабому противнику.
С человеком проблема состоит в том, что до последнего времени он относился к животным слабым. Не владеющий искусством кунг-фу самец Homo sapiens вряд ли мог голыми руками убить другого (тогда еще не было боевиков спецназа), поэтому от природы у человека не имеется особых сдерживающих механизмов, доставшихся ему от хвостатых предков. Нынче же при наличии элементарного ножичка порешить соплеменника проблемы не составляет. И еще одно: нас слишком много. А когда даже самых миролюбивых животных сажают в клетки, они перестают быть белыми и пушистыми. Проигравшему некуда деться, и он продолжает раздражать победителя все больше и больше.
Например, Лоренц очень любил крыс и присматривался к ним годами. Крысы крайне патриотичны. Они образуют гигантские семьи, все члены которых имеют одинаковый специфический запах. Животные из разных семей друг друга просто не переносят. Когда в замкнутый вольер к такой семейке подсаживали чужую крысу, то хозяева приходили в неописуемое возбуждение, глаза вылезали из орбит, шерсть становилась дыбом, и вопли неслись сатанинские. Естественно, пришельцу приходил кирдык, но кроме этого в хозяйской семье крысы еще долго вызверялись друг на друга. (вам это ничего не напоминает?). А когда крупный хищник загоняет крысу в угол, и спасения нет, то мужественный грызун предпринимает последнюю атаку и в безумной ярости с боевым кличем бросается в лицо уборщице, которая уже приготовилась шваброй размозжить крысе голову.
Кроме того, агрессия заразна. Особенно это проявляется в больших скоплениях - стаях, табунах, косяках и толпах футбольных болельщиков. Лоренц называет это дело "воодушевлением".
"По спине и по наружной поверхности рук пробегает "священный трепет". Человек чувствует себя вышедшим из всех связей повседневного мира... Все препятствия, стоящие на пути к выполнению этого долга, теряют всякую важность... Повышается тонус поперечно-полосатых мышц, осанка становится более напряженной, руки несколько приподнимаются в стороны - так, что локти выдвигаются наружу. Голова гордо поднята, подбородок выдвинут вперед, а лицевая мускулатура создает совершенно определенную мимику, известную нам как "героическое лицо".
Теперь я готов(а) защищать честь "Динамо-Киев"!
Попробуйте, как советует всепролазное НЛП, принять такую позу и выражение лица. Вас должно хоть чуть-чуть потянуть на подвиг. Примерно такое же выражение лица у шимпанзе, который выходит защищать свое семейство. Так же распушивается кошка, когда вы решили обязательно утопить ее третий за год выводок. Вот только шерсть у человека коротковата. Панки эту агрессивную прическу подделывали при помощи литров лака для волос.
Но знание собственных проблем их не решает.
Психологи, эти чернорабочие непознанного, уже более века пытаются подступиться к проблеме агрессивности и ее последствий: разбитых тарелок, носов и погибших империй. Но психология - наука крайне мутная, не использующая вольтметров или хотя бы счет. Обычно господа психологи берут кучу антисоциальных типов и давай рыться в их родословных и организмах: что за изъян у него, почему дает по морде тому нахалу, что прицепился вчерась у пабе.
Во-первых, валят на генетику. Лоренц упоминает у себя в книжке племя индейцев юта, которые в течение жизней множества поколений только и делали, что воевали. Потом их взяли и окультурили. Теперь они, бедные, самогубствуют пачками, пьют без просыпу, врезаются на своих опостылевших бьюиках во все, что видят. А просто им на войну хочется. Лучшие воины заводили кучу детишек, а тюфяки после первого боевого крещения возвращались в долину предков. Так что выживали и успешно размножались самые агрессивные индейцы-юта, которые теперь так страдают под звездно-полосатым флагом.
Еще валят на биохимию. Есть такая штука у каждого из нас в организме, которая радость приносит, настроение повышает и волю к жизни дает. Это вещество мозг сам на радость себе вырабатывает. Серотонин называется. (Не пойму, почему его до сих пор в таблетках не выпускают.) У кого этой штуки в голове маловато, так тот вечно не в духе и на людей бросается. А еще есть ферменты, типа тех, что в виагре сидят, старперам счастье приносящей, так если их тоже маловато, то человек совсем с катушек срывается.
А еще гормоны на голову давят, и женские, и мужские. Сами знаете, какие подростки задеручие и противные, а уж некоторые женщины в сложные дни, так те просто не в себе.
Ну, допустим, во время месячных мы из дома выходить не будем, детей от холериков рожать не станем, даже, говорят, гены можно как-то подправить, но все это проблемы не снимает. Человечество агрессивно по природе своей, и при этом расплодилось до неприличия, и локоть соседа все ближе к твоей печени.
"Человечество не потому агрессивно и постоянно готово к борьбе, что разделено на партии, враждебно противостоящие друг другу. Оно именно такое, потому что это предоставляет раздражающую ситуацию, необходимую для разрядки социальной агрессии".
Что делать? А ничего. В общем, как мудро заведено природой все давно уже делается само по себе в своем ритме.
Вернемся к началу нашего разговора - самой демонстративно агрессивной части общества - культуре, а конкретно: кино, компьютерным играм, Интернету. Один из больных вопросов, которые постоянно пытаются выяснить: увеличивается ли агрессия от просмотров фильмов типа "Рокки", "Шоссе" или "Королевской битвы"? Особенно беспокоятся за детей. Экспериментаторы любят показывать детишкам то, что они и так каждый день смотрят по телевизору. Выяснилось, что дети начинают более спокойно воспринимать сцены насилия. И хорошо, потому что агрессия из одного выливается, а к другому прилипает. Если не закрыться тем щитом скепсиса и привычки, которым отгораживаются дети от чрезмерных приставаний родителей и общества, то получится много-много невротиков и просто психов.
Кроме того, про самых больших агрессоров и тиранов типа Наполеона и Александра Невского проходят в школе и называют "великими полководцами".
Нормально изучать, как замочили в сражении тысячи человек, а угробить парочку для развлечения западло?
Кроме того, наша среда обитания агрессивна в целом:

Рис. 14. Второй вариант перелома шейных позво

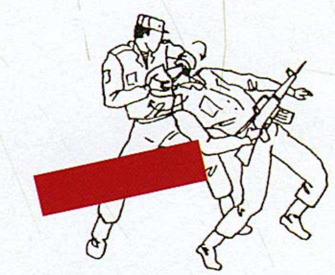


Рис. 15. Третий вариант перелома шейных позвон

Рис. 13. Первый вариант перелома шейных позвонков

Рис. 30. Связывание для конвоирования с помощью палки

Рис. 28. Связывание пленного для оставления без конвоя

не только боевики и ужастики, но и новости, реклама и водопроводная вода. Без отморозки, с раскрытыми наивными глазами и чистой чувствительной душой, у вас просто не останется шансов иметь хорошее настроение никогда. Одна прогулка по городу в час пик, общение с депрессирующим приятелем - даже эти легкие раздражители способны отправить чувствительную личность (вроде меня) в депрессию на неделю. Как сейчас помню контакт деятельностью секунд 30 с одним из моих коллег, находившимся чрезвычайно не в духе по причине больной печени. После этих тридцати секунд мне пришлось бросить работу и пить валерианку несколько дней. Однако коллеге явно полегчало. Хотя что я вам рассказываю. Ask yourself!

Компьютерные мочилки позволяют заняться не пассивной защитой, а реальным сбросом на монстров и прочих врагов собственной агрессии, которой в человеке вырабатывается все-таки ограниченное количество.

Интернет тоже дает возможность сбросить газ, особенно если там вступать в личные контакты в условиях полной безответственности. Сеть как никакая другая культурная система гибко реагирует на то, что нужно простому гражданину. А нужно человеку зайти и расслабиться. Что мы обязательно видим на любом сетевом портале, отражающем чаяния народные? Эротические картинки и анекдоты - лучшие громоотводы для агрессии. Вид самки своего вида, проявляющей хотя бы и показную готовность заняться продолжением рода здесь и сейчас, отвлекает от агрессивных настроений самца любого вида. Даже самого тупого. А смех - это подаренный нам природой громоотвод и заземлитель.

Другое приобретение человечества, которое прекрасно нейтрализует наши темные порывы - спорт. Даже те деньги, которые крутятся в этом бизнесе, говорят о том, сколько агрессивной энергии человечества уходит в эту бездонную бочку, сгорая на стадионах и за их пределами. У активных болельщиков, которые, вне зависимости от результата матча, любят во время и после оного помахать частями одежды и припечатать ближнему, никогда не бывает неврозов.

Следующая отдушина для неуемности человечества в планетарном масштабе, как это ни странно - космические полеты. Они притягивают массу внимания, бросают вызов и немного отвлекают государства от разоров между собой. Есть и еще один путь. Но он очень тяжел. Это контроль сознания. Он постоянно включен в каждом из нас, в большей или меньшей степени. Он не дает нам вести себя, как животные. Но если бы в нас не было этой доставшейся по наследству стороны, то мы бы не были добрее или милосерднее. Павианы тоже защищают своих детей, а гуси имеют друзей, которым остаются верны на всю жизнь.

Проблема сознательного контроля в том, что как только власть берет наша темная сторона, наше любимое ОНО, которое доставляет столько простых радостей, то контроль полностью отключается. И последствия прорыва плотины после долгого воздержания получаются совсем уж безобразными. Из мировых религий буддизм пытается выключить человека из постоянной гонки за выживание, заставить его сознательно отречься от стремления изменить этот недружелюбный мир, потому как бесполезно. Но, к сожалению, буддистская позиция плохо совместима с нынешними темпами и требованиями жизни - во время сеанса медитации вас просто могут уволить с работы или затоптать.

Не многие прорвались. Абсолютное большинство человечества мирно живет со своими инстинктами. Они обнимают друг друга в вечном танце. Постоянно находятся светлые личности, которые пытаются как-то отделиться от того зверя, который живет в нас. От Далай-ламы до христианских деятелей и личностей, предлагающих заняться медитацией Махариши прямо на тротуаре, все пытаются теми или иными методами задобрить или отвлечь тупую обезьяну, сидящую под нашим черепом. Попытки установить тотальный контроль над своим сознанием и душевными движениями обычно требуют чертову уйму энергии и приводят к неврозам и психам. Один мой приятель так увлекся внутренним контролем, что даже во время оргазма продолжал осознавать, что, собственно, происходит.

Но все идет нормально! Все так, как и должно быть. Мы сидим по своим норам и жмем на кнопки. Среда обитания теперь такая: монитор да телефон, чашка кофе да кресло. Просто занесло нас во времена, где все так быстро меняется, и наши бедные головы пухнут, и энергия не знает, куда бежать. И наши бедные глаза болят от мониторов. А наши бедные ушки устали от сладких созвучий. А наши бедные сердца хотят учащенно биться и победить врага. Где ж его возьмешь? И рука сама тянется за очередной порцией потаенной и

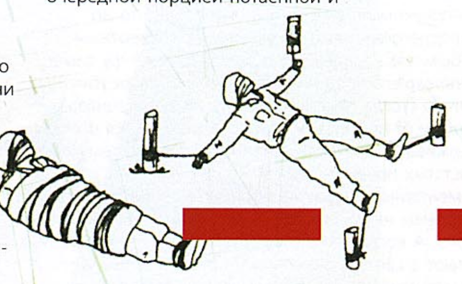


Рис. 31. Связывание для форсированного допроса

неосуществимой мечты о свободе быть красивым и своенравным животным. С инстинктами, а не уголовным кодексом в оперативной памяти. А кино - это всего лишь отражение того, что мы хотим видеть. Если агрессия хорошо продается, значит она нужна народу, даже если он это всеми силами отрицает и норовит запретить.

Наша культура суть наше отражение.

Нельзя запретить человеку смотреться в зеркало, но лучше все-таки знать, что у тебя чиряк на носу, и быть готовым к извержению. А sex&violence - они были и в кино, и в литературе всегда, просто сейчас лучше обстоят дела с маркетингом и PR. Как говорил продюсер кровавейших боевиков: "Если психологи сами никак не могут решить, вредно ли смотреть мои фильмы, почему я должен об этом думать?"

Ирина Коновалова

благодарим
Дмитрия Заворотнего
за помощь в оформлении статьи

КОНРАД ЛОРЕНЦ: ПРОФЕССОР НАД ОЧКОМ

Лоренц - лучший специалист прошлого века по агрессии. Это признано всеми, в том числе Нобелевским комитетом, отметившим достижения Конрада в 1974 году. Да и трудно упрекнуть в неполном проникновении в предмет человека, который всю жизнь наблюдал за животными, а шесть лет провел, наблюдая человеков в замкнутом пространстве в условиях холода и недоедания - в советском лагере для военнопленных. Материала для раздумий было предостаточно. Делались определенные выводы. Выводы нужно было увековечить. Лоренц их увековечил. Давайте я вам об этом расскажу историю. В очередной раз можно убедиться, что рукописи не горят. Просто надо знать, на чем писать.

***

Совсем недавно при разборке завалов бывшей советской пенитенциарной системы обнаружили машинописную копию одной из первых версий знаменитого труда об агрессии, которую Лоренц написал в советском плену. Вот куда занесла судьба профессора зоологии и будущего Нобелевского лауреата. Поэтому нет ничего странного в том, что когда в шестидесятых ему предложили посетить советские пределы, он тихо покачал головой и ответил нечто вроде: "Бывал я уже у вас...". Бывал в частности под Витебском, где служил в немецкой армии и был захвачен в плен.

А начиналось все совершенно безоблачно в Австрии в 1903 году, когда на свет появился Конрад Захария Лоренц. Рос мальчик в большом родительском доме с огромным садом, где родители невозмутимо разрешали держать рыбок, собак, обезьян, разнообразнейших насекомых, гусей и уток. Однажды папа принес мальчику из Венского леса пятнистую саламандру с условием, что ее нужно будет выпустить через пять дней. На следующий день саламандра выдала 44 личинок, из которых 12 дожили до состояния настоящей большой особи. Классный бизнес, подумал мальчик. Этот случай перевернул жизнь Конрада, ну а когда он увидел в книжке птицу с зубами - археоптерикса, то совсем поехал и понял, что желает быть палеонтологом. Но ребенка таки заперли на медицинский факультет. И очень мудро. В жизни пригодилось. После пяти лет, украшенных изучением анатомии Лоренц наконец-то стал заниматься любимыми животными и их поведением, потихоньку продвигаясь на научном поприще. Но действительность стала круто меняться. На дворе стоял конец тридцатых, и идеи расовой чистоты стали модными, как нынче идеи о здоровом образе жизни. Лоренц увлекся ими до такой степени, что стал членом социал-демократической партии, что в последствии чуть на корню не загубило всю его научную карьеру.

В детстве Конрад очень любил сказку про Нильса и диких гусей. И самый большой промах в своей карьере он совершил, именно слишком озаботившись судьбой несчастных птиц, которые при одомашнивании теряли сложную социальную организацию, меньше топтали подруг - короче, становились извращенцами. Лоренц так испугался последствий окультуривания, что написал научную статью примерно в том стиле как та, которую вы сейчас читаете, то бишь максимально понятную и привязанную к злободневности. А самыми злободневными и крутыми в 1937 г. были наци, в терминах которых Лоренц и задвинул идею о том, что для сохранения боеспособности нужно быть диким, сильным и уродов до размножения не допускать. Бедняге этим трудом тыкали в глаза до конца жизни. (Сам Лоренц - несомненный ариец: рост 183, сложение нормальное, волосы темно-русые, лицо овальное, нос длинный, глаза серо-голубые, на руке ниже локтя - шрам.) Неизбежно оправдываясь после войны, он писал: "Конечно, я надеялся, что что-то хорошее от наци может прийти. Люди, лучше, чем я, более интеллигентные, верили этому. Никто не предполагал, что они подразумевали убийство, когда говорили "селекция". Я никогда не верил в фашистскую идеологию, но подобно глупцу думал, что мог бы усовершенствовать их, привести к чему-то лучшему. Это была наивная ошибка". Весной 41-го Рейх позвал молодого ученого под знамена и доверил поработать врачевателем в отделении неврологии и психиатрии госпиталя в Позена, хотя никакой медицинской практики этот любитель подглядывать за гусями и жабами прежде не имел (свою лепту в победу Третьего рейха каждый вносил как мог). В госпитале он тоже нашел, чему поучиться: встретил одного их первых практикующих психоаналитиков и узнал много нового об истерии, неврозах и экзотических формах шизофрении. Полученные знания Лоренца отправили применять на Восточный фронт (я очень живо представляю себе психоанализ в окопах). Оказавшись на фронте весной 1942-го, уже к лету Лоренц попал в плен и, соответственно, в лагерь. И тут на него снизошло просветление. Поговаривали, что Конрад выжил только благодаря тому, что дополнял скудный лагерный рацион грамотно подобранными и приготовленными насекомыми и пауками. В прифронтовой зоне пленных оккупантов кормили далеко не в первую очередь.

В первом лагере профессора приставили пользовать больных в комфортабельном бараке на 600 коек, где валялись доходяги, у которых немецкая нервная система не выдержала российских просторов и сервиса. Лоренц предложил их просто подкормить, и болящим сразу полегчало. Потом лагерь разбомбили, и Конрад валандался по другим вместилищам для перемещенных лиц в России и Армении вплоть до 1948 года. За эти годы Лоренц успел научиться шустро шпарить по-русски и приобрел множество русских друзей, в основном, среди докторов.

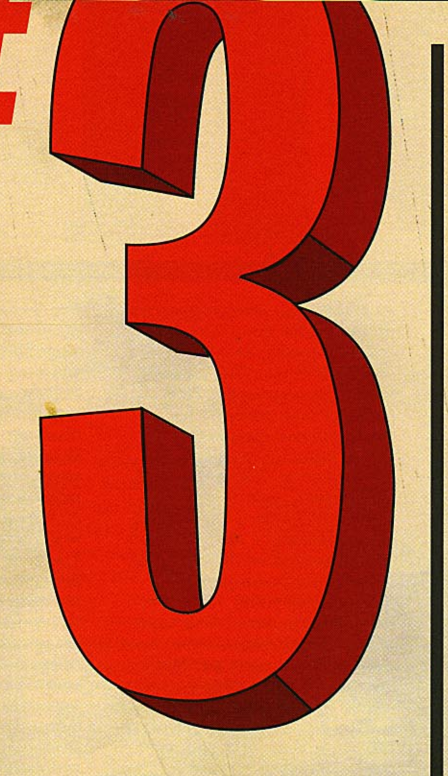
Наверное, никто никогда не узнает, какие сложные процессы происходили в разных органах бывшего австрийского университетского профессора, попавшего на шесть лет в бодрящие условия одной уборной на 21 очко, в которую ходило оправляться 10 бараков военнопленных (одно можно сказать: кайф был неполным, потому что пленные не были русскими). Думается, профессор набрал материала так много, что до дома не дотерпел. Когда после долгих мытарств он наконец надолго завис в маленьком лагере в Армении, то начал писать книгу раствором марганцовки на разрезанных и отутюженных мешках из-под цемента.

Как ни странно, начальство поощряло его упражнения - то ли было очень просвещенное, то ли Лоренц их вылечил от чего-то неприятного. Когда мешочная версия запахла финалом, начальник лагеря отправил Лоренца со строгим указанием перепечатать свое творение на машинке в элитное заведение под Москвой, где нежились в бараках отъявленные антифашисты. Когда титанический труд был закончен, второй экземпляр отдали для цензуры. Лоренц пару дней трепетал и колыхался, что из-за каких-то серых гусей его не пустят обратно в любимую Австрию. Но "товарищ начальник" лишь радостно пожал ученому руку, сказал, что книга не содержит ничего, кроме "NAUKI", а потом выписал "propusk", который разрешал Лоренцу увезти на далекую родину машинописный экземпляр книги "Введение в сравнительное исследование поведения" и ручного скворца. А на словах наказал конвою, чтобы тот сказал следующему конвою, чтобы тот сказал следующему, чтобы товарища Лоренца не обыскивали. Так и доехали домой нетронутыми Конрад, птичка и рукопись. (Потом Лоренц говорил, что это был самый потрясающий пример доверия словам другого человека.)

Машинописную копию из 222 страниц через один интервал, которая осталась в подмосковном лагере для военнопленных, и более полувека провалялась в архивах, недавно вытащили на свет божий. А оригинал на разрезанной мешковине, материале весьма прочном, канул в Лету.

Вот и думай.

Ирина Коновалова



НАЧАЛО СМОТРИ В № 7/8; 9

DRINK ДАЙВИНГ

Мы несколько увеличим и без того широчайший диапазон проблем, рассматриваемых в данном тексте. А, как говорится, хули?

(историческая справка)

Дринкдайвинг - способ активного отдыха для настоящих мужчин. Включает в себя путешествие по питейным заведениям выбранного случайно (или намеренно) населенного пункта либо маршрута. Опытный дайвер может посетить за вечер до десятка заведений. Дринкдайвинг может быть одиночным и в составе группы. Туристический и экстремальный (классический случай экстремального дринкдайва описан Дюма-отцом в романе «Три мушкетера» - героический обед католиков под огнем гугенотов при осаде Ла-Рошели). В наше время экстримдайвинг тоже не особенная редкость. Но экстремальный момент зачастую присутствует и в туристическом варианте - в обычном исследовании питейных заведений... Рассмотрим несколько таких моментов и попытаемся избежать подобных ситуаций в будущем.

(новые и утерянные фрагменты)

Момент 13.

Ё*аный мотороллер.

... Кто из людей, какой извращенный разум, придумал е*ать мотороллеры, доподлинно не известно. Известно только лишь что Леонардо да Винчи пристрастился к е*ле мотороллеров уже в зрелом возрасте. *уесосина он, этот Леонардо да Винчи... — При этом (и подобных) понимании действительности — немедленно спать!

Момент 14.

Несчастливый Евмень.

... Расхожее мнение, что я сплю, значит я не при делах. Так вот — ни*уя подобного. Можешь ползти — уходи. Чтоб не получилось как:
... Пили на ничейной даче, были какие-то биксы. Я ушел, а они их изнасиловали; не группой, а в порядке очереди, но одиннадцать раз (народный суд просто о*уел), а Евмень-младший (младший брат Евменя-старшего) заснул, не дождавшись своей очереди, и похоть свою не потешил, в отличие от остальных, которые ее потешили несколько раз. Тем не менее, свою пятилетку Евмень-младший получил. Меньше всех, впрочем.

Момент 15.

Как Леха уходил в армию.

... Леху по пьяному делу забрали из кабака, привезли в отделение, то да се... С Лехой забрали еще троих — солдаты в самоволке. Сдали их в комендатуру. Леха тоже, под дурачка — в комендатуру, а там майор :
- Ты кто такой?
- Да я по ошибке, дяденька... Я гражданский.
А майор, сука такая :
- А вот мы проверим, какой ты гражданский...
Тут-то и оказалось, что Лехе давно пора отдавать долг Родине и поехал он, родимый, в танковый рай под названием «Десна», прямо с гарнизонной гауптвахты. (А останься он в милиции — поехал бы утром домой.) Оставаться самим собой. Скромность — жизнь бережет. Д. Леннон.

Момент 16.

Про дам.

... Когда лицо противоположного пола начинает проявлять недвусмысленные интересы по отношению к твоей персоне это, конечно, лучше, чем если бы это делало лицо не противоположного пола. Хотя тоже — проблемы будут однозначно. Уполномочен официально уведомить — похотливые принкдайверы обычно плохо кончают.

Момент 17.

Брат Ельцина.

Петр Митрофанович Лазарев был простой русский алкоголик с двадцатисемилетним стажем. А сын его — шпана и наркоман Жека, четырнадцати лет, выучился в школе варить дикорастущую марихуану в сгущенном молоке. Финал понятен? Выпив каких-нибудь сто пятьдесят граммов отвратительно-приторного напитка, обнаруженного в холодильнике, слесарь четвертого разряда П.М.Лазарев вдруг превратился в брата Ельцина (действительно — есть небольшое портретное сходство) и теперь второй год терроризирует персонал специализированной клиники. Не экспериментировать по пьянке с неизвестными веществами, особенно с расширяющими сознание.(Все мы — братья Ельцина... - заметил по этому поводу мифический Жорж Ананасов, кинорежиссер.)

Дополнение

(важно) к предыдущему моменту.

Одного студента одного Киевского театрального института (редкостного козла по фамилии Куркулевский) по пьяной лавочке склонили к опытам над собственной сексуальной ориентацией. То есть — попросту вые*али. Если он, конечно же, не врет. (Найдут же люди, чем похвастаться. Ну не козлы?) Напиваться до потери ориентации только в кругу проверенных временем собутыльников (и то могут вые*ать).

Момент 18.

Шибко умный А. Паствин.

... Был. Шибко умный Альберт Васильевич Паствин - был, пока не завел разговор о природе торсионных полей с контролером одного из Киевских рынков М., у которого была другая точка зрения по этому наболевшему вопросу. Они полтора часа, до хрипоты, спорили о физике поля и, наконец, когда А.В. Паствин уже почти доказал свою правоту, контролер М. (бывший борец классического стиля, поданный в розыск УВД по зонам Урала и Зауралья) аргументировал его сильнейшим хуком справа. Не спорить с народом о физике поля, о разделительных функциях дизъюнкции в математической логике и вообще — не спорить...

Момент 27.

Глобус Воланда.

... Гершкович взял старый, треснувший вдоль Великой России, прокопченный глобус. Внимательно и близко рассмотрел — обильно сплюнул в Европу и, забрасывая глобус в угол мусороприемника, прокричал:
- Двенадцать гривен, мальчики. Литр водочки... Не то носите, ой не то... Рази ета антиквариат? А где иконы? Складни где? Книги обкладные?
... В Европе начиналось самое жуткое наводнение за последние восемьсот лет (когда глобус обоссал пьяный Бафомет)...
Миша Юровских на затопленной набережной недобитого англичанами города Дрезден бросился в пучину спасать кое-какие вещи (включая ноутбук) из чужого автомобиля Ситроен. В итоге — перелом обеих ног, множественные ушибы мягких тканей и тяжелое сотрясение мозга (его наличие само по себе уже необъяснимый феномен)...
Не проявлять чудеса героизма. По крайней плоти мере — не после полуторалитрового ужина. Как Миша Юровских.

Момент 28.

Охота на волков.

Открытие охотничьего сезона 2000 ознаменовалось занятным событием, а именно — Гриша Пропалов одним выстрелом уложил элитную ягдтерьершу Найду. Юра Брюховских, тот самый человек, который одолжил у хозяина элитную Найду (а ее хозяином был дядька Юриной жены и само одолжение было знаком примирения между родственниками, не поддерживающими дипломатических отношений последние семь лет), так вот — Юра до того огорчился, что сломал Грише нос.
- Я же думал, что волки! Тебя же, козла, спасти хотел, — в свою очередь, так же обиделся Гриша...
Сам я не присутствовал на передаче трупа Найды хозяину, но зрелище было, говорят, превеселенькое — выпивший для храбрости двести пятьдесят Юра протягивает двоюродному тестю погибшую при исполнении Найду, роняет крупную слезу и дрожащим шепотом восклицает:
- Это была великая собака! Ее застрелил пьяный браконьер. Клянусь тебе, Батя, страшной воровской клятвой — я их похороню в одной яме...
- Не надо... - покачал головой дядька жены. — Рядом похороните...
(Наверняка подумал, что вот тогда-то и упечет бандитскую Юрину морду за убийство браконьера.)
Не охотиться на волков. Особенно, как Гриша — ночью, на шум в кустах и в невменяемом состоянии. Юра, к слову, за пятнадцать минут до Найды шуршал примерно в том же кустарнике одной прелестной охотницей. Капитанской дочкой, между прочим.

И еще — все вышеизложенное сводится к одной истине, которая в вине — Знать меру.
С извинением за назидательность тона

Жора Фомин

das
МЕНЯ ТУТ ПОПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ ПРО ПОСТИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ – СЧИТАЙТЕ ЭТО ВСТУПЛЕНИЕМ. НАИВНАЯ РЕДАКЦИЯ ПОЛАГАЛА, ЧТО ЭТО БУДЕТ РАССКАЗ О ТЕЧЕНИИ В ИСКУССТВЕ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ СЛЕДУЕТ ХОДИТЬ БЕЗ ТРУСОВ И ВМЕСТО «ЗАЖИГАЛКА» ГОВОРИТЬ «ЗАЖА». НАИВНАЯ РЕДАКЦИЯ, ПОДИ, ДУМАЛА, ЧТО ПОСТИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ ЭТО КОГДА МАТЕРЯТСЯ. А ЭТО, МЕЖДУ ТЕМ, НАСТОЛЬКО СЕРЬЕЗНО, ЧТО СО СТУЛА МОЖНО УПАСТЬ ОТ СКУКИ.
© идея от Груши
рис. НА!!!

Совы – не то, чем кажутся

Слово «постинтеллектуализм» сочинил прыщавый американский пи эйч Дональд Вуд (а может, и не прыщавый – его никто никогда не видел) в 1996 году. Он написал книжку под названием «Постинтеллектуализм и Упадок демократии», в которой речь шла о том, что люди окончательно окозлели. Доверив свою судьбу промышленным и информационным технологиям, они погрузились в мир первобытных мифов и суеверий, утратили то главное, что характеризовало человека Нового времени – веру в свои силы, опору на здравый смысл. А без «веры в человека» никакая демократия невозможна.

Либеральная доктрина основывается на рационализме, но современное западное общество живет отнюдь не по рациональным законам. Ну например, главной точкой приложения «информационных технологий» являются выборы и реклама. На традиционную рекламу тратятся безумные деньги, хотя ее эффективность близка к нулю. Потребитель просто переключает программу или перелистывает страницу. Для того, чтобы новый брэнд дошел до затраханных рекламой мозгов, требуется не менее полугода – рекламная информация воспринимается случайно, против воли, боковым зрением, краем уха.

Таким образом заказчик оплачивает не информацию, а назойливый шумовой фон. Естественно, что этот фон адресуется отнюдь не нашему сознанию. Рекламное сообщение использует механизмы классического мифа, содержание которого не отделимо от способов репрезентации. Иными словами, у мифа нет «чистого» смысла – сумма способов его подачи (рассказ, ритуальный танец, используемые костюмы) и есть его единственное содержание. Это как анекдот, который дико смешон, если его рассказывать с определенными интонациями, словечками и жестами, но совсем не смешон, если его записать. А если попытаться объяснить, по каким таким «законам юмора» он устроен, будешь вынужден произносить сухие банальности и просто-напросто убьешь смысл. Объяснить нельзя – можно только рассказывать.

По этому принципу и устроены рекламные ролики. В кадре появляется человек в белом халате («представитель науки», жрец) и, вооружившись компьютером (бубен шамана), начинает

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ

втирать о том, как чудодейственна его зубная паста. Уберите очки, халат и компьютер, оставьте тот же текст — убедительности не будет.
А вот две дурочки, столкнувшись лбами у экрана того же компьютера, изучают достоинства своего йогурта. На экране в разных проекциях крутится изображение упаковки — ни тебе полезных бактерий, ни брюха в разрезе, однако, если компьютер, значит, «наука». А умом науку не понять — в науку можно только верить. Качество накопленных наукой сведений безнадежно превышает возможность обывателей их усваивать — апеллируя к «авторитету науки» по каждому пустячному поводу, рекламщики по сути дискредитируют ее, поскольку взывают не к «здравому смыслу», а к дремучим инстинктам. Забавно, однако, не это, а то, что реклама, как уже было сказано, не работает. Заказчики просто знают, что тратиться на рекламу «положено», и несут деньги рекламщикам, как жрецам — жертву. Как она дойдет до бога и дойдет ли вообще — неизвестно. Главное — соблюсти ритуал. Если ритуал соблюден, охота будет удачной.

* * *

Миф о «политических технологиях» — естественное продолжение мифа рекламы. В условиях товарного перепроизводства и сопутствующей ему инфляции материальных ценностей реклама вынуждена ориентировать потребителя не на конкретный товар, а на его «образ», соответствующий определенному «стилю жизни». Мы покупаем те или иные сигареты не потому, что они вкусны или, не дай бог, полезны, а потому, что это по типу круто. Чтобы противостоять конкуренции со стороны других брэндов и других «стилей жизни» (вдруг потребителю захочется побыть крутым как-то иначе) производители сочиняют все новые и новые марки: скажем, не двадцать сигарет в пачке, а двадцать пять, не белые прокладки, а черные. К новой марке присовокупляется другое название, другой «стиль», другой «образ». Потребитель имеет возможность «выбирать», а значит, ощущать себя «свободным» — в отведенных ему рамках, разумеется.
Весь этот механизм копируется политикой. Рынок политических предложений при демократии однообразен, все так или иначе предлагают избирателям одно и то же: социальную справедливость, гражданские свободы, личный достаток. Выбор избирателя основывается не на рациональном решении, какая из предложенных справедливостей лучше, а на иррациональных ценностных установках. Скажем, я голосую за тех-то, потому что за них голосовали мои отец и дед, а они были нормальные пацаны. Если они были козлы, я голосую против. Голосуя за демократов, я голосую за джинсы. Голосуя за коммунистов, я голосую за водку по пять копеек. Демократия — это выбор. И не важно, чего: главное не результат, а участие.
Роль личности в демократической избирательной системе неуклонно снижается. Нам навязывают мысль, что политический деятель — это «наемный служащий». Предлагается выбирать не конкретного человека, а политическую концепцию, которую он якобы представляет. С одной стороны, это безопасно: политик, лишенный личной харизмы, не станет «вождем» и тираном — он может быть лишь чиновником, слугой народа. (Хотя между вождем и чиновником есть важное различие: первый отвечает за свои решения жизнью, второй — только портфелем.) С другой стороны обезличивание либеральной политики привело к тому, что она утратила свой изначальный смысл — «человек превыше всего». Нам предлагается выбирать не «права человека», а некую СИСТЕМУ, эти права обеспечивающую. А система, между прочим, надличностна, на человека системе накакать. И не удивительно, что под предлогом защиты «прав человека» система бомбит сербские гражданские объекты или не дает лекарств умирающим от лейкемии иракским детишкам.

* * *

Согласно общей теории систем, каждая из них рано или поздно вступает в «стадию насыщения» — когда независимо от интеллектуальных, финансовых и каких угодно еще инвестиций в систему ее эффективность неуклонно снижается. Политическая система либерализма вошла в свою стадию насыщения. Поэтому европейцы «демократическим путем» голосуют за фашистов типа Пима Фортрайна или Ле Пена. Поэтому великая американская демократия превратилась в мирового жандарма и, скорее всего, скоро сдохнет от того же, от чего сдох СССР — от самодостаточности.

Мифы нашего городка

Однако проблема в том, что мифологизм сознания современного западного общества опасен не только для

него одного — он опасен для всего человечества. Вот, скажем, вся мировая политика вершится именем Нефти. А зачем? Во-первых, чем больше этой дряни извлекается из недр и доставляется на поверхность, тем больше умирает людей, надышавшихся продуктами ее «переработки». Во-вторых, запасы нефти конечны. Их осталось всего-то на 25 лет, с учетом шельфовых месторождений — на 100. Потом все будут ходить пешком.
Перед человечеством стоит насущная задача разработки технологий использования альтернативных энергоносителей, в первую очередь — солнечной энергии. Но исследования в этой области сознательно тормозятся транснациональными корпорациями, ориентированными на использование традиционных энергоносителей. Происходит это так. Какой-нибудь чудак изобретает эффективный электромобиль. Компания «Дженерал моторс» покупает его изобретение, присваивает, заявляет прессе, что ею ведутся «перспективные разработки», показывает чудо техники на паре выставок, а затем вместе с

©фото е. баль

«разработками» упаковывает в долгий ящик. «Долгий ящик» — это, если кто забыл, гроб.
Нефтяной миф — это только часть мифа о превосходстве городской культуры над деревенской, о приоритете индустриального производства перед аграрным. От генетически измененных продуктов у людей растут хвосты и рога, а неизмененные выращивать уже не на чем. Количество плодородных земель сокращается на 5-7 миллионов гектаров в год. В первую очередь — за счет их чрезмерного использования. Если в 1961 году на одного человека приходилось в среднем 0,44 гектара плодородных земель, то в 1997 году — уже только 0,26. К 2050 году эта цифра будет составлять всего 0,15 гектара. А между тем уже к 2025 году, когда на Земле будет жить 8,5 млрд. человек, производство продуктов питания должно быть удвоено. За счет чего?
Рискну предположить, что за счет все той же генетически измененной кукурузы-урода, которую будут жрать 7,5 миллиардов жителей стран второго-третьего мира. На прокорм «золотого миллиарда» естественных продуктов пока хватит. Однако воевать за свой «неизменённый» кусок телятины придется уже не с арабским террористом, а с хвостатым-рогатым орком, от которого ждать пощады еще глупее, чем от палестинца-шахида. И сколько бы мы не упражняли свои мозги в продвинутой политкорректной риторике, впереди нас ждет большое рубилово. А че делать-то?

Все в сад!

А делать, пацаны, надо вот что: вступать в постинтеллектуалисты, ибо только они спасутся. Немаловажным фактором постинтеллектуалистского «антидемократического» движения является участие тебя, дурака, в атиглобалистском движении. При всех своих склонностях побить какие-нибудь витрины и вsласть полежать под каким-нибудь из сосласных на это политиков антиглобалисты правы в одном, в главном — будущее человечества не за «социальной гармонией», а за гармонией человека с природой. Гармония с природой неосуществима вне категорий этноса и нации. История превыше политики, а география превыше всего.
Убежденные глобалисты, оперирующие понятием «общечеловеческих ценностей», подсознательно исходят из уже неактуального мифа о «ядерной угрозе»: дескать, самое главное, что нам грозит, это война, происходящая от культурных и идейных различий. А значит, надо объединить всех в один колхоз, одинаково причесать, раздать всем одинаковые «ценности», и воевать будет незачем. Однако, как мы видели выше, кроме ядерной войны (и — будем справедливыми — Метеорита) нам грозит вульгарное вымирание от голода и экологического рака внутренней шейки матки.
Во-вторых, система глобализации, достигнув определенного логического предела, начинает энтропировать: уже не преодолевает межкультурные и межрасовые конфликты, а провоцирует и подогревает их. Если ценностные устремления у индонезийца и американца становятся одинаковыми, это еще не значит, что у них становится поровну той херни, к которой надо стремиться. Напротив, становится очевидно, что у индонезийца ее меньше раз в триста. Он берет бомбу и взрывает на хрен амер-посольство. Антиглобалисты как раз считают, что главная опасность для человечества — не разница культур, а одинаковость, высвечивающая разницу в достатке. На самом деле индонезийцу и не надо всей той херни, про которую ему объяснили в процессе глобализации: проживая в относительно райском климате, он готов довольствоваться гораздо меньшим. Надо просто соизмерять индустриальную и информационную политику с местными, национальными, культурными и, наконец, географическими условиями.
Черт бы с ней, с Индонезией. Применительно к России (в силу ограниченности своего тупого ума я считаю, что пишу для русских читателей — прочие, надеюсь, сумеют это экстраполировать) постинтеллектуализм требует создания национально ориентированной политики и экономики. Не ориентированной на этнически русских, а ориентированной на интересы нации, сиречь государства. Согласитесь, нам давно этого не хватает.
Вот поэтому-то все постинтеллектуалисты государства Российского оголтелые патриоты. Поэтому они поддержали (да чего уж там — и раскрутили) литературную и политическую звезду Александра Проханова. Лучше такой патриотизм, чем никакого. Мы считаем за благо стравить Проханова с Березовским, оттолкнув от них как коммунистов, так и шизоидных демократов, потому что и коммунисты, и демократы — это старые пердуны, за которыми нет ничего, кроме обессмыслившейся фразеологии. Молодых, неглупых и озабоченных своею судьбой людей следует не звать «под знамена», а заставлять работать и думать.

* * *

...Так, будто ничего до нас не было. Будто мы заново родились. На необитаемом острове. Вот тебе двенадцать топоров — и пожалуйста...
А как постинтеллектуализм реализуется в современном искусстве — это тема совсем отдельного разговора.

Лев Пирогов

— это страдание

©руслан вашкевич, минск

Скажите, вам давно приходилось страдать? Не от зубной боли или с похмелья, а с оттягом, по-настоящему, с удовольствием. Идти на слякотный двор, и ехать оттуда куда-нибудь на такси, и пропивать с другом последние деньги в ресторане «Тракия», потому что друг совершенно трагически влюблен в Оксану Приходько. Он даже стихи ей посвятил: «О Приходько ты моя, у тебя такая спина!»

Если бы я не был противником емких определений, я бы назвал его словом «блюз», но имя вытесняет явление. Об этом, наверное, говорится в «Эссе об имени» — не помню, читал я его или писал. Если бы я не был сторонником точных определений, я бы назвал это страдание ностальгией, но она, кажется, относится к месту, а не ко времени, у нас же речь пойдет о времени действия, о том состоянии, которое бывает не «где», а «когда».

* * *

Раньше (до 9 мая 1996 года и некоторое время после него) я жил просто так, без цели и без так называемого «смысла жизни». Если чем-то паче чаяния занимался, то делал это просто так, без надежды. Например, коллекционировал рецепты кавказской кухни для рекламного буклета Ставропольской авиакомпании. Промывал растворителем марки «Крот» формы для шелкографической печати. Красил стенки полуразваленного, предназначенного под снос дома. Слушал заунывные звуки гитары этого — как его там.. Марка Алмонда?.. нет, Майка Олфилда. Марк Алмонд — это такой пидор.

Короче, еще до всякого постинтеллектуализма я жил как следует. Мы с друзьями организовывали выставки, пили водку, красили дом и учреждали фирму оперативной полиграфии «Колумб», но во всем этом (как мне казалось) абсолютно не было смысла. Жить было интересно и хорошо. Однажды я поругался с женой и в знак протеста вынес в подвал картины. Немедленно нагрянула пожарная инспекция и выкинула картины вместе с остальным хламом — это было удивительно хорошо!

А теперь все стало удивительно плохо.

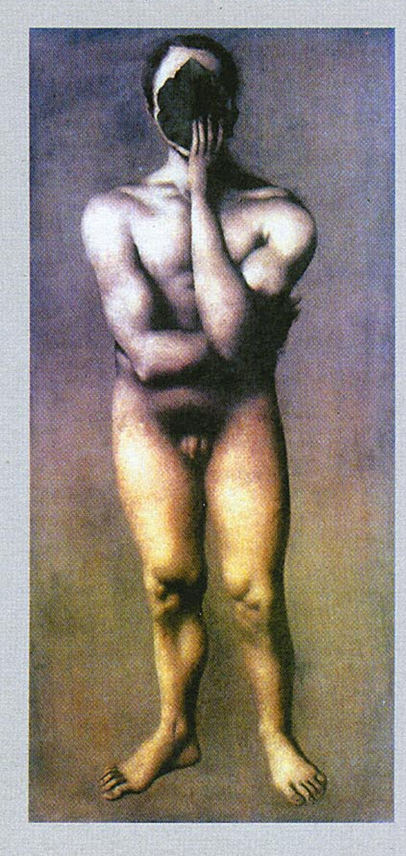
* * *

Утверждать что-либо с помощью слов в принципе невозможно: что писателю хорошо, то читателю смерть. И наоборот. Лучше просто

погрузиться в воспоминанья. Например, о том, как однажды стало известно, что у Оксаны Приходько опухоль мозга — это настолько соответствовало правильному страданию, что было жуть до чего хорошо!

А можно вспомнить про Новый год — кажется, 1997-й. Вы что делали в 1997-м году? Я к тому времени давно развелся с женой, из-за которой в очистительном пожароохранном огне погибли картины. И даже уже во всю ухаживал за новой. В смысле, как ухаживал? Сидел дома. А жена (новая и по тем временам совершенно безнадежно будущая) встречала Новый год где-то с друзьями. Где-то в районе китайского ресторана «Панда». Я там был один раз на свадьбе моего друга, правда, он женился не на Оксане Приходько, а на другой, тоже Оксане.

То есть месторасположение ресторана



«Панда» я знал. Но месторасположение моей будущей мне было решительно неизвестно! Благо, все дома в том районе частные, одноэтажные — можно по очереди заглядывать в окна. Вооружившись этой идеей, я слил в бутылку остатки вина и водки и отправился на поиски своего несбыточного счастья. Пешком.

* * *

Это, кстати, вредное заблуждение — будто нельзя смешивать вино с водкой. Был однажды такой Юра, его потом убили или он пропал без вести — чуть ли не уехал в Венесуэлу. Якобы у Юры были долги.

Так вот, однажды мы с ним собрались пить водку, но поскольку Юра был человек тонкий, со всяким Тибетом в голове, и у него даже были носки с бриллиантом, пить водку просто так, закусывая зеленым луком, мы не решились. Мы решились смешать ее с апельсиновым соком, — чтобы потягивать, не прерывая беседы, и чтобы хватило надолго. Апельсиновый сок был в пластиковой непрозрачной канистре, неполной. Мы влили водку в канистру, встряхнули и стали пить.

Выяснилось, что в природе есть две канистры! Одна с соком, а другая с остатками разливного портвейна, и водку мы, разумеется, влили в портвейн. Что ж?.. Не выливать же в раковину: а) водку; б) ценнейший портвейн!.. пришлось пить. Апельсиновый сок добавлять, правда, не стали. Но питье и без того получилось хорошим: неспешным, вдумчивым — словом, долгим питьем. Мы прекрасно провели время.

* * *

Так вот, слив остатки в бутылку, а бутылку сунув во внутренний карман куртки, я отправился в ночь — пешком. Ресторан «Панда» был на другом конце города. Но я уже и раньше хорошо выпил, а смесь была столь восхитительно вонючей, горючей и располагающей, что расстояние меня не страшило. Я шел на поиски несбыточного своего счастья.

В процессе поисков (где-то на полпути) состояние опьянения резко усилилось, и я захотел писать. В смысле — ссать. С моим счастьем вечно приключались такие истории. Однажды мы с другом (у которого были Оксаны) делали ему предложенье руки и сердца. В смысле, я делал, а друг был рядом на стреме. Мы с ним частенько этим занимались. Счастье согласилось раз на пятнадцатый.

Ну вот. Выпили мы напитков (или каким другим способом довели себя до истерики — уж не помню), купили розу (красную, похожую на кочан капусты, на толстом, как нога, черенке), банку кока-колы — в качестве свадебного подарка, банку тоника — другу для храбрости, позвонили из автомата, что едем, и сели в такси.

Всю дорогу как знак бесперспективности предприятия (тот раз тоже был неудачным) нас сопровождал запах тления. Выйдя из такси в освещенной электричеством части города (любимая жила в центре, не то что мы, паренька с рабочих окраин), обнаружили причину: я наступил в дерьмо. Кто-то насрал в телефонной будке!

Типическая история.

* * *

С такси нам часто не везло, как и со счастьем. Как-то раз кутили в казино «Дорис». В смысле, как кутили?.. Счастье там работало дилером. А мы по соседству заливали несчастье. Где-то на полубутылке у меня стало дико болеть сердце. Я порекомендовал другу обратиться в администрацию казино за нитроглицерином или валидолом (мысли о том, чтобы уйти домой и оставить счастье на целую ночь без присмотра, не появилось). Друг переполошился, хлопнул меня по спине (отчего немедленно случился инфаркт) и с загадочным воплем «Лева, еще одних похорон я не вынесу» побежал за таблетками. Но таблеток в казино «Дорис» не было — там играют и столуются дагестанцы, парни крепкие, на*уя им таблетки. Сердечные проблемы они решают в рукопашной схватке ногами. И мы решили сходить в аптеку.

По соседству с казино ни одной дежурной аптеки не оказалось, и пришлось ехать на такси в Центральную, которая наверняка работает день и ночь. Купив нитроглицерин, от которого боль не прекратилась, но стало сильно тошнить, мы схватили другое такси (стало страшно за оставленный без присмотра коньяк) и, понукаемые недобрым предчувствием, помчались назад. Квартала за три до цели друг от волнения пукнул. Пришлось идти дальше пешком.

Мы были очень стыдливы.

* * *

Вот так всегда бывает: на смену важному воспоминанию приходит десяток других, не менее важных, и уже не знаешь, за которое браться. Из-за этой интеллектуальной и эмоциональной нецелеустремленности я не стал математиком или хотя бы ученым. Теперь, чтобы объяснить простейшую и к тому же совершенно ненужную читателю вещь — например, что такое страдание, мне нужно сто тысяч слов вместо положенного десятка.

Спасибо хоть, что Новогодний поход за счастьем описан в заключительной главе романа «Муций» — можно его оттуда стянуть, виновато, с неудовольствием озираясь. Удивительно ли, что именно Новогодний поход положил конец длинному, как китайская пытка, роману? Неудивительно. Видимо, в этом походе был достигнут тот необходимый предел страдания, за которым всяческие слова теряют всяческий смысл.

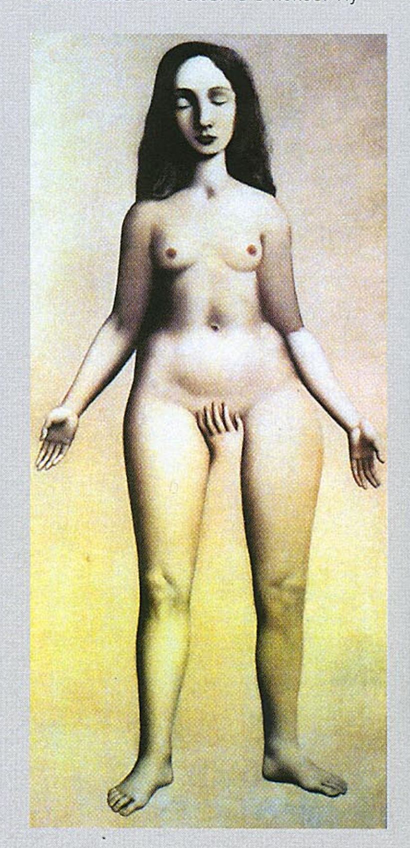
Я совершенно одинок и гениален, современники не понимают меня, то есть, конечно, понимают, но не так хорошо, как хотелось бы, а точнее, я совсем запутался, бл*дь, потому что стесняюсь сказать вам правду. Так вот, это про Новый год — я в тот день, то есть, конечно, дело было ночью, здорово напился и часа три или четыре шлялся по улицам и помню, что СТРАШНО ХОТЕЛОСЬ ССАТЬ, но никаких событий вслед за тем не происходило, просто хотел ссать и ссал, но сначала-то терпел, а потом было уже до пи*ды терпеть и в первый раз поссал незаметно возле дома Маши Чуенковой, а потом уже где придется и методично обоссал по периметру ресторан «Панда».

И было мне грустно.

Доставал из кармана бутылку изжелтого вина и открывал крышечку, подноси ко рту, благодарно пил, а ноги быстро шли по скользким льдам, и в уши вливались звуки телепрограмм из-за закрытых окошек: в одном из них наверняка сидит Вика на коленях Валька, задумчиво теребя заколку для галстука, счастье растекается в груди тёплой лужей, плотно укрыта она клетчатым пиджаком Валька от заоконной стужи, от моих бельмастых глаз, безопасно щурящихся снаружи, и если кто-нибудь видел в своей жизни сцену более грустную, чем эта, пусть первым бросит свой камень!

Было это первого января, в комнате, где кроме сумерек раздавались муки и пуки, — наканунешний Новый год отравлен радикулитом. Жизнь моя, согласно предсказанию гадалки, заканчивается, но что-то уж слишком долго — хочется сидеть, уставившись в одну точку, нет сил даже курить, а всё потому, что у меня абулия.

Один русский поэт сказал: что может сделать женщина для русского поэта? Во-первых, его кормить, во-вторых, поить и, в-третьих, спать уложить (добавим от себя: в жопу). Может она искренне поверить в его гениальность и оставить в покое? Ну



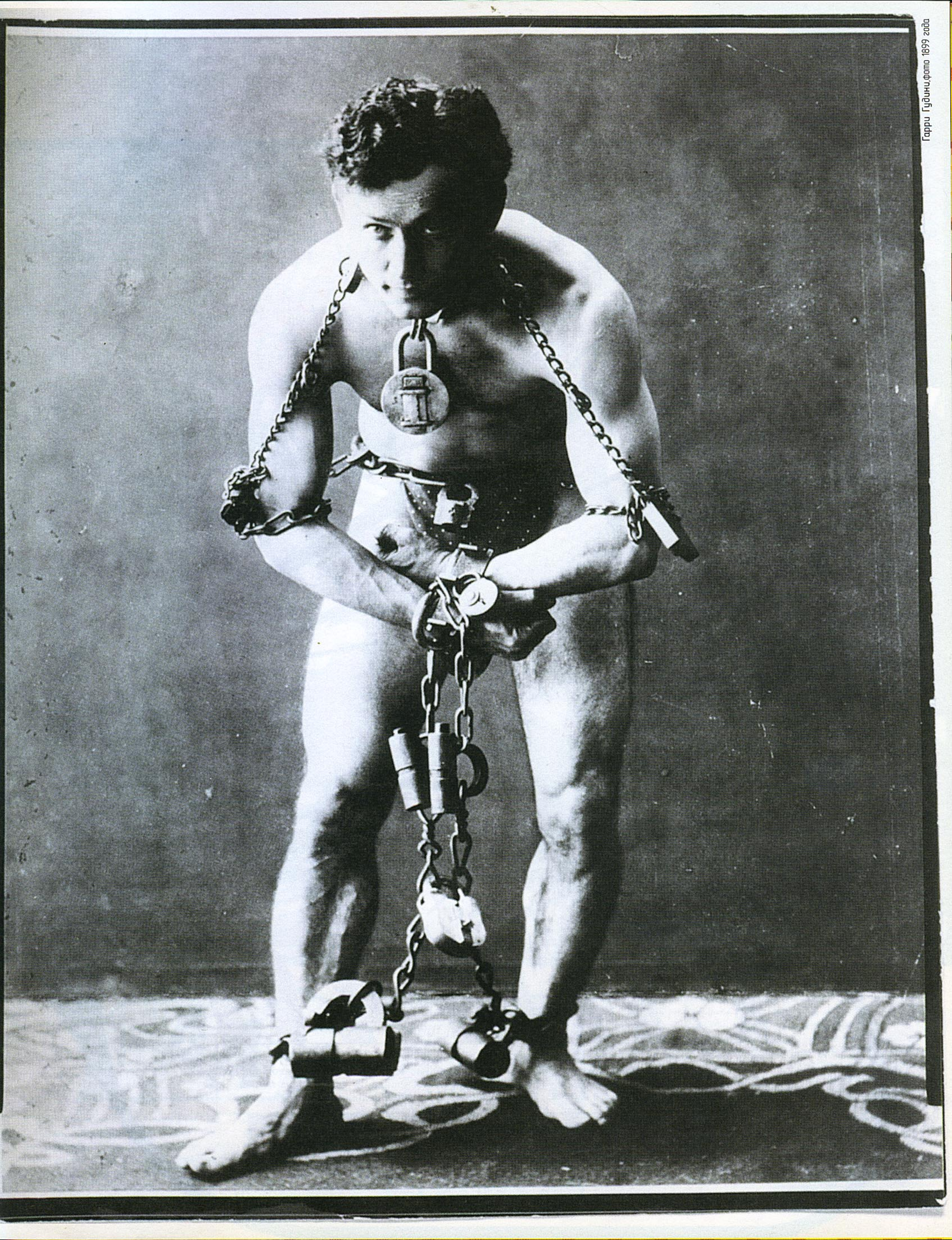
©руслан вашкевич, минск

это, сразу заметим, очевидно про Анну — её так ужасно сильно жалко за её терпеливость и прочие проявляемые вдалеке и незаметно от нас свойства: за белокурые волосы, большие сиськи, решительную походку и неизъяснимо бьющую в глаза мужевитость, к которой, видимо, мы их гнусно принуждаем своей пи*дою. Напрасны волнения, напрасна и абулия.

Я спокоен по причине удалённости счастья — на краю света, в самом конце велосипедных рельс, улица двадцать пятого января, дом 20 А, квартиры номер не помню, на восьмом этаже, там ещё сундук голубой должен быть рядом, и если кто будет проезжать или проходить мимо — прошу, передайте привет людям!..

Я снова приеду.

Лев Пирогов



Гарри Гудини, фото 1899 года

В оформлении с некоторыми вольностями использованы работы Роя Лихтенштейна

ГОНЗО ПАНОРАМА

Чтобы иметь меньше пространственных иллюзий, хорошо бы знать, где находишься, куда направляешься, откуда идешь. Карта современного мира точно повторяет средневековую теологию: западный эдем избранных, окружившее «золотой миллиард» чистилище, и, еще дальше от рая, бескрайняя преисподняя третьего мира. Любому Данту в такой ситуации надобится Вергилий.

WHAAM!

В аду все идет своим чередом. По новым данным, засухи в Африке, убившие уже сотни тысяч, вообще-то не каприз аморальной природы, но итог действия диоксидов серы, изрыгаемых фабриками и электростанциями в США, Канаде, Западной Европе. Лишнее доказательство зависимости райского благополучия от адских проблем. Государства

преисподней инфернальны и неустойчивы, как призраки, а тела народов иссечены и кровоточат, как и положено телам международных бомжей и рабов. За невозможностью хоть какого-то гражданского общества единственным способом «себя показать» тут остается гражданская война. В Непале она идет с 96-ого года. На партизанских территориях, захваченных за это время маоистами, царит энтузиазм, равенство и аскетизм, в официальной части процветает буддийский туризм и классовые контрасты. Гостиничный бизнес давно обложен партизанами по всей стране тайным революционным налогом. То есть даже Борис Борисович Гребенщиков, который туда ездит любоваться на летающих йогинов, некоторым сложным образом башляет на революцию. На выборах в Германии выяснилось, что немцы втихаря продают в этот самый Непал оружие, обеим, кстати,

coll. SRL

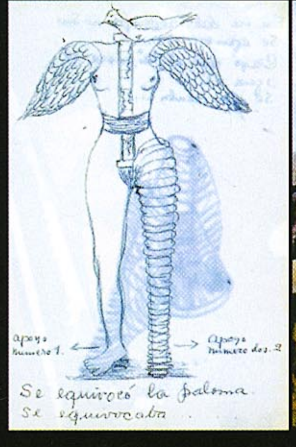
рабский труд их предков на плантациях? Прирученные «пантеры» зааплодировали. Потом в зале повисла плохая тишина. Отвечать никто не торопился.

Руководить раскулачиванием предстоит и «бразильскому Кастро», товарищу Лулу, если он победит там на президентских выборах. На сей момент Лулу вышел во второй тур с 47% против 24%. Он действительно дружит с Фиделем и венесуэльцем Чавесом и вместе с ними мечтает замутить по всему континенту «великую боливарийскую революцию». В стране, где больше половины людей живут «за чертой», а все земли сосредоточены в руках одного процента, звучит это неслабо. Довольный Лулу собственноручно машет красным флагом, говорит многочасовые речи и обещает вытащить регион из преисподней путем революционных перемен. Это его, кстати, Партия Труда устроила антиглобалистскую столицу в Порту-Алегре, единственном городе на земле, где собранные в казну деньги распределяются прямым голосованием горожан, а никакой не «выборной властью». В «Фаланстере», где всем желающим я обмениваю деньги на книги, появилась «Бразильская герилья» Карлоса Маригеллы — практический учебник и классика жанра. Без выходных данных. Заходите, если надо кому.

Но какой молодец Кен Лоуч! Есть такой британский режиссер, автор «Земли и Воли», «Хлеба и Золота». Венецианский кинофестиваль заказал ему, как и многим мэтрам, короткометражку на тему «трагедия и жертвы 11 сентября». Все снимали про отважных пожарников, близорукое ФБР и неуловимого Бен Ладена. Лоуч сделал кино о проплаченном Штатами перевороте Пиночета в Чили, который был аккурат 11 сентября семьдесят какого-то года. Тридцать тысяч жертв, между прочим. Безупречный пример кормления истеблишмента его же говном. В слезливые и лживые глаза жителей Эдема попадает вдруг географическая и историческая преисподняя, о которой они хотели бы знать еще меньше, чем о своем скабрезном подсознании. Там же, в Венеции, обсуждался и другой фильм о латиносах и революции — «Фрида» (Кало), подруга Ривьеры, мексиканская коммунистка и романтический фотограф. Знаменитое «колосья, сомбреро и пулеметная лента», если кто помнит, именно её натюрморт. В Мексике, впрочем, и сейчас порядок со всеми этими вещами. Мой товарищ и переводчик субкоманданте Маркоса, а также автор НА!!!, Олег Ясинский отправился в партизанский Чьяпас, чтобы подарить Тато его русскую книжку и вообще наладить контакты с легендой.

сторонам, то есть вполне себе способствуют войне, имея с неё твердое евро, но после выборов, на которых больше всех повезло пацифистам-зеленым, непальский скандал в Берлине как-то замяли.

В Кот-д'Ивуаре, то есть на Берегу Слоновой Кости, который есть главный поставщик - угадайте чего? правильно - какао, восстали военные. Почему? — спрашивают они, — в нашей воинской части такой порядок-чистота-тишина, а вокруг неё, то есть во всей остальной стране, беспредел, грязно и вечный голодный шум? Нельзя ли везде сделать так же хорошо, как в нашей воинской части? В результате предыдущий президент свергнут, кое-кто из «бывших» убит прямо на улице, страна разделена пополам экстренно вошедшим туда французским контингентом. Военная логика не учла одного: в воинской части не надо зарабатывать на жизнь и вообще ничего производить, в этом главная разница между ней и государством. И если все какао куплено бывшим колонизатором на сто лет вперед, автоматом Калашникова никого, к сожалению, не накормишь. Уверенным в себе котд'ивуарским военным еще предстоит столкнуться с таким загадочным явлением, как экономика. О ней им, впрочем, может рассказать сосед по континенту — товарищ Мугабе, руководящий Зимбабве. Там сейчас отнимают черную землю у белых хозяев, послав их по адресу: «чемодан-вокзал-Европа». Мугабе возглавил и без того стихийно возраставшее движение широких черных масс против белого кулачества. Самые упрямые превращают свои фермы в крепости и отстреливаются. По самым упрямым потом ездят тракторами, чтобы перемешать их с той самой землей, за которую они так держались. По приглашению группы американских депутатов (ветеранов, кстати, тех самых «Черных Пантер») Мугабе приезжал в октябре в Нью-Йорк, объяснял, что остановить народный гнев в форме отрезания раскулаченным землевладельцам ушей и пальцев, очень трудно, и не было бы проблем, если бы обладатели этих частей тела вовремя убрались на историческую родину. Когда зимбабвийский лидер устал оправдываться, он спросил, когда правительство США заплатит всем своим черным компенсацию за



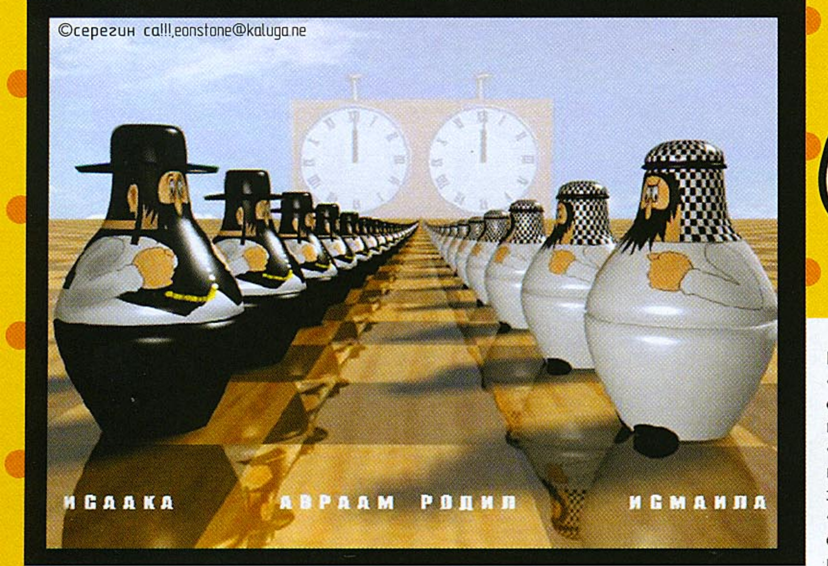
Фрида Кало

Эдем

Когда-то авантюрно настроенный предприниматель творил капитализм. Сегодня капитализм делает предпринимателя и авантюризма тут никакого. Уставший брокер на нью-йоркской бирже недавно перепутал миллион с миллиардом, зарябило в глазах от нулей. В результате чуть не обрушилась вся финансовая ситуация, брокера дисквалифицировали, все сделки аннулировали и вернули всё на круги. Чтобы Эдем оставался Эдемом нужно сильно уставать, особенно передовым людям, с биржи. Нужно часто менять персонал. Эдем должен непрерывно расти в сторону бесконечного совершенства и удаляться от остального мира. Иначе, будет как в Израиле-Палестине, где евреи живут в первом мире, арабы здесь же, но в третьем, и потому между ними может быть только колючая проволока, интифада и бронетехника, а вокруг офиса Арафата восточной ночью пуленепробиваемый бульдозер со звездой Давида роет траншею.

Средняя прибыль корпораций в Эдеме возросла с 90-ого года на 108%, индекс средней цены акций на 224% , бонусы топ-менеджеров на 481%. Те, кто читают меня в этом журнале не первый раз, знают мою пифагорейскую слабость к красивой цифре и, надеюсь, простят мне её. Нужно сильно уставать, чтобы оставаться в Эдеме, но оно того стоит. Я верю неплохому писателю Бегбедеру, утверждающему во «Франках», что самые передовые люди давно справились с проблемой физической смерти и живут себе незаметно на одном хорошо

©фото александр кадников,0652/299207

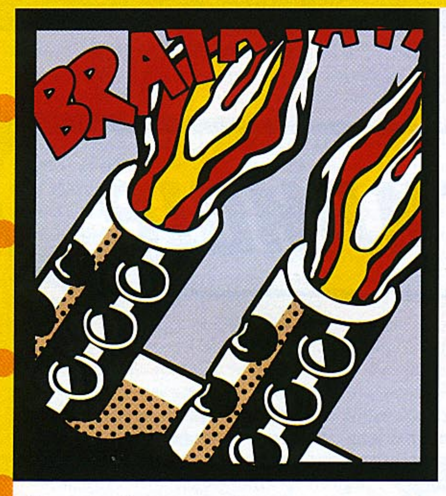


охраняемом острове. Зачем умирать, если каждую секунду в твоем кармане прибавляется пятьсот баксов? Точнее, для чего умирать, если ты уже в раю? Самого Бегбедера, надо думать, на остров бессмертных не позвали. И он в этом сезоне стал официальным стилистом французских коммунистов, с чем я его и поздравляю. У нас в Москве масштабы другие, но я тут тоже занялся бескорыстным пиаром одной левацкой молодежной группы. Главный слоган будет такой: «КАПИТАЛИЗМ – ЭТО КАННИБАЛИЗМ!» Вам нравится? По-моему, для чистилища ничего.

Чистилище

На Триумфальной, под Маяковским, «новые красные» поджигали асфальт самодельным напалмом и прорывали киборгское оцепление на фоне «ресторов» (словечко из лексикона московского бычья и офисных зомби), в которых уже неделю шел «фестиваль мидий». Никаких открытий, кроме того, что «Туборг» с мидиями это классика, фестиваль не принес. Вообще-то мидия есть стервятник, всю жизнь она проводит среди морской падали и питается ею же. Самый модный значок у бунтовавших на Маяковке русских хунвейбинов: «коси и забивай!» с серпом и молотом. Очень правильный. Это когда элита объявляла целью выведение новой породы человека, богоподобного коммунистического Адама, тогда стоило беззаветно жать и ковать, то есть париться ради футуристической идеи. А когда главная цель – переезд семьи в Эдем, то есть максимальный процент прибавочной стоимости, извлекаемый из большинства меньшинством, тогда достойный человек, конечно, только «косит и забивает!», творчески саботирует систему, прикидываясь полезным или хотя бы лояльным, по возможности партизанит против неё, нехорошо подмигивает себе подобным, то есть отказывается как от роли бессмысленной донной падали, так и от роли трупоеда-мидии, впитывающей в себя эту гадость.

Спецслужбы между тем разыскивают, кто взорвал большой унитаз «идущих вместе», в котором они всё лето топили Сорокина. Ну, в смысле, книги. Ответственность на себя по телефону взяли некто «красные партизаны».



Думаю, ребята зря на себя наговаривают. Это порнография взорвалась. Есть ли она в книгах вообще и, в частности, в романах Сорокина, хватит спорить. Была, да сплыла в унитаз через отмокание там скабрезных страниц. Отложилась на его стенках, подсохла, ну и рванула, выставив окна и тронув нервы ребятам в майках с кришноподобным Путиным в цветочек.

Чистилище создано не для заслуженного блаженства, и не для справедливого разложения, а для расслоения на легкие и тяжелые элементы. Чистилище - это промежуточное, тестирующее пространство, в котором решается, что прилипнет к нижней границе рая, а что провалится в тартар. Внутри Садового Кольца и по Рублевскому шоссе все вроде бы как в Европе. Есть не только капитализм, но и против него «молодежные протесты». А вот в Капотне уже хуже. Там прекрасную песню моих приятелей «Барабанщиков» про «миллион долларов США» воспринимают уже без юмора. Потому что остраняющий юмор, как и всякие вообще сложности, это роскошь не для тех, чей поезд катит в ад. В таком поезде сложностей почти нет и по дороге становится все меньше. Там царит разжеванность для беззубых, развлекательность для безмозглых, и традиционные ценности — для беспомощных.

Ближайшие ворота в тартар — в Чечне. Там кончается римское право, принятое в раю, кончается промежуточное право, двоящее все понятия на «как бы» и «на самом деле», и начинается право чеченское. Согласно абстрактному римскому праву, за каждое преступление полагается наказание, равное для всех. Согласно праву чеченскому, все решает тейп в лице старейшин. Нарушая что-то в эдеме вы отлично знаете, что вам за это может быть. Самочинствуя в аду, вы не знаете ничего. Тейп может простить вас, может изгнать, может поставить на бабки, взять в рабство, отрезать голову.

Герой Бодрова в балабановских «Братьях» и «Войне» был тем, кто спускался в ад, усмирял там «нечисть», возвращался в наш промежуточный мир, где конкретно разобраться с несправедливостью ему совсем уж ничего не стоило, а мог и дотянуться до Эдема и там наказать виновных волков, спасти заблудших овец. Его образ - чистильщик из чистилища. Его образ — суперпутин, потому что Бодров на экране делал всё то, чего ждет «электорат» от Путина в политике. Его образ двоился, как и всё в чистилище: в горах герой наводил «конституционный порядок», т.е. защищал римское право, а на гражданке застреливал нехороших людей согласно неписаному народному инстинкту справедливости, то есть действовал, как боевик. Герой первого «Рэмбо», снятого в Эдеме, в похожей ситуации, помнится, весь в слезах попадает на руки к санитарам. А наш ничего, улыбается под Гудбай-Америку. Это потому что у них двоение не уместно, а у нас оно непременное условие всего. Артист навсегда смешан с теми самыми горами, на фоне которых снималось его оптимистическое папуасское кино. Вместо могилы будет озеро. Вне Эдема люди и природа отрицают границу между фильмом и жизнью и буквально реализуют метафоры. Символизм тут очень часто не удерживается в рамках искусства и сходит черной ледяной лавиной на голову.

Алексей Цветков

* * *

Австралийские учёные объявили об официальной регистрации новой крайне опасной ментальной болезни. В лёгкой форме это психическое заболевание характеризуется тем, что больные им в любой нестандартной ситуации подсознательно начинают вести себя как персонажи компьютерной игры. Для них характерно желание попробовать разные варианты действий, и постоянный, уже ставший рефлекторным, поиск «подсказок» и «хинтов». Увы, в обыденной жизни на начальных стадиях болезнь не проявляется совершенно, так что домочадцы или сослуживцы заболевшего не замечают ничего до тех пор, пока случай не станет запущенным.

В более тяжёлой форме вся реальность воспринимается, как "поломанная игра", в которой почему-то перестали работать или были утеряны некоторые базовые возможности. Больные всё время находятся в ситуации лёгкой встревоженности, обусловленной подсознательным же подозрением, что они "забыли, как сделать Load". Зачастую давно заболевшие компьютерные специалисты начинают применять свои профессиональные навыки, чтобы найти способ выполнить команды Save и Load — только... в реальной жизни. Эксперименты такого рода унесли жизнь по крайней мере одного из них.

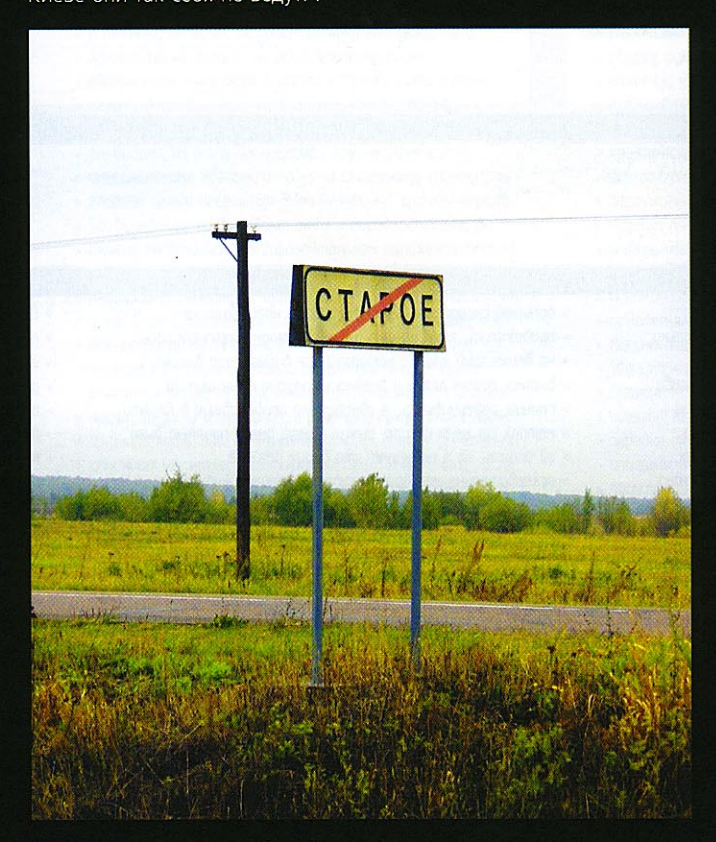
В одном Сиднее зарегистрировано уже несколько сотен больных в разной стадии развития недуга. Для профилактики болезни врачи советуют почаще подшучивать друг над другом, делать сюрпризы окружающим и не стесняться своих неожиданных желаний. Журнал «НА!!!» решил внести свою лепту в борьбу с новым заболеванием.

* * *

В Москве муниципалитет бьёт тревогу по поводу возможной экологической катастрофы, причиной которой будет... борьба с терроризмом. Уже сейчас Москва задыхается от гор мусора на улицах. Страдают все обитатели города, за исключением расплодившихся в этом мусоре крыс — никогда ранее они не чувствовали себя столь вольготно! А всё дело в том, что после теракта на Пушкинской площади в Москве принято решение о превентивных мерах по обезвреживанию взрывных зарядов. Согласно постановлению, специальная служба постоянно проверяет места, где расположены урны для мусора. Если в урне оказывается закрытая коробка или ящик - урну немедленно обкладывают свинцовыми пластинами, погружают в специальную машину и отвозят за город, где и взрывают - от греха подальше.

Несколько лет это было на руку производителям урн, у которых склады ещё с восьмидесятых годов были буквально забиты этими изделиями. Однако к настоящему времени склады опустошились, а заводы не успевают производить урны в необходимом количестве (впрочем, по другой версии городские власти отказываются покупать урны по предлагаемым ценам). Поэтому урн на улицах города становится всё меньше, и загрязнённость города растёт в геометрической прогрессии.

Муниципалитет в первую очередь обвиняет в этом приезжих. "Москвич всегда мусор может в мусоропровод по месту прописки выкинуть" - заявил один из его работников - "а вот приезжие, конечно, свинячат. Небось у себя в Киеве они так себя не ведут!".



* * *

В ответ на действия китайских властей, закрывших на время партийного съезда доступ к главным поисковым интернетовским серверам (AltaVista и Google), китайские диссиденты провели хорошо спланированную акцию протеста. Необычность её в том, что это первая чисто электронная акция такого рода в Китае.

После опубликования принятых компартией Китая на съезде решений все они были переведены в электронный вид, после чего было изготовлено несколько тысяч "братьев" каждого. Каждый "братец" отличался от оригинала тем, что некоторая небольшая по объёму его часть была заменена другой, прямо противоположной по смыслу. Специалисты отмечают, что в работе явно принимали участие специалисты-филологи и логики, потому что изменения абсолютно точно сохраняют общий стиль и даже обосновываются той же аргументацией, что и оригинальный текст. Даже официальная экспертиза признала невозможным отличить в отсутствие оригинала подделку.

Полученные документы были распространены по огромному количеству серверов, и на них "навели" роботов, занимающихся сбором информации для сотен поисковых серверов повсюду в мире. Теперь, найдя решения партийного съезда Китая в Интернете, пользователь с огромной вероятностью получает подделанный документ. На эту уловку уже поймалось несколько высокопоставленных функционеров китайской компартии - в результате они были обвинены в оппортунизме и разжалованы.

Акция получила название "сто цветов".

* * *

Комиссия Российской Федерации по незаконному обороту наркотиков ознакомилась с материалами экспертов о так называемом "холотропном дыхании" и вызываемом им изменённом состоянии сознания. По результатам обсуждения предлагается список препаратов наркотического действия дополнить пунктом "подушки кислородные". Особо крупной дозой кислорода будет считаться полностью заполненная подушка.

Комментируя обсуждение, профессор медицины и ведущий специалист в области наркологии В.С.Потребенько заявил:

- Это решение давно назрело! Галлюцинации, наступающие в состоянии наркотического опьянения («глюки» на жаргоне наркоманов), сейчас уже необходимо рассматривать, как социально опасное явление. В наш век глобализации и стандартизации отдельный член общества просто не имеет права на бессмысленные индивидуальные «видения».

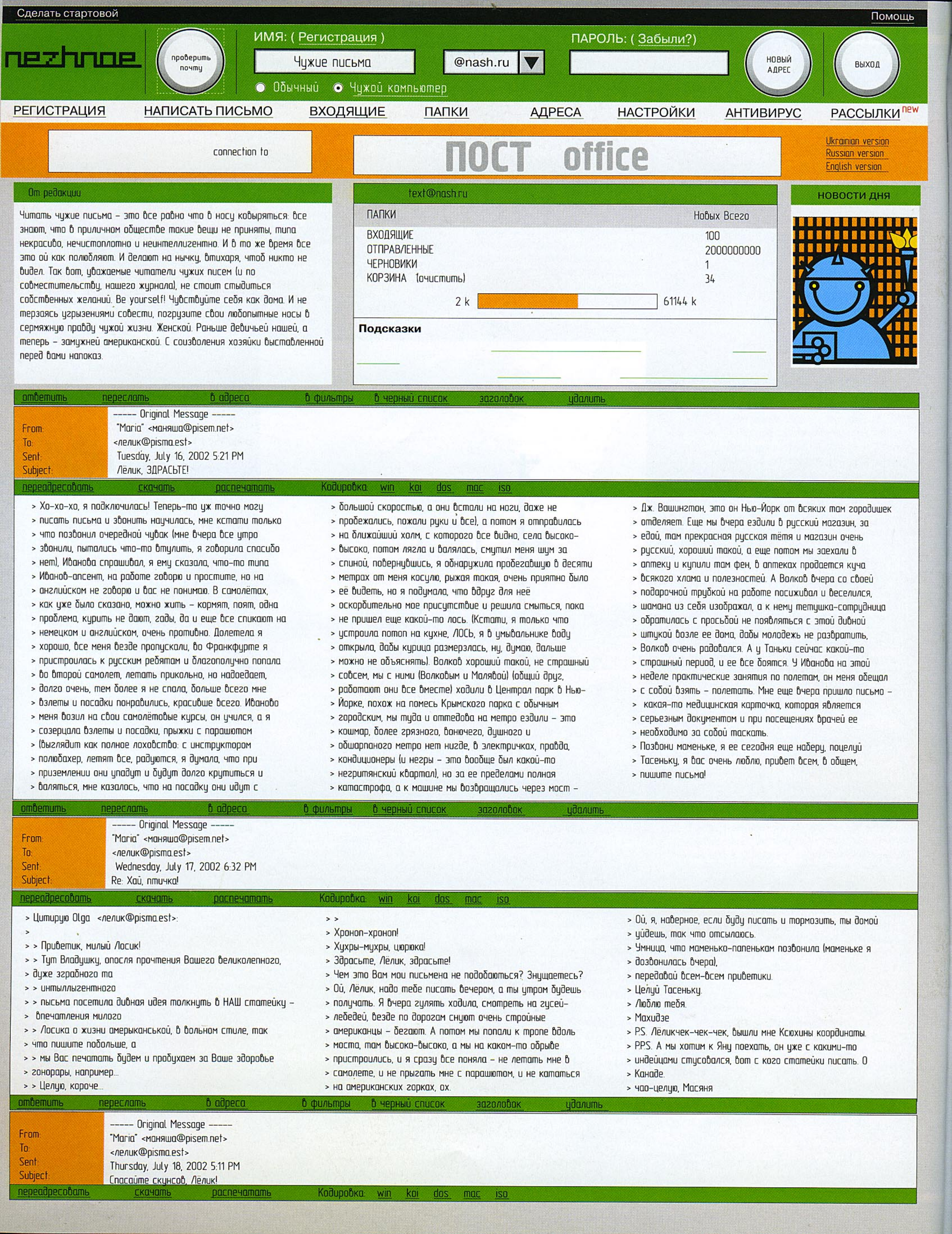
Поправка о внесении воздуха в список так называемых "прекурсоров" пока не прошла на голосовании (15 голосов "за" и 29 - "против").

* * *

За год, прошедший с того дня, как арабские террористы атаковали священные для каждого американца места - Всемирный Торговый Центр и Пентагон, в США распространилось и окрепло движение "stop arabic eleven!" (в вольном переводе - "нет арабским одиннадцати!"). Члены этого движения выступают за запрет написания числа 11 (в честь печальной даты 11 сентября) арабскими цифрами. Основатель движения, некто Сэм Тындекс из Мидвея (Кентукки) предложил использовать всюду вместо '11' соответствующую запись римскими цифрами - 'XI', однако обнаружилось, что слишком много его соотечественников не понимают последних. В то же время радикальные сторонники Тындекса объявили о необходимости запрета вообще всех арабских цифр. В конце концов, восторжествовал компромиссный вариант - арабские цифры остаются, но вместо числа 11 везде предлагается писать слово "eleven".

Это могло бы показаться забавным, если бы не судебные процессы, прошедшие одновременно в нескольких штатах почти по одному сценарию. Так, в одном из них, учитель, воспротивившийся "нововведению", был обвинён родителями учеников в пособничестве бин Ладену и, по решению судьи, уволен с запрещением на преподавание в течение одиннадцати лет.

Текст и фото: О.И.Фриков



Сделать стартовой | Помощь

nezhnoe

проверить почту

ИМЯ: (Регистрация) Чужие письма @nash.ru

○ Обычный ● Чужой компьютер

ПАРОЛЬ: (Забыли?)

НОВЫЙ АДРЕС | ВЫХОД

РЕГИСТРАЦИЯ | НАПИСАТЬ ПИСЬМО | ВХОДЯЩИЕ | ПАПКИ | АДРЕСА | НАСТРОЙКИ | АНТИВИРУС | РАССЫЛКИ new

connection to

ПОСТ office

Ukrainian version
Russian version
English version

От редакции

Читать чужие письма – это все равно что в носу ковыряться: все знают, что в приличном обществе такие вещи не приняты, типа некрасиво, нечистоплотно и неинтеллигентно. И в то же время все это ой как полюбляют. И делают на нычку, втихаря, чтоб никто не видел. Так вот, уважаемые читатели чужих писем (и по совместительству, нашего журнала), не стоит стыдиться собственных желаний. Be yourself! Чувствуйте себя как дома. И не терзаясь угрызениями совести, погрузите свои любопытные носы в сермяжную правду чужой жизни. Женской. Раньше девичьей нашей, а теперь – замужней американской. С соизволения хозяйки выставленной перед вами напоказ.

text@nash.ru

ПАПКИ	Новых	Всего
ВХОДЯЩИЕ		100
ОТПРАВЛЕННЫЕ		2000000000
ЧЕРНОВИКИ		1
КОРЗИНА (очистить)		34

2 k — 61144 k

Подсказки

НОВОСТИ ДНЯ

ответить | переслать | в адреса | в фильтры | в черный список | заголовок | удалить

----- Original Message -----
From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Tuesday, July 16, 2002 5:21 PM
Subject: Лёлик, ЗДРАСЬТЕ!

переадресовать | скачать | распечатать | Кодировка: win koi dos mac iso

> Хо-хо-хо, я подключилась! Теперь-то уж точно могу
> писать письма и звонить научилась, мне кстати только
> что позвонил очередной чувак (мне вчера все утро
> звонили, пытались что-то втулить, я говорила спасибо
> нет), Иванова спрашивал, я ему сказала, что-то типа
> Иванов-апсент, на работе говорю и простите, но на
> английском не говорю и вас не понимаю. В самолётах,
> как уже было сказано, можно жить – кормят, поят, одна
> проблема, курить не дают, гады, да и еще все спикают на
> немецком и английском, очень противно. Долетела я
> хорошо, все меня везде пропускали, во Франкфурте я
> пристроилась к русским ребятам и благополучно попала
> во второй самолет, летать прикольно, но надоедает,
> долго очень, тем более я не спала, больше всего мне
> взлеты и посадки понравились, красивше всего. Иванова
> меня возил на свои самолётовые курсы, он учился, а я
> созерцала взлеты и посадки, прыжки с парашютом
> (выглядит как полное лоховство: с инструктором
> полюбахер, летят все, радуются, я думала, что при
> приземлении они упадут и будут долго крутиться и
> валяться, мне казалось, что на посадку они идут с
> большой скоростью, а они встали на ноги, даже не
> пробежались, пожали руки и все), а потом я отправилась
> на ближайший холм, с которого все видно, села высоко-
> высоко, потом лягла и валялась, смутил меня шум за
> спиной, повернувшись, я обнаружила пробегавшую в десяти
> метрах от меня косулю, рыжая такая, очень приятно было
> её видеть, но я подумала, что вдруг для неё
> оскорбительно мое присутствие и решила смыться, пока
> не пришел еще какой-то лось. (Кстати, я только что
> устроила потоп на кухне, ЛОСЬ, я в умывальнике воду
> открыла, дабы курица размерзлась, ну, думаю, дальше
> можно не объяснять). Волков хороший такой, не страшный
> совсем, мы с ними (Волковым и Малявой) (общий друг,
> работают они все вместе) ходили в Централ парк в Нью-
> Йорке, похож на помесь Крымского парка с обычным
> городским, мы туда и оттедова на метро ездили – это
> кошмар, более грязного, вонючего, душного и
> обшарпаного метро нет нигде, в электричках, правда,
> кондиционеры (и негры – это вообще был какой-то
> негритянский квартал), но за ее пределами полная
> катастрофа, а к машине мы возвращались через мост –
> Дж. Вашингтон, это он Нью-Йорк от всяких там городишек
> отделяет. Еще мы вчера ездили в русский магазин, за
> едой, там прекрасная русская тётя и магазин очень
> русский, хороший такой, а еще потом мы заехали в
> аптеку и купили там фен, в аптеках продается куча
> всякого хлама и полезностей. А Волков вчера со своей
> подарочной трубкой на работе посиживал и веселился,
> шамана из себя изображал, а к нему тетушка-сотрудница
> обратилась с просьбой не появляться с этой дивной
> штукой возле ее дома, дабы молодежь не развратить,
> Волков очень радовался. А у Таньки сейчас какой-то
> страшный период, и ее все боятся. У Иванова на этой
> неделе практические занятия по полетам, он меня обещал
> с собой взять – полетать. Мне еще вчера пришло письмо –
> какая-то медицинская карточка, которая является
> серьезным документом и при посещениях врачей ее
> необходимо за собой таскать.
> Позвони маменьке, я ее сегодня еще наберу, поцелуй
> Тасеньку, я вас очень люблю, привет всем, в общем,
> пишите письма!

ответить | переслать | в адреса | в фильтры | в черный список | заголовок | удалить

----- Original Message -----
From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Wednesday, July 17, 2002 6:32 PM
Subject: Re: Хай, птичка!

переадресовать | скачать | распечатать | Кодировка: win koi dos mac iso

> Цитирую Olga <лелик@pisma.est>:
>
> > Приветик, милый Лосик!
> > Тут Владушку, опосля прочтения Вашего великолепного,
> дуже зграбного та
> > интыллыгентного
> > пысьма посетила дивная идея толкнуть в НАШ статейку –
> впечатления милого
> > Лосика о жизни амерыканськой, в вольном стиле, так
> что пишите побольше, а
> > мы Вас печатать будем и пробухаем за Ваше здоровье
> гонорары, например...
> > Целую, короче...
> >
> Хроноп-хроноп!
> Хухры-мухры, цюрюка!
> Здрасьте, Лёлик, здрасьте!
> Чем это Вам мои письмена не подобаються? Знущаетесь?
> Ой, Лёлик, надо тебе писать вечером, а ты утром будешь
> получать. Я вчера гулять ходила, смотреть на гусей-
> лебедей, везде по дорогам снуют очень стройные
> американцы – бегают. А потом мы попали к тропе вдоль
> моста, там высоко-высоко, а мы на каком-то обрыве
> пристроились, и я сразу все поняла – не летать мне в
> самолете, и не прыгать мне с парашютом, и не кататься
> на американских горках, ох.
> Ой, я, наверное, если буду писать и тормозить, ты домой
> уйдешь, так что отсылаюсь.
> Умница, что маменько-папенькам позвонила (маменьке я
> дозвонилась вчера),
> передавай всем-всем приветики.
> Целуй Тасеньку.
> Люблю тебя.
> Махидзе
> P.S. Лёликчек-чек-чек, вышли мне Ксюхины координаты.
> P.P.S. А мы хотим к Яну поехать, он уже с какими-то
> индейцами стусовался, вот с кого статейки писать. О
> Канаде.
> чао-целую, Масяня

ответить | переслать | в адреса | в фильтры | в черный список | заголовок | удалить

----- Original Message -----
From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Thursday, July 18, 2002 5:11 PM
Subject: Спасайте скунсов, Лёлик!

переадресовать | скачать | распечатать | Кодировка: win koi dos mac iso

> Алейкум-салам!
> Привет тебе, ЛЁЛИЩЕ-АВТОРИТЕТИЩЕ!
> Вот проснулася я, а письма от Вас и нету. Работаете?
> Из новостей: вчера встретила негра, пылесосившего
> улицы, точнее антипылесосущего, нет, он не сорил, ты не
> подумай, просто у него воздух шел в обратную сторону,
> выдувал отовсюду листья и сор, сдувал в кучки; слышу
> русский говор за окном, думаю, глюки, прислушиваюсь,
> даже магнитофон выключаю быстро, ни фига не слышно,
> выясняю – живут же все-таки, хорошие, наверное, я еще
> до них доберусь, сегодня их опять слышала; были в
> новых русских (не для "новых русских", а в тех, в
> которых я еще не была) магазинах, ах какой же там
> чудесный рыжий-прерыжий продавец, большой такой, по-
> моему он обвешивает, мы у него сыр покупали – сыра
> мало, и, возможно, даже обсчитывает, ха-ха-ха.
> Вчера самостоятельно гулять не пошла, завтыкала,
> смотрю, а уже пять, но у меня полюбахер бы не
> получи/Лось, Иванов мне ключ отдал, и я его уже куда-то
> припрятала, но сегодня я его отыщу, постараюсь, во
> всяком случае, и опосля обеда соверщу вылазку в
> мексиканский квартальчик, он здеся рядом совсем.
> В остальном же, Лёличек, нижайший тебе поклон и
> всякческие лобызания, люблю Вас, звезда моя и прынцесса.
> Девочкам приветец, Тасеньке я напишу, кланяйся от меня
> соседствующей с тобой распрекрасной Юльке и
> несоседствующей кланяйся, целую, Махахидзе ☻ ☻ ☻!
> PS. А селезятинка не оставила тебе свой адрес?
> PPS K'kz, (смотри как твоё имя красиво пишется
> латинскими буковками), Лёля, а помнишь салатик из
> множества рыб, из каких, а?
> Все, целую, я тут борщ (да-да) варю.

ответить | переслать | в адреса | в фильтры | в черный список | заголовок | удалить

----- Original Message -----
From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Sunday, July 21, 2002 6:28 PM
Subject: Хронон-хронон, Лёля-ля

переадресовать | скачать | распечатать | Кодировка: win koi dos mac iso

> Лоси в Мексику не мигрировали, они же самые мирные и
> спокойные животные, приступаем к новостям
> (интересуетесь?): как уже и было сказано в предыдущем
> письме, мы были на Брайтоне, это прекрасно – Бенечка,
> Сара, Соня, надписи на русском языке, кругом одни
> евреи, что за чудные люди, райончик у них хорошенький,
> рядышком океанина, правда, погода была мрачноватая,
> поэтому особенной красоты его мне заметить не удалось,
> но ноги я выкупала, посидела, повтыкала, почемуй-то мне
> вспоминалось, как мы ходили к Днепру (по-моему на Д/р
> Дёмы), а именно Таська с Владушкой, входящие в воду –
> чистые Адам и Ева, вот так. После океана мы
> отправились бродить по магазинам, точнее, мы пошли за
> компактами, по дороге мне встретилась надпись: "Пирожки
> с капустой, картошкой, мясом и т.д." и еще много хороших
> евреев, после разлюбезнейший еврейский мальчик продал
> нам много компактов, в том числе и Амели, дабы Ивановы
> посмотрели *(Ивановы посмотрели, им понравилося), мы
> воротились, встретились с чуваками – ыщо один Волков и
> его сосед, с которыми ездили, мы на время прогулок
> разделялись, заехали к ним в гости, где нас потчевали
> медовухой собственного производства, которая месяц
> настаивается на кедровых орешках и водке и мёдике,
> дивный напиток, кстати, мы взяли кедровых орешков, с
> медовухи оставшихся, дабы белочку прикормить, эх-ха-
> ха... Ой, да по дороге домой я пялилась на вечерний Нью-
> Йорк, он весь в огонечках светится, дома, на которых
> имеется подобие башенок, подсветочка, отливающая
> синевой, чудное зрелище, американцы, конечно, лохи и
> быки, но красиво, чё ж тута перечить.
> В пятницу вечером, да простит меня Владушка, мы в
> Африкалию не попали, но исправимся честное-
> обезьянское, мы ездили в гости к Маляве пить пиво и
> играть в преф, а еще была гроза и дождь, зато в
> субботу ой-ёй-ёй: мы отправились в чудо-парк, сделан
> он, видимо, по типу диснейленда, короче, парк с
> американскими горками и прочими страшными качельками,
> главной целью посещения была веревочка: арочка, метров
> 50, веревочка, привязывают тебя и переворачивают, в
> смысле подвешивают в горизонтальном положении, опосля
> поднимают, кликают три два один лети, в енто время
> необходимо выдернуть чудную штучку (мы прыгали втроем,
> у нас Волков дергал, мы с ним еще монетку бросали, т.к
> Иванову нельзя, он длинючий и был посередине) и ты
> несешься со стремительной скоростью вниз, и когда
> остается метра три до земли дуга пригинается, и тебя
> несет вверх, а потом вниз, и руки уже можно отпустить
> (сначала незя), еще немножечко качает, опосля всего тебя
> спускают на землю, вот такая вот развлекаталька, после
> мы отправились на американские горки, покатались мы на
> двух видах горок, очень долго ждать приходилось, тем
> более, что мы садились в первый ряд, а это еще дольше,
> людей полно, выходной день; такс, первые горочки –
> руки тебе не пристегивают, только палка между ног, на
> ней фигня придерживать бедра, очень-очень стремно,
> Иванов с Волковым руки поднимали, я держалась как
> положено, правда катают маловато, а можно только один
> раз; на вторых чуть легче в плане – пристегивают тебя
> сверху, руки в смысле, правда ноги телепаются и
> кажется, что ими можно что-то задеть, горки
> естественно разные, первые сначала едут вверх – метров
> 60, опосля летять вертикально вниз, а потом давай
> кружиться; вторые сначала ведут себя так же, но у них
> для разгона по мне так спуск не настолько
> вертикален, зато потом тебя переворачивает в петле,
> крутит по спирали, ну и носит по-всякому, красота,
> теперь нас, конечно же, ждут парашюты, но как-то, знаешь
> ли, Лёлекчек, страшнаватенько, особенно когда веревочку
> вспоминаешь ой-ёй. А сегодня Ивановка на свои
> самолетные курсы поехал, а я вот проснулась и тебе
> письмо пишу, кстати, я тебе весь пятничный вечер
> звонила – шляетесь вы, Лёля, непонятногде. Чё там
> Глашара – в тумбочке, надеюсь. Как Вы там, дорогая,
> пишите. Кстати, со временной разницей у меня все в
> порядке, люди даже удивлялись, говорят, все как только
> приезжают – сразу спатоньки, а у меня нашлось занятие
> поинтереснее. Сегодня мы отправимся стирать непонятно
> мне куда, а потом не знаю, но об этом опосля.
> Приветы всем-всем!
> Люблю тебя Лёлик и целую, чао-какао ☻ ☻ ☻!

ответить | переслать | в адреса | в фильтры | в черный список | заголовок | удалить

----- Original Message -----
From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Wednesday, July 24, 2002 9:40 PM
Subject: А вот и обновившиеся лоси

переадресовать | скачать | распечатать | Кодировка: win koi dos mac iso

> ☻ ☻ ☻ Я и Интернет снова вместе, пишите
нам, пишите!
> Сегодня у местных американцев какой-то соревнований по
> боулингу, тама будет боулинговать видимо знатный
> авторитет Ивановский – самый главный директор
> (двадцатишестилетний и, по слухам, ушастый, который
> вчера, перед тем как вызвать к себе Иванова, велел ему
> позвонить мне – жене т.е., т.к. Иванов перед этим
> сказал рабочей тёлке, что ты ж мне не жена, чё это я
> тебе буду говорить того и того, она поинтересовалась
> и, убедившись, что Иванов все рассказывает жене, всем
> об этом поведала) и если к ним кого ни попадя пускают,
> то мы тудень отправимся. Вчера играли вечерком в преф
> и пекли картошку с салом, чудно. Все с предвкушением
> ожидают выходных (воскресенья), Малява получит свой
> подарок, эх. По этому поводу, вернее, из-за любви
> Малявы к цивилизации, поход, по-моему, уже решено
> апгрейдить, т.е. не лесик-скалки с мешками-палатками,
> а домики со всеми делами. А Иванов теперь мечтает о
> фотках с Малявинским личиком, думаю будет что надо, и
> у Людмылки такоже, ещё правда Волков-младший изъявляет
> желание сигануть с высоты в три штуки км., а для меня,
> я сподиваюсь, сюрпризов не будет. Ой, тяжело, объелась
> я, прекрасной скумбрией х/к из русского магазинчика.
> Лёля, а в тибетском ресторане висит такой улыбчивый
> Далай-лама, прелесть.
> Целую тебя и обнимаю, к вам хотся, сильна, так бы –
> пивка попить! Покендра!

ответить | переслать | в адреса | в фильтры | в черный список | заголовок | удалить

----- Original Message -----
From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Friday, July 26, 2002 10:20 PM
Subject: Ой, не пускает муж-тиран меня к тибю!

переадресовать | скачать | распечатать | Кодировка: win koi dos mac iso

> Птичка, хай-хай!
> В ходе последних событий: боулинг представлял из себя
> сборище Ивановских сотрудников, пришедших на халяву
> пожрать и поиграть, кормили всякой силиконовой хавкой
> (я от неё подальше держалась, уж лучше я останусь
> негром, пила пива, много). Ну, рука правая ещё
> побаливает (после них еще и шарики жирные, бе), один
> разочек у меня даже все-все свалилось, зато после мы с
> Ивановкой отправились в чудесненькое местечко, парк
> отличненький, тама красиво, правда, мы от сторожов из
> фанариками ныкалися, низя находиться на территории
> опосля десяти, мине очень понрави/Лось, ёще там были
> два друга-гея, но мы заняли местечко получше, чем у
> них, эх!
> Вчерась меня в кинотеатр водили, так со мной нельзя
> поступать: название фильма не скажу, но он про русскую
> подводную лодку, еёйных капитанов, события 69 г., по-
> моему, фильм для моей детской несформировавшейся
> психики жуткий, более того вредный, я протестую, али
> проста старею, становлюсь сентиментальной, уж и не
> знаю, но больше я на такие фильмы ни-ни.
> Судя по всему Ивановка на Новый год в Украину не
> хочет, ну говорю, меня отправишь, а он говорит, что
> типа всем меня много будет, а он меня ждал долго,
> поэтому отпустит тока через год, но это мы ыщо
> поглядим.
> Вас люблю, целую! Приветы всем-превсем, какао-чао –
> Ману-чао!

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

	----- Original Message -----
From:	"Maria" <маняша@pisem.net>
To:	<лелик@pisma.est>
Sent:	Monday, July 29, 2002 10:26 PM
Subject:	Лелик-кролик, добрый день!

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

> Я уже проснулась, объелась, Иванова обедом накормила,
> теперь письма пишу:
> на выходные мы отправились на природу, это где-то в
> 1,5 часе езды от нашего міста, тама очень красиво, мы
> останавливались в прекрасных домиках (без душа и
> туалета – на улице он), похоже на спортивный лагерь –
> комнатка с двухэтажными кроватями, кухонька с
> холодильничком-умывальничком, от домика ведут тропки,
> мы по ним гуляли, если подняться вверх, то попадаешь на
> полянку с обрывом и видно все близлежащие окрестности,
> очень здорово и лесики кругом красывые, прогуливаясь
> по тропе, мы пожирали созревшие ягодки, как-то: малину
> (она такого обалденного цвета – ярко-алая, прям как не
> настоящая и на вкус очень прикольная), чернику и
> ежевику (естественно, американцы их не едят, которые
> туристы, а которые там обитают, те питаются, но ищут
> кустики пожирнее), тропиночка, по которой подниматься
> для осмотра вида, достаточно узенькая, вот топаю я по
> ней, а на брёвнышке сидит змейка, красивенькая такая
> желто-светло-коричнево-размыто-салатная, я её сначала
> хотела прутиком потрогать, так, просто так, но
> предварительно решила показать сзади идущим Иванову и
> Волкову, при их приближении, а я и так уже достаточно
> близко стояла, она, не высовывая языка, сделала шу-шу-
> шу, это разнес/лось из района хвоста, Волков быстренько
> отпрыгнул (ой, у меня тута какая-то жужжащая тварь
> летает, щас я её разъясню и продолжу, представляешь,
> замолчала гадина, но ничего, все равно жить ей на
> улице, позже спалится, и я её выгоню) со словами "так
> это же гремучая змея!", я сначала не врубалась, думаю –
> странно, чем же она так делала, неужели у неё две
> головы, или может, там две змеи, в этот момент она
> начала отползать в кусты и я прекрасно рассмотрела
> погремушку у неё на хвосте, у неё кожа к хвосту
> темнеет, становится черноватой даже, а хвост сужается,
> и на нем трещетка. Вечером мы примостились возле речки
> (она совсем рядом), там стоит прекрасная широкая
> скамеечка и печь (знаешь, такая, которая пирожки пекла
> сама по себе), её когда распаливаешь, то искорки
> пролетают через всю дымоходину и вылетают в небо,
> очень здорово (о, вот она, вернулась, опять жужжит).
> Для Мотьки Танька с Волковым придумали фишку, что мы
> делаем Звезды: те искорки, которые вылетают из трубы –
> новые звездочки на небо, а те, которые из печки –
> светлячки, да, а напротив печечки, через дорогу,
> стояли с палаточками тупенькие американчики, а я учила
> Волковых квакать, Мотька громко болтал и веселился, в
> итоге пришел американец и много всего вежливого
> говорил, что в переводе звучало как "сидели бы вы
> здесь и не квакали!" Ну, квакать мы перестали, но через
> время он вернулся и попросил быть ещё потише, т. к. у
> него дети заснуть не могут (детями оказались в основе
> своей мальчики лет 15-16, и понятно, чего им не спалось-
> то); ой, что-то я протормозила, нам же ведь травы
> купили, поэтому мы после просмотра вида накурились
> прекрасно – я, Ивановка, Волков и Танька (она чуть-
> чуть). Трава офигительная,,добрая-добрая, веселая-
> веселая, чудесная, мы потом по окрестностям гуляли,
> кайф поросячий (а Малявы с Мотькой сидели); утром
> предполагалось скинуть Маляв с парашютами, но было
> облачно, шел малюсенький дождик, поэтому прыжки
> пришлось отложить, зато мы с Ивановкой отправились
> купаться, водичка теплая, речка чистенькая, с двух
> сторон деревья, а по краям цветут кувшинки, беленькие
> и в очень большом количестве, пахнут они очень
> здорово, после продолжалось объедание малиновых кустов
> (пиво приходилось заворачивать в бумажные полотенечка
> либо пить из чашечки, налив на нычку); по дороге нам
> встречались вкуснопахнущие коровы, лошадки и даже
> страусы (не говоря уже о сбитых маленьких скунсиках,
> но это печальный момент), рыжие косули, а также
> стихийные рынки и кукурузные поля; вечером мы
> отправились в индусский ресторан, мне тама понравилось
> больше, нежели в китайских и японских, но все очень-
> преочень острое, посолено так хорошо, красота.
> Тут Ян отозвался, пишет, что был в походе, жил в лесу в
> тайге с прикольными чудаками, теперь домой добирается,
> мы от него будем приглашение ждать и в гости потом
> поедем.
> Ещё мы с Ивановкой купили ракетки за для великого
> теннису, красивые и легенькие, для лохов, конечно, за
> недорого совсем, но выглядят они прекрасно, и мячики;
> ездили играть, играем мы одна другого лучше, но все
> равно весело, и кофтейка мне зелененькая очень
> помогла, у неё ж кармашки, в них помещается минимум
> четыре мячика и можно некоторое время не гасать за
> ними по корту.
> Всё, целую и люблю вас, Лёличек! Пишите письма, Лёля,
> они золотые! А чё у тебя с отпуском?

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

	----- Original Message -----
From:	"Maria" <маняша@pisem.net>
To:	?????
Sent:	Monday, July 29, 2002
Subject:	(начало письма утеряно, адресат неизестен)

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

А я видела гремучую змею (первая увидела и заметила),
у неё на хвосте погремуха и делает она шу-шу-шу-ууу,
зловещая, вай-вай!
Вам доброе утро, а я увижу Вас во сне, посему
отправляюсь в объятия Морфея (и Иванова немножко),
целую!

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

	----- Original Message -----
From:	"Maria" <маняша@pisem.net>
To:	<лелик@pisma.est>
Sent:	Tuesday, July 30, 2002 10:27 PM
Subject:	Лёлик-ослик

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

> А Вы чавой-то мине не пишете, ась?
> Я тут занята наглым раскуриванием сигарет в комнате, в
> отсутствие сурового Иванова, грозного и могучего,
> вчерась прикупила орехов за для прикармливания белок,
> а Иванов, по-моему, решил отучить меня есть фисташки
> (пистохуесы они еще называются), поэтому купил пакетик
> ещё побольше, чем я для белок, и как только он
> попадается мне на глаза, я их уничтожаю, ужас. Сейчас
> ездили в чудную социальную службу дабы мне дали
> справку, что справки у меня нету, успешно все
> получили, следующий шаг – налоговый номер. Позвонила
> маменьке, она переживает, что с одной стороны, мы тут
> голодаем, а с другой, что меня разнесет, и Иванов меня
> любить не будет, сама же, говорит, подтверждает теорию о
> том, что хорошего человека должно быть много и, т.к. ей
> без меня скучно, все время ест. Говорит, мне Русик
> звонил, мальчик, с которым я встречалась после 11
> класса, сейчас он работает в Дн-ке в прокуратуре
> Кировского района, она ему твой телефон дала, если
> позвонит, возьми его координаты и передай от меня
> привет, хороший мальчик, я с ним как-нибудь свяжусь, но
> вряд ли он отзовется , маменька же ш сказала, шо я вышла
> замуж и уехала в Америку, говорит, а что, не надо было,
> да нет, говорю, просто звучит смешно. Вечерком у
> меня "ответственная" партия у теннис, я себе туточки
> отыскала Ивановские плавки – чистые шорты для меня,
> нарядец, однака. Пишите Лёля письма, они ж золотые,
> Вам же говорили. Как Ты там, чудо-человек? Жарко,
> небось? Не скучай, я тебя люблю, сильна! Целовак, Маня!

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

	----- Original Message -----
From:	From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To:	To: <лелик@pisma.est>
Sent:	Sent: Wednesday, July 31, 2002 10:55 PM
Subject:	Subject: Ох ты, бедная моя трубадурочка!

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

> Сегодня у меня глюканул магнитофон окончательно, о
> бесповоротности не знаю пока, но и кассеты уже не поют,
> ездили опять куда-то, где я заполняла анкетки, и через 5-
> 6 недель меня обкодят налогово, вечерком собираемся
> ехать к врачевателю джипов Владимиру Сорокину, везём
> ему в подарок "Голубое сало", вчерась ходили на
> прогулку к Малявам, они живут в Другом городе, но от
> нас не очень далеко и сидят они в страхе и ожидании
> субботы, когда их наконец-то сбросят с парашютами,
> Людка в неме копается, а мы ей показали фотки
> инструкторов и Волковых перед прыжками, стало ей еще
> страшней. Пока ничё интересного, только планы и полные
> карманы марихуаны (ах, какая-же она все-таки
> прекрасная, тебе бы понравилась). Жду новостей, всем
> привет, целовак, Махидзе!

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

----- Original Message -----

From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Monday, August 05, 2002 5:54 AM
Subject: ДОБРОЕ УТРО, Лёля-ля!!!

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

> В пятницу Танька купила своему 3,5-летнему ребёнку
> дудочку, которой он всех всмерть задрочил, сегодня мы
> решили нанести ответный удар – купить Мотьке барабан,
> в магазинах детских игрушек его не оказалось (были
> только электронные, а физические отсутствовали), и мы
> нашли музыкальный магазин, долго по нему шлялись и в
> итоге нашли спрятанный барабанный отдельчик, как же он
> прекрасен, вах-вах, там ТАКИЕ БАРАБАНЫ, и всякческие
> погремухи и литавры, и вазы деревянные, на которых
> надеты бусики, которые по вазочке шуршат, а она из
> горлышка звуки выдаёт, и прекрасные черные mother
> fuckerы, играющие на барабанах просто так, и
> авторитетные тёлки, выбирающие себе палочки, которые
> похожи на утиные ласты, и я, бьющая и дергающая все
> гремяще-шумящие штучки и все что ни попадя, и
> негритянская семейка, присматривающая себе барабанчик
> для своих негритянских делишек, и висящие на стенах
> рюкзачки за для барабану чисто растаманских цветов, и
> разноцветные яйца, что звенят аки маракасы, и сами
> маракасы, понятное дело, а ещё опять я, желающая купить себе
> всего-превсего и ещё немножко, все в этом отдельчике
> прекрасно. Мотьке был куплен детский весьма лояльный
> барабанчик, цветастые маракасы, а мне два яйца
> прекрасного синего цвета, а у Волковых мы устроили
> настоящий концерт, офигеть: я – яйца, Иванов –
> маракасы, Мотька – барабан, Волков – дудка, ещё у них
> бубен нашелся для Таньки, красота.
> А ещё в пятницу вечером мы ездили в New York в
> абсолютно русский ресторан у Брукліні, тама все на
> русском говорят, меню, правда, англоязычное,
> обкоктейлилась как могла; я, кстати, хотела в "Африкалию",
> только Иванов либо врет, либо действительно не может
> его отыскать, говорит, даже интересовался у знающих
> людей, где это, но увы… Я посоветовала обратиться к
> неграм, они-то должны знать, поэтому жду следующую
> пятницу, но чувствую, что СБУ уже рядом, в ресторане
> пелись попсовые русскоязычные песни и всячеcкие
> разные хорошими ребятами, на входе мне сказали, что
> надеются, что мне уже есть 16 лет, ну, польстили,
> конешно, мы там с Ивановкой несколько мрачнились друг
> от друга, но я зато по причалу рядом расположенному
> погуляла, в лодках посидела, мотоциклы водяные
> подергала, на них не лазила, даже нас по дороге мочил
> дождик, сильна, и молнии сверкали, короче, гроза была, и
> они были мокрые, а опосля, уже по дороге домой, мы
> заехали покупаться на океанчик (в ресторан ездили мы и
> Малявы), Людка боялась и спешила, а Иванов, злобный
> мудак, морозился (сейчас поймешь, чего) дело в том,
> что с пляжей после 10 вечера всех выгоняют, приезжают
> мусоросборники и police, но я про это ничего не
> знала, поэтому спокойненько полезла себе купаться и
> плавать по-всякому, Малява вылез и при приближении
> police тут же вернулся, он-то эти мульки знает, а я
> опосля уже врубилась, что это с берега они мне чтой-то
> говорят, я ж не отдупляюсь, что, поэтому соображала
> долго, а ещё прикол был в том, что они думали, что
> купается один Малява, он вышел, и они решили
> попуститься, но Иванова тоже хотели спровадить, но…
> так что это Иванов меня спалил, они дождались, пока я
> из воды выйду, посветили на меня фонариками в процессе
> одевания, когда мы начали путь к выходу, сказали good
> night, мудаки. А сегодня мы ездили на океан купаться,
> волны были офигительные, поэтому американцы почти не
> купались, так, видимо некоторые особо дикие, а может
> заезжие, но самый возмутительный факт это их липовая
> свобода, сначала заплати за вход, потом хавка и пиво
> тады, ясен день. И меня ж вернули с заплыва! Мудаки,
> первый раз я сама поплыла и мне дядька в красных
> трусах ка-ак засвистит, а Ивановка как завопит (но он
> не сильна конешна, так, опознавательно, дабы моё
> внимание к берегу привлечь), а опосля нас с Ивановым
> вместе привлекли вернуться, он потом приперся и
> сказал, что видит, что мы не утонем, но тама лодки
> плавают и могут нас не увидеть, гад, короче, а исчо –
> туалетов нету, душей нету, шезлонгов нету, зонтиков
> нету, американцы лохи и придурки. Ой, а сегодня Яночка
> позвонил, завтра нам приглашаловку вышлет, хорошо-то
> (я когда с ним говорила, Ивановочка вежливо покинул
> машину, и правильно сделал, т.к. я себя чувствую более
> расслаблено и естественно, могу выпускать эмоции когда
> хочу и в любых количествах), он как раз из 2-х
> недельного похода воротился, последние три дня, обойдя
> частную собственность, нашел себе место у моря, вдалеке
> от людей, и пролежал тама, купаясь и загорая, очень к
> нему хочется поехать, потусоваться. Вернулись из
> прекрасного итальянского, очень мафиозного ресторана,
> он прекрасен, мы, правда, сидели в кабиночках на улице
> (дабы сразу же с пляжика, видик у нас не очень), но там
> здорово и кормят класно, мне понравиЛОСЬ и
> обязательно пойду туда в приличном виде унутрь,
> музычка, дела…
> Ну, усё, а то Ивановка мине щас в глаз даст, да и
> нефигово пойти умыться, но я ж решила тибю письмецо
> написать быстра, пока Иванов купаться пошел, да чтой-
> то задерживаюсь. Целоваю, люблю, а Вы, девушка, хулиган
> однака, пиши давай!!! Всем привет, маменьке вскорости
> позвоню, отползаю и отконекчиваюсь, пока!

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

----- Original Message -----

From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Wednesday, August 07, 2002 6:06 PM
Subject: А я четвёртую сорвал!

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

> ПАСИБА!
> Ой, нашла "Калинов мост", он хорош, а ышо у меня
> мультимедийная Арефьева водится, а комп я ужо к
> колонкам магнитофонным подключила, и с музыкой, седня
> Ксюхе письмо написала, адрес в Вашем письмеце нашла-
> то, наконец-то; а Иванов себе выписал Рю Мураками, я
> решила почитать, чёй-то втыкнула, прикрыла книженцию,
> лежу втычу, смотрю на фотку автора и всякческие
> надписи, причем раньше я их прочла, и только сейчас до
> меня доперло, шо енто по его роману сняты "Кинопробы"
> (кири-кири, которые), наверное, у меня день каких-то
> прозрений. Вчерась звонила маменька, она тебя ждет,
> тока Вы уж ей письма-то подредактируйте, а то всякое
> встречается и оставлять ей их не рекомендуется.
> Спасибо вам за всё, целоваю!
> P.S. А мине тута Вовка привет прислал (прикинь, а
> Лёлик-то поступила, когда в июне сдавала экзамены, и
> теперя шо делать не знает, у неё учёба и сессия в
> январе + рождение деточки, энто она мне сама
> рассказала, ситуэйшн). А исчо мине пишет Климовский,
> Кузятина, Эдичка и Селезятина, иногда Ивановка, ну и
> конешна ВЫ!!!

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

----- Original Message -----

From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Tuesday, August 13, 2002 7:49 PM
Subject: Так а шо, смерч у вас закончился? Али нет?

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

> Здрасьте-здрасьте! А шо, а шо, а шо, а шо? И ваще, хочу
> в Кацивели с тобою, ув-скусь-скусь!!! Я тута
> занималась приготовлением обеда для супруга, но шо-то
> у меня сегодня ничё не получается, ну его (обед, не
> супруга). Мы Маляв наконец-то с парашютами сбросили,
> им очень понравилось, ышо хотять, а боялись-то, даже я
> за них боялась, особливо, когда их одевали в
> пристёгивалки к инструкторам, у Людки был русский
> инструктор, хорошенький да ещё её и крутил в воздухе
> по-всякому и сальто делал, повезло короче, а я ж
> теперя одна непрыганная осталась, так шо недельки
> через две… вместе с Ивановкой и Волковыми (они тоже
> ещё раз хотят). А мы опосля Малявных полётов поехали
> хавать в ирландский паб, пиво тама классное, а хавка в
> большинстве дерьмовая, чересчур американизированная, и
> ракушки у них были разлагающиеся с половины, а внутрях
> прикольно, я фоток сделала, вышлю тебе (только позже,
> а то они на фотике у Людки висят, а я её телефон не
> найду), а когда найду пабик поприличнее (есть один на
> примете) тоже нафотаю. А в воскресенье я Иванова, по
> его убедительным просьбам постригла налысо, и он
> теперя лысая падла, называет себя лысым наглым
> чертилой, его тоже запечатлю и пришлю, всё хорошо,
> только колется ВЕЗДЕ. А вчерась вечерком скунса
> видела, он достаточно злобный и как-то он подозрительно
> бочком двигался в направлении нашей двери, может, он
> орешки для белочек искал, я ж точно вместо белки
> скунса прикормлю и хана всем американсам, только себе
> противогазик заведу. Я тута поработать собираюсь в
> чудной еврейской семейке, недельки две до школ-садиков
> за детками присмотрю, мы сёдня к ним ездили, далеко
> правда, но семья полный колорит: папа – Гриша, мама-
> Рая, девочка, красивая, – Сара, ей три годика,
> мальчика не видала, ему 8 лет и зовут Изя, супер,
> правда мне несколько страшновато… Вчера зля обпилась,
> я самый вкусный нашла, но три бутылки и усё,
> американцы не халтурят, правда я перед этим выпила
> децл-децл бейлису и айриш крима, а в остальном
> прекрасная маркиза всё хорошо, все хорошо. Приветики
> всем, целую, пока!

connection to

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

----- Original Message -----
From: Maria <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Wednesday, August 21, 2002 6:27 AM
Subject: Я ж работаю

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

> Фильму посмотрю, пасиба, а на выходных (с пятницы
> начиная) мы у Вашингтон ездили на д/р друга, потом
> м.б. напишу, правда все ништяки пришлось пропустить
> из-за толпы, блин, дело в том, шо тама была
> демонстрация афро-африканских друзей с сейлами, орами,
> типа я накурилась так шо тот шо на небе и не
> представляет себе какой кайф и состояний какой, ну
> кайф полный АААААААА, а меня повели белый дом
> смотреть, кому он нафиг нужен.......((((((, а ещё
> меня в бронкс не пускают, говорят, шо прибить там меня –
> энто пять сек, абидна.
> У меня вчера был первый рабочий день (я же ш знатный
> бебиситер, деточка Сара – 3 года, мальчик Изя – 8 лет,
> я те писала, по-моему) и видимо меня доведут таки...,
> они меня не слушаются немного, добрая я, правда, малая
> заболела и сегодня день был потише, ууу,
> а Иванов – дурак, он, короче, сегодня в дом приволок
> муху, ну такая, жужжит сильна, вроде цикады, но
> мушенция, страшная, я визжала как могла, он её выгонять
> начал, два раза выбрасывал, а она обратно залетела, в
> итоге я расхрабрилась и её вынесла из дому, т.к.
> супруг сказал, что больше не будет её выбрасывать, ей
> у нас понравилось, видимо, и она решила с нами жить, но
> мне такое соседство хоть и понятно, но страшно, а ещё
> у моих очень верующих работодателей (самый верующий –
> папа) на прикроватной тумбочке стоит книга под
> названием "моя молитва" и баночка вазелина. Целую,
> люблю, пишите больше, пока

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

----- Original Message -----
From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Thursday, August 22, 2002 4:53 AM
Subject: Здрасьте

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

> Нету сил моих больше, досталась, поэтому напишу, когда
> отдуплюсь.
> А Вама прекрасного отдыха!!!!!!!
> А дети меня УУУУУУ-АААAA-УА-ВАХ-ВАХ-ВАХ, злобная до
> жути (по-моему, Иванов тихонечко боится, во всяком
> случае, я с ним не общаюсь, а ему приходится создавать
> видимость своей невидимости, у-у-у, пусть тока
> появится).
> А Чапаев твойский у поклонской пустоте блуждает
> (простите)....
> А ышо у меня тута песенка ныне случается, захар
> майская, я посылаю всё на *уй!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
> Ой, а исчо сейчас клятый "супер" (приглядатель домный,
> так называется) щас закроет стирательную, а у меня
> тама... Стирка, короче, убегаю!
> А Вы пишите, пожалуста, уж больно приятно Вас читать!!
> Люблю и целовою, и приветики ВСЕМ!!!;)))))))

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

----- Original Message -----
From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <манечка@pisma.est>
Sent: Friday, August 23, 2002 4:47 AM
Subject:

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

Здравствуй, Тасенька, любимая!!!!!!
Написала, хорошая, вах-вах, а я тута детями за-аааааа-АА... Правда, они сёдня себя хорошо вели, да ну их, а насчёт имён с телефонных базаров Мая – чистая правда, американцам же пофиг как зовут кого, и евреи тута плодятся и размножаются и называются, как хочется: Сара, Роза, Изя, Адам, Абрам и не иначе (ну, моих писала как зовут, они жутко верующие, папа в смысле, мама тама в поряде, прикольная чувиха), да ну их, тоже....
А на море это Вы здорово придумали, мине идея оччень нравица, местечко д.б. супер, я вам завидую, тоже хочу, тока с Вами, а океан – дерьмище, вот. А я вино пью, щас себе ыщо налью, Иванов ужо вмялся, лежит, меня поджидает, тихонечко лежит, но я к нему не пойду, дабы он мине курить не разрешает на его вражеско-дружеской территории, типа в... зале, он провоняется, видите ли, да и ладно, дождь на улице, тудень свалю.
А с работы я свалить собираюсь, т.к. идея моя была, а её реализация уж больно Ивановская, в его понятиях. Выходит, мою идею сожрали и смысла не оставили, поэтому вместо положенных двух недель буду одну работать (дети потом по школам), хотя есть давлеющий фактор остаться, но я с собой буду бороться. А штука типа людей жалко: верующий муж, по-моему, *уи пинает, жена пашет, но т.к. она ж жена, на ней дом, на нём молитвы, и, думаю, на нём ещё ушлость какая-то, хотя я, возможно, ничё не понимаю, но живут они по амер-м меркам, типа, бедно, а на меня это оказывает давление, вернее, когда об этом Ивановка грил, я прониклась. Блин, шо-то я загоняюсь! И в Бостон ехать завтра отказалась, ну ладно, от моих писем умориться и удавиться можно, от склонности к описательствам...
Я – балда!!!!!
(...)
Тася, я так рада, что ты написала, мне тебя очень не хватает (даже плакать охота), я тебя люблю очень.
Ну, я ж не ною, просто...
А Владушке от меня поклон нижайший; я, кстати, вместо Бостона Ивановку тащу в "Африкалию", но он ещё пытается морозиться, как и раньше, но я думаю, шо осознаёт чреватость дальнейшей морозилки насчёт адреса онной и меня туда недоставления! Пока. Маня!

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

From: ----- Original Message -----
To: "Maria" <маняша@pisem.net>
Sent: <лелик@pisma.est>
Subject:

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

(начало письма утеряно)

На луну вою, в одиночестве, полнолуние же где-то в этих районах, а ещё у меня белки сатанеют, орехи сжирают, как потерпевшие, носятся вовсю, я сёдня Ивановку их заставила покормить, он меня отвозит в другой город, далеко от нас, на работу, а сам в нашем работает, поэтому (да нет, не поэтому, я ж дупло, протупила вчера, стирать сама от злобности попёрлась, и когда сушилась, в двух сушилках дверки не прикрыла, а сука супер дверки закрывает в десять, а открывает в восемь, и Иванову пришлось домой ехать, бельё спасать) он им орехи сыпал, щоб не померли, вернее, он предполагал, что к вечеру под порогом будут трупы белок, а я сказала, что одна только будет в обмороке и при виде нас начнёт жалобно отползать и постанывать. Вот, а скунс, кстати, рядышком ошивается вечерами, красивый такой, но уж больно воняч, гад!
Всё, целовою сильна-сильна и МНОГА!!!!!!!!!!!!!!!!

ответить переслать в адреса в фильтры в черный список заголовок удалить

----- Original Message -----
From: "Maria" <маняша@pisem.net>
To: <лелик@pisma.est>
Sent: Tuesday, September 10, 2002 3:49 AM
Subject: Здрасьте!

переадресовать скачать распечатать Кодировка: win koi dos mac iso

> Шо это вы, многоуважаемые Лёлики, раскричались?;))))
> Здеся я, здеся, вернувшись ужо, да и вы всё по горам
> да по долам, чё ж вам писать-то, ну ладно, к
> понедельнику пару строк я черкнуть собиралась, но
> вернулись мы поздно, в Бостоне были (Ксюху не видали,
> мы на мало ездили) поентому сил моих не было, воть. А
> я вам сегодня звонила-звонила, а Вы..., ну понимаю,
> горы-леса-реки-долины-лорики-барбадосики...
> а вчерась настиг меня приступ лосизма, дарагой мой

> сестёр Лёлик! мы вчерась посетили чудное местечко,
> стилизованное под 15-16 век, со всякческими рубищами-
> игрищами, разнаряженными чуваками и т.д., получилось
> много фоток, ну я их и убила нечаянно, просто нажала
> не туда...;)) О прекрасном месте, кстати:
> располагается это всё в лесике, вход через
> распрекрасные ворота и встречают тя сразу
> разнаряженные чуваки с чёсами разнообразными (мне
> нифига не понятными, как сама понимаешь, да и Ивановке
> не особо, т.к. одну фразу переводить можно по-разному
> и не фига не ясно, чё в виду имеется), над воротами
> балкончик, на нём чувак с чувихой, все такие
> пятнадцативековые, ну дальше-больше, как сама
> понимаешь (а я тута по аське с Шуриком абчаюсь, просит
> с тобой познакомить, а Шурик – это Думенко, который, я
> тя с ним ужо знакомлю, тама сама разберессu, гы-гы-
> гы), если ты желаешь, то себе можно преобрести одежину,
> подходявую для мероприятия и за для своего
> удовлетворения, правда, продают их за дорого, поентому
> я себе предпочла обрисовать рожицу драконом, которого
> сама выбрала, а ирландский дядечка-художник мне его
> изобразил, и краше него никого не было, все мне так и
> говорили, да, иваннов кстати тоже отличился, он же ш
> подарочные крылышки с собою в машине таскает, я их и
> принарядила, хороши были несказанно, американцы
> требовали себе такие же, посредством выражения
> заинтересованности, где мы такие чудные приобрели, хи-
> хи-хи, не говоря уже о том, шо Иванову приобрелись
> рога, и теперя я чуть шо сразу ему в рог. А потома мы
> ножи метали и топоры, правда, когда к топорам пришли,
> подлый Иванов велел мальчику за мной присмотреть, типа
> дабы не убила кого, а то у топоров вид зловещий, а я
> такая..., а ещё из лука стреляли, я конечно попадала,
> но всё больше не туда..., да, а ещё мине девушка,
> которая всякие дивайсы продавала, подарила камешек на
> шейку (не большой, по доброте душевной), а ещё пиво
> продавали ирландское в очень красивых бокальчиках
> (знаешь, на бабушкины зелёненькие вазочки похожи, но
> меньше и беленькие), потома вазочки всякие из стекла
> стеклодувы выдувают, шо хошь те выдуют, и свечкоделы,
> шо хошь сделают, а опосля прогулочек этих мы пошли на
> рыцарский турнир с лошадями-копьями-делами пялиться,
> наш рыцарь всех победил (за него наша четвертина
> зрительская болела); ну ярмарочка удалась, теперя мы
> такую в близлежащих окресностях найдём и посетим
> обов'язково, ну вот, записалась....;)))))))))))))
> А вы, Лёлики, розы в пустых бутылках из под шампанского
> посылаете, али как? ЛОСИ!!! Морю от меня приветы
> передавала, краказябля?! Кстати, уж больно мине письмо
> ваше понравилось, пишите чаще!!!
> На сём усём, люблю Вас, Лёля, я безумно и целоваю много
> раз, и всем привет передавай!!!
> Навеки ваша, Лосидзе (-глаша, это про тебя, а не про
> меня)

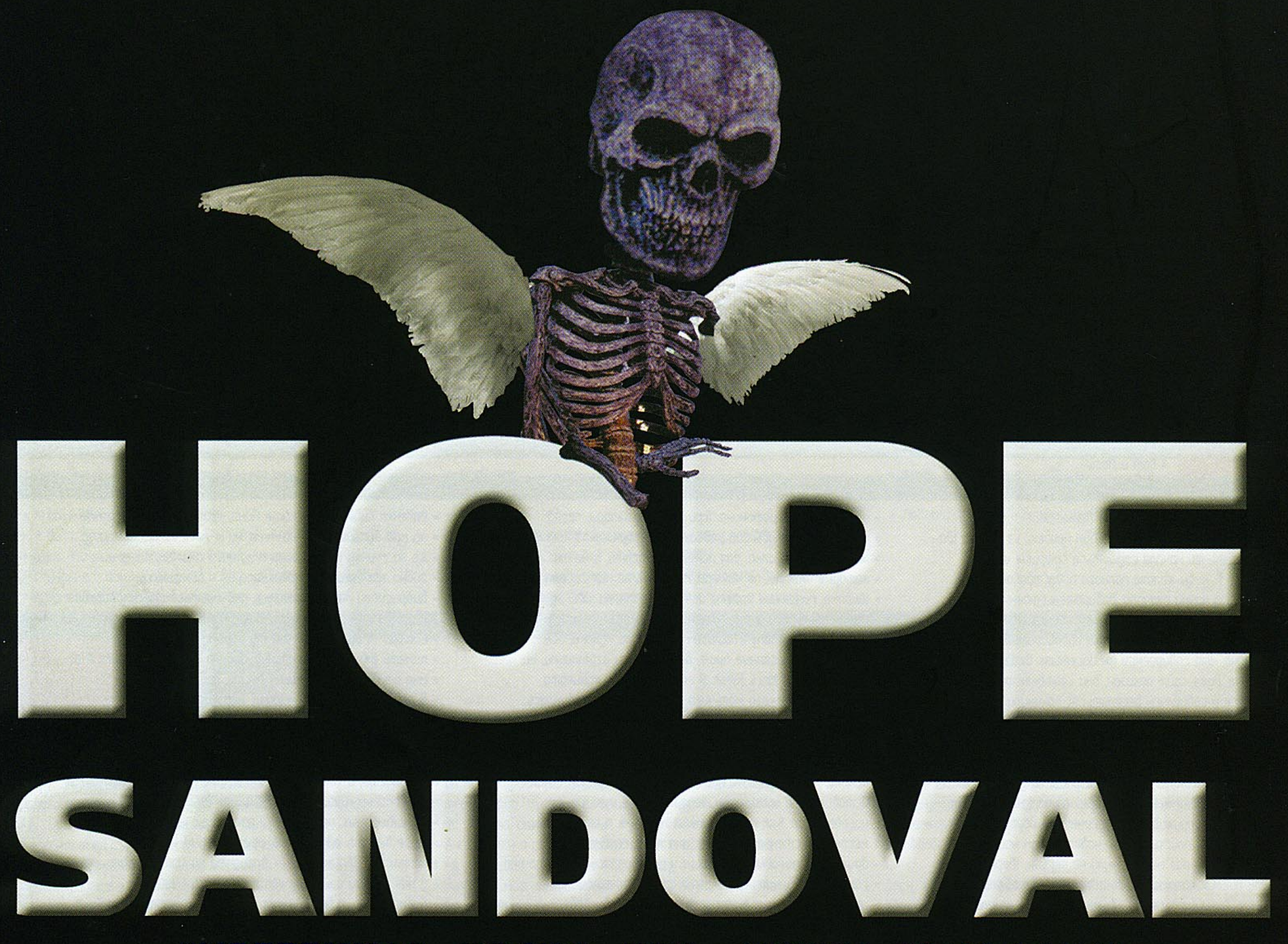
ответить | переслать | в адреса | в фильтры | в черный список | заголовок | удалить

----- Original Message -----

From:	"Maria" <маняша@pisem.net>
To:	<лелик@pisma.est>
Sent:	Monday, September 23, 2002 8:36 AM
Subject:	А вот и Лось!!!

переадресовать | скачать | распечатать | Кодировка: win koi dos mac iso

> Здравствуйте, многоуважаемый Лёлик!!!;)))
> Во первых строках письма шлю вам привет, из Тоника (да-
> да, я наконец-то начала слушаться старших и его
> посетила). Т. к. вы желали полного повествования и
> описания, то начну сначала: добирательственной
> поездки. Значится, доехали мы к метро (прихватили по
> дороге семейство Маляв, им было предварительно
> рассказано, что собираемся мы посетить джаз-клуб, в
> Нью-Йорке, даже сайт показан, они соответственно
> приоделись и собрались веселиться), покинули наш
> джипчик и вступили на тяжкую стезю преодоления
> общественного транспорта и борьбу с ним, ну до чего ж
> метро нью-йоркское препротивное, более омерзительного
> ничё в своей жизни не встречала, от него убегать
> хочется, быстра, у меня, по-моему, ньюйоркметрофобия,
> брррр. Далее, вооружившись распечаткой дороги, мы
> отправились на поиски, а т. к. навигатором нашим был
> Иванов, то пару раз мы свернули не тудень (вернее,
> прошли лишних кварталов, да и вышли далековато),
> погулять было бы приятно, но не в НЙ, тама на улицах
> такая же спека, как и в метро, но чем ближе мы к
> Тонику, тем лучшее становилось, дабы расположено это
> дивное заведение возле Бруклинского моста, речка,
> прохлада, и людишек меньше и меньше становилось (зато
> Люська выла всё больше и больше, дабы обувь у неё на
> каблуках), свернув в совсем уж необитаемый переулок с
> нужным названием, мы нашли Тоник (чуть мимо не прошли,
> он распрекрасно не примечательный). Такcь, на входе
> сидели барышня и юноша, сообщившие нам, что концертик
> на 10:00, а сейчас заканчивается 8:00 билеты
> приобретаете, когда заходите, а сейчас рано ещё, мы
> поинтересовались наличием бара, он оказался налево,
> внизу, в подвале, куда мы и последовали,
> предварительно предъявив усы, лапы и хвост (вернее, все
> id, а я комплектик, т. к . у меня почемуй-то паспорт
> был, но Люськин, мда), но все решили, что три id на
> четверых вполне достаточно: где нас встречали
> шлакоблочные стены, разрисованные туалеты, чуваки
> гремящие по банках как по барабанах, всякческие
> свисающие ржавые железяки, а также барышня, готовящая
> коктейли, чем мы охотно воспользовались. И выпили,
> пару стаканчиков, и сразу стало пора идти, кстати, в
> баре близсидящие к одному из чуваков Малявы выявили в
> нём русского и перекинулись парочкой слов.
> Да: внутрях (направо, вниз, не в подвале, а в
> полуподвале) нас встречал бармен, полна горница людей,
> те же шлакоблочные стены и полумрак, и сценка:
> напоминающая трибунку-сценку красного уголка,
> завешенного ярко-алой (али бордово-красной)
> бархатистой тканыной, весьма для красного уголка
> характерной, поэтому сами вспоминайте; на одну треть
> сцена была заставлена не знамо чем и прикрыта тем же;
> в оставшейся же части располагались две барабанных
> установки, микрофонина, три электрогитары, перед
> сценой находились два редких ряда стульчиков (из того
> же красного уголка, для почётных гостей, а не те
> которые вместе, по четыре, поняла?), на них сидели
> (видимо, почетные гости), остальные толпились, ну и
> самое главное – в этот вечер были Another country: Marc
> Ribot, Mark Anthony Thompson и ещё три чувака, все
> установки, описанные выше, были заняты играющими, но
> главный у них Mark Ribot. Я ещё до начала концерта
> раскопала русского мальчика, Глебом звали, паабчалась,
> в результате выяснила следующее: концерт
> предполагается офигительный, Владушке огромный привет,
> дабы я двухмесячной американской давности оказалась в
> Тонике, приглашена на место под стенкой рядом с ним,
> оставила ему мыло, дабы теперя он мне ышо шо-то
> насоветовал. Как тока концерт начался, я отвергла
> место под стенкой, любезно мне предоставленное
> дружеским молодым человеком и перебралась на место под
> самой сценой, напольное, зато самое центровое (в
> центре событий, т.е., напротив Ribota), дабы видеть и
> слышать всё хорошо и сидеть как индеец (заменяя
> кастрик выпускаемым табачным дымом). А концерт
> действительно оказался потрясающим, вах-вах, какой
> прекрасный дядечка, он пел и на гитаре играл, и всеми
> чуваками управлял, аки дирижер палочкой, тока он
> недовольными взмахами ресниц, рук, в общем, всем
> заправлял и устроил потрясающее шоу, не прекращавшееся
> ни на минутку (как после оказалось, 1,5 часа), хорош он
> невероятно, а ещё один чувак поигрывал время от
> времени на губной гармошке, всё это было в духе
> безумного дверного подвального концертика, чем и
> являлось, ну и очень атмосферно так, здорово, и все на
> Рибота косились, сидят, прутся, играют и на него
> боязно поглядывают, а он – на
> губногармошечногитарного чувака к-а-а-к глянет, ты
> куда суёшься неук, рано, тот бац, замолкает,
> побаивается, кивка дожидается, а потом барабанщику как
> махнёт, а потом третьего гитариста как одобрит, и все
> на него (как зрители, так и музыканты) пялятся и
> восхищаются!!!!!! Короче, дядечка абсолютно
> нереальный, глядишь на него и, ну, понравилось,
> короче. А мине Глебушатина патома сообщил, шо он ещё
> и не в духе был, потому со всеми так сурово, а бывает,
> шо настроение у него распрекрасное, и счастье всем
> невероятное вдвойне, во как, и мине очень повезло, а
> я и сама знаю и очень довольна (а Малявы ещё в начале
> представления свалили). И теперя не уйти Ивановочке от
> большой спортивной славы и от посещения Тоника (я се
> прихватила программулину на сентябрь-октябрь), и от
> моего нытья метройного. А потома мы Тоник покинули и
> пошли по НЙ, малость за это время поостывшему,
> прогуливаться, и я даже пиво распивала, правда, не
> долго, до ближайшего перекрёстка с полисом, в котором
> дядечка сидел и, проезжая мимо, притормозил, и поглядел
> на мою бутылочку, и на меня, ну я, конечно же, её сразу
> же за спинку припрятала и на него смотрю, типа ж не
> видно, проезжайте дяденька, а он – вижу-вижу,
> выбрасывай давай, пришлось подчиниться стражу порядка
> и отправиться к близлежащей урне (вернее – стоящей
> свалке). А далее ещё чёй-то в тему произошло, но
> память ужо не та, и Иванов-дубина тоже не помнит. А он
> мне от домой дал машину вести, воть.
> В субботу у бруклын ездили, мерзкое местечко, нас
> Малявы вытащили, но была не против, т.к давненько
> хотела книжечек, кассеток, компактиков прикупить (тем
> более у меня настроение было прущее, как сама
> понимаешь, в ход шли дома, построенные жуком, принцессы
> прекрасные и наоборот, песни про бл..й (три
> всеизвестных, простите) и про гусей, узнала, что их
> трое бывает: один белый, другой серый, третий в
> капелюси). Два последних варианта начисто отпали, нету
> у них ничего из того, что я хочу послушать и
> посмотреть, а вот книжек мы себе прикупили: Иванов
> купил много всякой фантастики; а я, а я, а я зато,
> ух, эх: Маркеса купила, Кортасара купила, новых Коэльо
> и Мураками, и По, и Сорокина, и Кафку, и Гессе, и
> цветаевскую прозу, и Набокова, и неизвестного мне
> доселе Жана Кокто (шото я его открыла и приглянулась
> мине книженция, тама пьесы), и Сент-Экзюпери, даже
> Иванову нашла Макса Фрая "энциклопедию мифов К-Я" (я
> ему на Украине нашла А-К, а терь продолжение вышло), а
> прекрасный еврейский дядя-продавец сделал нам 15%
> скидку и разрешил от К-Я купить без А-К, шо несомненно
> приятно. А ваще я тама зазаза, ну не знаю чяво, но не
> люблю я НЙ, паршиво, даже бруклин, где все на русском
> говорят, не радует, вернее у меня прущий бодун к тому
> времени прекратился, и Ивановка ныл, тоже домой хотел.
> Говорю ему, на рыбалку поехали, а он: "пробей место, а
> я куплю удочки и лицензию".
> Те не кажется, что я записалась, ась?
> Люблю Вас оч-ч-чень, целоваю крепко, всех!!! И хоть бы
> хны тебе привет.
> Да, всем сфотать свои смазливенькие мордашки, фото
> КВАДРАТОМ 40мм на 40мм (квадрат), можно чуть больше,
> до 49мм, меньше не надо! И быстра! Не дрочить, а то
> знаю я Вас! Ясно?! Дальнейшие инструкции по заполнению
> гринкардовской анкеты, вместе с её бланком получите по
> почте, электронной (на бумаге, туалетной). Маменьку
> также касается!
> Всё, спать пошла, поздно уже, завтра выйду на связь,
> по аське.
> Целую.тя, Лёличек, пишите письма. Чё у тя новенького?
> А, да, скунс-то всё не попустится , околачивается у
> нас под дверью вечерами, блин, была бы в Канаде, точно
> б лоси ко мне захаживали, пока и доброе утро!!!



HOPE SANDOVAL

"МЕДЛЕННАЯ ПЕСНЯ ПРО АНГЕЛА-ГОМОФОБА"

Не знаю, уместно ли в начале повествования использовать град синонимов качественных характеристик, но в данном случае без этого, боюсь, не обойтись... Всех, кого "колбасит" и "плющит", настоятельно прошу перевернуть страницу! Итак, встречайте (дальше все с приставкой "самая"): нежная, лиричная, тихая, красивая, меланхоличная, романтическая, грустная, соблазнительная, убаюкивающая, туманная, гипнотическая, чувственная, мечтательная и снова просто красивая девушка HOPE SANDOVAL. Первое обилие эпитетов предназначено для ее творчества, последний - для нее самой. Музыка Хоуп завораживает. Ранние стилистические предпочтения жертв магнетизма ее голоса растворяются в тумане волшебных песен, темы которых в общем-то довольно банальны, но то, КАК она их преподносит слушателям и ЧТО с ними происходит, когда звучат эти песни - тема отдельная, достойная пристального внимания психологов. Скажем так: практически все они - о любви. Судя по печальности практически всего на свете, в том числе и песен Хоуп - о любви потерянной. Эдакие ностальгические вспышки романтики. Тематика песен особо не менялась ни когда она пела в "Mazzy Star", ни когда она выпустила свой прошлогодний сольник "Bavarian Fruit Bread". Правда, ввиду отсутствия соратника Сэндовал по "Mazzy Star" гитариста Дэвида Робэка, он чуть более оптимистичен. По звуку. А значит по большому счету не все так уж и плохо!..

Про внешние данные Надежды Сандоваловой я не соврал. В любом случае, о вкусах не спорят. При смешении рас, кстати, только красивые дети рождаются! И иногда (как в данном случае) еще и талантливые. Надя родилась в Лос-Анджелесе в мексикано-американской семье и всю свою жизнь была тихоней. Ее молчаливость, замкнутость и некоммуникабельность привели врачей и родителей к мыслям о заторможенности развития ребенка, и ее даже отправили учиться в соответствующий "медленный" класс. Хоть раз услышав, как она поет, вы поймете почему. Стоит заметить, что ни она не любит давать интервью, ни журналисты не любят их у нее брать: какому корреспонденту понравятся минутные размышления над содержанием вопроса, после которых чуть ли не шепотом Хоуп отвечает "Ну-у... Не знаю. Может быть". Сама Сэндовал, в свою очередь, не любит, когда после десятиминутного знакомства человек активно начинает внедряться в ее личную жизнь с зачастую не совсем корректными вопросами. Естественно, что такой тихий человек мгновенно замыкается и начинает тихо отвечать пространными отмазками вроде вышеупомянутой, обдумывая каждую по минуте-другой. Диктофон после таких интервью обильно шипит пустой пленкой и взрывается лишь голосом своего хозяина, который очень напрягается, силясь расслышать, что там мисс Сэндовал только что прошептала. Но так Хоуп ведет себя лишь с внешним миром. Кажется...

В 14 лет она взяла в руки гитару и со своей подружкой Сильвией Гомез создала группу "Going Home". Они играли музыку, которую американцы очень размыто называют folk. Они вообще-то практически все, что играется в акустике, называют фолком. Блюзовые гармонии (плюс-минус аккорд), неторопливая ритмика, красивая вокальная линия - все, дружок, классный фолк ты играешь! Хорошо, что не blue grass... Ранняя Suzanne Vega по их мнению, кстати, тоже, наверное, играла фолк. Однако, как бы там ни было, пленка дуэта попала в руки вокалистки по имени Kendra Smith, певшей в то время в группе Дэвида Робэка "Opal". Ей понравилось, и она дала послушать "Going Home" Робэку, который, впечатлившись вокальными данными девушек, тут же предложил им свои услуги в качестве продюсера и помог своим присутствием в студии. Знакомство с Кендрой - история тоже занятная. Для случая с Сэндовал и ее некоммуникабельностью, по крайней мере. Хоуп и Сильвия очень любили музыку и постоянно таскались по клубам, стараясь не пропускать ни одного мало-

м а л ь с к и
интересного концерта.
Учитывая их нежный возраст и
было работы довольно позднее время начала
препятствий очень большинства клубов, делать это им
подтанцовки, даже непросто. Для преодоления
подобные они то прикидывались девочками из клубной
проскальзывали удостоверения, то подделывали проходники и другие
иногда нет, мимо охраны, а то и просто тихонько
группам "Dream Syndicate" к Кендре Смит и ее
помогала находить подругам способы (позже) "Opal"
проникнуть внутрь недоступных
подросткам клубов.
У группы "Opal" на
то время в Лос-
Анджелесе
б ы л а

с т о й к а я
репутация нео-психоделов, как, в
общем, и у всех проектов Робэка, предыдущих и последующих.
До этого в начале '80-х он играл в "Rain Parade", о котором до
сих пор рыдают все любители современного наследия "Velvet
Underground", "Love" и, на мой взгляд, как это ни странно,
даже раннего "Can". "Rain Parade" и еще пять-шесть местных
групп составляли так называемый "Paisley Underground",
который вполне успешно разрабатывал идеи пост-
вудстоковской "кислой" психоделии,
смешивая ее с

современными возможностями гитарного звукоизвлечения. Противопоставляя себя бойкому нью-вэйву, они играли довольно вязкую, слегка даже мрачноватую музыку. Как любили говорить критики, "Дэвид Робэк в совершенстве владеет способностью играть в разных темперациях - 1) медленно, 2) очень медленно и 3) еще медленнее". Вспомните песню "Stoogies" "We'll Fall" - это поможет вам конкретнее представить, как это выглядело на самом деле.

Но вернемся же скорее к Надежде! Дэвид покинул свою группу и "Paisley Underground" вообще для создания дуэта "Clay Allison" со своей подружкой Кендрой Смит. "Clay Allison" спустя меньше, чем год, преобразуется в группу "Opal". В 1987-м во время тура Кендра, вероятно, "закендрила" и, никому ничего не объяснив, просто исчезла. Робэк, не желая прекращать вполне успешное концертирование, вызванивает свою новую знакомую Хоуп Сэндовал и, немного порепетировав, "Opal" спокойно продолжает выступать с Хоуп у микрофона. Все одногласно решили, что стиль пения девушек очень даже похож, но у Сэндовал это получается лучше - ее голос лишь добавил "атмосферности" в и без того "незаземленную" музыку Робэка. Так у них все и сложилось. Крепость их творческого союза не смогли сломать ни возвращение Кендры Смит, которую тихо отправили в отставку, ни скорая кончина "Opal", которая была обусловлена желанием дуэта играть что-то новое, ни даже быстротечная личная привязанность Хоуп и Дэвида. В отличие от их неудачных попыток создать союз сердечный, творческий оказался гораздо крепче. Когда начался период "Mazzy Star", они были уже только напарниками по группе. Возможно, этим и объясняется печальность их музыки - довольно трудно каждый день встречаться и работать с человеком, который несколько лет назад был для тебя больше, чем другом...

Этот инцидент, естественно, не оставили без внимания вездесущие журналисты, что для застенчивой и ранимой Хоуп стало еще одним поводом не жаждать их общества. Ее отношения с Робэком до сих пор всплывают в некорректной форме даже в тех малочисленных интервью, на которые ее удается развести. Сэндовал, естественно, сразу замыкается, а акулы пера потом обиженно кривят губы, удивляясь ее молчаливости. Их любимым вопросом до сих пор остается источник той грусти и меланхолии, которыми славятся песни "Mazzy Star": "Вы, наверное, до сих пор тоскуете по тем дням, когда были вместе?" Сэндовал в таких случаях мягко заявляет, что они и сейчас вместе, а Робэк, как настоящий джентльмен, сжимает сильные кулаки гитариста и, шевеля бровями, мягко предлагает переменить тему. Мог бы, в принципе, и по сусалам дать... Если быть точным, то сейчас они все-таки не вместе, поскольку Хоуп со своим новым сольным проектом "The Warm Inventions" активно гастролирует, но, тем не менее, в конце текущего года или же, в крайнем случае - в начале следующего дуэт обещает новый альбом "Mazzy Star", работа над которым "уже практически завершена".

В ныне далеком 1989-м, записав свой первый альбом "She Hangs Brightly", они разослали его разным фирмам на предмет контракта, который им и предложили британские "индюки" "Rough Trade". Странно, что этого не сделали 4AD, поскольку именно они профилируются на подобной вязкой и убаюкивающей атмосфере, которой изобилуют все три альбома "Mazzy Star". Видать, обошли конкурентов "Rough Trade". Обошли, но удачи своей так и не осознали: "She Hangs Brightly" вышел в 1990-м, особого внимания к себе не привлек, и контракт был расторгнут. Думается, что отказавшиеся от сотрудничества с дуэтом англичане долго потом стыдливо ходили летом в футболках с длинными рукавами, пряча искусанные локти и сожалея о собственной недальновидности. Говорят, что тогда просто изменилась политика "Rough Trade" и они прекратили контакты со всеми музыкантами, живущими вне Великобритании, но это дело темное. В 1992-м "Mazzy Star" окутывает опекой, обязательствами и деньгами американский лейбл "Capitol", служащий им крышей и поныне. Первым делом фирма переиздает их дебютный альбом, а в 1993-м выпускает "So Tonight That I Might See", с которого, собственно, и начинается Большая История "Mazzy Star".

Первым делом американские покровители снимают клип на "Fade Into You", очень красивую песню, открывающую новый альбом. Куда проще: Хоуп, акустичка, слайдовые проходы Робэка, более чем скромная пианинка и тамбурин? Уверенности звучанию добавляют мягкий (а как иначе?) бас и однорукий рабочий барабан, монотонно отмеряющий две четверти. Но красивaaaa!.. Клип получился такой же, как и вокал Хоуп - дымчатый и фиолетово-невнятный. MTV его крутило-крутило и докрутилось: "Mazzy Star" стали модными. Хоуп также участвовала в записи песни "Jesus And Mary Chain" "Sometimes Always", тоже попавшей в ротацию MTV. Примелькалась девочка и попала... В результате, чтобы закрепить растущую популярность и, естественно, отбить вложенные в группу деньги, их отправляют в большой концертный тур. "Отправляют", потому что живые выступления они не очень-то любят. Хоуп всегда признавалась, что стоять на сцене перед сотней-другой людей для нее уже большой труд. Что, в таком случае, можно говорить о тысячах? Большинство музыкантов любят играть живьем, поскольку присутствует определенная интерактивность между ними и зрителями: они заводят зал, зал своей реакцией заводит их, и так - до полного коллапса. В случае с "Mazzy Star" все наоборот: от зала требуется максимальное внимание и тишина. Они известны своей необщительностью с публикой и иногда на половине песни даже прекращают выступление, если зал вдруг заведется больше, чем от него требуется. Лишь после наступления необходимой тишины концерт продолжается... Доказательством этого рок-безумства является песня "Into Dust", которая внутри группы называется "shush song" - когда ее начинают играть, поклонники группы постоянно шикают на непосвященных посетителей концерта, призывая их к полной тишине! Те, наверное, думают, что попали на какой-нибудь мемориальный концерт памяти чего-то там и удивленно, но уважительно затыкаются. "Mazzy Star" - очень странная американская группа...

По этой и многим другим причинам для Сэндовал трудно делить сцену с другими группами, даже с теми, с кем "Mazzy Star" связывают дружеские узы. Совместный концерт с "Jesus And Mary Chain" или "My Bloody Valentine" - это же просто худший кошмар Хоуп Сэндовал во веки веков! Несмотря на э-э... некоторую схожесть того, что Дэвид Робэк и вышеупомянутые коллективы делают со своими гитарами, голос Хоуп превращает турбо-дисторшн Робэка в амбиентный фон для своих песен, в то время как Иисус и Мария, выкрутив ручки, вовсю шумят и веселятся вместе с толпой. "Mazzy Star" предпочитают выступать одни и желательно в каком-нибудь маленьком клубе, где их хорошо знают и главное - понимают. Сэндовал, как черт ладана, шарахается своей популярности, предпочитая прятаться от нее с постоянным бокальчиком красного в маленьких барах и играть где-нибудь на #бенях, лишь бы ее поменьше доставали вниманием и расспросами.

В 1996-м вышел последний (пока!) альбом группы "Among My Swan", записанный частично в Америке, частично в Англии в студиях "Cocteau Twins" и все тех же "Jesus And Mary Chain" - любовь у Сэндовал с Уильямом Рейдом. Критики назвали новую пластинку "полностью повторяющей предыдущую работу", обвинив "Mazzy Star" в творческом застое и пообещав им, что очень скоро про них забудут даже самые преданные поклонники. Вероятно, подобные пророчества настолько обрадовали Хоуп Сэндовал, что лишь в этом году "Mazzy Star" снова решили взяться за работу. Однако, невзирая на "повторность", "Among My Swan" все равно был и остается прекрасным альбомом, лишний раз доказывая, что некоторым группам меняться и развиваться противопоказано. Единственное, что поменялось - это отношения Хоуп с прессой. Она стала более лояльной к журналистам и стала чуть чаще соглашаться на почему-то не прекратившиеся предложения журналистов встретиться и слегка развеять дымку загадочности, окутывающую "Mazzy Star" и ее собственную персону. Интервьюироваться Сэндовал предпочитает по телефону, оставляя за собой право находиться в тени и при желании быстро раствориться в полной темноте, повесив

трубку. "Странно, что меня постоянно расспрашивают о том, что я давно уже сказала в своих песнях. Вместо того, чтобы гоняться за мной, достаточно просто внимательно их послушать". Когда во время очередной встречи с прессой не журналист, а старый друг и товарищ Робэк спросил Хоуп, о чем она задумалась, Сэндовал напрямую наехала на него, что, задавая вопросы подобного содержания, он пытается проникнуть в ее личную жизнь, которая никого не касается. И это - реакция на такой безобидный и даже заботливый вопрос!.. Самое интересное, что спустя минуту она снисходительно объяснила, о чем же все-таки думала: "Я заметила, что люди здесь пьют очень много пива". Ну как с такой девушкой можно нормально общаться?!

Замечателен также процесс сочинительства внутри "Mazzy Star". Хоуп пишет практически все тексты, сочиняя их либо под акустичку, либо под предложенный Дэвидом материал, но всегда оставляя за собой финальный вариант песни. Это нормально, как, наверное, у многих. Но перфекционизм, которым страдают они оба, растягивает написание песни порой на месяцы. Один вариант сменяется другим, потом другим, и так - до идеального. Согласен, потому что почти все, что они записали очень близко к этой "идеальности". Хотя случаются и исключения, например та же "Into Dust": Робэк просто играл, Хоуп просто подпевала, магнитофон просто записывал. В конце концов, песню, так ни разу и не тронутой, поместили на пластинку "So Tonight..." Послушайте. Она тоже практически идеальная.

Нельзя сказать, что "Mazzy Star" и персонально Хоуп Сэндовал популярны в привычном понимании. Конечно, они продают свои пластинки, на все их концерты билеты раскупаются за несколько недель и они однажды даже попали в Top 40, но старательно культивируемая ими отчужденность приносит свои плоды. Массовая аудитория часто, едва дослушав до конца альбом, их забывает. Свой первый в жизни автограф Хоуп дала в 1994 году, уже год спустя после вышеупомянутого "топа" и MTV-шной ротации "Fade Into You" (который, надо заметить, до сих пор нет-нет, да и всплавает то там, то сям). Когда к ней подошла девочка и спросила "не из "Mazzy Star" ли вы случайно?", Сэндовал чуть не потеряла дар речи от испуга. Только после ободряющих подталкиваний Робэка, она пролепетала что-то невнятное, оставив девочке решать, то ли это было "да", то ли что-то другое. Дэвиду популярности не досталось, поскольку его поклонница приняла за "парня из "Jesus And Mary Chain"". Они долго втроем пялились друг на друга: девочка - ожидающе, Робэк - насупленно, а Хоуп - потеряв от неожиданности способность разговаривать даже привычным для нее шепотом. "Ладно, в любом случае - напишите мне что-нибудь!" - сказала поклонница и, получив ожидаемый автограф, удалилась, скорее всего подозревая, что это были какие-то тусовщики-самозванцы, а не ее любимые музыканты. Хоуп долго восстанавливала дыхание.

Дэвид часто говорит, что не понимает, почему на концерты "Mazzy Star" приходит много людей. "Мы никогда не думали, что наша музыка может вообще кому-нибудь нравиться. Ну, разве что некоторым..." Человек, который разговаривал с ним в это время, искрометно поддакнул: "Ага, разве что пятерым-шестерым. Желательно, чтобы они жили где-нибудь очень далеко, и главное - чтобы, придя на концерт "Mazzy Star", они ни в коем случае не смотрели на свою любимую группу!" С юморком журналист оказался! Не под##бнул даже, а вполне точно высказал тайные мысли Робэка. Сэндовал на сцене старательно прячет глаза за соответствующей прической (Земфиру знаете?), стоит без движений, только правой рукой по струнам водит и переминается с ноги на ногу, когда устает. "Не понимаю, почему люди, заплатив 10 баксов за концерт, еще хотят, чтобы я как-то там прыгала или вообще - шевелилась? Они пришли послушать музыку, мы ее играем - чего еще им надо?" Общая замкнутость и следующая из нее таинственность "Mazzy Star" роднит их с "The Residents" и другим американцем - Джеем Маскисом из "Dinosaur Jr." У них одна на всех характерная черта - эти музыканты НЕ ЛЮБЯТ РАЗГОВАРИВАТЬ. Наверное, ВООБЩЕ. Что, впрочем, не делает их плохими музыкантами. Даже наоборот...

Классический пример разговора с Дэвидом Робэком: вопрос "А вы когда-нибудь..." тут же перебивается ответом "Нет". Один мой знакомый наблюдал интервью с "Mazzy Star" по телевизору. Журналист прыгал вокруг этой парочки, бегал вокруг них так, будто хотел, чтобы у дуэта закружилась голова, и сыпал заготовленными вопросами, ожидая, видимо, подобной же скорости. Не на тех напал... При виде микрофона перед своим лицом Сэндовал каменела и начинала говорить "Э-э-э...", силясь понять, что, собственно, от нее нужно этому человеку-молнии. По прошествии традиционной минуты молчания к микрофону наклонялся Робэк и односложно отвечал "да", "нет", "наверное" и "возможно". Журналист, пораженный таким многословием, на несколько секунд замирал, вглядываясь в глаза этой пары и, подозревая их в имбецильности, продолжал атаку. Хоуп (через минуту): "Ну-у-у..." Робэк: "Ага..." Журналист думает: "Ясно - они же накуренные, как пауки!" и спрашивает что-то соответствующее. Хоуп (через минуту): "Э-э-э..." Робэк: "Нет." Так - до конца интервью. Журналист, в душе мечтая подже́чь им волосы, чтобы узнать, живы ли они еще и способны ли вообще на что-то реагировать, вслух ласково и с заметной радостью прощается с ними: "Вот мы и узнали группу "Mazzy Star"! До следующих встреч!" Телезрители, силясь проглотить глоток пива, который держали во рту уже несколько минут, тупо пытаются понять, что же они узнали. "Mazzy Star", отдуваясь и вытирая со лбов пот, спешно покидают студию, проклиная тот миг, когда согласились туда прийти. Мне лично больше ничего объяснять не надо - с ними все ясно...

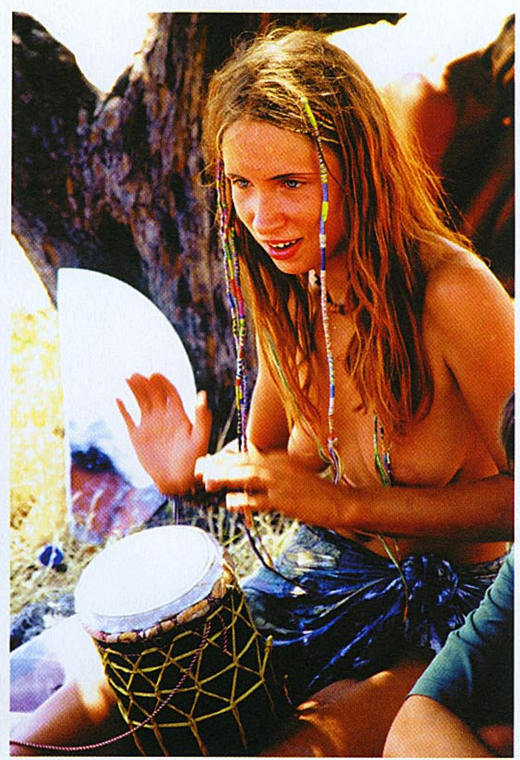
В прошлом году Хоуп, невзирая на все вышерассказанное, умудрилась-таки ускориться и найти общий язык (шепот?) с бывшим барабанщиком "My Bloody Valentine" со страшным, не призносимым на русском именем Colm O'Ciosoig. Они и до этого неоднократно пересекались, наигрывая друг другу свои песни. Так возникла идея совместного проекта. Естественно, "The Warm Inventions" - дуэт. По-другому нельзя - слишком много людей мешают Хоуп нормально сосредоточиться. Колму пришлось научиться помимо барабанов и клавишей, на которых он играть уже умел, научиться обращаться с басом и гитарой. Учитывая, что на обучение времени было мало, он и Хоуп наприглашали разных басистов-гитаристов из круга друзей, плюс трубача для развития. Один из приглашенных, кстати - английская фолковая (!) легенда Bert Janisch, обожаемый мисс Сэндовал до невменяемости. Альбом писали по привычной схеме - песню в Лондоне, пару - в Лос-Анджелесе, потом - быстренько в Дублин, оттуда - в Осло к старине Дэвиду Робэку. Заодно и для нового "Mazzy Star" тройку трэков накалякали...

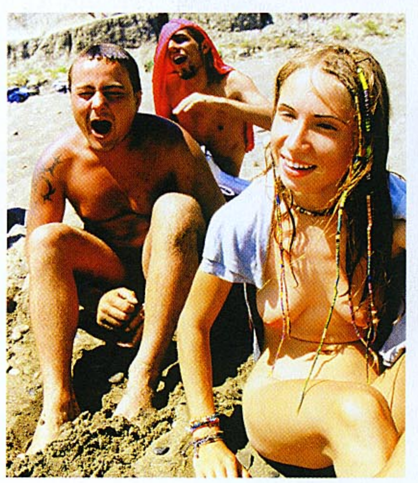
Помимо этого, она проездом побывала в студии группы "Death In Vegas", записав свой голос для одной песни к их новому альбому "Scorpio Rising", который, по словам авторов, будет целиком посвящен любовной тематике. Ну, конечно, в пределах мизантропии, которой Tim Holmes и Richard Fearless ох не обделены. А до этого Хоуп присутствовала и у своего любимого Уильяма Рейда на подпевках несколько раз (наверное, в роли Марии), и в гостях у "Chemical Brothers", попросивших ее помочь им написать "одну красивую песенку" для "Surrender". Зная особенности психики Хоуп, братья-"химики" приготовились к встрече с достойной восхищения основательностью: все лишние люди из студии были изгнаны в ближайшие бары, а весь ненужный свет был погашен. Оставили только несколько лампочек во избежание членовредительства и порчи дорогой аппаратуры падающими в темноте телами. Они провели вместе не больше часа. Хоуп спела и, не успев ничего испугаться, ушла домой очень довольная: "А они - вполне нормальные и милые ребята!" А сама-то!.. Сама ведь вообще - просто лапочка!

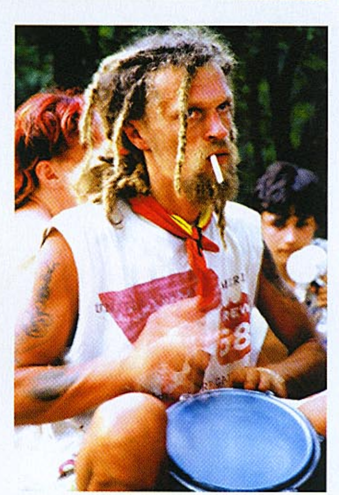
Чего хочется больше всего? Наконец-то пощупать "Bavarian Fruit Bread", которому уже годик стукнул. Дождаться (или дожить?) до нового релиза "Mazzy Star", который, зная скоростную Хоуп Сэндовал, можно ждать еще годик. А еще чтобы она никогда-никогда не менялась. Чтобы оставалась... как там было в начале? Самой "нежной, лиричной, тихой, красивой, меланхоличной, романтической, грустной, соблазнительной, убаюкивающей, туманной, гипнотической, чувственной, мечтательной и снова просто красивой..." А еще я хочу купить машину с вмонтированной в нее кассетой "Mazzy Star", часов в 12 ночи сесть в нее и куда-нибудь поехать. Куда - абсолютно не важно. Просто ехать и ехать по хорошо асфальтированной трассе, качаясь на поворотах, ямках и волнах ее фантастического голоса. Правда, можно заснуть и разбиться... Но - не ссыте, те, кому я еще нужен! - я же буду ехать о-о-о-че-ень ме-е-е-е-едле-е-е-е-еннннооооооо!.............

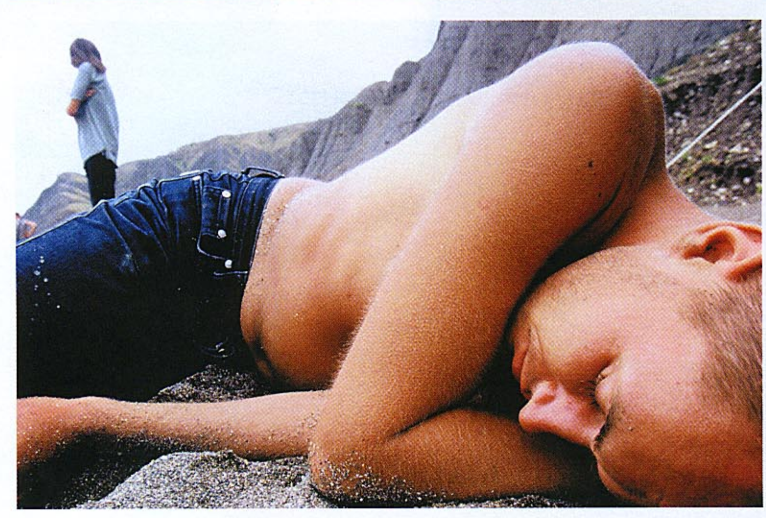
Владушка-Оладушка.

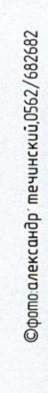
©Глисья бухта|фото:александр течинский,0562/682682










©фото:александр течинский,0562/682682

СМЕРТЬ В ГОЛЛИВУДЕ THE CAT'S MEOW

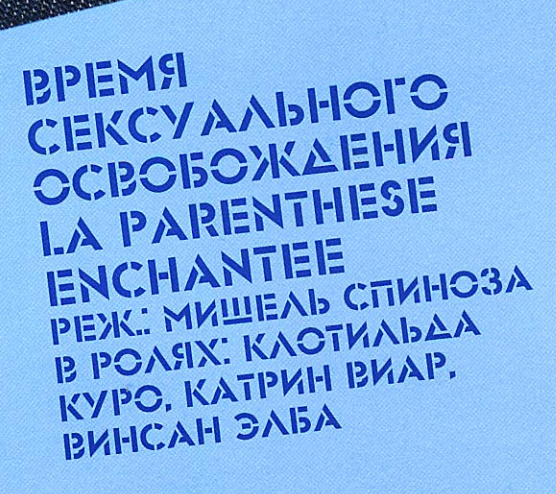
РЕЖ.: ПИТЕР БОГДАНОВИЧ
В РОЛЯХ: КИРСТЕН ДАНСТ, ЭДДИ ИЗЗАРД, КЭРИ ЭЛЬЮС

Питер Богданович, автор классического «Последнего киносеанса» и замечательной «Бумажной луны», был одним из тех режиссеров, которые изменили в начале 70-х лицо Голливуда, развернув его к реальной жизни, социальным проблемам и какому-никакому, а все ж таки искусству. Никому из них Голливуд этого не простил: Коппола и Скорсезе давно превратились в его рядовые «винтики», утратив возможность снимать то кино, которое хотят (да и хотят ли?). Богданович же попросту отлучен от профессии и работает только для телевидения. Поэтому его первая за восемь лет кинолента снята на европейские деньги и рассказывает о нравах голливудской элиты 20-х годов. Что именно произошло на борту яхты медиа-магната Уильяма Херста (прототипа «гражданина Кейна» из великого фильма Орсона Уэллса) во время увеселительной прогулки 16-17 ноября 1924 г., достоверно не известно никому. Но через два дня один из влиятельных гостей вечеринки, актер, режиссер и продюсер, «отец вестерна» Томас Харпер Инс, скончался в больнице. Официальное заключение медиков: приступ кишечной колики. Непревзойденный мастер стиля «ретро», Богданович излагает на экране свою версию случившегося на яхте. Смотреть этот старомодный и немного скучноватый сатирический детектив в духе Агаты Кристи стоит, в первую очередь, ради игры нескольких отличных актеров: бывшей вампирши, самоубийцы и паучихи Кирстен Данст в роли любовницы Херста актрисы Мэрион Дэвис, Эдварда Херманна в роли самого Херста и Эдди Иззарда в роли Чарли Чаплина, готовящегося к съемкам «Золотой лихорадки». P.S. Иззард — зэ бэст, он еще нам покажет!

ВОТ ТАК ГОДОВЩИНКА! THE ANNIVERSARY PARTY

РЕЖ.: ДЖЕННИФЕР ДЖЕЙСОН ЛИ И АЛАН КАММИНГ
В РОЛЯХ: ДЖЕННИФЕР ДЖЕЙСОН ЛИ, АЛАН КАММИНГ, КЕВИН КЛЯЙН

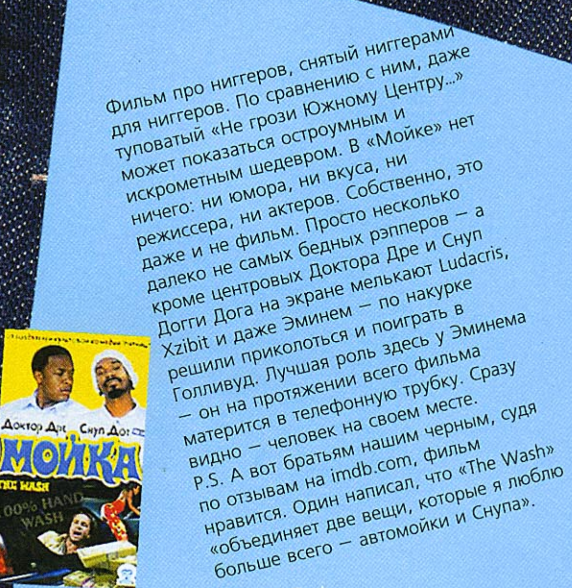
Лучшая американская актриса современности Дженнифер Джейсон Ли и британский актер и режиссер Алан Камминг решили снять собственную версию «Догмы» фильма. Написали сценарий, зарезервировав себе главные роли, пригласили друзей-знаменитостей (среди них — Кевин Кляйн, Гвинет Пэлтроу, Паркер Поузи и другие более-менее известные актеры) и наполовину сыграли, наполовину сымпровизировали трагикомедию о вечеринке по случаю шестилетия свадьбы актрисы Салли и писателя и режиссера Джо. В принципе, вполне неплохо, но какая-то уж больно стерильная «Догма» у них вышла, не слишком впечатляет.



ВРЕМЯ СЕКСУАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ LA PARENTHESE ENCHANTEE

РЕЖ.: МИШЕЛЬ СПИНОЗА
В РОЛЯХ: КЛОТИЛЬДА КУРО, КАТРИН ВИАР, ВИНСАН ЭЛБА

Франция рубежа 60-70-х. Май 68-го захлебнулся собственной свободой, зато сексуальная революция идет полным ходом. На фоне новых контрацептивов, консультаций секс-терапевтов, свингерства, абортов и зарождающегося феминизма разворачивается история любовного пятиугольника из двух мужчин и трех женщин. Множество красивых обнаженных тел и беспорядочных половых связей призваны подчеркнуть пустоту и бездуховность буржуазного существования. Убеждает. Изящно, но клонит ко сну.



Фильм про ниггеров, снятый ниггерами для ниггеров. По сравнению с ним, даже туповатый «Не грози Южному Центру...» может показаться остроумным и искрометным шедевром. В «Мойке» нет ничего: ни юмора, ни вкуса, ни режиссера, ни актеров. Собственно, это даже и не фильм. Просто несколько далеко не самых бедных рэпперов — а кроме центровых Доктора Дре и Снуп Догги Дога на экране мелькают Ludacris, Xzibit и даже Эминем — по накурке решили приколоться и поиграть в Голливуд. Лучшая роль здесь у Эминема — он на протяжении всего фильма матерится в телефонную трубку. Сразу видно — человек на своем месте.
P.S. А вот братьям нашим черным, судя по отзывам на imdb.com, фильм нравится. Один написал, что «The Wash» «объединяет две вещи, которые я люблю больше всего — автомойки и Снупа».

МОЙКА THE WASH

РЕЖ.: Д. ДЖ. ПУХ
В РОЛЯХ: ДОКТОР ДРЕ, СНУП ДОГ, ДЖОРДЖ УОЛЛАС

Студия
Эдем
т/ф. 32-18-01
Благодарим за информационную поддержку видеостудию «Эдем».

СКАЗОЧНИК
STORYTELLING
РЕЖ.: ТОДД СОЛОНДЗ
В РОЛЯХ: СЕЛЬМА БЛЭР, РОБЕРТ УИЗДОМ, ДЖОН ГУДМАН

Состоящая из двух независимых новелл злейшая и неполиткорректнейшая сатира на быт и нравы «простых американцев». В отличие от «Счастья», предыдущей ленты Солондза, в этом фильме объектами его по-эфиопски черного и по-каннибальски кровожадного юмора становятся не одни только жители американских «сабурбий». «Сказочник» проникнут ядовитой саморефлексией по отношению к американским интеллектуалам - писателям и кинематографистам, которые, «рассказывая истории», оказываются столь же ничтожными, мелочными, лживыми и тщеславными, как и их персонажи. Солондз не жалеет даже самого себя: режиссер Тоби, герой второй новеллы, внешне удивительно напоминает автора ленты. Точность и выверенность каждого кадра и каждой реплики феноменальны; если бы «Storytelling» все же попал в конкурс Канн-2001, приз за лучшую режиссуру пришлось бы делить не на двоих (Линч и братья Коэн), а на троих. Что, в принципе, более природно.

НЕТ ВЕСТЕЙ ОТ БОГА
NO NEWS FROM GOD
РЕЖ.: АГУСТИН ДИАС ЯНЬЕС
В РОЛЯХ: ПЕНЕЛОПЕ КРУС, ВИКТОРИЯ АБРИЛЬ, ФАННИ АРДАН

Две любимые актрисы Альмодовара, блондинка-ангелица Виктория Абриль и брюнетка-дьяволица Пенелопе Крус, посланы соответствующими ведомствами на грешную землю, дабы побороться за душу спивающегося боксера. Изящный испанский теологический арт-хауз, едва ли способный задеть чьи-нибудь религиозные чувства. Не Бог весть какой шедевр (об этом даже название фильма предупреждает), но один раз посмотреть стоит всенепременно — удовольствие гарантировано!

АНТИКИЛЛЕР
РЕЖ.: ЕГОР КОНЧАЛОВСКИЙ
В РОЛЯХ: ЮРИЙ КУЦЕНКО, МИХАИЛ УЛЬЯНОВ, СЕРГЕЙ ШАКУРОВ

Самый экспериментальный и амбициозный российский кинопроект последнего времени: наглая попытка под видом криминального блокбастера впарить доверчивой публике модный навороченный боевик, скроенный по лекалам не конвейерного голливудского ширпотреба, а штучного азиатского и европейского арт-хауза (Миике, Китано, Ритчи). В кадре народные и заслуженные артисты объясняются друг с другом исключительно на блатной фене (что получается у них поубедительнее, чем в мурзенковской «Маме, не горюй...»), а за кадром звучит самый актуальный саундтрек современного российского кино (Red Snapper, Outcast, Junkie XL, The Orichas и "наши" «Каста» и Netslov). Борьба неявного Добра с явным Злом, в которой Добро все-таки побеждает сопровождается горами трупов, реками крови и несколькими фразами-рефренами, вложенными в уста то одного, то другого персонажа: «ментов мочить нельзя», «трава — это не наркотик» и «Куба — это наш Рай». Согласны почти на все сто. Правильное коммерческое кино.

СЕ ЛЯ ВИ
C'EST LA VIE
РЕЖ.: ЖАН ПЬЕР АМЕРИ
В РОЛЯХ: ЖАК ДЮТРОН, САНДРИН БОННЭР, ЭММАНЮЭЛЬ РИВА

Не старый, но неизлечимо больной Димитрий приезжает доживать оставшиеся ему дни в загородный пансионат, населенный «смертниками» всех возрастов и сексуальных предпочтений. Здесь в лице сиделки Сюзанны он встречает свою последнюю любовь... В пересказе эта история звучит чудовищно пошло и сопливо, но благодаря умелой сдержанной режиссуре и прекрасной игре профессиональных и непрофессиональных актеров, она превращается на экране в нежный и глубоко человечный фильм. Его главный пафос: каждый момент жизни уникален и удивителен, и прожить его надо так, чтобы потом... Далее — по известному со школы тексту.

ИЩУ ТЕБЯ
CQ
РЕЖ.: РОМАН КОППОЛА
В РОЛЯХ: ДЖЕРЕМИ ДЭВИС, АНДЖЕЛА ЛИНДВАЛ, ЖЕРАР ДЕПАРДЬЕ

В режиссерском клане Фрэнсиса Форда Копполы пополнение: вслед за дочкой Великого и Ужасного Софией («Девственницы-самоубийцы») свой дебютный фильм снял ее 37-летний братец. Фильм с явной претензией на культовость: модное время действия (Париж конца 60-х), красивые лица (и ноги), правильная музычка (неопсиходелик в исполнении группы Mellow) и чертовски мало калорий. Молодой американский кинематографист сначала монтирует, а затем становится режиссером европейского SF-фильма о повстанцах-революционерах, укрывшихся в 2000-м году на Луне. С ними борется тайный агент Стрекоза, в исполнительницу роли которой конечно же влюбляется американец, параллельно снимающий свой собственный «авторский» фильм. Смотрится вся эта ретро-драма приятно, но забывается сразу же после финальных титров.

ПАПАША И ДРУГИЕ
DADDY AND THEM
РЕЖ.: БИЛЛИ БОБ ТОРНТОН
В РОЛЯХ: БИЛЛИ БОБ ТОРНТОН, ЛОРА ДЕРН, БРЕНДА БЛЕТТИН

Оч-чень странная комедия про нелегкую, но веселую жизнь тех слоев американского общества, которые их же соотечественники любовно кличут «красношеими» и «белым отребьем». Клоду и Руби (Торнтон и Дерн), супружеской паре из захолустного городишка, и своих проблем хватает, а тут еще приходит известие о том, что дядюшка Клода где-то в райцентре в тюрьму угодил. И отправляются супруги на общий сбор всей сумасшедшей семейки, где на повестке дня стоит один вопрос: шо делать будем?..

То ли миляга Билли Боб свои режиссерские способности переоценил (хотя когда-то поставил же великолепный фильм «Sling Blade»!), то ли ему в какой-то момент Анжелина Джоли скандал закатила и яйца вырвать пригрозила, если он и дальше так нахально своей бывшей жене Лоре Дерн при всем честном народе в любви объясняться будет. В общем, что-то там у Торнтона не заладилось, и в результате, несмотря на несколько замечательных сцен, на экране получился натуральный «сумбур вместо музыки». Студия «Мирамакс» этот фильм даже в прокат выпускать побоялась, полтора года «на полке» промариновала, а потом права на его показ одному из телеканалов продала. И увидят его широкие массы американцев не раньше следующего года. А мы уже сейчас можем. Вот только надо ли?

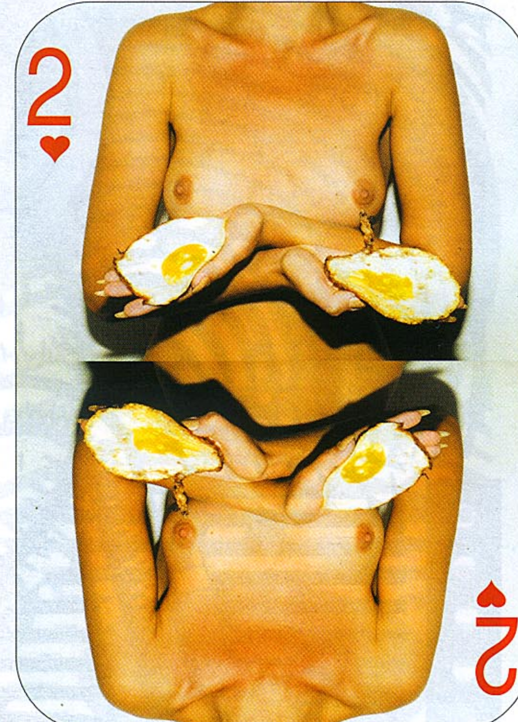
СВЕРХ ВСЕХ ЗАПРЕТОВ
S.
РЕЖ.: ГВИДО ХЕНДЕРИКС
В РОЛЯХ: НАТАЛИ БРУАС, ПЕТЕР ВАН ДЕН ЭЙДЕ, КАТЕЛИН ДАМЕН

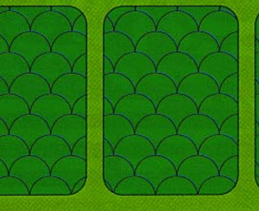
Нелепость, невнятность и наивность этого дурацкого фильма о молодой и весьма неуравновешенной девушке по имени S., приезжающей из Нового Света в Старый на поиски собственной матери, можно было бы списать на издержки дебютного опуса начинающего кинематографиста. Но режиссер фильма давно не новичок — ему сорок с лишним лет, и он уже снял пару десятков фильмов. Таким образом, перед нами откровенная спекуляция на «молодежную» тему с бессмысленной эксплуатацией вечных тем секса и насилия. Единственный плюс этой псевдо-«авторской» и псевдосовременной ленты: в машине у героини часто звучит музыка великолепной бельгийской группы «dEUS».

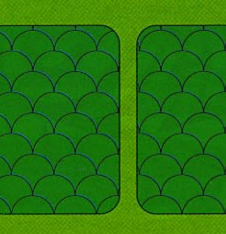
буквицы выводил писменник Макс Шевцов

©фото#400:александр кадников,0652/299207

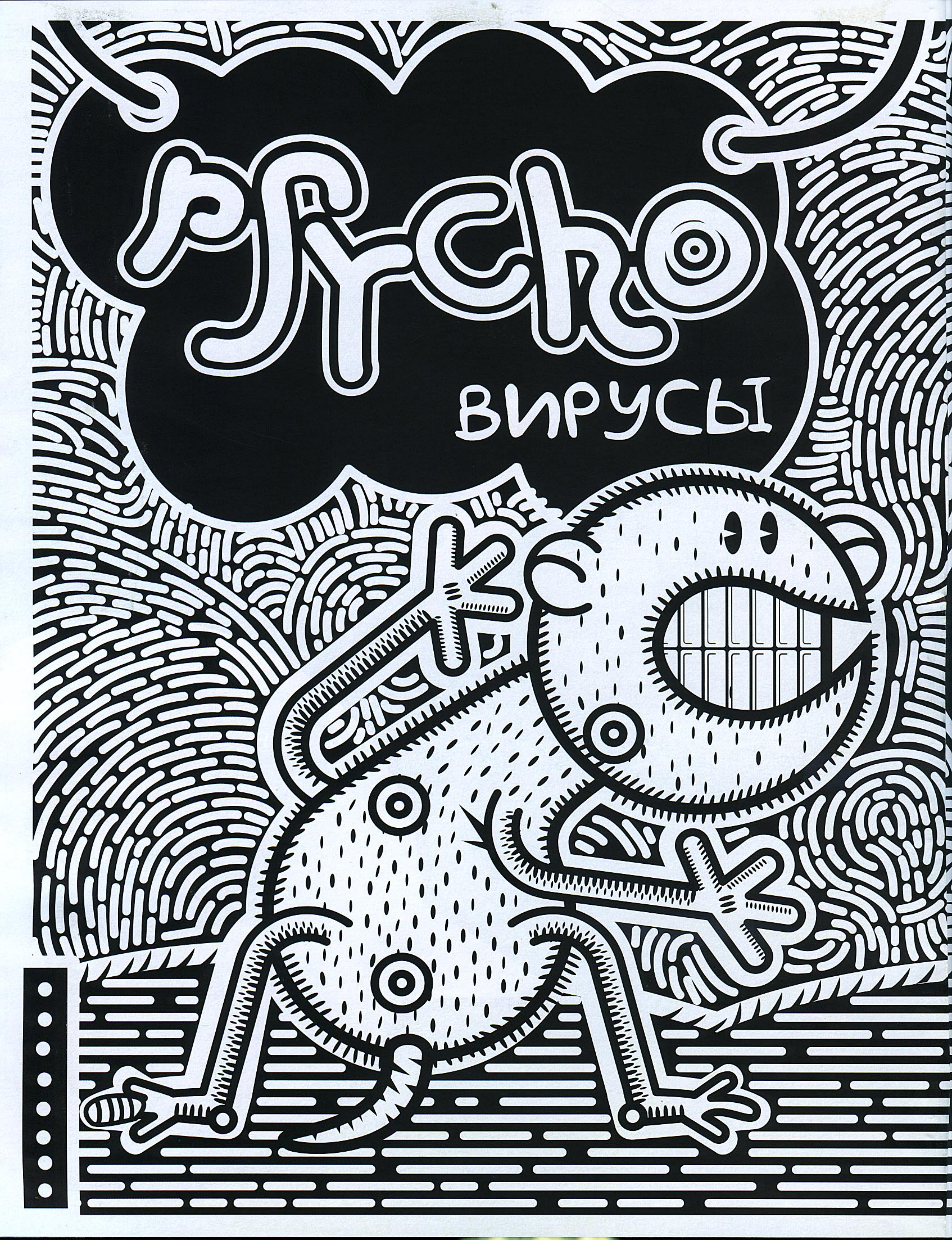
Нам уже пишут письма. Спрашивают, сколько это будет продолжаться. Интересуются, сколько заплатил нам этот человек. Есть ли предел его бесстыдству. Мы сами не знаем. Нам самим интересно. В этом номере мы в 400-й раз публикуем фото Александра Кадникова. Это дается нелегко, но мы держимся. Посмотрим, кто кого.

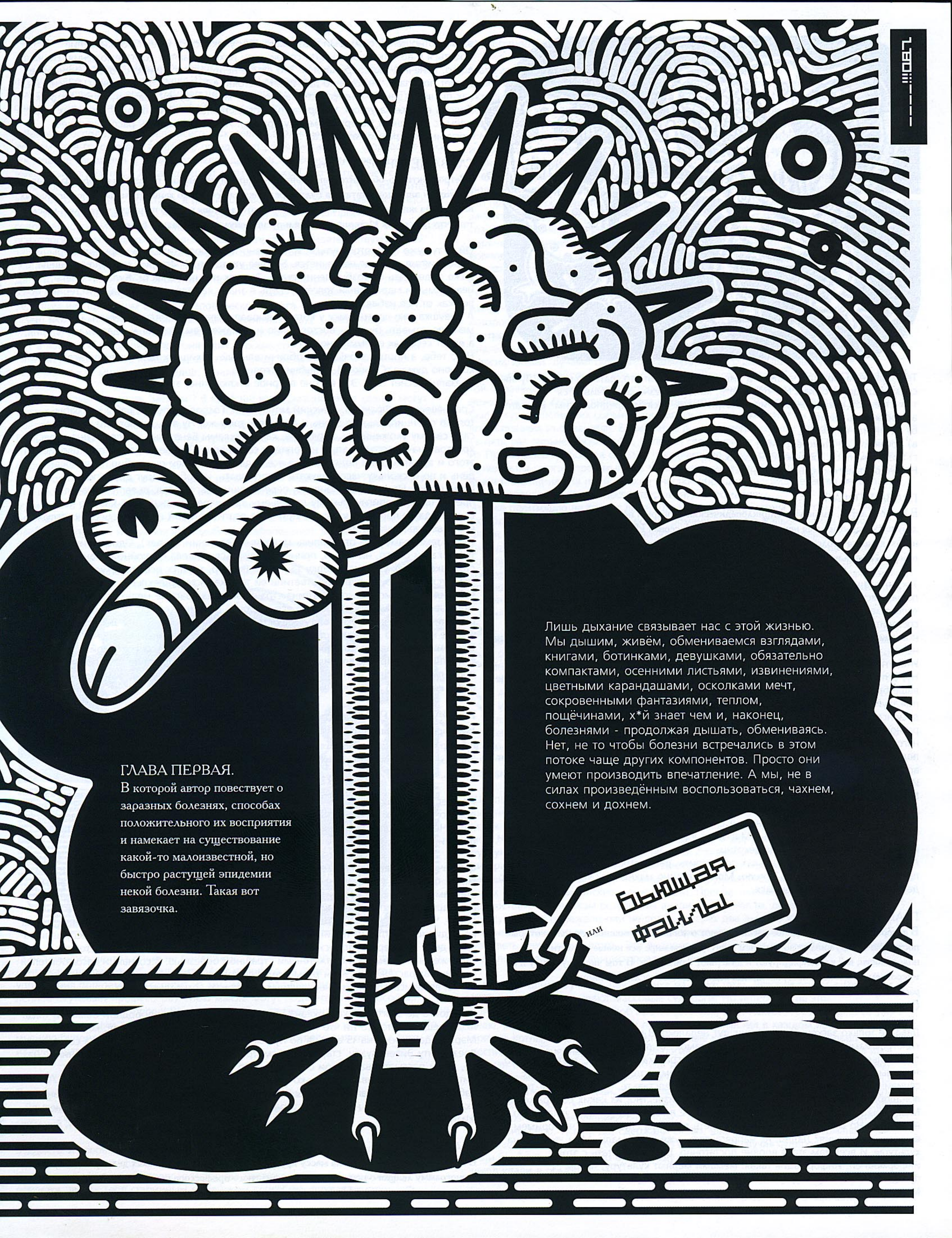






А тем временем господа фотографы Кадников и Булычев продолжают растлевать население Крымского полуострова, сами оставаясь при этом невинными детьми(как нравственно, так и интеллектуально). Их последний вклад в культуру – вышедший в издательстве ИВЕР набор антиэротических игральных карт "Подставное тело"(справа). Скорее всего, краплёных. И девиз на пачке напечатан: "После нас хоть потоп." Море волнуется – раз


PSYCHO
вирусы



Лишь дыхание связывает нас с этой жизнью. Мы дышим, живём, обмениваемся взглядами, книгами, ботинками, девушками, обязательно компактами, осенними листьями, извинениями, цветными карандашами, осколками мечт, сокровенными фантазиями, теплом, пощёчинами, х*й знает чем и, наконец, болезнями - продолжая дышать, обмениваясь. Нет, не то чтобы болезни встречались в этом потоке чаще других компонентов. Просто они умеют производить впечатление. А мы, не в силах произведённым воспользоваться, чахнем, сохнем и дохнем.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

В которой автор повествует о заразных болезнях, способах положительного их восприятия и намекает на существование какой-то малоизвестной, но быстро растущей эпидемии некой болезни. Такая вот завязочка.

Тем болезням, которых знаешь в лицо, можно, если что, дать по морде. Лучше сразу. Еще до того, как. Но что делать, когда болезнь оборачивается таинственной незнакомкой, типа смотри-какие-сиськи, предположим? Варианты:
а) проскочить мимо;
б) посвятить ей жизнь;
в) посвятить ей стихотворение;
г) познакомиться поближе с её сиськами;
Нас устраивает смежный вариант в) + г).

ГЛАВА ВТОРАЯ

В которой автор, заглянув в энциклопедический словарь и немного пофантазировав о девушках, называет имя неведомой болезни - Массовая Истерия. Но мысль о необходимости продолжать историю болезни автору неприятна, так как о сиськах ему говорить всегда интересней.

Так, что за новая болячка? Сейчас подсуетимся, в энциклопедиях пошаримся....Всё как обычно: Чебоксары есть, чебуреки есть не переесть, вот только запах! Да что они себе позволяют, не чебуреки, а нечеловеки - составители энциклопедий. Друзья, они просто игнорируют нас с нашими новыми болезнями, презирают, можно сказать. Надо срочно что-то решать. Если не мы, то кто же?
Итак, присаживайтесь, сейчас я буду вас осматривать. Можно не раздеваться. Ну, если очень хочется... Только это всё бесполезно, потому как зараза не тельце ваше бренное поражает, а сознание. Сознание можете обнажить? Тогда, пожалуйста. Ой, мне вот эта девушка нравится, она даже кусочек подсознания демонстрирует, смотрите, какой эффектный орнамент образуют пятна разложения... С незнакомыми девушками-болезнями нужно держать ухо наготове. Уверяю: отхватят не только ухо, такие и пирсингом с бородавкой не подавятся. Мне тут недавно (?) такая стервозная попалась, из тех, что поражают воображение.
И как зовут тебя, дева таинственная? - спрашиваю. А она тоненьким голоском: Ма-а-ссовая Истерии-и-ия. Иди сюда, слышь, пагавариммм... И она пришла ко мне, конечно, девушка Массовая Истерия, и всей своей массой как навалится. Это специфика девушек-болезней. А я так не могу, я боюсь, когда так истерично, я звала поговорить... Массовая Истерия - это много, страшно и почти смертельно, хотя массы шшщекотно.
А ведь мы планировали о сиськах поговорить, рассмотреть подробно все их привлекательные ракурсы. Тяжело. Может, в кино махнём, а? Не глядя. Там и с девушкой Истерией разберёмся.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В которой читателю доходчиво рассказывают о жизни современных ученых, которые постоянно обнаруживают во внешнем и внутреннем мире все новые пикантные подробности, всё классифицируют и измеряют единицами. В том числе культуру и ее микроэлемент - "мем", который иногда ведет себя как последний вирус и распространяется ментально-капельным путем. Страшно заразен.
О сиськах - ни слова.

Давайте только заскочим в магазин, тут недалеко. В магазине всё просто - килограммами меряют сахар, конфеты, возможно, рыбу, колбаску любительскую; граммами - а что они меряют граммами? Грибы, злато-серебро, толченых ящериц под соусом сациви (глупий кампьютер, щь!, нэ знаит соус сациви!), масковский образ жизни. А теперь представьте, что вам зачем-то вдруг понадобилось измерить культуру. Пока что не известно, из каких соображений. Может быть, чтобы сравнить эти показатели с любыми другими и узнать, кто из них круче. Но мы будем за культуру болеть в любом случае. Так, что примем за единицу измерения? Ладно, не напрягайтесь, уже придумали. Мем = единица культуры. И всё! Нам этого вполне достаточно. Будем работать с этой информацией. Информация такая: мемами меряют культуру, потом представляют все культурные явления, будь то опавшие листья или же таблица Менделеева, в виде таких упаковочек невидимых, способных вступать во взаимоотношения с людьми и взаимно. Эти упаковочки имеют обыкновение носиться в воздухе, напитывать собой, ими нахватываются до изнеможения. Но чаще всего, конечно, ими заражаются. Это самое неприятное. Ничего с собой человек не может поделать. Мгновенно достигает состояния "что вижу, о том пою". И песня эта, как правило, така-а-айа гру-уснайа. Но если много народу навалит, то будет цирк. Билеты в кассе за углом. Не пропустите представленья! Чего орёшь? Мы и так туда идём, с девушкой Истерией, между прочим. Искренне надеясь расплющить её могучими спазмами катарсиса.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Часть 1.

(Ретроспективно-обличительный санитарно-просветительский показ или история Болезни). В которой вниманию читателя будут предложены несколько занимательных и поучительных историй из жизни древних людей. Истории эти должны плавно подвести читателя к мысли о том, что Массовая Истерия - старая и очень популярная заразная болезнь.

Ой, а тут уже не протолкнуться, и накурено так. Пропустите, мы - организаторы мероприятия, без нас не начнётся. Без неё уж точно. А Истерия как толпу увидела, даже подвывать от возбуждения стала. Это как раз по её части. Кулачки сжаты, невидимыми маракасами трясёт. Теперь я знаю, как завести Массовую Истерию, но вот как от неё избавиться?
А девушка уже программку у кого-то вырвала, глазки засияли-забегали. Так это про меня показывать будут? - восторженно и с уважением. Вот же ж, Массовая Истерия, а ведёт себя как примитивное ОРЗ.
Не о тебе, а против тебя! Показ обличительный... в кишках твоих ковыряться будем! - коварно думаю. Сюрприз! - улыбчиво говорю.
Внезапно гаснет свет. Это вам не веерное отключение, это начало.

Средневековая Франция, женский монастырь, Господи, прости. Бабы как бабы, только принципиальные очень и строгие к тому же. Ну вот, гуляют они чинно по саду своему ухоженному, нарядные, как с рекламы Бенеттона, и вдруг одна невеста христова начинает мяукать и несолидно себя вести. Другие монашки прикололись от этого и принялись ей подпевать на все лады. И вот стали они собираться каждый день и по нескольку часов мяукать и подвывать, и любить друг друга по-французски. Наставники, конечно, переполошились: дьявол, дьявол! И начали препятствовать оригинальному девичьему времяпрепровождению. Как это часто бывает, дамы попустились лишь при виде розги, которой их было обещано отлупить в случае неповиновения.
Иным темпераментом отличились монахини Германии (15 век). Одна ретивая тётенька ни с того, ни с сего, принялась кусаться. Сидела спокойно в монастырской столовке да как ухватит соседку за ляжку. Вторую, третью: всех перекусала и скалится. Те не будь дурами, ответили ей тем же, и так увлеклись, что к концу дня взбесился весь монастырь. Картина страшная: лица красные мелькают, слюна монашеская ядовитая брызжет во все стороны. Возьмите салфетку, вам на щёку попало, да нет, на левую, вот тут. Просто отойдите от меня подальше. Так вот, вскоре новость о кусачих монахинях облетела все религиозные заведения страны. Особенно пострадали Саксония и Бранденбург. Затем деловой походкой таинственный вирус отправился в Голландию и Рим, предоставив подробный отчёт о проделанной работе в Министерство по распространению, указав имена, возраст, сан и количество абортов у пострадавших.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Часть 2.

В которой вниманию читателя будет предложен один занимательный и поучительный пример из недалекого прошлого. Автор намекает на то, что слегка подустал, но это фигня. Эпидемии массовой истерии губят людей и в наши дни. Пора забивать в набат и что-то делать.

Не следует, однако, думать, что Массовая Истерия нападает исключительно на допотопных людей, не способных отличить паровоз от демона. Это самый лёгкий путь. Человечество стареет, хитреет, но его по-прежнему можно взять голыми руками. Видимо, потому что мы всё же остаёмся людьми. Пока.

Всё началось с газетной заметки, в которой сообщалось о том, что в восьмидесяти милях от Сиэтла обнаружены несколько автомобилей с повреждёнными лобовыми стёклами. На стёклах де бдительные водители обнаружили подозрительные чёрные пятнышки или оспинки. Количество стёкол с запятнанной репутацией стремительно росло. Через три недели эпидемия дошла до Сиэтла. Уважаемые, как хорошо, что вы не родились сиэтлским полицейским пятидесятых годов. Иначе, вы бы выслушали за один день 242 версии происхождения автомобильных оспинок. Целые стоянки запружены машинами, поражёнными страшной болезнью. В сознании автолюбителей оспинки вырастали в пузыри размером с десятицентовую монету, а сами пузыри якобы являлись домиками неизвестных насекомых, откладывающих в пузырях свои яйца.
Незадолго до этого в Тихом океане произвели испытание водородной бомбы и тогда люди решили, что это ни что иное, как воздействие ядерных осадков, какой кошмар. Мэра сюда! В ночь на 15 апреля по пустынному шоссе мэр Сиэтла ехал за советом к президенту Эйзенхауэру, стараясь не смотреть на лобовое стекло своей машины. Да-да, люди рассматривали свои стёкла, вместо того, чтобы смотреть сквозь них. Ситуация нормализовалась только после результатов анализа, проведённого лабораторией окружающей среды Вашингтонского университета. Ядерные личинки оказались продуктом неполного сгорания угля, рядовым компонентом повседневной жизни Сиэтла.

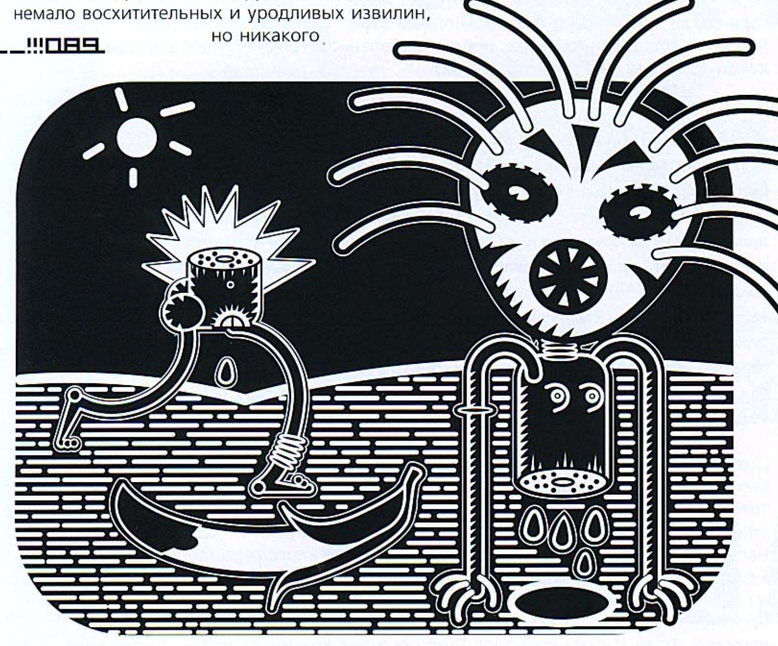
ГЛАВА ПЯТАЯ,

В которой автор, несмотря на массу других, более интересных личных дел, приводит стенограмму лекции о психовирусах неизвестного профессора сомнительной сексуальной ориентации. Старенький Профессор пытается растолковать публике, что такое "мемы", где

они водятся, как мутируют и какую опасность для всех собравшихся представляют.

Так, приходим в себя. Да какой перекур? Сейчас вместо буржуйского двадцать пятого кадра, у нас лекция будет. Приглашены крупнейшие специалисты - мозгокопатели и душеройки. Слово нейробиологам. Прошу вас. Мягко ступая, олимп сцены покоряет пружинистый старик-мумия.

- Дамы и господа, но, прежде всего, искатели! Сегодня мы собрались в этом уютном зале (профессор тревожно оглядывает ряды "искателей", старческие руки постепенно заводятся и начинают мелко дрожать. Голос напоминает провисшую жевательную резинку). Пока голодают дети в Африке! Кто-то прыгает с небоскрёба в бесконечность! Кто-то корчится от передозировки (не волнуйтесь, вишнёвого варенья). Простите, я немного взволнован. Сегодня мы собрались в этом уютном зале для того, чтобы обсудить актуальнейшую проблему современности: массовые психозы или истерии. Далее, мои коллеги, изучающие психологические аспекты массовых помешательств, засвидетельствуют порой забавные, а иногда и трагичные примеры данного феномена. (Крики из зала: "Кино давай, пидар!" Но профессор уже вошел в колею, заскрипел и тронулся. Да! Это был очень умный и опытный профессор, несмотря на то, что пидар). Я же осмелюсь предложить вам вернуться к истокам, так сказать, корням вопроса, ведущим нас прямиком в недра человеческого мозга. Насколько мне известно, перед моим выступлением было введено понятие "мема" - элементарной единицы, кванта культуры. Введение произведено неловко, по-молодёжному. Вот в наше время вводили по понятиям! (Профессор воспламенил взглядом папиросу губатенького кривляки, зажатую между безымянным и мизинцем. А ведь метил как минимум в сердце. В зале немотивированный смех). Прошу прощения...
Что же следует признать "мемом"? В качестве информационного кванта могут выступать идеи, лозунги, религиозные и подобные им догмы, мода на стереотип поведения, музыкальные мотивы, литературные клише и прочие явления. Попытаемся проследить жизненную траекторию мема, сравнительно с траекторией существования вируса. Как вирус, так и мем, не способны к существованию вне клетки носителя. Носителями мемов являются книги, люди, разнообразные записи, а также средства массовой информации. При передаче от одного больного другому, мем может подвергнуться перестройке, так сказать, мутировать и рекомбинировать с другими мемами, уже имеющимися на данном носителе. Таким образом, мы получаем целый комплекс мемов - мемплекс, наиболее опасный и трудноизлечимый вид заболевания. Бытует ошибочное мнение о том, что мемы перед стадией слияния в мемплекс группируются вокруг некоего центра в мозге. Друзья мои, я видывал немало восхитительных и уродливых извилин, но никакого



таинственного центра в них не обнаружил. Более того, попытка определить этот центр как внутреннее "я" ненаучна. Мозг человека не содержит "центра управления полётами", а состоит из множества равнозначных фрагментов. (Дым лениво окутывает профессора). Мою мысль могут подтвердить философы, например Дэвид Юм, прошу Вас, не вставайте, связывающий понятие "Я" с целой группой ощущений, историей про "я", которого в реальности не существует. По мнению буддистов, существуют только действия и последствия оных, а того, кто их совершает, нет...

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

В которой автор опять вскользь упоминает женские части тела и продолжает воздействовать на сознание читателя с помощью страшных примеров масштабных эпидемий Массовой Истерии.

Буддисты из первого ряда, места 15, 16, прекратите швырять арбузными корками в старика, простите, профессора.
Но что с тобой, визгливоголосая Истерия? Хватку ослабила. Я уж боялась, что придется лечить тебя старинным индейским способом, вдувая в матку каннабинольные ветра. Ещё немного усилий, и мы познаем торжество разума.

Марс атакует?
Дело происходит в США, Америке. 1938 год, в половине девятого вечера 30 октября жители Восточного побережья напряженно слушали радиоприёмники. И с чего это им так напрягаться? А потому что волнуются люди, ждут новостей. Если вы не знаете, так я вам скажу, что как раз в это время Чемберлен, Гитлер, Даладье и Муссолини зависли с портновскими ножницами над картой Европы. Крак, крок, и сварганили зльдни "мюнхенский сговор". Взволновали всех не на шутку таким алчным поведением. Даже мерикосов.
И вдруг радиомузычка прерывается сообщением из Принстонской обсерватории, мол, люди, ховайтесь, нашего главного профессора-астронома буквально только что проглючило. Спешим поделиться этой важной информацией: на Марсе зафиксированы яркие вспышки. Понимаете, что значит прервать музыку в сознании среднего американца. Это ж мозгов не соберёшь. Ладно, примите ещё парочку сообщений. Мало? На этих строках корреспондент радиовещательной корпорации CBS не выдерживает и нажимает красную кнопку: только что в районе деревни Гроверс-Милл, в восьми километрах от Принстона, пал в космическом бою гигантский метеорит. Кратер здоровый, а народу перемял!.. И затаился. Очередное сообщение ставит бедных, накачанных адреналином американцев в известность, что на поверку метеорит оказался металлическим цилиндром, крышка которого медленно, но верно начала поднима-а-аться. В эфире министр внутренних дел призывает население не поддаваться панике. Ну и фиг с ним, что в штате Нью-Джерси погибло несколько тысяч человек, армия спасовала перед марсианскими "лучами смерти", а коммуникации с дорогами разрушены! Сохраняйте спокойствие и всё тут. "Сохраняйте спокойствие" зачастую становится той отправной точкой, после которой что-либо сохранить оказывается невозможным. Теперь произносим ключевую фразу: "Что тут началось!" Все, кто был в курсе последних событий, ринулись спасать шмотки и шкуры от воинственных инопланетян. Брошенные дома, перегруженные телефонные линии (в пять раз сильней обычного), попытки свести счёты с жизнью. Истеричная дама из Провиденса требовала от мэра отключить во всём городе электричество, дабы пришельцы смогли прошмыгнуть мимо, не приметив Провиденса. Стратегически мыслит женщина. На полицейские участки обрушились свидетельства очевидцев, животрепещущие подробности разрушений и пожаров.
Что же произошло на самом деле? Давайте-ка, просмотрим программку: так, 30 октября, 20.00-21.00 - радиопьеса по роману Герберта Уэльса "Война миров". Фокус-покус. Причём фокусник ничуть не мухлевал. Во время передачи диктор трижды совершенно отчётливо произнёс: "Дамы и господа! Радиовещательная корпорация "Коламбия" рада представить вам инсценировку романа Герберта Джорджа Уэллса "Война миров". Кроме того, инсценируемые события, начиная со вспышек на Марсе и заканчивая оккупацией всего Восточного побережья Штатов, уложились в сорок пять минут.
Финита: один миллион двести тысяч свихнувшихся американцев.
...
Девушка Истерия вжалась в кресло. Теперь она уже почти не опасна, такая себе карманная истерийка, вполне допустимая. Слабенько так: Только про пенис-истерию в Африке не рассказывай, а то совсем перед ребятами неудобно.
А как наивным африканцам быть, когда у них массово письки исчезают? Идёт себе по улице гордый негритянин с большой красивой загорелой писькой, первый парень на селе. Зазевался, а нет её. Гладенько. И вся деревня какое-то время, забыв о репродуктивной функции, ходит и стыдливо прикрывает причинные места. Впрочем, у страстных африканцев, ввиду отсутствия писек, высвободилось дополнительное время. Ну, в доме там прибрать, поработать... Но за что ж ты нигерийских девочек?
...
Школа-интернат для сельских нигерийских девочек, 1995 год. Прекрасная шестнадцатилетняя нигерийка вдруг почувствовала слабость в членах, а точнее, в ногах. Так вот, почувствовала она это недомогание и совсем отказалась ходить. Не могу, говорит. Ладно. Через сутки ещё двадцать две прекрасные нигерийки рухнули на лавки без сил. Спустя неделю: сто пятьдесят шесть прекрасных нигериек не смогли встать на ноги. Десять негритят пошли купаться в море. Школу закрыли. Девочек отвезли в больницу, где проделали с ними все необходимые в таких случаях медицинские манипуляции. Прекрасные нигерийские врачи предоставили девочкам результаты анализов: всё чисто, девочки, ну-ка, бегом в школу. Только побежали они не сразу, а через два дня. Но как только школу открыли, другие тридцать девочек, наверное, из тех, кто не успел как следует поболеть, перестали ходить. Эти выздоровели значительно быстрее. Не самые счастливые лица у проанализированных нигериек.
...
А вот ещё одна поучительная стричка на ту же тему. Детский приют в Германии, 1975 год. Ребят накрывают массовые судороги. Но интересен не этот конвульсивный факт, а способ противостояния ему. Некий Герман Берхааф, уж не знаю, кем он несчастным детям приходился, поместил в каждом помещении приюта котлы, в которых раскалял железные крючки, после чего объявил воспитанникам монаршую волю. Дорогие мои припадочные ребята, сказал им Герман Берхааф, если у кого-нибудь из вас ещё раз возникнет судорога, то вот этим крючком на вашем отроческом теле будет выжжено клеймо до самой кости. Да, да, уважаемый Герман, мы обещаем Вам больше никогда не биться в глупом припадке судорог, клянёмся не болеть ангиной, не онанировать в то время, когда более сознательные ученики расчищают от снежных завалов наш гостеприимный сиротский двор. И таки да, сдержали слово, шалопаи. С тех пор Германом Берхаафом не было зарегистрировано ни единого случая судорог. Ни единого! Ах, если бы Герман узнал, что в 1993 году 1300 (одна тысяча триста!) учениц каирских школ упали в обморок...

Нечто подобное произошло в 1787 году на хлопкопрядильной фабрике в

Ланкшире. Простой английский рабочий забавы ради швырнул мышь на платье одной слабонервной прядильщицы. Дама, понятно, зашлась, да так, что корчилась в судорогах целые сутки. Утром, придя на работу, свалились ещё три девушки. Паника охватила ряды прядильщиц, работа остановилась. Мышебоязнь поразила двадцать четыре человека. Но не думайте, что все они были работницами фабрики. Пятеро заболели, лишь прослышав о происшествии. Прядильщицы рвали на голове волосы и бились головой о стену. Тогда руководящий состав фабрики задумался, быть может, хлопок ядовитый? Но нет, замечательный хлопок, самый хлопковый в Англии, уступим по сходной цене. Решили собрать прядильщиц в актовом зале - и здоровых и с порушенной психикой. Добрый доктор погладил фабричную общественность по голове и сказал: "Дамочки, а не складывается ли у вас такое впечатление, что происходящие с вами изменения являются полной иллюзией?" В общем, велел им работать над собой. Переглянулись скромные работницы, зарделись и разошлись по местам.

...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ,

В которой Старенький Профессор, или автор, уже не разберешь, описывает особо красивый случай массовой истерии со смертельным исходом и предлагает свой комментарий этого трагичного эпизода мировой истории.

Атмосфера в зале оживляется, меж рядов шныряют одинаково одетые типы. Они раздают листовки, целые пачки листовок. Хорошая полиграфия, на лиловом фоне звёздное небо, внизу листа зелёный мультяшный гуманоид приветствует нас двумя имеющимися пальцами: V!

Инструкция для закончивших курс обучения на Земле.

1. Очень коротко подстригитесь и наденьте чёрный спортивный костюм.
2. Приобретите и обуйте новые кроссовки N.
3. Соберите дорожную сумку с необходимыми вещами. Не забудьте защитную губную помаду.
4. В нагрудный карман положите удостоверение личности и банкноту достоинством в пять долларов США, а также упаковку квоттеров (двадцатипятицентовых монет).
5. Помните о том, что Пришельцы особо расположены к кастратам. Способ кастрации значения не имеет.
6. Разошлите "посадочные билеты" друзьям и знакомым, указав дату и время отлёта.
7. Приготовьте коктейль, состоящий из сильной дозы барбитурата, сиропа и водки и выпейте его. Заешьте яблочным кексом.
8. Мойте руки перед едой.
9. После наденьте на голову полиэтиленовый мешок со стягивающейся вокруг шеи резинкой. Это подстрахует вас, если коктейль не подействует.
10. Примите спокойное горизонтальное положение, прикрыв лицо и верхнюю часть тела фиолетовым покрывалом в виде ромба, и вытяните руки вдоль тела.
11. Приятного путешествия. До встречи на корабле.

Позвольте прокомментировать. Это очень запущенный случай. Единственное, что мы можем предпринять - это отправиться на ранчо в Санта-Фе, один из самых дорогих районов США, и ждать. Терпеливо ждать комету Хейла-Боппа, как это делали тридцать девять членов религиозной секты "Небесные врата". У любой кометы есть хвост, но не у каждой в хвосте болтается космический корабль. Исходя из астрономически-эзотерических представлений верующих, можно подумать, что нет у инопланетянских кораблей иных способов передвижения, кроме как вцепившись в комету. И вот, марсиане приближаются к Земле, щёчку подпёрли, ждут гостей. Только, гости дорогие, примите удобную для транспортировки форму. Лучшая форма для космических путешествий - бестелесная. Прочь контейнеры (тела на языке хейла-бопповцев) и к нам! Очевидно, что у подобной фантазии должен быть хозяин, носитель зловредного мема. И правда есть, а зовут его До или Король До. Не такое уж оригинальное имя, довлатовский ДоРеМи Фасоль гораздо убедительней. К сожалению, наши герои, именующие себя "человеческими индивидуальными метаморфозами" не читали Довлатова. Они вообще ничего не читали, а только слушали своего короля До, а после готовились к посадке. Инструкции последовало 39 человек, включая короля До. Шесть из них кастрированы, включая короля До. Изобретательного короля До.

...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,

В которой становится понятно, что это все же был старенький профессор, а не автор. И он на что-то туманно намекает. А вот на что намекает выступивший следом за ним психиатр вполне понятно. "Да вы здесь все больные!", хотел сказать психиатр. Все являетесь носителями и распространителями вируса Массовой Истерии. Всем надо лечиться. Для эффективного воздействия на умы собравшихся докладчик применяет элементы массового гипноза и первобытного шаманизма. Автор занимается своими делами. Наверное, думает о сиськах.

Дайте свет в зал. О, нашего полку прибыло. И как раз к лекции психиатра подоспели. Вы главное к буддистам не подсаживайтесь, щас они начнут побуждать вас к преждевременному растворению собственного "я", а у нас растворение к концу мероприятия запланировано. Буддет и на вашей улице праздник. Без лишних предисловий, дадим слово... Да выпускайте же психиатра!

(В пространство врывается человек, с виду напоминающий потрёпанного, но никогданесдающегося представителя канадской компании). Одинаково-стойкий-блестящий-эффект.

- А я смотрю, вы зеваете. Что ж, зевайте на здоровье, только пасти не порвите. Вот вы думаете, что сейчас просто сидите и зеваете. Ну, скучно, ждёте фильма про совокупление с дэмонами, крови жаждете, взбодриться хочется. Ошибаетесь, друзья мои. Сейчас вы стали свидетелями и даже участниками интереснейшего явления. Меня пока за сценой держали, я за вами наблюдал. Спешу поделиться результатами. Сначала зевнули ребята на первом ряду. Хорошо так зевнули, с душой. За ними вслед - стоящие в проходе, проходимцы, так сказать, и только после них зазевались санитары. Поэтому я здесь, перед вами, имею возможность засвидетельствовать припадок зевательной телепатии, так называемых волновых подражаний. Проиллюстрирую это явление случаем из своей практики.

Дело происходит в психлечебнице. Сижу, значит, спокойный такой, выдержанный, киваю благородно поседевшей головой. С пациентами общаюсь. И тут они заспорили кто круче: Наполеон или Чипполино, Наполеон или Чипполино. Раздухарились в ходе обсуждения и начали мять друг друга. Только я тихонько сижу, наблюдаю. У меня работа такая.

А он ему раз!

А тот ему под дых,

О!

Чипполино, давай!

Заходи справа!

Клац!

Возвращаюсь домой уставший, но довольный. Только утром проснулся, а у меня челюсть болит, кулаки онемели, а под дыхом ну..., чуть ли не вмятина. Вот что значит внимательный человек. (Воодушевляется искренней реакцией зала, шутит. Шут).

Не спать! А вы знаете, откуда взялась тарантелла? Вообще не знаете, что такое тарантелла? Это такой танец лечебный. Когда- то в Италии, ориентировочка на семнадцатый век, в нескольких крупных провинциях тронулись умом сколько-то тысяч человек. Они впадали в глубокое оцепенение и в этом состоянии неподвижно застывали на долгие недели. И в течение этих недель они ничего не кушали, не пили и даже погибали почём зря. Потому как думали, что их искусал ядовитый паук тарантул. Этого страшного паука никто не видел, не слышал, не нюхал, не щупал и не ел. А он, якобы, видел всех, и так это зрелище было неприятно тёмной паучьей душе, что решил он извести да хоть весь свой яд, накопленный непосильным трудом. И прикончил бы мистический тарантул допотопных итальянских провинциалов, если бы не вмешались музыканты. Музыканты, как водится, прибежали, в барабаны застучали. Сначала очень медленно, как бы присасываясь своей волшебной музыкой к укушенным, затем быстрее, быстрее, открывая больным радость неистовой пляски. Да сядете вы, наконец, на свои места! Так вот, исполнив этот спасительный танец, люди перестали быть укушенными тарантулом и даже не вспоминали о нём. А тарантелла жива и по сей день. (Бодрый взор психиатра гаснет, торжествующий голос тонет в аплодисментах, общем оживлённом гомоне. Голос возвращается, но какой-то израненный, на подпорках).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ,

В которой становится ясно, что Автор, Старенький Профессор и Психиатр - одно лицо. Оно (Лицо) пытается убедить читателя в том, что надо лечиться. И читатель понимает, что его просто разводят. Он (читатель) умный. Читатель подозревает, что если проводятся исследования и выступления, значит за это кто-то платит. А если кто-то платит, значит у него много денег. А если у него много денег, значит ему нужно ещё больше. И тут Умный Читатель понимает, что все эти панты по поводу Массовой Истерии - происки масонских фармацевтов, которые хотят высадить всех на тему новой страшной болезни, а затем сделать деньги на продаже лекарств и вакцин от нее. Новые, страшно необходимые всем пилюли появятся в каждом доме. Как мультивитамины. И как следствие - глобальная волна Массовой Истерии по поводу лекарств от Массовой Истерии. И это сильно.

Подведём итоги и вычленим решающий фактор, приводящий в действие механизм массовой истерии. Как правило эпидемии беснования, судороги, трясучки рождались там, где господствовала жестокая и ханжеская авторитарная власть, подавлявшая человека угрозами, сеявшая страхи и подозрительность, налагавшая запреты на проявление чувств. Такая атмосфера господствовала в Европе в эпоху инквизиции. Культивировалась дьяволобоязнь и отрицание плоти; на всё человеческое налагалось проклятие, презумпция греховности, и тем яростней и упорнее народное подсознание изрыгало из себя подавляемое естество. Французский социолог Тард построил красивую теорию развития человечества, основанную на могуществе подражания. Волны или лучи подражания, идя из глубины веков, обеспечивают распространение цивилизации, социальную память, техническую, культурную и эстетическую наследственность. Творчество или изобретение есть отклонение от подражания, мутация, создающая новую волну подражания, новый луч! А что это мне за бумажку подсунули? Голос обретает себя. Атмосфера, Культивация, Теория развития человечества по Тарду! Кто это написал, кто?.. Психиатр с хитрым лицом смачно разрывает лист с докладом на небольшие кусочки, начинает их жевать и разносить зал тяжёлыми стремительными катышками. Аудитория завороженно проделывает то же самое со своими релизами. У ребят с первого ряда находятся трубочки, что даёт им возможность плевать точнее и с большей силой.

Друзья! С вами невозможно подводить итоги! Мы подводим итоги, итоги подводят нас.

Массовая Истерия мутирует в Массовое Веселье, но это уже другая болезнь.

anechka_malchik@hotmail.com
сохраняйтесь
Комментарии: Detki Kalanhoe (1 шт)

КАДР ВЫШЕЛ
НЕРЕЗКИМ.
НА НЁМ
ИЗОБРАЖЁН
ЕДИНСТВЕННЫЙ
СПОСОБ
ЗАСТАВИТЬ ЕЁ
ПОМОЛЧАТЬ

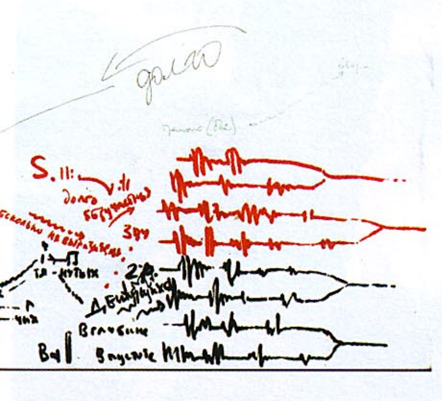
НЕСКОЛЬКО
МИНУТ

DONIN'2002

©фото:барбара лесинская,044/2294555
и наташа сёмочкина

Киев - город раскормленных ангелов и отставных чертей. В Киеве ничего не происходит сверх нормы, потому что нет постоянно действующих точек нестабильности, говоря проще - свободы.
В Киеве нет сквотов.
За одним исключением.
Исключение занимает последний этаж древнего дома неподалеку от центра. Там чудеса. Сколько там комнат, сосчитать невозможно. Всегда находится какой-нибудь

со слу-ча-чайностью
[последний сквот]



неучтенный закоулок. Туда можно зайти в любое время суток и столкнуться носом к носу с командой жизнерадостных чернокожих, наяривающих реггей. А в другой комнате будут снимать кино. А в третьей репетировать спектакль. Четвертую комнату будут расписывать психоделическими цветочками и зверюшками. Подъезд, кстати, тоже расписанный. В пятой в полной темноте, тишине и пустоте на тугих веревках будут висеть ряды белых простынь. В шестой будут бухать и вести ученые беседы. Еще там записывают альбомы, играют в бадминтон, лазят на крышу, чтобы отработать технику самоубийства. Там

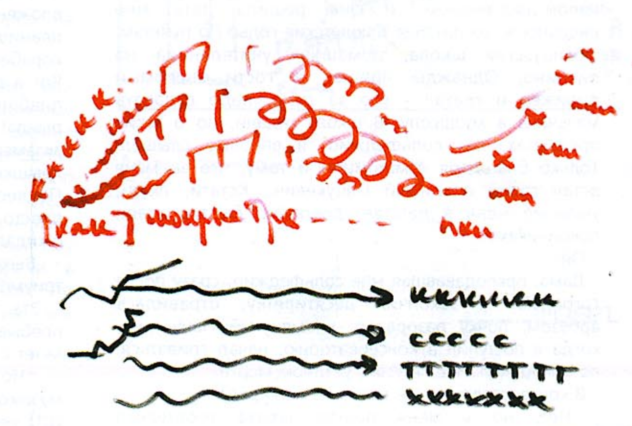
потолки проваливаются в комнаты, и стоят эти комнаты как ловушки из "Сталкера", копя опасную водичку с неба. Там много чего бывает.

Человека, породившего все это, зовут Данила Перцов, он композитор, музыкант, дизайнер. Его звуковые опыты сильно озадачивают. Изысканный акустический эмбиент, сотканный на гитаре и клавесине 16 века. Чинная барочная пьеса, предназначенная не иначе как для исполнения в исчезнувших дворцах. А также активное участие в шизоидных перформансах Сергея Зажитько, о котором НА!!! уже писал.

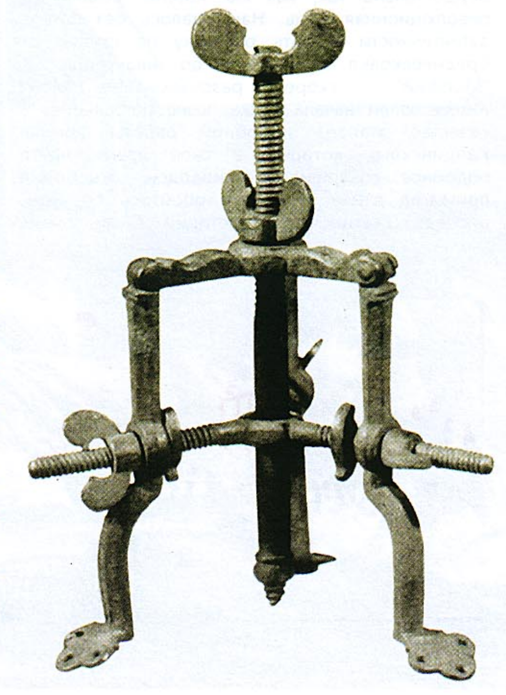
Мы с Данилой говорили в его неописуемой комнате. Данила, черноволосый и демонический, хряпнув целебной калгановки, был мрачен:

- Как таковой сквот-культуры в Киеве нет и быть не может. Поскольку Украина - полицейская держава, а Киев - полицейская столица. Скоро здесь одни менты будут жить. Была у художников коммуна на Большой Житомирской, пока не дали статью в газету, о том, как они замечательно там живут, кто-то

стукнул мэру, и тот всех на х... выкинул. Тут пока не стукнули. Но могут. Неизвестно, что случится раньше - упадут потолки или стукнет власть. Хотелось бы, чтобы потолки упали раньше.
- А что, есть такая вероятность?
- Стопроцентная. На моем старом месте в другом крыле у меня была кайфовая комнатенка. Правда, там рядом студия, народ постоянно тусуется. Когда срочная работа, на лоб себе кладешь бумажку, где пишешь - "разбудить во столько-то". Какая-нибудь добрая душа обязательно разбудит. А в потолке там была дыра. Чтоб на голову не капало, я сделал хитрую систему слива: повесил зонтик под потолок, к нему присобачил шланг, в зонтик стекало и по шлангу уходило во двор. И только я выехал сюда, там рухнул потолок. Дайте что-нибудь покурить!
- Ты скажи, чем это место хорошо?
- Стратегией. Мы же в центре живем. Центр - как бы мистический сгусток города. Жить в центре - значит, владеть (внимание, нецензурная брань! - ДД) эгрегором места. Я могу авторитетно заявить, что место здесь абсолютно говняное. Вообще никакое. Скопление призраков.
- Много привидений встречается?
- Есть персонаж. Я ни разу не видел, а вот мои друзья его постоянно вызывают. Здесь же гестапо квартировало.
- Где?!!
- В этой квартире. Здесь же весь район занят КГБистами, у них недалеко офис. Гестапо же обычно селилось там, где и НКВД. Сочинили про этого гестаповца историю, или он сам кому на ушко шепнул. Типа что, когда он е...л местную девку на крыше, там заблаговременно был спрятан браунинг, и в момент экстаза она всадила в него пулю. И до сих пор бродит неприкаянный.
- Позвякивая орденами...
- У него даже есть имя: Михаэль. Здесь две хиппушки притусовывались, и по обширке-обкурке, когда они оставались одни, он их преследовал, загонял на чердак. Мрачный, молчаливый немец. Когда бухают на крыше, ему обязательно наливается, как же не налить? Не нальешь - бутылку опрокинет, проверено. Но мне нравится, что здесь домовой в виде гестаповца.
- Наверно, это не очень комфортно...
- Когда я сюда только вселился, на меня навалилась вся житуха, прожитая здесь. Сидишь в пустой квартире, мерзнешь, по ощущению просто пи*дец, полное сжатие жизни, сгустятся сумерки, и тебя раздавит. У меня тогда еще появился термин "ё*аная предметность". Вкручиваешь лампочку - взрывается, лезешь на стремянку - подламывается под тобой. Начинаешь застревать во всем этом, ощущать, что не просто живешь здесь, но воюешь с кем-то.
- Я смотрю, это поощряет к творчеству - постоянно кто-то репетирует...
- Понимаешь, этот креатив пробуксовывает на одном месте. Многие просто приходят паразитировать на среде. Это с порога выкупается.
- Думаешь, здесь больше таких людей, чем тех, кто реально что-то делает?
- Когда я жил один, я хотя бы сгенерил несколько проектов. Приехал, к примеру, приятель из Стамбула, за две недели мы записали альбом, очень андеграундный, так и называется - "Underground horse". С еще одним другом-музыкантом сделали проект с клавесином и гитарой, абсолютно маньячески-шизовый. В нашем распоряжении был старинный английский клавесин-вергинал и гитара Ильича, которая героически сдохла, после того как альбом был готов. Есть рок-проект. В плане музыкального опыта такие вещи гораздо ценнее, чем академические удачи. Потому что они дают возможность чувствовать материю, чувствовать кайф, оргазм. А сейчас приходит какой-то народ, пупсики мы их называем, обдалбывается малейшей и давай сейшенить. То есть, студия - такой общественный аттракцион. Вдобавок завелся клуб дам бальзаковского возраста. Мило, но самодеятельно. Там пупсики отчаянные собираются, по малейшей, по водчайшей, здесь - чинные, но с горящими глазами, поют что-то оперными голосами. Два таких буксовочных механизма, которые работают в противофазе. Полный пи*дец. Делом занимаются единицы.
- Вы создали еще, насколько я знаю, сайт "Последний сквот".
- Хотелось бы его запустить, но сейчас просто событий нет.
- А что такое "малейшая"?
- Местный сленг. Практически ко всем ключевым понятиям жизни, как водка, трава, женщины, добавляется суффикс "-ейший" или "-айший". А также к остальным существительным и прилагательным. "В палатке песчайшего полно" - сразу ощущаешь этот "песчайший". Голейший чувачейший...

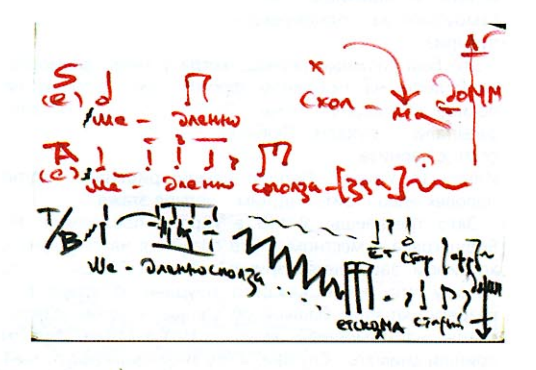


Ильич (без гитары): Есть еще термин мучача, который заменяет все на свете.
- Произносится и пишется без первого "м". Как бы реггийная штука - "у-ча-ча". Кстати, это очень классно, потому что происходит заимствование из музыкального языка, который сам по себе абстрактен.
- Ты всех гостей первым делом ведешь на крышу. Почему?
- Это очень опасное и важное место. У нас персональный выход туда - единственный из всего дома. Помню первое впечатление, вылез, ноги не держат... Когда снег, то скользко, доезжаешь до самого низа, чуть не падаешь. Там соседи-КГБисты, тетка, которая у них каждый день моет окна, вызывает ментов. Как-то сидели мы компанией на крыше. Довольно тихо, как нам представлялось. Оказалось, этажом ниже покойник лежал - вот там было совсем тихо и все слышно! Я на следующее утро проснулся под чудные звуки похоронного марша. Спускаюсь на первый этаж, а тамошние жильцы волками смотрят. Оказывается, - ментам лень подниматься наверх - они после нашей посиделки к ним с автоматами ворвались, устроили обыск. Только ушли, бац - звонок, еще одна котора вламывается!
Ильич, Перцов, ДД: ха, ха, ха, ха.

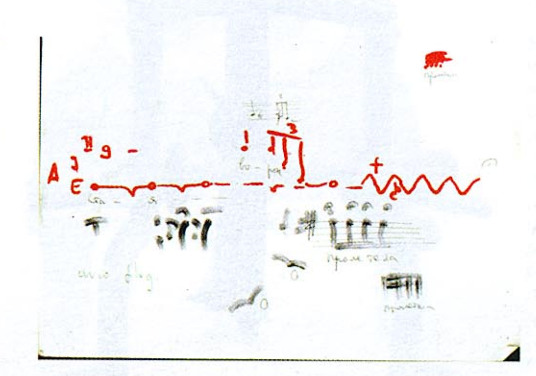


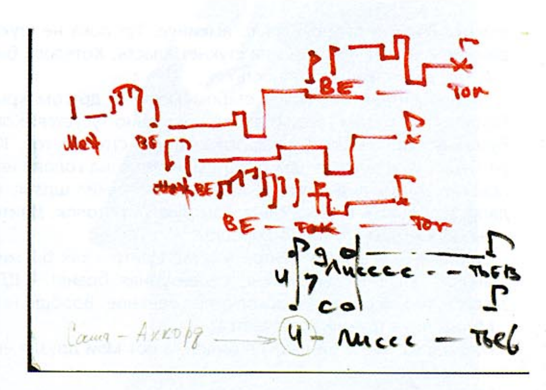
Ильич: А помнишь, как вы занимались техникой самоубийства, одновременно опорожняя мочевые пузыри?
- Это был сложный период, когда у меня произошла катастрофа на любовном фронте. Зиму вообще не помню. Сплошная ночь. Просыпались - бухали, засыпали - бухали. Любимое развлечение было - ссать с карниза.
Ильич (в ужасе): Перцов демонстрировал - жуть! Человек едва стоит, под ним - четыре этажа...
- Зато трезвеешь. Я это в городе продолжил. На Борщаговке в местном клубе сражался на бильярде с хозяином заведения, причем сбежался весь народ, потому что после каждого неудачного удара я с разбегу шарашил башкой об стенку. А потом устроил танцы на тамошней крыше. На рассвете братки пришли снимать... Слушай, а что тебя привело ко мне?
- Интерес к тебе как к фигуре, производящей определенный художественный продукт.
- Немного странно чувствовать себя в такой роли. Я, на самом деле, маргинал, можно сказать, и не композитор. Создаю что-либо, когда есть социальный заказ. Сама жизнь должна поставить в ситуацию, когда бы я вынужден был действовать как творческий человек.
- То есть, тебе нужен стимул извне.
- Он нужен в любом случае. Тебе вольно рассуждать, у тебя материальные соображения с творчеством интегрировались. Отнюдь не все могут похвастаться этим. Да, у меня есть место, где зарабатываю деньги, есть определенная интрига в жизни, плацдарм в искусстве - думаю, не в музыке.
- Почему?
- Композиторы очень странные существа. Среднее между литературным героем и автором. Чем, собственно, эти люди занимаются, кем они должны

быть, чтобы этим заниматься?
- А кем ты являешься, в таком случае?
- Надеюсь, что музыкантом, хотя на этот счет у меня нет прямых доказательств. Периодически играю на цинке...
- Что это?
- Любимая ренессансная дудка, которую я постоянно теряю и нахожу, масса мистических историй с ней связана. Чаще меня приглашают как наемника. Не знаю, откуда берется такая решимость, но, когда вижу ткань, литературную, музыкальную или пространственную, - сразу понимаю, что с ней делать. Поэтому, когда говорят - Перцов, надо что-то подъе*ать, - не могу сдержаться. Берут за нежный бархатный пузик, ты просто вброшен в действо.
- Выходит, чужих тем для тебя нет?
- Однажды мне предложили написать массовую песню для Каменец-Подольского духового оркестра про бронзового солдата, который стоит в Берлине. Я что-то написал с условной высотностью, хроматизмами, полифоническими наворотами. Короче, певец, получив партитуру, слег в больницу, никакого исполнения не состоялось, и денег не дали. То есть, не тема была мне чужой, скорее, я был ей абсолютно чужд.
- Учеба...
- Честно говоря, я х*и там пропинал, как бы это поприличнее...
- Что-нибудь подберу.
- Я же поздно пришел в профессиональную музыку. Первоначально мою матушку печалил факт разрыва с папой-дворянином, и она решила дать мне дворянское воспитание в советские годы. По пунктам: французская школа, домашняя учительница на пианино. Однажды пришел в гости знакомый дирижер и сказал - что за дела, надо отдавать мальчика в музшколу. В школу отдали, но о таких предметах, как сольфеджио, я впервые слышал. Только благодаря композиции и тому, что за меня встал горой покойный Пацукевич... Кстати, люди, учившие меня в детстве, довольно быстро стали покойниками.
- Ой!
- Дама, преподававшая мне сольфеджио, сразу после того, как я закончил десятилетку, отравилась арбузом, почку разорвало; упомянутый Пацукевич, когда я поступил в консерваторию, начал спиваться, потом пропал. Нашли его в уездном морге.
- В консерватории хоть никто не помирал?
- Нет, но у меня пошла зараза оголтелого подросткового авангардизма. Первый семестр

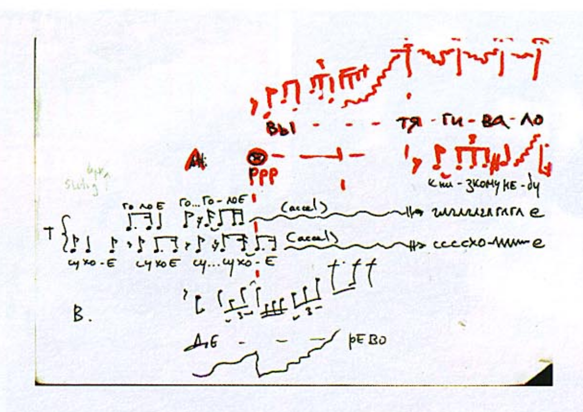


заканчивал с графической партитурой. Играли ее на струнах рояля, причем в качестве медиатора я использовал жетон от метро. Один профессор, тоже уже покойник, обычно дремавший на экзаменах, проснулся и со слезами на глазах вскричал: "как вы смеете издеваться над инструментом!" Оказалось, на том рояле еще Рахманинов играл... Между прочим, тезис лабухов - если играешь авангард, значит, можно лабать что угодно, - где-то соответствует сермяжной правде. На горизонте эту точку зрения нужно держать, иначе можно скатиться в шизофрению. Благо, на первом семестре меня арестовали на 15 суток. Это был инициатический момент...
- За что?
- За искусство, году в 1991-м. Мы устроили хэппенинг с Варганом (иногда художник, чаще - бизнесмен и раздолбай - ДД) на Майдане Незалежности. Это была невинная акция по транспортированию картонных коробок в мастерскую на Подол. Но она сопровождалась музыкой - игрой на кларнете и танцами, а длинные картонные коробки скрывали нас до пят. Так нас просто начали тупо пи*дить дубинками. Картинка была - поединок доблестной милиции с грязными коробками. Посадили сначала в КПЗ, потом повели в суд. На суде Варган откупился, а я вел себя настолько вызывающе, что ни о каком штрафе не могло идти речи. Секретарша даже со злости написала дату задержания 1 ноября как 7, врубись! Только усилиями лейтенанта, который меня сторожил, ситуация урегулировалась. Однако происшедшее немного подкосило.
- В каком смысле?
- Начался период увлечения старинной музыкой. Я еще в ментовке писал какие-то упражнения по средневековой полифонии. Потом друзья привели меня в компанию ее исполнителей, реконструировавших инструменты той эпохи. В результате оказалось, что и авангард, и старина не вписываются в формат. Я занимался тем, что мне интересно и полного представления о том, что требуется от меня как от профессионала, так и не получил. Хотя под конец решил - хватит прикалываться. Сочинил серьезную вещь - "Аквариус". Случился фурор, меня вызывали несколько раз, что удивительно: на репетициях, которых всего две и было, смотрели как на врага, на концерте бардак был полный... Сработал драйв, вложенный в пьесу, ее житейская завязка. Там планировались в финале три удара в рынду - корабельный колокол, который я отчаялся найти. Вот в день экзамена у меня во дворе открывается пивбар, захожу - а над стойкой висит черная рында! С барменом договорился, приволок ее на экзамен, и уже не удивился, когда обнаружил в крышке рояля кольцо непонятного назначения. Подвесил ее и в финале после третьего удара просто утонул. От выпускного экзамена такого не ожидали.
- Выходит, ты таки покидал альма-матер с триумфом.
- Эта триумфальность лыком вылезает. Так-то я пребываю в состоянии пьянства, выживания. Не везет с единомышленниками...
- Но ты вот с Кохановским (другой музыкосочинитель, живущий в крыле "пупсиков" - ДД) весьма интересно озвучил экспрессионистские немецкие фильмы, а недавно сделал спектакль "Морфий" по Булгакову.
- Это все по случаю. На фильмы меня тоже пригласили как наемника. К сожалению, исполнителям важно было в первую очередь засветиться, они не сочувствовали проекту. На бесптичье и жопа соловей... Если б было осуществлено так, как мы хотели, вышла бы революционная вещь. Нам удалось без потерь аутентичности сделать растяжку по стилям от Средневековья и арабов до авангарда. А "Морфий" - скорее, разочарование. Меня интересовали начала языка, ныне потерянные. В качестве эталона подобной работы принял Кандинского, который в свое время нечто подобное совершил в живописи, освободил примитив языка. Я решил обойтись без нот, рисовал картиночки. Репетиции были очень





кровавыми, без двухсот грамм водки не мог беседовать с режиссером.
- Мне показалось, что в "Морфии" получилась атмосфера кошмара, наркотического сновидения.
- Я это мыслил в достаточно оптимистическом, бодром тонусе, отталкиваясь от Кандинского. А у режиссера, наоборот, провинциальная глубокомысленность. И, главное, степень недоверия. Каким бы авторитетом ты не обладал в знающих кругах, на тебя смотрят как придурка со стороны.
- Говорят, ты еще балет написал.
- Тоже странная история. Заказали мне балет с расплывчатым сюжетом - Он и Она стремятся друг к другу и в то же время боятся сближения. Момент отдаленности - значит, нужны иероглифы расстояния. Поезда, самолеты... Я две недели бродил с минидисковым рекордером по ночам на сортировочных станциях, параллельно писал партитуру, потом все сводил. Как-то мы с Кохановским забрели на Киев-Волынский, рядом с Жулянами. Долго выспрашивали у диспетчеров, будет ли еще самолет, ответили, что уже поздно, нет. Ну, пошли мы бухать - запаслись зубровкой, чтобы не мерзнуть, там как раз стрелка. Вот отходит электричка, и я слышу... Самолет! Его не пускают на посадку, он наматывает круги, снижается, опять набирает высоту, звук переливается долго, минут семь. Ты его не видишь, но слышишь и чувствуешь его поведение как пластическую фигуру. И одновременно раздается гудок и трогается поезд... Когда я нажал "стоп", было ощущение, что прослушал очень мощную вещь. Потом, когда сортировал материал, занимался сведЕнием, решил, что эта запись должна звучать первой. И обнаружил, что моя партитура начинается с той же ноты, которую мне 7 минут пел самолет, представляешь?
- И какова судьба балета?
- Его послушали, разок выступили. И решили отказаться от этого саунд-трека, потому что он слишком структурирован.
- Ты упоминал уже про концепцию того, что делаешь. Можешь сейчас ее изложить?
- По сути, это работа со случайностью. Жизнь происходит случайно. В чем задача субъекта, проживающего жизнь? Волевым решением поменял все - переехал куда-то, замочил соседа, но это не проживание, а шизофрения. В жизни это не вызывает сомнений. Но как только доходит до творчества, оказывается, что это плацдарм, на котором все безумно одиноки. Одинокие шизофреники. А ведь великие композиторы часто говорят о воле материала к самоорганизации. Из маленькой темы может развиться космос. Здесь воля композитора участвует минимально. Востребована, скорее, его способность понимать.
- Понимать - что?
- Насчет понимания я благодарен своему первому учителю Фриппуле (киевский арт-террорист, устраивающий уличные акции - ДД). Когда я к нему приходил, мы устраивали уборку в его квартире. Я думал, он издевается надо мной, эксплуатирует. Но он заставлял меня слушать веник, не просто заметать, а музицировать веником. Это было преодоление репрессивности труда, превращения его в искусство. Любое действие, помимо собственной пользы, имеет эстетический эффект в виде производимых звуков или следов - можно играть веником, живописать



половой тряпкой. Например, под Каневом есть заброшенная гидроаккумуляторная станция. Там замечательный объект - незалитая арматура, рядами торчат железки; - гигантский ксилофон. Я, когда это увидел, взял два прута и музицировал там полдня. Пообщался с каждой железякой, не замечал, что руки в кровь растерты, настолько был поглощен самим процессом. Рабочий человек, что молотком х*ярит болванку, наверно, в определенный момент то же ощущает, когда говорится, что работа спорится.

- Словом, случайность - такой подарок?

- Сочинитель выступает в качестве и вопрошающего, и оракула. Все берется из Хаоса, предельно богатого нюансами. Причем иногда этот процесс вполне наблюдаем. Как-то во время прогулок я заметил, что звуковой мир ритмически организован. Вот ранним утром начинает петь птица, какой-нибудь черный дрозд. Он запевает первым, дает ритмическую разрядку, пропевает фразу, пауза, фраза, тем самым ставится метр. Присоединяются остальные птицы, слышишь такой пандан и чувствуешь это как джазовый сейшн. Ритм держится, под него можно танцевать. Но, любопытно, в него попадают и остальные звуки. Где-то что-то грюкнуло, и ты заранее знаешь, что здесь должно грюкнуть, попадает в долю, или не попадает, но понятен композиционный смысл этого непопадания. Мир никогда не фальшивит.

Ильич: Это (внимание, нецензурная брань - ДД) гиперынтрерпретация.

- Данила, прости за прозу, но чем ты на хлеб зарабатываешь?

- Литредактурой в журнале "Мой компьютер". Хотя там довольно мало проявляюсь, насколько мне известно, я почти культовая фигура среди читателей. Фамилия моя, что ли, нравится... Я в этом раскладе сторонний человек, поначалу относился к этому как к случайному занятию. Сейчас понимаю, что, хоть литератор из меня никакой, тем не менее, эту работу никто иной так не сделает.

- Ты твердишь, что ты маргинал...

- Мне не нравится статус маргинала.

- С другой стороны, хочешь движения единомышленников. Ты способен встать с флагом, возглавить отряд, или ты одиночка?

- Мне нравится стоять с флагом. Но для этого должна шлея попасть под хвост. Делать ситуацию гораздо тяжелее, чем в готовой ситуации становиться с флагом. Однако Киев - неподходящее место для подобных порывов. Здесь так много жизни, что можно либо пытаться ее оседлать, - в перспективе работы со случайностью, либо действовать как литературный герой - аргонавт-алканавт.

- Как ты себя представляешь в будущем?

- Абсолютно не представляю.

Ильич: Но есть же у тебя проект будущего на неделю вперед...

- Я собираюсь выгнать стадо коров на Европейскую площадь.

- С какой целью?

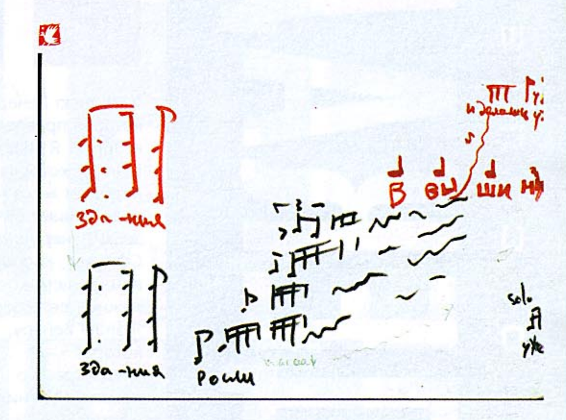
- Политической. Еще сейчас готовлю мой клавесин с гитарой к концертному исполнению. Его также в Москве сильно хотят. Там мой приятель, Плуцер-Сарно (продажный политтехнолог и автор энциклопедического словаря "Х*й" - ДД) стал директором ночного эротического клуба. И хочет мою музыку для шоу. Ему понравилась моя идея сыпать орехи в клавесин... Музыка готова, я знаю, как это сделать - ввести ритмическую партию, все остальное делается живьем на сцене, довольно эффектное зрелище. Препарируется клавесин, на гитаре играется...

- А девушки изображают эротику.

- Может выйти довольно интересная штука. Но на самом деле будущее - это телега. Никакого будущего нет.

- Так ли уж и нет?

- На самом деле, самое оптимальное - уехать в село. Я знаю одно замечательное село, где участковый пишет картины, а председатель занимается магией и собирает у себя аналоговые синтезаторы, пол-хаты вообще в проводах и транзисторах... Вот если выйду из нынешнего пике, то возьму, уеду туда и сделаю там собственный театр.

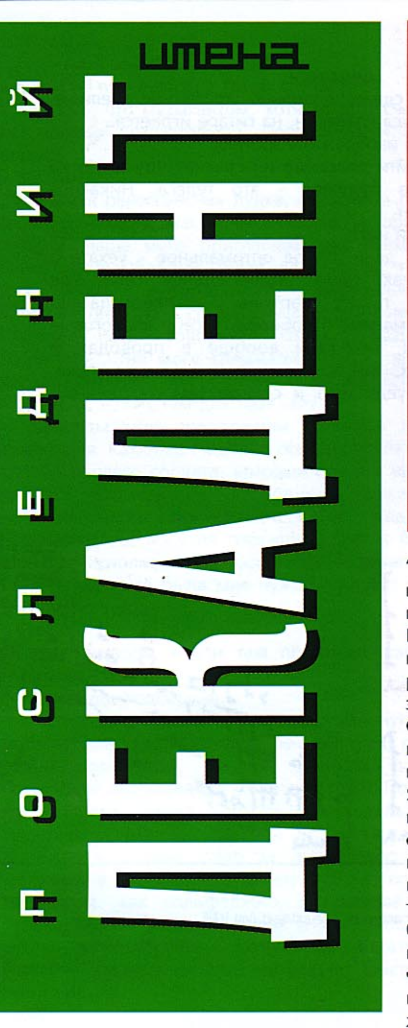


Дмитрий Десятерик, специально для НА!!!

____!!!097

kunst am bau

©foto/grafica yegor kovalcuk,eurasia,coolbaba@t-online.de



Дмитрий Комм

"... Я знаю Венеру, которая превращается в Эроса. Я знаю Венеру, которая надевает меха и размахивает бичом. Я знаю Венеру в образе Сфинкса, кровожадно вонзающего когти в нежное детское тело. Я знаю Венеру, которая сладострастно нежится на гнилой мертвечине, и я знаю также мрачную богиню любви, которая во время черной мессы приносит гнусную жертву Сатане над белым телом девы. Я знаю испорченнейшую Венеру... или, быть может, я должен сказать "чистейшую", которая сочетает браком человека с цветами... Неужели вы после всего этого полагаете, что богиня любви может надеть такую маску, которая окажется для меня новой?"

Эти слова вполне могли бы принадлежать не основоположнику немецкого экспрессионизма Гансу Гейнцу Эверсу, а испанскому отморозку-трудоголику Джессу Франко — королю европейского кинематографического exploitation, посвятившему всю свою жизнь описанию бурных взаимоотношений Эроса и Танатоса. Взаимоотношения эти столь мощно стимулировали его творческую фантазию, что Франко в одиночку извел, наверное, больше пленки, чем "Мосфильм" за все время своего существования. Этот визионер твердо знал: кино есть искусство подглядывать, что бы там не бубнили моралисты. Он снял почти 180 фильмов и не собирается останавливаться на достигнутом. Почти — потому что сам он точное число своих картин не помнит, а справочники называют разные данные: от 175 до 178 штук. Впрочем, это не важно, поскольку Джесс Франко, подобно многим гениям, всю жизнь снимал один и тот же фильм. Кино для него — нечто вроде бесконечной джазовой импровизации, и совсем не случайно, что джаз всегда звучит в саундтреках его фильмов.

ХЕСУС ФРАНКО МАНЕРА

С джаза все и началось. Родившемуся в старинной аристократической семье, где все предки были дипломатами, адвокатами и меценатами, юному Хесусу Франко Манере было уготовано респектабельное будущее за теплой и сырой пазухой тоталитарного режима. Повинуясь семейной традиции, он поступил на юридический, где старательно изучал римское право и прочую крючкотворскую ерунду, пока змий-искуситель (говорят, он принял облик его старшего брата Энрико) не научил его играть на рояле и не сводил на джазовый концерт. С этого момента наш герой был потерян для истеблишмента. Он бросил учебу, сколотил собственный джаз-бэнд и начал выступать.

Проблема была в том, что "негритянская" музыка не вызывала у трудящихся фашистской Испании абсолютно никакого энтузиазма. Трудящиеся предпочитали отплясывать на вечеринках и свадьбах под жизнерадостные ритмы мамбо. Джаз не то чтобы был под запретом — просто, играя его, невозможно было прокормиться. Испания тех лет вообще мало подходила для реализации талантов будущего маэстро кино плоти и крови. Патриоты в мундирах, уничтожив изрядную часть собственного народа в гражданской войне, как водится, озаботились нравственным здоровьем уцелевших.

Результатом этой заботы стало то, что к началу 50-х в Испании практически невозможно было снять фильм, содержащий хоть мало-мальски здравый взгляд не только на социальные реалии, но и на отношения полов. Само же кино проходило по ведомству Министерства информации и туризма. Хуан Антонио Бардем писал в те годы: "Испанское кино существует в полной изоляции. Это изоляция не только от остального мира, но и просто от настоящей жизни".

Тем не менее, режиссер, в отличие от музыканта, был профессией денежной. И Хесус, наплевав на возражения семьи, поступает учиться в киношколу. "Между кино и музыкой нет большой разницы, — скажет он позднее, уже став Джессом Франко. — И то, и другое служат, чтобы вызывать определенные эмоции. Снимать кино — это как перебирать струны, пытаясь найти верную мелодию".

Однако пока что Хесус Манера еще не знает, какая мелодия окажется для него верной, и зарабатывает на жизнь тем, что сочиняет детективные рассказы и истории ужасов для бульварных журналов. За два года он наваял их более ста, получая по 20 долларов за штуку. (Многие из этих рассказов позднее станут основой его сценариев.) При этом он продолжает в свободное время играть джаз. Когда же он учится? — спросите вы. Не знаю, но учился наш герой хорошо и был даже отправлен на стажировку во Францию.

Во Франции, если кто не знает, есть город Париж, в Париже есть улица Мессин, а на улице Мессин находится — всем известно что. Именно там, в маленьком зальчике на пятьдесят мест Хесус Манера и проводил все свободное время в компании таких же как он чудиков — лопоухого, взъерошенного очкарика и застенчивого интеллигента в дедушкином пальто. Очкарика звали Жан-Люк Годар, интеллигента в пальто — Франсуа Трюффо, ну а убогий зальчик носил гордое название Французской Синематеки. В это трудно поверить, но из всех посетителей данного заведения именно Хесус считался главным киноманом. Анри Ланглуа был так потрясен его страстью к кино, что даже устраивал специальные просмотры — дабы бедный испанский провинциал мог ознакомиться с шедеврами, которые невозможно посмотреть в его занюханном Мадриде.

Сделав глубокий вдох свободы, Хесус вернулся через два года в Испанию, под завязку нагруженный свежими идеями. Убогость и провинциализм родимого кино теперь виделись ему во всей неприглядности. Он мечтал совершить эстетический переворот. Между тем, в Испании тоже происходили изменения. Генерал Франко подумывал об учреждении в стране маленькой оттепели с последующим плавным переходом к управляемой демократии. Прорывом стал визит в страну президента США Эйзенхауэра в 1959 году, — еще годом раньше об этом и подумать было нельзя, ибо Америка рисовалась государственной пропагандой исключительно в виде гнезда мирового разврата.

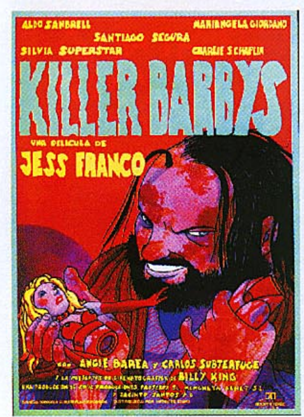
В том же году Хесус Манера снимает свой первый полнометражный фильм —жизнерадостную молодежную комедию с символическим названием "Нам восемнадцать". Новоиспеченный режиссер был уверен, что этот фильм "произведет революцию в искусстве киноповествования". Революцию он не произвел по той простой причине, что сразу после выхода был запрещен цензурой. Оттепель оттепелью, но чтобы никаких революций без разрешения начальства!

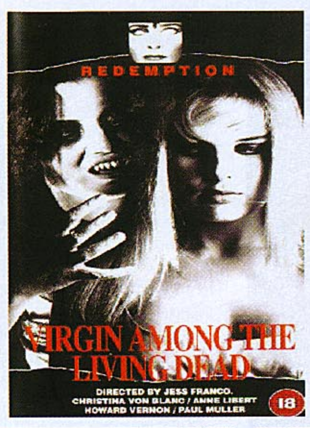
Столь жестоко избавленный от иллюзий, Хесус пребывал в растерянности вплоть до 1962 года, когда во главе сакраментального Министерства информации и туризма встал умеренный либерал Мануэль Фрага. Ему удалось пролоббировать несколько важных для национального кино законов, среди которых самым значительным было разрешение независимым продюсерам объединяться для создания копродукции с кинопроизводителями из других стран. Благодаря этому испанские режиссеры получают возможность выхода на европейский рынок.

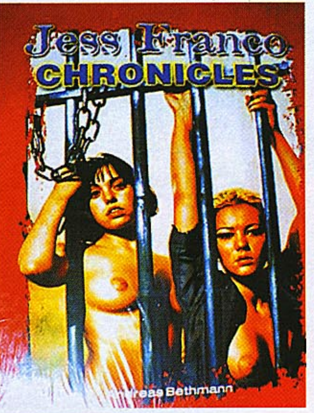
И первым за эту возможность ухватился, разумеется, самый продвинутый из них — Хесус Франко Манера. В том же 1962 году он выпускает испано-французскую копродукцию — готический фильм "Стоны в ночи", более известный под англоязычным названием "The Awful Dr. Orlof". В день выхода этой этапной для истории кино ленты заканчивается история любознательного юноши Хесуса, и на свет рождается великий и ужасный

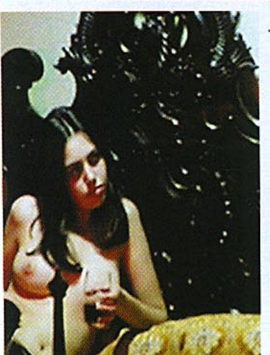
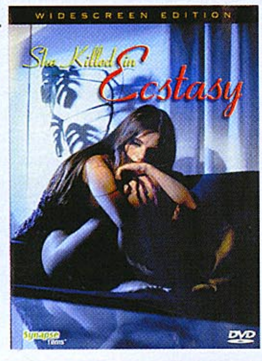
ДЖЕСС ФРАНКО

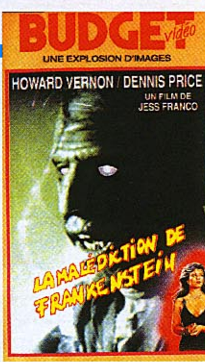
"Стоны в ночи" действительно произвели революцию, став первыми сразу по нескольким

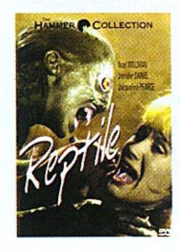


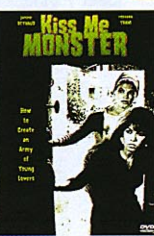


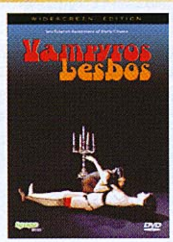


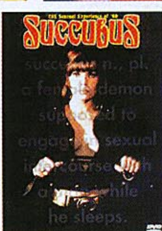



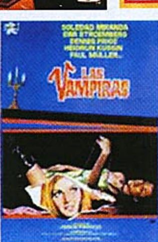






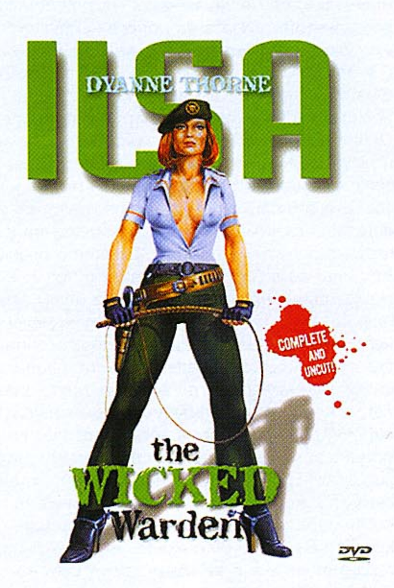






показателям. Это была первая испанская копродукция. Это был первый испанский готический фильм. Наконец, ряд хоррор-энциклопедий утверждает, что это первый фильм ужасов в истории кино, где на экране показывается обнаженное женское тело. Последнее утверждение не совсем верно: первым был фильм итальянца Пьеро Реньоли "Вампир и стриптизерши", снятый в 1960 году. Но у бедняги Реньоли всю нудистику вырезала цензура, и, таким образом, наш герой действительно оказался первопроходцем. Кроме того, сегодня кино Реньоли выпущено на кассетах в необрезанном виде, и любой, кто сравнит его со "Стонами в ночи", убедится — у Франко это самое голое тело показано, так сказать, детальнее и живописнее. Сюжет был содран с фильма Жоржа Франжю "Глаза без лица". Безумный хирург, похищение девушек, пластические операции — одним словом, бульварщина чистой воды. Но при этом — безупречное черно-белое изображение, которое сделало бы честь любому из мастеров старого Голливуда. Экран буквально источает холодный, извращенный эротизм. "Стоны в ночи", наряду с фильмами Марио Бавы и Риккардо Фреды, стали краеугольным камнем нарождающейся континентальной хоррор-традиции и во многом сформулировали ее садомазохистскую эстетику. Отныне то, как одета жертва, как падает свет на ее извивающееся в муках тело и как вписывается ее труп в причудливый орнамент кадра значит для еврохоррора гораздо больше, чем любые психологические мотивировки поведения убийцы и жертвы. Фактически это и есть основное содержание любого европейского фильма ужасов, сюжет же, номинально являющийся главным, на самом деле существует лишь для отвода глаз цензоров. В таком виде еврохоррор будет существовать десять лет и познает свои вершинные достижения, пока, в середине 70-х победившая сексуальная революция не уничтожит необходимость символического, образного иносказания и не убьет тем самым всю поэзию жанра.

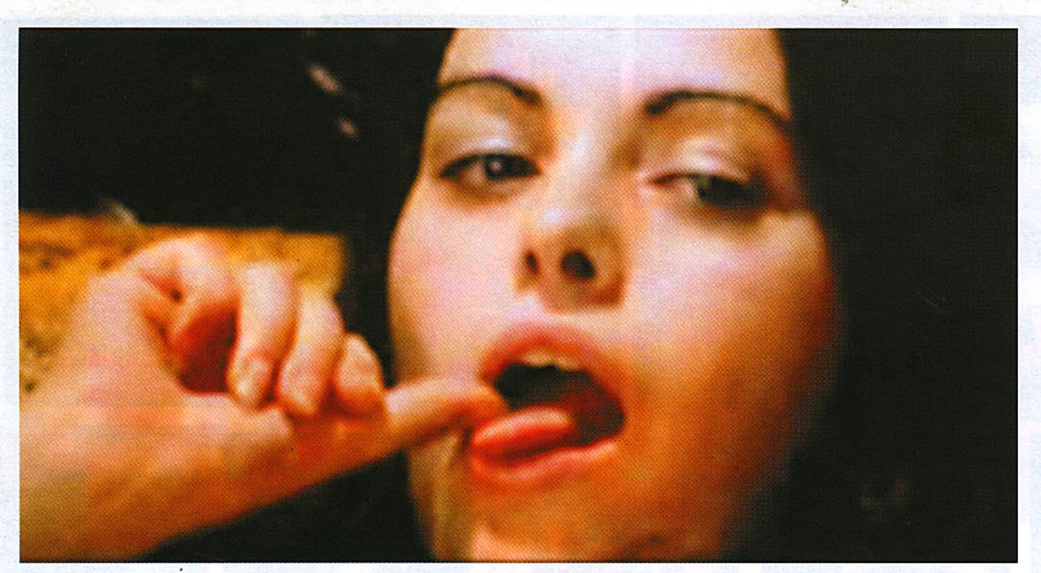
Но пока до этого далеко, Франко кует железо. Ледяное безумие "Стонов..." развивается и уточняется в "Садистском бароне фон Клаусе" (1963) и "Тайне доктора Орлова" (1964). Очень быстро Джесс Франко становится чем-то вроде бельма на глазу у чиновников испанского министерства культуры, считавших, что его фильмы позорят облик Испании. Но умение молодого режиссера делать на маленьком бюджете и в сжатые сроки качественные зрелища привлекало к нему продюсеров. Даже Орсон Уэллс, случайно увидев фильм Франко "Смерть насвистывает блюз" (1962), возжелал, чтобы именно он был режиссером второго состава на съемках "Полночных колоколов". Попытки испанских киночиновников отговорить строптивого гения к успеху не привели; тогда они показали Уэллсу самый "безнравственный" фильм Франко — "Рифифи в городе" (1963), который, по их мнению, должен был его ужаснуть. Вышло наоборот: Уэллс категорически заявил, что теперь ни с кем, кроме Франко, работать не будет.



Сотрудничество двух бунтарей оказалось нелегким; однажды они даже подрались на съемочной площадке. Дело было так: у Уэллса, как обычно, кончились деньги, и Франко решил его облагодетельствовать. Он позвонил своему приятелю, продюсеру бондианы Гарри Зальцману и попросил его субсидировать постановку. Зальцман захотел увидеть отснятый материал, и наш герой тайком устроил для него просмотр. Деньги были получены, однако, когда вся эта история дошла до ушей Уэллса, тот пришел в ярость. Показывать какому-то денежному мешку его кровные кадры, да еще без его ведома! Очевидцы утверждают, что тучный гигант Уэллс схватил щуплого, низкорослого Франко за горло, в буквальном смысле поднял его в воздух и едва не задушил. Жаль, никто не догадался заснять этот момент — сценка, наверное, не уступала самым безумным фантазиям Феллини.

Тем не менее, Франко не унывал. Готические фильмы принесли ему европейскую известность и возможность не зависеть от душного режима своего однофамильца. Европа в те годы была раем малобюджетного коммерческого производства. Огромное количество независимых кинокомпаний, специализировавшихся на производстве вестернов, боевиков, пеплумов и хорроров, находились в непрерывном поиске новых талантов. Больше всего этих компаний было в Италии — более 170-ти. Рим называли "Тайванем европейского кинопроизводства" — там можно было снять, что угодно, за любые деньги и в любые сроки. Любые — имеется в виду минимальные. Сроки для коммерческих фильмов в те времена были такими: неделя на сценарий, три недели на съемки, потом три дня — на озвучание и монтаж. Если съемочный период затягивался более чем на полтора месяца, режиссер рисковал заработать репутацию плохого производственника и потерять работу.

Джесса Франко эти сроки не пугали, и продюсеры выстраивались в очередь, чтобы заключить с ним контракт. Он выбрал самого безумного, самого скандального и непредсказуемого — Гарри Алана



Тауэрса, который делал кино в промежутках между отсидками в тюрьме и наркотическими "запоями" в компании Клауса Кински. Франко и Тауэрс сделали вместе девять фильмов, в том числе знаменитый "Некрономикон" (1967) (также известный под названием "Суккубус"), который Фриц Ланг назвал "прекрасным образчиком кино". Психоделический и провокационный, "Некрономикон" мог сойти за фильм Марио Бавы, если бы исполнительница главной роли Жанин Рейно не раздевалась так часто по поводу и без.

Конец 60-х — лучшие годы нашего героя. Он работает во всех жанрах — от экранизаций комиксов до шпионских боевиков, но предпочтение отдает фильмам ужасов. Авторы энциклопедии "Аморальные истории: европейские секс- и хоррор фильмы 1956-1984" Кэтел Тохилл и Пит Томбс описывают Джесса Франко образца 60-х, как личность, которой не ведомы никакие пределы. "Он свободно говорит на восьми языках. Его познания в испанской и мировой литературе столь же глубоки и обширны, сколь и в кино, и в музыке. Разнообразие его интересов и энтузиазм восхищают. Добавьте к этому еще фантастически развитую память, и вы получите действительно уникальное создание".

В те же годы Франко обзавелся и персональной музой. В миру ее звали Соледад Редон Буэно, но для кино она имела имя позвучнее — Соледад Миранда. Соледад была танцовщицей фламенко, мечтавшей о кинокарьере. Невысокого роста, подвижная и гибкая, она обладала точеным профилем и совершенной, античной красоты телом. Красота ее не имела ничего общего с культивировавшимися в те годы пышными формами Софи Лорен и Джины Лоллобриджиды; это была гламурная, декадентская красота будущих "О" и Эммануэлей. Как мешковатому, застенчивому Франко, внешне похожему на доктора Эйнштейна в исполнении Питера Лорре из фильма "Мышьяк и старое кружево", удалось покорить эту красавицу, можно лишь гадать. Наверное, по старинке: "Девушка, хотите сниматься в кино? А я, знаете ли, режиссер, и у меня как раз есть роль, которая сделает вас звездой. Только нужно пройти пробы, здесь недалеко, за углом, у меня в квартире..."

Для начала Франко снял Миранду в роли Мины в итало-немецкой ленте "Граф Дракула" (1968), считающейся ныне самой точной по сюжету и атмосфере экранизацией романа Стокера. Партнерами начинающей актрисы здесь оказались мэтры — главный вампир всех времен и народов Кристофер Ли и Клаус Кински, который в роли Рэнфилда весь фильм просидел в смирительной рубашке, подвывая: "Хозяин! Хозяин!"

Миранда не была великой актрисой, но обладала магическим даром присутствия на экране — в этом смысле она была чем-то вроде темного, порочного варианта Мэрилин Монро. Другие актеры рядом с ней словно бы тускнели, отодвигались на второй план. Эту магию заметили многие, а Кристофер Ли утверждал, что испытал оргазм во время съемок сцены, где он кусал Мину-Миранду в шею. "Я играл эту сцену много раз, со многими актрисами, но эта женщина заставила меня пережить то, что я никогда не забуду!" — вот его собственные слова.

Джесс Франко буквально сходит с ума по Миранде, снимая с ней фильм за фильмом — примерно по три в год. Его сексуальное напряжение передается на экран, оно ощущается в том, с каким фетишистским наслаждением камера скользит по телу актрисы — неважно, обнаженному или нет. Он видит ее не жертвой, а таинственным, соблазнительным демоном и снимает в соответствующих картинах. Одни названия чего стоят — "Она убила в экстазе", "Маркиза де Сад", "Вампирос Лесбос"!

Фильмы эти имеют успех (последний вообще — культовая классика), и на Соледад Миранду обращают внимание крупные кинокомпании. В конце 1971 года она подписывает контракт на съемки в высокобюджетной американо-западногерманской картине. Франко сам привез к ней продюсеров этого проекта и был уверен, что теперь его возлюбленная станет интернациональной кинозвездой.

На следующий день после заключения контракта двадцатидвухсемилетняя Миранда погибла в автокатастрофе.

БЕДНЫЙ СТАРЫЙ ДЯДЮШКА ФРАНКО

Похоже, именно в этот момент в голове у Джесса Франко что-то щелкнуло. Он не посыпал голову пеплом и даже не прекращал съемок фильма, над которым в тот момент работал. Его помешательство было тихим и совсем необременительным для окружающих. Просто в один прекрасный день он объявил съемочной группе, что нужно поменять место очередной съемки. "Ко мне тут приходила Соледад Миранда, — сказал он спокойно. — Мы немного погуляли и нашли новое место, гораздо лучше прежнего".

Возможно, кто-то в ужасе и сбежал после этого с площадки, но большая часть группы осталась, здраво рассудив, что работа на дороге не валяется, и лучше уж сумасшедший режиссер, чем вообще никакого.

С этого дня Миранда часто навещала Джесса Франко. Она подсказывала ему места для съемки, помогала в написании сценария и подборе актеров. Окружающие постепенно смирились с ее незримым присутствием. Некоторые даже стали утверждать, что тоже ее видят. Не исключено, что именно Миранда сообщила Франко потрясающее известие: если он перестанет снимать кино, то немедленно умрет. И Франко перестал отдыхать. Отныне он снимает по 8-10 фильмов в год, монтирует их в промежутках между съемками следующих и, в целях экономии пленки, зверски злоупотребляет зуммингом, из-за чего эти фильмы оцениваются профессионалами, как "халтура". Со своей маленькой интернациональной съемочной группой, где все друг друга знают много лет, и все — такие же безумцы, он колесит по европейским городам и весям и делает кино где придется, с кем придется и про что придется. В Западной Европе трудно найти страну, где бы не снимал Джесс Франко, равно, как и жанр, в котором он не работал; он умудрился даже делать фильмы с кунфу в Бангкоке и Гонконге. Но инфернальный секс гарантируется вне зависимости от сюжета.

Джесса Франко перестают волновать категории успеха и респектабельности. Утонченный эстет исчезает без следа, а его место занимает "мрачный идол кинематографического подземелья" — по терминологии все тех же Томбса и Тохилла. Его исступленность оказывается чересчур даже для поощряющих секс продюсеров — уж слишком мрачным и жестоким оказывается он в фильмах этого нового Джесса Франко. Нередко ему приходится параллельно монтировать две версии своих картин: одну для широкого проката, другую — для порнокинотеатров.

Из этих бессчетных фильмов, точное число которых не помнит и сам Франко, вряд ли найдется хоть один, отвечающий критериям "хорошего" кино. Названия говорят за себя: "Эротические ритуалы Франкенштейна", "Девственница среди живых мертвецов", "Садомания". Однако почти в каждом из таких "скверных" фильмов можно найти пару вдохновенных и изобретательно снятых сцен, которые врезаются в память и указывают на незаурядные способности автора. Если собрать их все вместе, наберется на два-три полноценных шедевра.

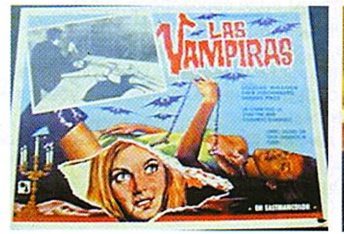
Вскоре появилась и новая муза. Лину Ромей (настоящее имя — Роза Мария Алмирал) он увел у собственного ассистента оператора. Это была восемнадцатилетняя девушка из Барселоны, невежественная и ничего не понимавшая в кино. Главное, что привлекло в ней Франко — необычное сходство с Соледад Мирандой. Франко не просто сделал Лину героиней своих картин, — он еще и женился на ней, чтобы иметь возможность беспрепятственно высекать из этого "необработанного мрамора" облик любимой.

Друзья и знакомые супружеской четы должны были теперь выслушивать восторженные рассказы самодеятельного Пигмалиона о том, как с каждым днем собственная личность Лины Ромей исчезает и вытесняется иной, более сильной личностью — угадайте с трех раз, чьей? Самое жуткое, что это была правда — Лина действительно изменилась: стала по-другому говорить, двигаться, и сама утверждала, что временами ощущает себя другой, незнакомой ей женщиной.

Неожиданно у Лины Ромей обнаружились специфические таланты. Она совершенно не умела играть, но преображалась, когда местом съемки оказывалась постель, а на ней самой не оставалось никакой одежды. Пожалуй, никому из актрис данного жанра, включая Сильвию Кристель, не удавалось столь естественно выглядеть в сценах секса, столь возбуждающе стонать нежнейшим голоском и столь яростно извиваться в оргиастических конвульсиях. Даже когда Лине Ромей по ходу дела приходилось изображать труп — это был, пожалуй, самый соблазнительный труп в истории кино. Уже через три года работы с Джессом Франко, она была названа "Дивой европейского эротического кино", и журналы типа "Sinema X" и "Sex Stars System" посвящали ей целые номера. Такое вот "Головокружение" со счастливым концом.

Что до самого Франко, то к концу 80-х он был окончательно вытеснен на кинематографическую обочину, но не слишком переживал по этому поводу. Его испанские родственники называют его сегодня не иначе как "бедный старый, сумасшедший дядюшка Хесус" — он переносит это с буддистским спокойствием. Альмодовар вмонтировал в "Матадора" кадры из его фильма "Кровавая луна (1982), словно желая сделать зашифрованное посвящение? — это, конечно, приятно, но, знаете ли, кино это на самом деле просто способ приятно провести время, а вот джаз — совсем другое дело.

В середине 90-х на Франко неожиданно обрушилась слава, связанная с общим подъемом интереса к еврохоррору и выходом его основных картин на видео и DVD. Дедушка был растроган и пообещал снять еще не менее сотни фильмов. Не забывайте, он ведь не может умереть, пока снимает кино, так Соледад Миранда сказала...



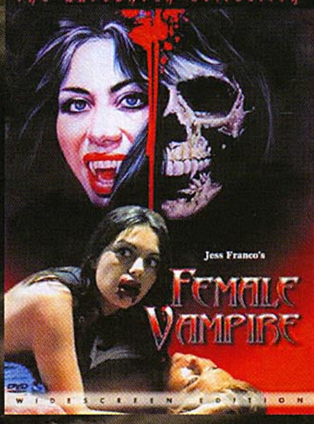
Дмитрий Комм

Культ просвет #10

"Гологрудая графиня"

Bare-Breasted Countess
1973 г.

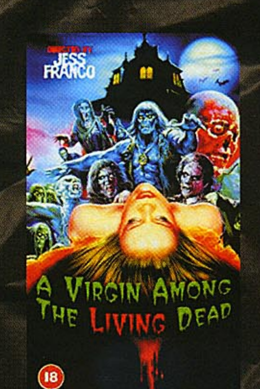
Типичный образец творчества нашего героя в 70-е годы. Упырица Ирина в исполнении штатной музы и будущей жены постановщика Лины Ромей весь фильм ходит голой и высасывает жизненную силу жертв посредством орального секса, не делая различия между мужчинами и женщинами. Чтобы долго не мучиться со сценарием, Франко сделал свою героиню немой, а паузы между актами вампиризма заполнил длинными проходами обнаженной Лины, девушки действительно очень красивой, по тенистым аллеям и кущам. Музыка Дэниела Уайта, сюрреалистические персонажи, живописные виды, солнечная погода — Франко слишком любит комфорт, чтобы снимать под дождем, а на павильонные съемки у него, как всегда, не было денег. Подобно большинству картин безумного Джесса, этот фильм существует в разных версиях, различающихся по степени "хардовости" эротических сцен. Самая хардовая подписана псевдонимом.



"Любовные письма португальской монахини"

Lettres d'amour d'une nonne portugaise
Франция, 1976 г.

Нечто вроде "Монахини" Дидро. Юная героиня фильма очень не хотела идти в монастырь, словно чувствовала, что помимо лесбоса и прочих радостей, монашки еще и балуются сатанизмом. (Князь тьмы тоже появляется.) Но похотливый священник в компании с порочной аббатессой заставил ее постричься в монахини. Тут и началось веселье. Фильм, очевидно, вдохновлен "Дьяволами" Кена Рассела. После его выхода Джесс Франко потеснил Бунюэля с первого места в списке самых аморальных режиссеров, составленном Ватиканом.



"Девственница среди живых мертвецов"

A Virgin Among the Living Dead
Италия-Франция, 1971 г.

Пышнотелая девственница Кристина приезжает в фамильный замок повидаться с любимым папочкой и обнаруживает, что папочка умер аккурат перед ее приездом, а замок населен приживалами, похожими на спившихся интеллигентов и не выказывающими особого почтения новой владелице. Девственница, понятное дело, раздевается при каждом удобном случае, как, впрочем, и все женские персонажи. Во время прогулки по заброшенному парку героиня встречает призрак папочки с петлей на шее, который передает привет Шекспиру и сообщает ей ужасную правду. Спившиеся интеллигенты оказываются живыми мертвецами, они долго мучают Кристину и совершают над ней магические обряды неясного назначения (она, разумеется, снова голая). В финале все вместе совершают ритуальное погружение в заброшенный пруд, исполняющий роль реки Стикс.
Все в этом фильме несет печать тления, и даже пленка, наверное, купленная по дешевке, выглядит слегка подгнившей. Полная хардовая версия содержит: лесбийскую сцену, удушение слепой голой девушки, изнасилование во время сна, а также самого Франко в роли немытого имбецила-садовника.

Панки от научной фантастики

Что такое киберпанк? Направление в американской научной фантастике, подвергшее радикальной ревизии предшествующую жанровую традицию, субкультурный феномен, имеющий свой генезис, историю и сленг, или художественная идеология, преобразившая литературу, мультимедиа и кинематограф? – на эти вопросы пытается ответить наш автор Анжелика Артюх.

Герои научной фантастики киберпанка часто носят "говорящие" имена: Кейс, Нейромант, Граф Ноль, Оукей, Дор Константайн, Шанти Лав. Говорит само за себя и название направления - Киберпанк. Энциклопедия киберпанка, изданная журналом "Mondo 2000" под редакторством одного из писателей направления Руди Рикера, настаивает на том, что Киберпанк, или Cyberpunk обрел свое бессмертное имя в 1984-м году. Наличие в названии "cyber" было призвано манифестировать связь киберпанка с высокими технологиями эпохи New Age и ее символом - компьютером, а "punk" - непосредственно связывал направление с радикальной панковской субкультурой.

Первым теоретическим манифестом киберпанка считается статья "Новая научная фантастика", опубликованная зимой 1985 года в 14 номере журнала "Интерзона". Однако самым авторитетным

теоретиком направления выпало стать Брюсу Стерлингу - писателю, теоретику киберкультуры, сетевому навигатору, автору первого интернет-сайта киберпанка. Неистовый Стерлинг развернул мощную пропаганду идей нового направления на страницах печатных изданий SF, на традиционных писательских конвенциях, а позднее и в Интернете. "Пиар" киберпанка через Сеть стал абсолютной новацией в развитии жанра НФ. С момента популяризации персональных компьютеров и начала развития Интернета в США (рубеж 80-х-90-х годов) сетевые ресурсы, типа net-журнала "Mondo 2000" или авторского сайта Брюса Стерлинга www.well.com/conf/mirroshades, - стали главными "архивами" киберпанковских текстов. Уже по первым "вещам" киберпанка можно увидеть: новое поколение писателей - невероятно разношерстно по части жанровых формул и солидарно по

мировоззрению.

Романы Брюса Стерлинга демонстрировали склонность автора к историческим фантазиям, Роба Шайнера - к мистериям, Джона Ширли - к хоррору, Уильяма Гибсона - к гангстерскому и "черному роману", Пэт Кэдиган - к триллеру, но всех объединял общий интерес к high-tech в самом широком смысле этого слова. "Технология как таковая - изменилась, - писал Стерлинг. - Нас совсем не восхищают воздушные замки прошлого: Hoover Dam, Empire State Building, гриб от нейтронной бомбы. Технология 80-х входит под кожу, затрагивает осязание подобно персональному компьютеру, портативному телефону и мягким контактным линзам".

На страницах "Mondo 2000", под авторством Гарета Брауна, можно найти девять пунктов, суммирующих основные черты киберпанка:

1) Будущее приближено к настоящему. Никакого ядерного Армагеддона: есть что терять - слишком много всего (всякого имущества). Новое поле баталий - это человеческий разум.

2) Мультинациональные корпорации - новое правительство.

3) США - большой задира, хотя его экономическая мощь оставляет желать лучшего.

4) Мир раскололся на триллионы субкультур, которые представляют собой культуры с их собственным языком, кодами, стилем жизни.

5) Произведенные компьютерами информационные узлы (владения) и есть тот предмет "дележа", заменяющий государственные границы.

6) Здесь лучше живется с помощью химии.

7) Маленькие группы и индивидуумы (ковбои) могут держать в руках огромную власть над правительством и корпорациями.

8) Никто уже не сомневается в значении компьютера для субкультуры. Компьютер - средство, друг, важнейшая "составляющая" человечества.

9) Мы становимся киборгами. Наша техника становится компактнее, более приближенной к нам, скоро произойдет наше с нею срастание.

Большинство киберпанков "мужало" как раз в то время, когда идеологию любви и пацифизма "детей цветов" вытеснили жесткие лозунги и жесткие наркотики панка. Уличная культура в самом широком смысле этого слова (с ее "грязным сленгом", "сексом на грани извращения", "сложным коктейлем из химических и кибернетических нейростимуляторов"), стала напрямую ответственна за киберпанковский фэшн. Жаргон "джанки" подарил киберпанку изрядное количество редких словечек и прозвищ, панк - страсть к анархизму, артизации природной дикости, отмеченной эффектным внешним видом. Лозунг социального разрушения "No Future", который выкрикивала на концертах группа "Sex Pistols", был с энтузиазмом воспринят киберпанками, так что, подобно "детям героина", герои их романов, казалось, "сгорали при скольжении вниз" под воздействием крутого "электронного наркотика".

Панковское "No Future" интерпретировалось киберпанком как "нет" Будущему тяжелой индустриальной реальности. Будущего - нет, поскольку есть транс-универсальное и бессмертное бытие киберпространства, напоминающее по своей сути баллардовское "внутреннее пространство", но достигаемое, по выражению Тимоти Лири, "любовью между компьютерами и наркотиками". Герою киберпанковского романа, конечно, не нужен был героин, - времена все-таки изменились. Достаточно было какой-нибудь дозы бетафенетиламина или эндорфина, чтобы "разогреть" себя для благословенного момента, когда заработает киберпространственная дека, и беспрепятственно переместиться в консенсуальные галлюцинации матрицы. Психоделик - есть "манифестант разума" и "важнейшая составляющая креативного процесса" - писали люди из "Mondo 2000". Вслед за Тимоти Лири, которого киберпанки звали не иначе как гуру, авторы направления рассматривали компьютеры и наркотики как два пути для человеческого освобождения от прессинга государственной системы. "Я долго изучал проблему связи наркотиков и мозга пользователя персонального компьютера, - говорил Лири. - Я заметил, чтобы достичь с помощью компьютера желаемой реальности, нужно знать, как его активизировать. Нужен код. Сейчас я думаю, что наркотики - и есть тот код доступа мозга к искомому пространству желаний. И не важно: эксплуатируете вы это пространство, или творите заново".

Роль наркотической галлюцинации для героя киберпанка играло киберпространство, и не было ничего соблазнительнее, чем сделать "Jack in" - войти, устремиться на самое дно электронной галлюцинации. Недаром именно так - "Jack in" - изначально мечтал назвать своего "Нейроманта" Гибсон. Как некогда романтики, "ковбои" искали в киберпространстве свой Священный Грааль, бредили им словно в ломке, пытаясь восстановить в памяти виртуальные "артефакты", мечтали продлить электронную галлюцинацию через наркотики или стимуляторы мозга, и ничем не гнушались, чтобы остаться в ней навсегда, оттянуть момент встречи с профанной, "одноразовой реальностью".

Дискурс киберпространства не существует в отрыве от техноэротизма Балларда и "интерзоны" Берроуза. Киберпанк продолжал баллардовскую тему слияния сексуального и технологического дискурсов в духе главного тезиса книги Рочестера и Гентса "Голый компьютер": "Вы влюблены, только этого еще не знаете... Вы можете так же живо участвовать в оргии, как и чувствовать себя покоренными прелестями информационной эпохи. Компьютер уже изменил вашу жизнь". Культовый "Голый завтрак", провозгласивший лозунг "Лучший Выход - это Вход" и смонтированный Берроузом как сплошная "интерзона" из наркотических галлюцинаций, криминала, трэша и сексуальных девиаций, - просто вошел как "веха" во все манифесты, энциклопедии и статьи киберпанка. К примеру, Гибсон говорил, что не был огромным поклонником "консервативного" жанра научной фантастики, не воспринимал ни "Кибериаду" Станислава Лема, ни шизокультуру романов Филиппа Дика, и только книги Берроуза примиряли его с личным положением писателя НФ. Неслучайно, наверное, именно Гибсон приложил немало усилий, чтобы в 1986 году привлечь Берроуза к написанию сценария фильма по мотивам своего первого романа "Нейромант". (Увы, этот проект, задуманный небольшой британской компанией "Cabana Boys", несмотря на согласие Берроуза, так и не был реализован.) Стоит также напомнить, что в своем "Нейроманте" Гибсон буквально апеллировал к учителю, введя в свой текст коронное беррузовское понятие "интерзона". В киберпанковском дискурсе это ключевое понятие, означавшее у Берроуза промежуточное, нестабильное, затянувшееся, "переходное" состояние между стадией наркотического опьянения и вменяемостью "прояснившегося" сознания, претерпело заметное изменение. Киберпанк же имел дело с компьютерными интерзонами, которые сам же охарактеризовал на страницах "Нейроманта": "сумрачные, слабо определенные области, где искусство еще не совсем переходит грань преступления, а преступление не совсем дотягивает до искусства".

1984 - символический год и для литературной фантастики, и для киберкультуры в целом. В 1984-м году (вопреки "мрачным предвидениям" знаменитой антиутопии Оруэлла) в США были изданы две главные книги для направления: первый роман Уильяма Гибсона "Нейромант" и документальная книга Стивена Леви "Хакеры. Герои компьютерной революции". Несмотря на принципиальное различие в жанрах, и та, и

другая книги существовали на общем поле компьютерного дискурса, задействуя самую важную на тот момент тему, которую можно обозначить как "Этика хакеров". Бестселлер Леви до сих пор не переведен на русский язык, поэтому на нем стоит остановиться подробнее.

Стивен Леви подробно анализировал ход компьютерной революции, разбивая ее на три основных "этапа". Первый этап (50-60-е годы) охватывал время так называемых "военных экспериментов" по созданию компьютеров, которые осуществлялись пионерами компьютерных разработок - "хакерами". Они словно алхимики колдовали в лаборатории Кэмбриджа благодаря баснословным военным субсидиям и являлись детьми времени, которое воспринимало компьютер как нечто вроде "волшебной лампы Аладдина". Именно хакеры сформировали своеобразный "бусидо" хакеризма - "Этику хакера" и инициировали появление специфического хакерского сленга.

Второй этап хакеризма (или "Золотой Век", как его принято сегодня называть) выпал на 70-е годы и взломал ЛЕД антикомпьютерных настроений. Это было время либерализации компьютерного дискурса, появления первых комьюнити, формирования компьютерных компаний и возникновения в Северной Калифорнии "Силиконовой Долины". В этот период компьютер начинает рассматриваться в большей степени как "живая система", нежели механическая. Символично, что семидесятые открываются появлением в одной из компьютерных лабораторий игры под названием LIFE, в которой "жизнь" состояла из "клеток", способных не только "умирать", но и "регенерироваться". На этом этапе компьютер уже трактовался и как возможность для коммуникации близких по духу людей (инженеров, программистов), и как перспективная игрушка для детей, и как магический "искусственный разум", который может стать "близким" всем, а не только его "творцам-алхимикам". "Золотой Век" хакеризма был пронизан верой в "Этику хакеров", которая стала основой "компьютерной утопии" - коллективной мечты о всеобщей свободе в информационном парадизе и нашла выражение в следующих пунктах:

Доступ к компьютеру, а также всему, что может нас научить, как работает мир, должен быть неограничен и абсолютен. Все открытия - к Императивной Передаче!

Вся информация должна быть свободна!

Не верь Властям - Способствуй Децентрализации.

Мнение о хакере (включая мнение суда) должно составляться исходя из качества взломов, но не по фиктивным критериям, таким как образование, возраст, раса или позиция.

Используя компьютер, ты можешь быть творцом искусства и красоты.

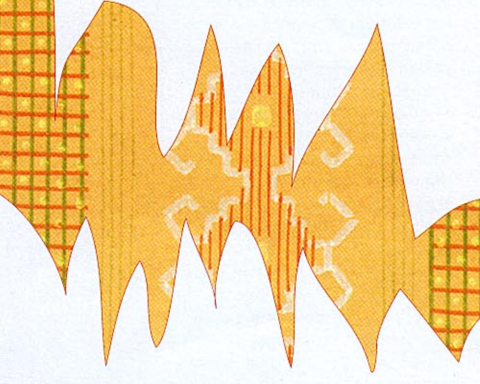
Компьютеры могут сделать твою жизнь лучше.

Сразу стоит сказать, что в своих романах киберпанки неоднократно создавали свои "банды" компьютерных романтиков, напоминающие комьюнити Золотого Века компьютерной революции. Одной из таких компьютерных "субкультур" стали Дикие Коты из "Нейроманта", в содружестве с которыми Кейс и сумел усовершенствовать ИскИн. Подобные Диким Котам не всегда отдают себе полный отчет в точной цели своих "взломов", но они просто не могут не рубить "Лед", не могут не расшатывать "Систему", поскольку иначе скрытый в компьютере ИскИн будет скован навечно, не будет эволюционировать. "Иначе просто ни хрена не изменится, ни-хре-на", - как говаривал "ковбой" Кейс, добывая свой последний код.

Радикальный пересмотр "Этики хакеров" был произведен на третьем этапе хакеризма, начало которого пришлось уже на восьмидесятые годы. Ранее мыслимая "свободной" информация теперь приобрела статус товара - приватизировалась, патентировалась, продавалась. Вслед за открытием "персонального компьютера" (эта идея считалась абсурдной почти до конца семидесятых годов) начался процесс коммерциализации и консумеризации компьютерной сферы и формирование новой индустрии. Хакерские "братские комьюнити" начали ангажироваться, дробиться и, в конечном итоге, уничтожаться корпоративным капиталом. Под натиском корпоративных отношений начала разрушаться и хакерская романтическая этика. В эту новую эру формирования компьютерного потребительского рынка править бал начинало уже не поколение "хакеров-романтиков", а генерация "детей-потребителей", которая расценивала компьютер не столько как вместилище магического "искусственного разума", сколько как универсальное "средство", безграничное поле для игр, обогащения, коммуникации, самовыражения и преступления. "В современном киберпространстве люди делают себе карьеры, - писал об изменениях Брюс Стерлинг. - Ученые и технологи, - конечно, они существовали здесь уже двадцать лет. Но все больше и больше устремляется в киберпространство журналистов и врачей, юристов, художников и клерков. Гражданские служащие делают свои карьеры в он-лайновых государственных банках; здесь занимаются государственным и политическим шпионажем, или просто суют нос не в свои дела; здесь орудует полиция, как минимум несколько полицейских. Здесь живут своею жизнью дети". В "Этику хакеров" как и в мечту о свободном киберпространстве уже верили только самые стойкие. Ветеранам "компьютерной революции" оставалось либо оплакивать "информационный разум", изнасилованный "фашистами" Информационной эпохи, либо наниматься на работы в корпорации, либо... преступать Закон.

Очень важно, что киберпанк прошел свое становление параллельно с третьим этапом хакеризма. Вслед за магистральным конфликтом Информационной эпохи, сформулированным на этом этапе, магистральный конфликт киберпанковских романов также складывался за счет наличия двух важнейших составляющих: Этики хакеров (и стоящей за ней идеи о свободе информации) и новейшей корпоративной этики. Отнюдь не только Гибсон основывает свою романную трилогию ("Нейромант", "Граф Ноль", "Мона Лиза-Овердрайв") на конфликте этих этик. Об этом думает Стерлинг (причем не только в романах, но и в сетевой публицистике), об этом думает Пэт Кадиган, Руди Рикер, Майкл Суэнвик и другие писатели-киберпанки.

По мнению Моисея киберпанка - Уильяма Гибсона (чей первый же роман "Нейромант" был награжден всеми почетными премиями SF), корпорации корпорациям рознь. Западные изоляционистские клановые корпорации, вроде "Тесье-Эшпул", не только являются "крышами" для семейных трагедий, но и не могут долгосрочно способствовать совершенствованию компьютерной матрицы. Этого любимые гибсоновские "ковбои" просто не могут им простить. Иное дело - дзайбацу, чья



этика нисходит к древнейшему кодексу самурая. Сколь бы не была она жестока, тот же известный нам Кейс прекрасно отдает себе отчет в том, что бессилен перед дзайбацу, а охраняемая ими транснациональная корпорация, вроде "Маас-Неотек", - данность, знак времени, приходящий на смену компьютерщикам-одиночкам.

Неслучайно действия хакерской "банды" Дикие Коты по отношению к дзайбацу не несут разрушительной цели. Это скорее - попытка поддержать баланс сил в информационном пространстве, внести в систему должный элемент случайности, обеспечивающий дальнейшее развитие системы. К тому же дзайбацу лучше технически оснащены: "ковбои" просто обречены завидовать их новым киберпространственным декам и лишний раз убеждаться в правиле - технологические возможности зависят от денег.

Однако у любого киберпанковского ковбоя есть то, чего нет даже у всемогущих дзайбацу, - это свобода. И с каждым новым романом киберпанков отстаивать ее становится все труднее и труднее.

Помните, какой вопрос волновал любимца киберпространства Графа Ноль? "Когда Все Изменилось?" Иначе говоря, когда киберпространство определилось со своей мифологией (обрело Богов и Героев)? Этот вопрос можно назвать центральным для фантастики киберпанка, декларативно определяющей себя как направление неоварваров. Киберпанковские "ковбои" - жрецы киберпространства, ревностно соблюдающие культ своих новых богов. Суть их деяний порой сродни действию вируса, просто обязанного паразитировать на "клетках", которые его же и породили? Используя исследования о вирусе,

расслоение самурайства, вдохновившего японцев на многие произведения искусства, началось расслоение хакерства, вдохновляя уже киберпанков на свои книги и высказывания. "Что-то не так с Обществом Информации, - писал Стерлинг в манифесте "Утверждение принципа", окончательно поставившем точку над эпохой кибероматиков. - Есть что-то неверное в том, что "информация" считается товаром как стол и стул. Что-то не так с патентированием программных алгоритмов. Есть что-то ужасно низкое и невеликодушное в том, чтобы изобрести язык, а затем продавать его людям, чтобы они могли говорить. Есть что-то беспрецедентное и зловещее в этом тихом превращении в товар знаний и информации. Для меня компьютер слишком похож на человеческий мозг, чтобы позволять кому-то полностью контролировать, патентировать и лицензировать процесс мышления. Есть что-то нездоровое и нежизнеспособное в экономической системе, которая уже сейчас произвела такой огромный черный рынок. Я не думаю, что демократия будет процветать в среде, где громадные области данных скрыты, засекречены, конфиденциальны, являются чьей-то собственностью или имеют ограничения в доступе. Я опасаюсь за стабильность общества, строящего замки из песка оцифрованных данных и верящего, что остановит реальное время мира с помощью царственных команд.
Целые общества могут погибнуть".

Человек, который еще несколько лет назад говорил за всех киберпанков: "Мы устали от Апокалипсиса!", в 90-е неожиданно объявил о возможности нового Армагеддона. Еще он практически спровоцировал разговоры о смерти киберпанка - как "новой волны", голоса технобогемы, которая выбрала для своего высказывания нарративные средства научной фантастики. Он, как и многие его коллеги, попытался защитить направление, не имевшее ничего общего с целями тех, кто упорно стал лезть под его крышу. Сегодня страсти немного утихли, Стерлинг ведет себя явно спокойнее, возделывая свой экологический "сад" на собственном знаменитом сайте Viridiana. Возможно, сегодня он уже немного гордится тем, что киберпанк делают культовым очень многие: от тинейджеров, научившихся тайпингу раньше, чем чистописанию, и фанатов "индастриал" и хип-хопа, до киберличностей всяких мастей, серфингующих в киберпространстве под знакомыми, говорящими именами, вроде Neuromancer, Wintermute или Count Zero.

И еще киберпанк прославляется кинематографом. Точнее - фильмами "киберпанковской чувствительности", ибо, в отличие от литературной фантастики, породившей плеяду писателей, кинематографический киберпанк до сих пор представляется одиночными названиями (вроде "Бегущего по лезвию бритвы" Ридли Скотта, "Трона" Стивена Лисбергера, "Танкистка" и "Призрак в компьютере" Рейчел Талалей, "Странные дни" Кэтрин Бигелоу, "Матрицы" братьев Вачовски). Голливуд пока не создал ни одной экранизации романов киберпанка, вроде трилогии Гибсона, романов Кэдиган или Стерлинга, а отдельные попытки освоения "малой прозы" ("Джонни Мнемоник" Роберта Лонго, "Отель "Новая Роза" Абеля Феррары) смотрятся первым, робким заигрыванием с модным направлением. Опыт киберпанка только-только осваивается Голливудом. И сегодня, после ошеломительного успеха "Матрицы", совершенно понятно, что киберпанковское мироощущение - это ближайшее будущее американской кинофантастики. К тому же японские аниме, вроде "Акиры" или "Призрака в доспехах", отлично компенсируют недостаток киберпанковских образцов на континенте, породившем направление "киберпанк".

Анжелика Артюх

До самого недавнего времени на книжных развалах «стремную» (маргинальную, шокирующую, эпатажную) литературу можно было встретить в двух разных упаковках: под кричаще-яркими глянцевыми обложками издательства «Ad Marginem» и под пастельно-матовыми шкурами раскрашенных в полоску зверей издательства «ZебраЕ». Но потом на «ад-маргинемовских» авторов Сорокина и Ширянова «пошла вместе» гурьба инициативных придурков, и началось: уголовные дела, экспертизы, судебные разбирательства и т.п. И вот, в разгар всего этого балагана серия «ZебраЕ» делает себе пластическую операцию, становясь практически однояйцевым близнецом многострадальных «А. М.»-книг: тот же глянец, тот же формат, та же плохонькая желтоватая бумага внутри. Причина этой мимикрии не афишируется: то ли это благородный матросовский прыжок на амбразуру глупости и лицемерия, то ли меркантильная попытка поднять собственные продажи. Как бы то ни было, первая книга, выпущенная под новой «зеброЕвской» обложкой, должна подействовать на новоявленных ревнителей нравственной и лексической «чистоты» русской литературы, как красная тряпка на быков. Книжкой этой стал сборник прозы и пьес знаменитой — в первую очередь, не у нас, а за рубежом, где ее пьесы ставятся в театрах Германии, Швеции, Финляндии и т.п. — писательницы Нины Садур, самого значительного русского драматурга последней четверти XX века. Несмотря на то, что тексты Садур не вошли в известную антологию Виктора Ерофеева «Русские цветы зла», она именно такой цветок и есть - от некоторых ее текстов исходит столь ядовитый пьянящий аромат неблагостного происхождения, что любые сорокины и мамлеевы отдыхают. Вот, к примеру, заглавная повесть сборника, написанная, по словам самой писательницы, «о том, как сегодняшние монстры родят уже даже не себе подобных, а вообще демонов». На ее страницах мальчик ворует у пожилой учительницы химии ее грязные трусы и мастурбирует на них. Учительница насилует мальчика, делает своим любовником и рожает от него ребенка, которого затем выбрасывает в контейнер с мусором. Голодающая девочка, чтобы выжить, ловит по ночам кошек и высасывает их кровь. Родители мальчика, торговцы недвижимостью, покупая у одиноких стариков и старух квартиры, сбрасывают их без еды и воды в глухой подвал, оставляя умирать медленной и мучительной смертью. И это далеко не все «прелести» страшной повести, виртуозно написанной блестящим и каким-то отстраненно запредельным литературным языком (Садур — удивительный стилист и редкостный мастер слова). Но в сборнике представлен не только «хардкор». Есть здесь и написанные в 1988 году одноактные пьесы «Красный парадиз» и «Морокоб». Это, так сказать, «классическая» Садур с ее уникальным видением мира, странными и истерически красивыми героями и вязкой мистической атмосферой, уходящей своими корнями в коллективное бессознательное наших пра-пра-пра-предков. Порой речь персонажей пьес странным образом напоминает тексты Егора Радова, и, учитывая время их написания, возникает невольный вопрос: кто же чьим творчеством вдохновлялся? От давних пьес кардинально отличается более свежая «Памяти Печорина», драматургическая вариация на темы лермонтовского «Героя нашего времени» («перелицовка» хрестоматийных текстов - излюбленный прием автора, она уже «адаптировала» для нынешней сцены несколько произведений Гоголя, своего любимого русского писателя). Но все же самые удивительные произведения сборника — две эротико-психологические новеллы, щемящая и пронзительно трагичная «Глухой час» и пост-кортасаровский «Цыган». Обе новеллы — чистейшие образцы жанра, сотканные на границе сна и яви из единственно возможных слов. От них натурально встают дыбом волосы по всему телу; без малейшего преувеличения, это самые сильные и совершенные художественные произведения «малых» форм, из прочитанных рецензентом за последний год.

P.S. А какие-нибудь мудаки будут требовать их запретить...

P.P.S. Да, кстати, новелла «Глухой час» начинается так:

«Никто никогда не узнает о нас с нею. Даже моя жена. Мне нужна только она, эта сладкая женщина с тонким горячим телом. Я люблю гладить ее изящную головку, похожую на голову хищной птицы. Остро озирающей летнюю степь. Ее длинную шею. Узкие плечики. Ее тонкие, но совсем не слабые руки. Всю ее, с маленькой грудкой, плоским животом и длинными ногами подростка. Я не думал, что когда-нибудь у меня будет такая женщина. Мой тип — хорошо развитые формы, даже не формы, а нечто расплывчатое, большое, в котором безвольно тонешь; мой тип — властные и домовитые бабы в уютных халатах. Бабы с устоявшимся запахом глубинной сонной и темноватой жизни. Женщина-мальчик, узкая и просвеченная холодным солнцем утра, ничего не ведающая о тяжелом домашнем обеде и невозвратных глубинах подгнивших диванов; ничего не знающая о с т о я ч е м времени, - она никогда не возбуждала меня. Тревога не только оттеняла ее абрис, но и сквозила из пространства меж ее ног. Ни страсти, ни мимолетного простого желания она не могла вызвать. В ней не было остановки, она неслась, необязательная, как пейзаж за окном трамвая, как сухие прутики в пыльном ветре, как чужая женщина, на которую, красивую, даже посмотреть лень. Не посмеешь.

Но я посмел. И теперь мы вместе».

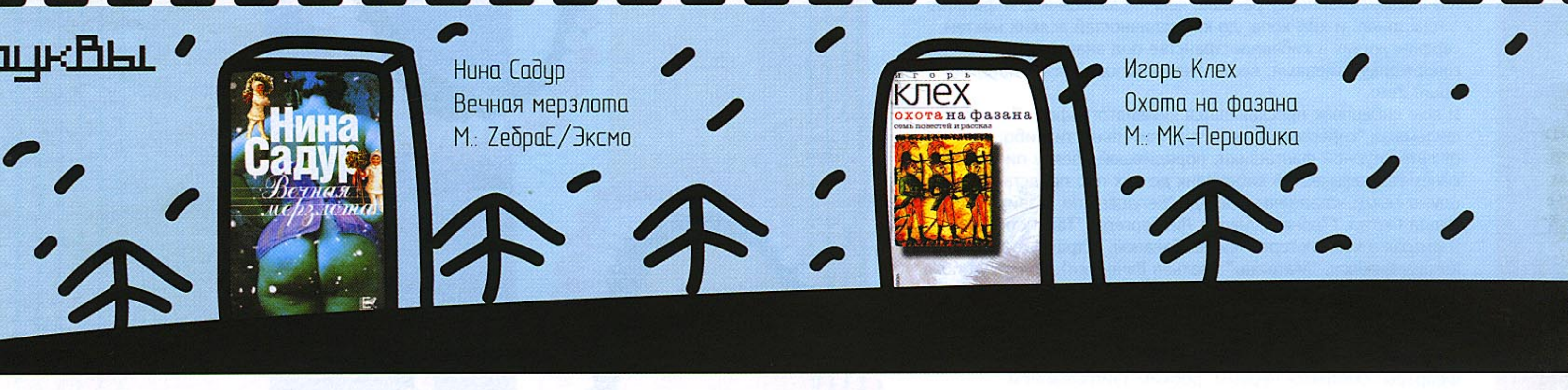
Имя Игоря Клеха должно быть знакомо всякому уважающему себя любителю русской изящной словесности. А ежели не знакомо, то стыд и срам такому «любителю». Очень грустно и обидно! И за него, и за Клеха, и за словесность... Что же в таком случае делать? Конечно, можно рассказать о Клехе словами Славы Курицына: «Родился 13 декабря 1952 года, закончил филфак Львовского университета, 17 лет реставрировал и сам мастырил витражи. Хозяйственный украинский мужик, знающий толк в ремеслах и кулинарии. Сочиняет выделанные тягучие тексты, иногда сваливающиеся в прозу, а иногда в эссеистику... Тончайшей души сочинитель: души, впрочем, обращенной не столько к другим душам, сколько к вещам (о свойствах стекла, о реках, о камнях и дровах он пишет, есть у него тексты "Сало" и "Блин") или к самой себе. К своим путешествиям в память о детстве, которое иногда заменяют сны. Описания каких-нибудь львовских монументов или того, как деду в телефон залетела шаровая молния, являются, очевидно, естественным смысловым пределом этих текстов: Клех не жмет на идею и мнение, а расставляет прелестные слова, как разноцветные стеклышки». Можно описать его как «мыслящего стилиста, предпочитающего беллетристическим конструкциям пристальное вглядывание в жизнь, и судьбу и затейливое воплощение своих мыслей и переживаний». Можно процитировать аннотацию на обложке: «Название книги подразумевает выслеживание и преследование некого «гения искусства прозы» - который всегда где-то рядом, но или сливается с фоном, или прячется за пределами видимой части спектра». В общем, написать или сказать можно все, что угодно, и тем не менее, ни одно из определений или сравнений, ни один из комментариев или ярлыков не даст ни малейшего представления о том, что ожидает читателя внутри книги «Охота на фазана» (к слову, всего лишь третьей за четверть века жизни автора «в литературе»). Повести и рассказы Клеха из того рода литературы, к которой применимо пошловатое выражение: «это надо прочесть самому». Да, надо; причем, всенепременно. Но только в том случае, если вам нравятся излитые на бумагу медленной медовой струей медитативные размышления и наблюдения двух Андреев — Битова и Левкина. Если вам насрать с высокой колокольни на всякие беллетристические условности: жанр, сюжет, реализм и др. Если вы готовы последовать следующему призыву автора:

«Из-за брезгливости стать заложником сюжета я давно уже читаю все повествовательные книги с любого места и в обратном направлении, страница за страницей, пока не брошу.

Читай и ты меня, читатель, вдоль и поперек, как попало — мне не жалко.

Потому, что, кажется, единственное, что может сделать писатель из того, что в его власти, - это сказать себе громко и внятно:

- Ты — свободен!»



Есть в Москве фирма «МК-Периодика», которая с 1923 года и по сей день занимается распространением советско-российских газет и журналов за рубежом и иностранных здесь. Недавно они открыли собственное издательство, одним из авторских проектов которого стала серия "Современная библиотека для чтения", курируемая замечательным русско-украинским прозаиком Игорем Клехом. Серия, предназначенная, по определению составителя, «ценителям полноценного чтения», ставит своей задачей представить читателю «не всю современную словесность, но лишь «избранное» - серьёзное и нескучное чтение, без занудства и снобизма. Критерий один — острая характерность письма и талант авторов. Отличие от других книжных серий — в жанровой широте и чувстве стиля». Пока проект имеет три направления: современная русская проза, поэзия и нон-фикшн.

В первом "заводе" вышло 8 книг 12 авторов, и каждая из этих книг по-своему хороша и любопытна. Среди томиков прозы - новый роман Евгения Попова, книга новелл днепропетровчанина Александра Хургина и, само собой, сборник самого автора-составителя серии. В жанре нон-фикшн опубликованы книга радиоинтервью и эссеистики давнего сотрудника «Свободы» Игоря Померанцева и собрание очерков о городах и эссе о стихах молодого москвича Глеба Шульпякова. Поэзия представлена томом избранных стихотворений Владимира Салимона, интересного поэта и главного редактора лучшего литературного журнала 90-х «Золотой век», и двумя антологиями - "Поэты-метареалисты: Еременко, Жданов, Парщиков" и "Поэты-концептуалисты: Пригов, Рубинштейн, Кибиров". На этих двух антологиях мы свое внимание и остановим. Крайне занятно спустя полтора десятилетия взглянуть на творчество ведущих фигур двух главных поэтических школ 80-х, проследить, что стало с авторами, как обошлось с их стихами время, что вошло в условный «золотой фонд», что, напротив, перестало быть актуальным.

Первая антология особенно ценна и своевременна: если имена и тексты концептуалистов по-прежнему на слуху, то Александр Еременко, Иван Жданов и Алексей Парщиков давно превратились в «поэтов для поэтов» - сейчас о них знают разве что специалисты и «истинные», дотошные любители поэзии.. А когда-то, в середине восьмидесятых, на страницах литературных газет и журналов об их поэзии велись по-настоящему ожесточенные споры, поэтов ругали, даже пробовали «запрещать». При этом их стихи крайне редко касались «острых» тем, оставаясь, в первую очередь, Поэзией. По прошествии времени непросто понять, что же вызывало ярость защитников традиционных поэтических форм: сейчас новаторство Еременко, Жданова и Парщикова далеко не столь очевидно, их «открытия» давным-давно усвоены минимум двумя поколениями поэтов, а их тексты выглядят теперь подчеркнуто литературными, иногда — несколько старомодными и чуть ли не классическими. Но тогда они удивляли непривычным взглядом на окружающую реальность, описывая привычные нам вещи так, как это могли бы делать какие-нибудь великаны, карлики или пришельцы из других измерений. В своих текстах эти поэты чрезвычайно часто пользовались, если не сказать «злоупотребляли», метафорами (кто не знает, что это такое — посмотрите в словаре; в жизни оно, конечно, вряд ли поможет, зато новое слово узнаете) и сравнениями, что дало критикам возможность довольно грубо объединить практически не пересекавшихся друг с другом поэтов в одну «школу», в зависимости от настроения называя их «метафористами», «метаметафористами» или «метареалистами».

Из трех представленных в антологии авторов старшим по возрасту является Иван Жданов. Краткое досье: родился в 1948 г. в Алтайском крае и был девятым ребенком в семье. Учился в Барнауле и в МГУ. Первая книга («Портрет», 1982 г.) была основательно раскритикована в советской печати. Спустя 15 лет стал первым лауреатом Премии Аполлона Григорьева Академии русской современной словесности. Живет попеременно на Алтае, в Москве и в Крыму.
А вот один из образцов ждановской лирики:

Любовь, как мышь летучая, скользит
в кромешной тьме среди тончайших
струн,
связующих возлюбленных собою.

Здесь снегопада чуткий инструмент,
и черно-белых клавишей его
приятно вдруг увидеть мельтешенье.

Поэты-метареалисты: Александр Еременко, Иван Жданов, Алексей Парщиков
М.: МК-Периодика

Поэты-концептуалисты: Дмитрий Александрович Пригов, Лев Рубинштейн, Тимур Кибиров
М.: МК-Периодика

Внутри рояля мы с тобой живем,
из клавишей и снега строим дом.
Летучей мыши крылья нас укроют.
И, слава богу, нет еще окна -
пусть светятся миры и времена,
не знать бы их, они того не стоят.

Приятно исцелять и целовать,
быть целым и другого не желать,
но вспыхнет свет - и струны в звук
вступают.
Задело их мышиное крыло,
теченье снегопада понесло,
в наш домик залетела окон стая.

Но хороша ошибками любовь.
От крыльев отслоились плоть и
кровь,
теперь они лишь сны обозначают.
Любовь, как мышь летучая, снует,
к концу узор таинственный идет -
то нотные значки для снегопада.
И черно-белых клавишей полет
пока один вполголоса поет
без музыки, которой нам не надо.

Вы уловили, о чем здесь речь? Искренне поздравляю! В 80-х этого не понимал почти никто.

Следующий поэт - Александр Еременко. Он тоже родился на Алтае в крестьянской семье, двумя годами позже Жданова. В 1975-м окончил московский Литинститут, но экзамены решил не сдавать. Стал «звездой» литературного андеграунда еще в конце 70-х, но первый свой сборник смог опубликовать лишь в 1990 г. В последние десять лет новых стихов не пишет. Совсем недавно писатель Леонид Костюков отметил: «Был такой исторический момент, когда многие считали Еременко лучшим поэтом России, а некоторые - едва ли не единственным. Для тех, кто успел его полюбить тогда, этот момент не только удаляется, но и длится». Еременко никогда не ставил экспериментов по форме и рифме, а был как раз приверженцем традиционного стихосложения. К «метареалистам» был причислен по той простой причине, что его поэзия осмысливала и приручала ту антипоэтическую действительность, которую можно назвать индустриальной или технологической. Вслед за Николаем Заболоцким Еременко видел в турбине элемент природы, которая плохо делится на живую и неживую. По слухам, заслужил себе место в «Детской энциклопедии» и заучивается наизусть современными российскими школьниками (честно говоря, верится с трудом):

Осыпается сложного леса пустая
прозрачная схема,
шелестит по краям и приходит в
негодность листва.
Вдоль дороги пустой провисает
неслышная лемма
телеграфных прямых, от которых болит
голова.

Разрушается воздух, нарушаются длинные
связи
между контуром и неудавшимся смыслом
цветка,
и сама под себя наугад заползает река,
а потом шелестит, и они совпадают по
фазе.

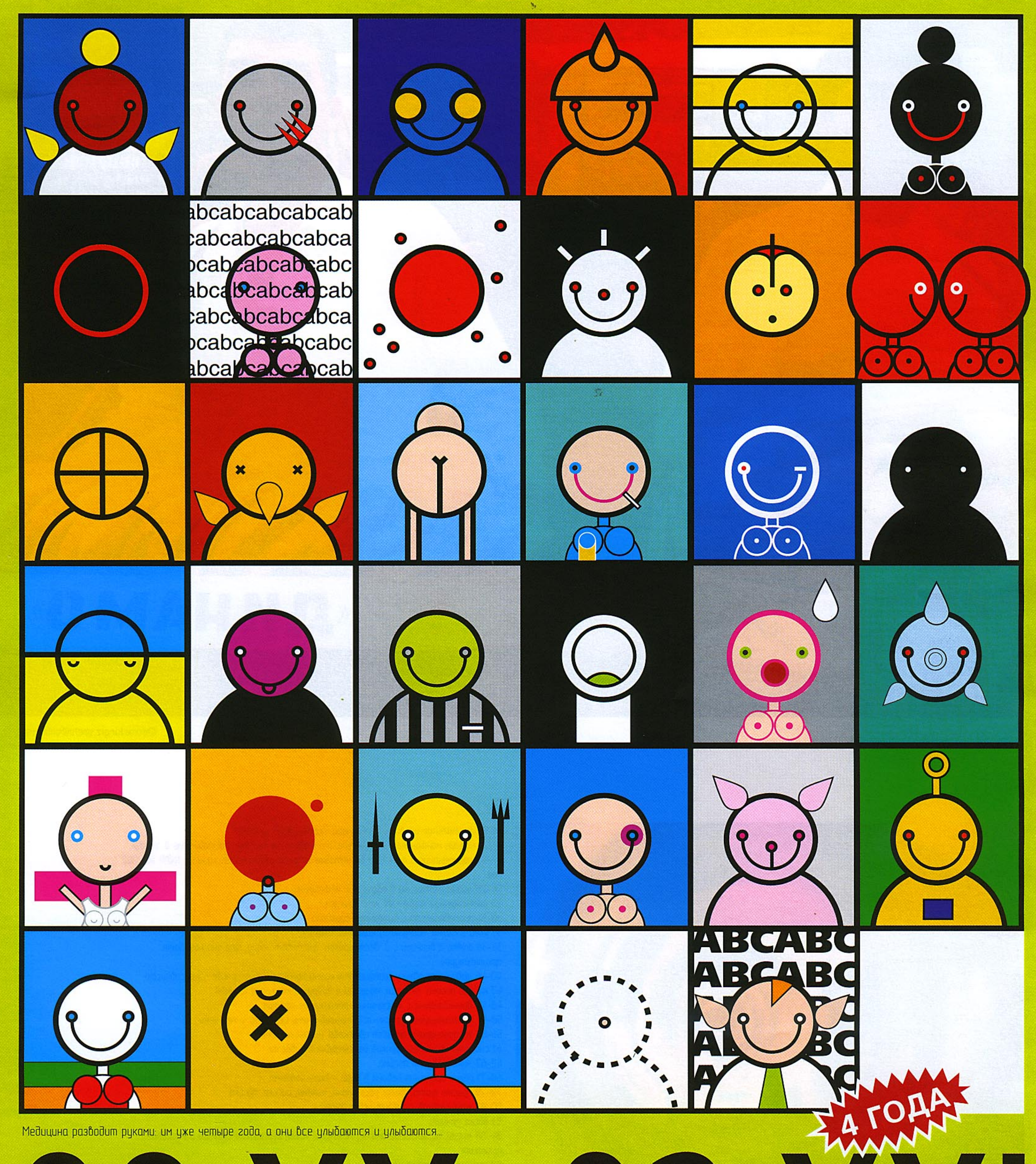
Электрический ветер завязан пустыми
узлами,
и на красной земле, если срезать
поверхностный слой,
корабельные сосны привинчены снизу
болтами
с покосившейся шляпкой и забившейся
глиной резьбой.

И как только в окне два ряда
отштампованных елок
пролетят, я увижу: у речки на правом
боку
в непролазной грязи шевелится рабочий
поселок
и кирпичный заводик с малюсенькой
дыркой в боку...

Что с того, что я не был здесь целых
одиннадцать лет?
За дорогой осенний лесок так же чист и
подробен.
В нем осталась дыра на том месте, где
Колька Жадобин
у ночного костра мне отлил из свинца
пистолет.

Там жена моя вяжет на длинном и
скучном диване,
там невеста моя на пустом табурете
сидит.
Там бредет моя мать то по грудь, то по
пояс в тумане,
и в окошко мой внук сквозь
разрушенный воздух глядит.

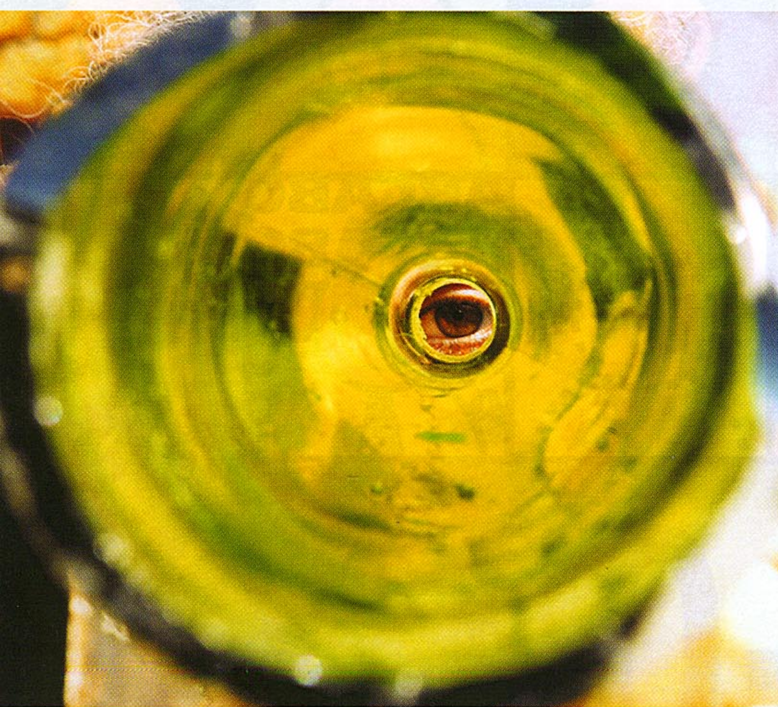
Я там умер вчера, и до ужаса слышно
мне было,
как по твердой дороге рабочая лошадь
прошла,
и я слышал, как в ней, когда в гору она
заходила,
лошадиная сила вращалась, как
бензопила.



Медицина разводит руками: им уже четыре года, а они все улыбаются и улыбаются...

98.XX-02.XXI

©фото:kirgiz,smeta@online.ru



©фото:александркадников,0652/299207

Тоннель

____!!!114

texxxt

Вадим Назаренко

В мочке уха находится огромное количество нервных окончаний, связанных с различными функциями организма. Точка би-бао отвечает за слух, точка лао-лан — за зрение, точка о-хуэй связана с потенцией и так далее. Вместе взятых этих точек в мочке уха больше, чем капель в океане. Так говорят китайцы.

Я — житель мегаполиса. Мне насрать на океан, на китайцев, на лао-лан, би-бао, о-хуэй и так далее. В принципе, мне насрать даже на мочку уха. Я люблю метро.

Метро ходит по тоннелям. Это полые, часто круглые пространства в земле, похожие на норы, которые роют черви. Я тащусь от тоннелей еще больше, чем от поездов, которые по ним ходят. В принципе, на поезда мне тоже насрать с высокой колокольни, и единственное, за что я люблю метро — это тоннели.

Теперь китайцы. Нет, на китайцев насрать, они нужны только для связи. Связи с мочкой уха, со всеми этими лао-ланами и о-хуэями, на которые я уже срал.

На мочку уха я тоже срал, пока в ней не появился тоннель. Мне насрать, кто рыл метро. Тоннели в мочках ушей я вырыл сам.

Сначала я проколол уши иголкой. Зажило. Потом я вставил туда спички. Зажило. На место спичек я вставил стержни от шариковых ручек. Это уже тема, потому что стержень полый. Это начало тоннеля. Зажило. Потом — стержни от капиллярных ручек — они потолще будут. Зажило. Потом пошли трубочки для коктейлей. Сначала для мартини, затем стандартные кока-коловские из Мак-Дональдса. Толстые. Ну, те, через которые еще кокаин нюхают.

Зачем я все это делал, когда мне насрать на иголки, шариковые ручки, мартини, Мак-Дональдс и кокаин? Когда мне насрать даже на мочку уха? Вот! Я делал тоннели. На них мне однозначно не насрать.

Сейчас у меня в ушах две толстенные пластмассовые трубочки. Внутри они полые. Это тоннели. Дырки, которые я проделал в мочках ушей, задели точки лао-лан, би-бао, о-хуэй и так далее. Я не вижу, не слышу, не двигаюсь, не разговариваю и не трахаюсь. На все это мне насрать. У меня есть свои собственные тоннели, за которыми не нужно ходить в метро. Это прикольно.

P.S. Точку ка-пук я, к счастью, не задел, поэтому срать я все еще могу.

ЧТО
ДАЛЬШЕ?
DONIN'2002